

Елена Крапкина

ПОТАПОВЫ & ПОТАПОВЫ

18+

Крапкина Елена

Елена Александровна Кралькина

Потаповы&Potaroffs

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69522124

SelfPub; 2023

Аннотация

На потаповском заводе ЧП. Во время демонстрации усовершенствованного станка погиб Семен Лукич, старичок из бухгалтерии. Он решил сказать речь, стоя рядом со станком, который всегда показывали только в нерабочем состоянии. Вдруг кто-то включил станок, тяжелый металлический диск оторвался и попал Семену Лукичу прямо в грудь. Он умер на месте. Что это было? Несчастный случай или убийство? И кого хотели убить – Семена Лукича или Алекса Потапофф, который стоял рядом? Тревожась за сына, отец Алекса Павел срочно вылетает из Америки в Россию.

Содержание

1. Алекс	8
2. Вероника	13
3. Павел	18
4. Джонни	26
5. Вероника	31
6. Павел	33
7. Вероника	35
8. У отца	38
9. Джонни и Нора	41
10. Павел	44
11. Боб	48
12. Павел	49
13. Разговор с сыном	52
14. Нора и Джонни	62
15. После разговора с сыном	67
16. Боб. Разговор с отцом.	69
17. Разговор Павла с отцом	73
18. У Боба	79
19. Отец	82
20. Дорога в Потаповск	85
21. После приезда	92
22. Нападение	101
23. Боб	105

24. Павел	111
25. С Алексом	114
26. Павел у себя в комнате	117
27. Алекс	126
28. В потаповском кабинете	131
29. Павел и Петрушка	134
30. Обед в монастыре	137
31. Джонни	141
32. Следователь	144
33. Разговор с Андреичем	148
34. Джонни и Клара	151
35. Ночь. Разговор с Бетти.	157
36. Ночь. Разговор с Джонни.	161
37. Павел и Алекс	166
38. Павел	169
39. В музее	174
40. Джонни	181
41. Ланч	187
42. Прогулка с Ширли	190
43. В мастерской	192
44. Завещание	194
46. Боб в родном городе Клары	200
47. Павел	207
48. Джонни	217
49. Хакеры	222
50. Видеоконференция	225

51. После видеоконференции	230
52. Ночь	231
53. День	235
54. Дома	238
55. В Америке	240
56. Приезд Элеоноры и Ширли	243
57. Разговор с Павлом	248
58. Ночь перед встречей с Бетти	252
59. Встреча с Бетти	255
60. Элеонора	260
61. Рассказ Бетти	264
62. У Макара	272
63. Павел и Бетти в Потаповске	274
64. Рассказ о Фрэнке Хоффман	277
66. Макар Петрович озвучивает решение Пола	285
67. В Потаповске	292
68. Петрушка и Боб	295
69. Свадьба	300
70. Рассказ Вероники	303
71. После свадьбы	308
72. Дело Гринвиллзов	314
73. Отъезд	317
74. Встреча с Васильевичами	320
75. Скандал	325
76. На следующий день	334
77. Застолье	339

Елена Кралькина Потаповы&Potaroffs

Нас всех друг другу посылает Бог...

Б. Пастернак

И может быть, Вы бы даже меня любили...

М. Цветаева

1. Алекс

Алекс Потапофф никак не мог остановиться. Он ходил и ходил по дому. Мысли перепрыгивали с одного предмета на другой. Алексу кровь из носу надо было сосредоточиться, до серьезнейшего разговора с отцом оставалось меньше часа, а мысли в голове кружились, толкали друг друга и никак не хотели построиться во что-то упорядоченное. До сегодняшнего утра Алекс считал, что за свои двадцать семь лет он много чего повидал в жизни и полностью готов к встрече с неурядицами. Самонадеянность, как и положено, была наказана. То, что сегодня случилось на заводе, потрясло его до глубины души. Одному, без отца, ему не справиться.

Сегодняшний рабочий день обещал быть самым обычным. В начале дня Алекс должен был провести очередную рекламную акцию: продемонстрировать гостям завода, как они с ребятами сумели усовершенствовать американский станок. С этими дурацкими станками раньше была целая проблема: что ни день, то поломка. На починку уходила уйма времени, и целая заводская линия простаивала. Пришлось усовершенствовать парочку деталей, и все стало тип-топ. Даже странно, что разработчики станка сами до такого не додумались. Как говорят в России, разработчики были сапожниками, что интересно, американскими сапожниками. Здесь в Потаповске почему-то все считают, что если что-то сдела-

но в Америке, то значит, это сделано на отлично. Алексу это смешно, ей-богу.

Алекс только хотел начать демонстрацию станка, как вперед него к гостям вышел Семен Лукич, милейший старичок из бухгалтерии. Почему он вдруг решил прийти в цех и выступить с речью? Вроде бы это совсем не его производственная ниша.

Первое знакомство с Семеном Лукичом оставило у Алекса неприятный осадок. После того, как отец Алекса, Павел Потапофф, помог получить патент США на усовершенствованную версию станка, мало того, сумел за дорого продать патент фирме-изготовителю, число заводчан, желающих запатентовать свои идеи, зашкалило. Семен Лукич тоже оказался в числе изобретателей. Он обратился к ребятам с просьбой, чтобы они помогли ему с его рационализаторским предложением. Денис тогда объяснил Алексу, что слово «рацпредложение» в Советском Союзе значило что-то типа изобретения для усовершенствования чего-либо. С «рацпредложением» Семена Лукича стала разбираться Надюша. Она быстро поняла, что это пустые фантазии, нарушающие непреложные законы механики. Надюша подробно объяснила Семену Лукичу, что реализовать его идею невозможно. По ходу объяснений Надя употребила слово «производная». К сожалению, что такое производная, Семен Лукич не знал и весьма недоверчиво отнесся к вердикту Нади. Чувствовалось, что он заподозрил какой-то подвох. Во-пер-

вых, Надюша выглядит совсем молоденькой девушкой. Маловероятно, что такая писюха может быть профессионалом. Во-вторых, он же рассказал Наде, что к чему, в чем фишка. Семена Лукича предупреждали. Современная молодежь, по мнению заводчан старшего поколения, в силу отсутствия надлежащего советского воспитания, вполне могла забраковать идею только для вида, а потом сама воспользоваться чужим изобретением, внедрить его в производство и получить вознаграждение. Как-то так. После ухода сильно недовольного Семена Лукича Надюша очень расстроилась. Не только у нее, на душе у всех ребят стало пакостно.

Алекс очень удивился, когда через несколько дней Семен Лукич пришел к ребятам с пряниками к чаю и учебником математики. Он попросил Надюшу подходчивее растолковать ему, что такое производная. Так уж получилось, что с тех пор Семен Лукич частенько заглядывал к ребятам, пил с ними чай и с удовольствием пересказывал интересные статьи из «Науки и Жизни».

Семен Лукич был человеком скромным, незаметным, но сегодня утром превзошел сам себя: без стеснения вышел вперед и сказал речь. Вернее, Семен Лукич только начал говорить речь. Алекс не очень понял почему, но он начал с того, что Алекс, Денис и Надюша – настоящие строители коммунизма. Если бы это услышал отец Алекса, он бы здорово посмеялся. Дальше Семен Лукич завел речь о происках империализма. Старичок ораторствовал, стоя рядом со стан-

ком, который должен был демонстрировать Алекс. Станок всегда показывали только в нерабочем состоянии. Вдруг кто-то включил станок, что делать было категорически запрещено. Для ускорения рекламной акции некоторые части станка, которые в процессе демонстрации надо было разобрать, были практически не закреплены. Естественно, что тяжелый металлический диск оторвался и попал Семену Лукичу прямо в грудь. Он умер на месте. Алекс стоял рядом. Вот только что Семен Лукич был живой, а через секунду он уже лежит на полу без признаков жизни. В цеху стало тихо-тихо. Было только слышно, как работает мотор внутри станка. Хорошо, что Алекс посмотрел на Надю. У нее не было ни кровинки на лице, и она медленно заваливалась на пол. Алекс в последний момент успел подхватить девушку. Денис быстро сориентировался и вызвал скорую. Сейчас Надя в больнице, Алекса туда не пускают из-за карантина. Хорошо, что в больнице работает тетя Майя, мама Дениса. Она обещала, что останется в больнице на всю ночь рядом с Надюшей. Все было бы ничего, шок пройдет, но Надюша беременна. Алекс с Надей узнали об этом только вчера. Вчера Алекс был самым счастливым человеком на земле. Сегодня после работы они собирались подать с Надей заявление в ЗАГС, а теперь... Не передать, как тяжело на душе. Алекс все время боится, что вот-вот зазвонит телефон, и он услышит, что Надя потеряла ребенка. Как страшно... Он справится, но для Надюши это будет очень тяжелым ударом.

Алекс уже взрослый, он понимает меру своей ответственности и перед Надей, и перед будущим ребенком. В голове сидит шальная мысль, что Семен Лукич умер случайно, что на самом деле хотели убить его, Алекса. Он должен очень серьезно поговорить с отцом и обеспечить будущее Нади. Алекс уверен, что первое, что скажет отец, когда узнает о случившемся, будет требование немедленно вернуться домой, в Америку. Отец не понимает, что для Алекса и Дениса развитие Потаповского завода – дело чести, их долга перед памятью предков¹. Алекс должен еще раз постараться достучаться до отцовского сердца и разума...

Алекс прошел в старую часть Потаповского дома, вошел в кабинет, где когда-то работали его прапрапрадеды, зажег лампу и посмотрел на их портрет. Сколько горя выпало на их долю... В тишине кабинета, под взглядом предков мысли Алекса вдруг выстроились в четкую последовательность. Алекс достал лист бумаги и быстро по пунктам записал то, что он должен сказать отцу.

---

¹ История Потаповых рассказана в книге «Почти как в Мексике»

2. Вероника

Вероника напевала и в очередной раз взялась проверять, все ли готово к отъезду в Потаповск. Сегодня, наконец-то, закончился учебный год. Старший сын Петя окончил уже третий класс, а младший Никита – первый. Вчера пришлось тянуть жребий, к кому из сыновей на утренник по случаю окончания учебного года пойдет она, а к кому Максим. Когда пришли в школу, выяснилось, что утренники для младших классов объединили. Дети очень обрадовались, у них у обоих на празднике будут и мама, и папа. Дети, конечно, не круглые отличники, но год окончили с весьма приличными оценками. Дедушки Григорий Антонович и Игорь Валерьевич оценили успехи внуков и подарили мальчишкам потрясающие самокаты. Вероника выглянула в окно. Дедушки сидят в садике на скамеечке, что-то живо обсуждают, скорее всего, политику, а мальчишки носятся на новых самокатах сломя голову. Скорее бы в Потаповск, там хоть можно не волноваться, что рядом с ребятами материализуется машина с сумасшедшим водителем. Максим все время ругает Веронику, что она нервничает попусту. А как не нервничать? Мало ли что может случиться? Все-таки мужчины, даже такие замечательные как Максим, существа толстокожие, к тому же безответственные и беспамятные. Сколько раз она просила Максима не командовать, а он все равно командует. Лад-

но бы ребятами, это правильно, а зачем же командовать ею? Вот только сегодня утром... Ладно, Вероника перетерпит. Сейчас Максим вернется из магазина с тортиком для торжественного чаепития, она тоже покомандует им всласть.

Открылась входная дверь, вошел Максим. В одной руке сикось-накось висел торт, в другой он держал телефон. Вероника кинулась спасать торт, сейчас же весь помнется. Мужчине, конечно, наплевать, как выглядит торт, главное, чтобы было сладко, но Веронике как хорошей хозяйке, жене и матери очень хочется, чтобы на столе было красиво. Вероника подбежала к Максиму и остановилась, уж очень у него было серьезное лицо, можно даже сказать, встревоженное. Вероника так и знала, что-то плохое обязательно должно случиться, уж слишком все было хорошо. Максим быстро закончил разговор и пообещал, что Вероника кому-то перезвонит.

– Дядя Леша звонил. На заводе ЧП. Во время демонстрации станка убили кого-то из бухгалтерии.

– Почему из бухгалтерии? Чего делать бухгалтеру в цеху?

– Вероника, пока не знаю. Леха обещал, что, как только выяснит подробности, устроит видеоконференцию. Володя уже выехал в Потаповск. С минуты на минуты будет на месте. Пока информация секретная. Так что лишнего не болтай!

– Ну знаешь! Когда это я болтала лишнего?

– Не заводись. За десять лет брака так и не смог вытравить из тебя суфразистку. Ладно, слушай дальше. Лучше сядь.

Против Ромки начали внутренне расследование. У него в сейфе нашли ожерелье, подозревают – то самое, что ты отдала кикиморе. Танька, Ромкина жена, крик подняла, что это он для тебя ожерелье припрятал. Ромка разобиделся, собрал вещи и ушел жить к Сереге. Теперь Танька плачет, ясное дело, костерит тебя. Дети тоже плачут, рядом с отцом у Сереги кучкуются. У Сереги голова кругом. Ромка пьет, боится, что ты подумаешь, что он правда ожерелье спер. Позвони ему.

Вероника досчитала до десяти, потрясла головой, чтобы мысли в голове лучше утряслись и набрала Ромку. Ее бывший ухажер был уже в стельку, поэтому общаться ей пришлось с криминалистом Серегой. Он вроде бы еще что-то соображал и смог изложить последние события довольно связно. В последнее время в кабинет, где Ромка с Серегой проводят не самые худшие часы в своей жизни (беленькая у них там всегда имеется в нужном количестве), стал захаживать карьерист и большая гнида – Шишковец. Вроде как хотел скорешиться, а на самом деле материал на Ромку собирал, на его место, гнида, зарился. Ромка с Серегой это просекли на раз, выпивать в рабочее время стали только тогда, когда Ромка отсылал Шишковца куда-нибудь протокол оформлять. И тут сегодня утром, в то самое время, когда на заводе случилось ЧП, в кабинет к Ромке с Серегой вломилось городское начальство во главе с Шишковцом. Ромку попросили открыть сейф, Шишковец там порылся и вытащил ожерелье, прям в точности такое, какое Вероника десять лет назад

отдала психованной Уткиной. Дальше был скандал. Ромку от работы отстранили, Шишковца на его место поставили. Серега выматерился.

– Никушка, прости. Душа горит, справедливости требует, потому матерюсь. Дело к тебе есть. Ромку отстранили, а криминалистов-то кроме меня в ментовке нет. Отпечатки пальцев всюду снимал я: и у нас в кабинете, и на заводе. Фоткал все тоже, естественно, я. Я тебе щас фотку ожерелья скину, посмотри – то это ожерелье или нет? Смотри не ошибись, сама понимаешь, вопрос жизни и смерти.

У Вероники подал голос телефон. Пришли фотографии ожерелья. Она посмотрела на картинки и ахнула – ожерелье было то самое. Как такое может быть?

– Вероника, не торопись, – Максим говорил спокойно. – Я сейчас выведу фотографии на большой экран компьютера, там все рассмотришь в деталях. Может придется из банковской ячейки твои бриллианты доставать для сравнения. Смотри, сколько здесь всяких закорючек пришпандорено. Будем искать отличия. Не мог Роман ожерелье прикарманить.

– Ясное дело, не мог. Кто-то явно ожерелье Ромке подкинул, причем аккуратно тогда, когда на заводе кто-то погиб. Ромка бы стал разбираться, а этот Шишковец... Слов нет. Максим, что делать?

– Прежде всего не нервничать и пораскинуть мозгами.

– Ну и что тебе говорят твои мозги на букву «а»? – Ве-

роника с Максимом засмеялись. Когда-то маленькая Людочка в Потаповске перепутала слова и назвала мозги Максима анальными вместо аналитических.

– Я сейчас вижу три варианта. Первые два – оба события, несчастный случай на заводе и отстранение Романа, взаимосвязаны. Тогда получается, что на заводе произошел не несчастный случай, а убийство. Но есть нюансы. В первом случае, тот, кто за все этим стоит – полный идиот, т.к. Романа надо было устранить раньше, тогда никто не стал бы связывать ЧП на заводе и отстранение Романа. Правда, может быть, злодею пришлось действовать срочно. Если злодей идиот, то это проще, он, как пить дать, где-нибудь еще проколется. Второй вариант – нас специально наталкивают на какую-то версию, которую мы пока не понимаем. Ну и последний случай – в огороде бузина, а в Киеве дядька, события в Потаповске друг с другом не связаны. Леха предлагает шмон на заводе устроить, чтобы мало никому не показалось. Идея здравая, но можно кое-кого и спугнуть. Надо посоветоваться с профессионалами. У Игоря Валерьевича связи в Следственном комитете есть. Надо их задействовать. Недолго Шишковец рулить будет. Нос не вешай, выручим твоего Романа. Давай смотри фотки внимательно.

– Мне все фотки ни к чему, я и так вижу, что все закорючки такие же, как у меня. Выведи на экран только ту, где видна застежка. Она у нашего потаповского ожерелья особенная.

3. Павел

Павел Потапофф или просто Пол, как его звали близкие, вышел из офиса клиентов. Он улыбнулся. Как правило, Павел не позволял себе проявлять эмоции. Давным-давно он надел на себя маску сухого, педантичного юриста-крючкотвора, и она его полностью устраивала. Во всяком случае, она заставляла окружающих держать с ним дистанцию и не впадать в панибратство. Этого Павел не терпел. Сейчас улыбка юриста была оправдана. Во-первых, ее никто не видел, а, во-вторых, Павел ее заслужил. Его радовало то, что он оказался на высоте и смог разрешить головолomную юридическую коллизию. Братья Гринвиллзы, большие друзья отца Пола, предложили ему заняться, на первый взгляд, совершенно неразрешимой проблемой. Их личные юристы опустили руки, задача оказалась им не по зубам. Поначалу Павел тоже зашел в тупик, была даже минутная слабость, когда он собрался посыпать голову пеплом и признать поражение. Хорошо, что сработала привычка ничего не предпринимать сгоряча, решил повременить и правильно сделал. В один прекрасный день его осенило. Все оказалось даже слишком просто, только пришлось проделать очень большой объем филигранно точной работы. Основную часть работы он сделал сам, но надо отдать должное – ему здорово помогли пасынок Джонни и секретарша Нора.

Павел заглянул в себя и признался опять же себе, что очень страшился поражения. Глупость, конечно, но для самоуважения ему требовались все новые и новые достижения, все новые и новые доказательства его компетентности. Время от времени Потапофф ругал себя за все эти комплексы. Все-таки разменял полтинник, пора бы увериться хотя бы в своем профессионализме, но кто-то, кто сидел внутри него, требовал все новых и новых побед.

Выйдя из офиса Гринвиллзов, Пол решительно приказал себе отключиться от работы и начать отдыхать. Он посмотрел по сторонам и с удивлением обнаружил, что в разгаре весна: листья на деревьях были уже приличного размера, на клумбах цвели тюльпаны, а женщины примерили яркую летнюю одежду. Одна толстенная дама даже щеголяла в шортах и майке. Это был явный перебор. Пол был в плаще, и это было в самый раз. Это же надо было так заработать: весна, а он все живет в каком-то межсезонье.

Что значит начать отдыхать? Для начала Пол решил отобедать в любимом ресторанчике и наесться до отвала всем, что нравится, а не тем, что полезно. Чтобы нагулять хороший аппетит, Пол решил пройти пешком. Уж очень ласковым был весенний ветер, уж очень весело светило солнце. В течение многих лет, если не десятилетий, Пол передвигался из пункта А в пункт Б на своем шикарном автомобиле, не обращая внимания на то, что находится между пунктами А и Б. Сейчас, неожиданно для самого себя, он оказался в

гуще человеческого муравейника. Все люди что-то делали: кто-то торопился, кто-то медленно брел, кто-то просто стоял и смотрел по сторонам, куда идти дальше. Кто-то громко смеялся, кто-то явно грустил, кто-то болтал по мобильнику, кто-то что-то продавал... Павла поразила здоровенный чернокожий, который тряс резинками, к концам которых были прикреплены куски серого меха с черной ниткой. Чернокожий выкрикивал: «Мышки, мышки!» Черные нитки, вероятно, должны были изображать мышьи хвосты. Так сразу и не поймешь. Неужели есть шанс продать эту гадость?

За пять минут, пока Пол оглядывался по сторонам, ему сумели всучить целую стопку рекламных листовок, приглашающих в рестораны, на распродажи, шоу и еще черти куда. От какофонии звуков, бурлящего людского потока у юриста застучало в висках. Мало того, возникло щемящее чувство одиночества. Оно было очень неприятным. Пол шел сквозь толпу один, и никому до него не было дела, хотя, сказать по правде, и ему не было ни до кого дела. Наверное, эти факты взаимосвязаны, но Пол не стал углубляться в философию. Он выкинул рекламу в ближайшую урну, навесил на лицо неприступное выражение и энергично двинулся в сторону ресторана.

Как хорошо думается на ходу. Да, сейчас Пол одинок, но так было не всегда. Если бы в молодости кто-нибудь сказал Полу, что ему грозит одиночество, он бы здорово посмеялся. Он жил в дружной семье с любимыми и любящими родите-

лями. С родным братом Бобом у Пола с детства был полный консенсус. В семье царили мир и покой. Частенько они с Бобом ездили в гости к кузенам. Вместе с ними они зажигали от души. Потом Пол познакомился со своей первой женой Бетти. В те годы она изучала в университете русскую историю и литературу. Кто-то порекомендовал Бетти отцу Павла, и он нанял ее разбирать довольно обширный архив предков Потапофф. Предки зачем-то вели дневники, подробно описывали свое житье-бытье, причем от руки и, конечно, по-русски. Мизинцу на левой ноге отца захотелось познакомиться с этим бредом. К счастью Павла, захотелось... Потому что, как только Павел увидел Бетти, он тотчас в нее влюбился. Сначала она поразила его своей внешностью. Что-то такое в ней было не от мира сего. Слегка выющиеся каштановые волосы, которые, кстати, Бетти никогда не могла аккуратно причесать. Большие темные глаза, которые смотрели и ничего не видели из того, что видели окружающие, зато видели такое, о чем окружающие даже не догадывались. Во всяком случае, так казалось Павлу. Потом, когда они познакомились поближе и поженились, Павла поразила склад ума Бетти. Сам он был человеком с мозгом, умеющим ходить только по прямой. Логика и только логика. Откровенно говоря, стихи он понимал плохо, если честно, совсем не понимал. Большинство слов в стихах казались ему притянутыми за уши, вставленными в строки только ради рифмы. Эти слова резали ему уши, а Бетти наслаждалась. Она говорила о том, что купает-

ся в настроении, атмосфере, созданной поэтом, что нелогично вставленные слова придают стихам аромат, что они будят ее интуицию и т. д. и т. п. Павлу было это непонятно, но ему очень нравилось слушать голос жены, он был таким певучим... А еще ему нравилось, как Бетти морщит нос, когда пытается пробиться сквозь его логику и приобщить к прекрасному.

Своей семьей Пол был доволен на все сто процентов. Очень быстро у них с Бетти родился сын. Молодая мама назвала его Александром в честь Пушкина. Полу было все равно, как зовут сына. Главное это было его дитя, его гордость. Жизнь потихонечку шла, Алекс рос, Пол и Бетти любили друг друга. Пол работал в юридической конторе, которую тогда возглавлял его отец. Бетти окончила университет и сразу же нашла себе работу в том же университете. Бетти в основном работала дома, лишь пару дней в неделю ездила в университет заниматься со студентами.

Счастье кончилось в один миг, когда Бетти ни с того ни с сего ушла от Павла, ушла без объяснения причин. После тяжелейшего для Пола развода люди, с которыми он привык и любил общаться, стали исчезать один за другим. Сначала отец отвернулся от Пола, не простил развода с любимой невесткой. Затем сам Пол прекратил общение с кузенами. Они оказались мерзавцами: стали распространять среди знакомых версию разрыва с Бетти, унижающую Пола как мужчину. Когда подрос сын, Пол нашел себя в общении с Алек-

сом и пасынком Джонни – чего только они вместе не придумывали и не вытворяли. Сейчас мальчики выросли и стали жить своей жизнью. Так что в настоящий момент у него остались только родной брат Боб и жена Клара. Пол усмехнулся. Клара... Конечно, на посторонний взгляд в его семейной жизни все тип-топ. Прекрасный секс и устроенный быт. Только есть одно Но. Павел терпеть не может Клару. В постели все ничего, инстинкты берут свое. А вот при дневном свете, особенно, когда Клара открывает рот, Полу хочется бежать от нее без оглядки. Хорошо, что жена редко бывает дома: то она на фитнесе, то на шопинге, то на вечеринках с подружками. Почему Пол не разведется с Кларой? А черт его знает. Может быть, инерция, а может быть, боится, что останется совсем один?

Войдя в ресторан, Пол увидел себя в зеркале и остался доволен. Уже пятьдесят два года, а он еще в отличной форме. Не красавец, конечно, но благородный джентльмен, это точно. Никакого лишнего веса, небольшая седина в волосах, живые темные глаза. Серый костюм, что он сегодня надел на важную встречу, Павел купил явно не зря: сидит как влитой и смотрится дорого и красиво. Почему бы ему, такому импозантному и богатому мужчине, не поменять что-то в своей личной жизни к лучшему? Например, почему бы еще раз не попытаться счастья с Бетти? Судя по тому, что случилось с ними год назад в России, она продолжает любить Пола так же, как он продолжает любить ее. Павла бросило в жар от

воспоминания, как Бетти целовала его, как ласкала, когда он притворялся, что спит. Почему-то, когда они расставались, Бетти со слезами на глазах умоляла Пола больше не искать встреч с нею и даже мысли не допускать о разводе с Кларой, грозила выйти замуж за какого-то профессора. Почему? Бетти тогда сразу при их встрече поставила условие, что о прошлом они говорить не будут. Но что-то она ведь говорила, что-то витало в воздухе. Намеки, полутона... Павел плохо слушал, он потерял голову от того, что Бетти была рядом, и полностью растворился в ее ауре. Ему было не до слов. Сейчас, наверное, настало время разобраться. В конце концов он так и не понял, почему Бетти оставила его. Он докопается до сути, что бы там ни запрещала ему Бетти. За счастье Полу придется побороться, но он справится, должен справиться. Вот сейчас он быстренько заскочит в контору, а потом... А потом он сядет за руль, выедет на автостраду и погонит вперед. Как же он любил, когда впереди него вилась нескончаемая дорога, и он летел по ней все дальше и дальше от привычной обыденности. В такие минуты Павлу казалось, что у него вырастают крылья и он свободен, абсолютно свободен... Заночевать можно будет в каком-нибудь отеле. Впрочем, не в каком-нибудь. У Павла был свой любимый мотель, километров за двести от города. В мотеле Павлу все нравилось: и удобные номера, и бассейн, и прекрасная кухня в ресторане. Вот там-то Павел сможет все обдумать так, как он хорошо умеет. Он выстроит все события в логическую

цепочку, найдет звено, которого не хватает, и начнет рыть...

4. Джонни

Джонни, как правило, радовался жизни. Он любил вкусно есть, кататься на яхтах, ездить на крутых спортивных тачках, тусоваться в клубах с красивыми девочками. Джонни обо-жал серфинг, гонки на мотоциклах, бейсбол и прочее, про-чее, прочее. Не любил Джонни три вещи: болеть, объяснять-ся с матерью и работать. Да, Джонни был лодырем и на том стоял. Слава Богу, возможность пофилонить за приличные деньги у него была. Мамуля хоть и дура душой, но раз в жиз-ни сумела сделать ход конем – женила на себе Павла Пота-пофф. За что ей великое спасибо. Если бы не Павел, где бы сейчас был Джонни? Ясное дело, что не на теплом местечке в конторе отцима, а на какой-нибудь свалке.

Последний месяц Джонни корпел над юридическим со-провождением договоров в офисе при заводах Потапофф. Какой-то перец в местной юридической конторе приболел, и Павел кинул Джонни на амбразуру. Работа несложная, но очень уж занудная. Вообще, юриспруденция – это не про Джонни. Ему с детства хотелось стать детективом, только та-ким, чтобы не надо было много думать, а много действовать. Идеально было бы стать кем-то типа Арчи Гудвина при мыс-лителе Ниро Вульффе. Что, что, а с public relations и со сме-калкой у Джонни было все в порядке. Когда ему пришло вре-мя определяться с будущей с профессией, Джонни подка-

тил к родному брату Павла – Бобу. Он возглавляет детективную контору, которая печется, прежде всего, о спокойствии и безопасности персон, принадлежащих к клану Потапофф. Работа интересная, непыльная и совершенно безопасная. Во всяком случае, так тогда казалось Джонни. Боб не отказал, но поставил условие, чтобы сначала Джонни стал юристом и поработал в конторе у Павла. Видите ли, Джонни надо как следует усвоить, что можно делать и что нельзя. Помнится, Джонни тогда сильно разобиделся. У него как-то не отложилось, чтобы Арчи Гудвин сильно заморачивался тем, что чего-то нельзя. Однако пришлось подчиниться. Джонни стал юристом и начал работать у отчима. Скучища и полный отстой. Счастье, что гуманист Павел особенно не грузил Джонни работой (хорошо знал, что ему работать в лом), а платил прилично. Приключения Джонни быстро научился находить на стороне. Сейчас молодого человека в жизни все устраивало.

Два дня назад Джонни позвонила секретарша Павла, которую он считал своей любимой женщиной. В свое время он обратил внимание на Нору единственно потому, что она была полной противоположностью его матери Клары, которая травила жизнь отчиму по полной. Чем больше он узнавал Нору, тем больше она ему нравилась. Нора была веселой, мало заботилась о своей внешности, ела все подряд, не слишком переживая по поводу лишних килограммов, и особенно не занудничала. В противовес Джонни и Кларе Нора

любила работать и много работала. Вот кому на роду было написано стать юристом.

Нора всегда была спокойной, иногда могла показаться даже флегматичной, а тут вдруг заговорила по телефону с едва скрываемым волнением. Джонни даже немного испугался, как бы не огрести на свою голову приключений, которых он стопроцентно не искал. Никакой ясности разговор с Норой не внес, по телефону она рабочие вопросы никогда не обсуждает. Школа Павла. Однако девушка попросила Джонни побыстрее закончить с договорами и как можно скорее прибыть в родную гавань.

Любопытство, не говоря уже о некотором беспокойстве, заставили Джонни начать работать с усердием (он даже задержался почти на пятнадцать минут после окончания рабочего дня). Джонни быстренько закончил дела, сел в самолет и теперь с нетерпением ждал, когда же Нора, наконец, закончит в сто пятый раз повторять возможному клиенту, что хозяин конторы, господин Павел Потапофф, сможет его принять не раньше следующего вторника. Все остальное время расписано. Джонни каждый раз удивлялся, как Нора умудряется в таких случаях держать себя в руках и улыбаться клиенту, вместо того чтобы дать дебилу по кумполу.

Как только Джонни и Нора остались одни, девушка встала и плотно закрыла дверь.

– Джонни, по-моему, это серьезно. Примерно месяц назад, ты только-только уехал, у нас в конторе появился кли-

ент, скажем так, много раз бывший в употреблении. Правда, старался выглядеть, если не джентльменом, то, во всяком случае, человеком обеспеченным. Шеф его принял. Я в это время находилась в кабинете у шефа и слышала весь разговор. Прежде всего, персонаж позиционировал себя в качестве представителя очень могущественного человека. От его имени он предложил избавить шефа от твоей матери, Клары, за миллион долларов. Шеф тотчас приказал ему убираться. Посетитель начал быстро-быстро говорить, прямо скороговоркой, что его неправильно поняли. Никто Клару убивать не собирается. Напротив, она была бы в одних плюсах. За миллион долларов Кларе перепал бы небольшой отель на побережье. Там она была бы хозяйкой и жила в свое удовольствие. Шеф тоже был бы в одних плюсах: стал бы свободным и смог найти себе более подходящую и молодую супругу. Во время довольно-таки сумбурной речи клиента шеф успел вызвать охрану. Охрана пыталась выдворить мужчину, но он сопротивлялся и орал, что у мистера Потапофф есть месяц на принятие решения. Если же он откажется от сделанного предложения, то сначала начнутся проблемы у его сына Алекса, потом у нашей конторы, а на закуску – у Бетти, первой жены шефа. Месяц практически прошел. Знаешь, мне страшно... В первую очередь вся эта хрень касается тебя. Почему твоя мать сама не могла попросить у мужа развод за миллион долларов? Ты что-то об этом знаешь?

– Я ничего не знаю, – Джонни отошел к окну. Ситуация

оказалась гораздо хуже, чем он мог себе представить. То, что к этой хрени причастна мать, можно не сомневаться. Наверняка после поездки в Россию здорово испугалась, что Павел может ее бросить и вернуться к Бетти. Решила подстелить соломку и обзавестись запасным аэродромом. Как только додумалась до такого идиотского плана? Правда, если мозгов нет, то уже ничем не поможешь... Как водится, мамочка подумала только о себе. О том, что вся жизнь Джонни может покатиться ко всем чертям, ей плевать. Оставит ли Павел Джонни в конторе, если мать начнет гадить Алексу, конторе и Бетти? Павел пару раз в жизни в подпитии говорил, что Джонни ему не пасынок, а настоящий сын. Но, если все повернется так, что мать начнет гадить... Ответ неоднозначный. Есть над чем подумать. А если предположить, что контора развалится, это совсем кошмар – Джонни может остаться без работы. Что он тогда будет делать? Если только... Джонни улыбнулся. Надо будет помочь мамуле освоить миллион долларов.

– Что, уже решил, как обнести мамочку? – Нора заметила улыбку Джонни и истолковала ее правильно.

Джонни решил обидеться:

– Вечно ты обо мне плохо думаешь. Я как честный человек соображаю, что надо делать. Вот решил, что надо позвонить Алексу и все ему рассказать, может, удастся сработать на опережение.

5. Вероника

Вероника не предполагала, что Игорь Валерьевич Зуев, ее биологический отец, так серьезно отнесется к произошедшему на заводе. Он сразу же позвонил нужным людям, и вечером к ним для первичного знакомства подъехал следователь, которого начальство командировало в Потаповск. Следователь внимательно все выслушал, посмотрел фотографии колье, которые прислал Серега и огорошил Веронику настоящей просьбой съездить с ним завтра в психушку, где содержится Уткина. Для следствия необходимо узнать о судьбе ожерелья, отданного Вероникой Уткиной, и официально опознать его, если оно имеется в наличии. Вероника обмерла, больше всего на свете ей не хотелось еще раз встречаться с кикиморой. Нет, нет и нет. Вероника – слабая женщина, встретиться еще раз с убийцей матери, покушавшейся и на ее, Вероникину, жизнь, это уж слишком. Она умоляюще посмотрела сначала на Максима, а потом и на Игоря Валерьевича, может, что-то можно придумать...

– Вероника, надо ехать. Я поеду с тобой, одну я тебя не отпущу, – Игорь Валерьевич начал отдавать распоряжения. – Сделаем так. Утром Гришка с Верунчиком отвезут Петьку с Никиткой в Потаповск. Мы с тобой сразу с утрачка поедем в дурдом. Он, как я понимаю, не очень далеко от Москвы, из дурдома напрямиком в Потаповск. Максиму придется за-

держаться. Не исключено, что прилетят американские Потапофф. Их надо будет встретить и тоже отвезти в Потаповск.

– А детей не опасно отправлять в Потаповск, может, лучше повременить? Сначала разобраться что к чему.

– Мама, ты что? – дети ворвались в комнату. – Мы все равно в Потаповск уедем. Дядю Витю подговорим.

– Опять подслушивали? – Максим строго посмотрел на сыновей. – Марш в свою комнату. Если решим, что Вы едете, то поедете, если – нет, то нет. И никаких больше разговоров. Точка.

6. Павел

После сытного обеда Павел отправился в свою юридическую контору. Рядом со своей секретаршей Норой он застал пасынка Джонни. Этого Павел не любил. Личная жизнь – это личная жизнь, а работа – это работа. Ни к чему демонстрировать свои отношения на людях, хотя, Павел осадил себя, любовь есть любовь. Откровенно говоря, Павел не мог взять в толк, что Джонни нашел в Норе. Конечно, эта девушка далеко пойдет. Она не только аккуратна и инициативна, у Норы холодный, аналитический ум юриста. Целеустремленности Норе не занимать, где только она не подрабатывает, чтобы скопить деньги на учебу. Павел давно решил оплатить ей большую часть университетского курса из средств конторы с условием, что она вернется работать к нему дипломированным юристом. Однако аналитические способности – это аналитические способности, а любовь – совсем другое. Джонни – почти голливудский красавец с чисто американской улыбкой от уха до уха, а Нора – начинающая полнеть серая мышка. Неужели Джонни мудрее, чем Павел о нем думал?

Странно, но сегодня Джонни не улыбался, а с серьезнейшим видом что-то обсуждал с Норой. Не случилось ли что на американских заводах клана, куда Павел откомандировал Джонни, чтобы он оформил новые договоры. Что-то Джонни быстро вернулся...

Павел пригласил Джонни в кабинет. Пасынок развеял страхи Павла, просто работа оказалась проще, чем они себе здесь представляли. Оснований для опасений нет. Все хорошо. Павел вздохнул с облегчением. Ничего не срывается, можно уезжать. Напоследок он решил немного пошалить:

– Жениться-то на Норе не надумал? Девушка-то на пять с плюсом.

– Пап, ты что? Мать изведет, если просто о таких мыслях прочухает.

– А давай мы мать на курорт отправим, она уедет, а мы здесь тем временем все провернем. Прорваться можно, было бы желание, – Павел похлопал Джонни по плечу, усмехнулся и отправился навстречу радостям жизни. Юрист уже взялся за ручку двери кабинета, когда зазвонил его телефон.

– Немедленно приезжай, – рявкнул отец и отключился.

7. Вероника

Перед сном Вероника достала альбом со старыми фотографиями. Почему-то захотелось еще раз увидеть лица старых Потаповых. Вероника листала страницы и сделала потрясающее открытие. Она сто раз видела старую дореволюционную фотографию, где был снят Игнат Потапов с молодой женой после венчания, и ничего не замечала. А сейчас ей сразу бросилось в глаза кольцо, которое было на шее у девушки. Оно было точь-в-точь такое, как на фотографии, которую прислал Серега. Рассматривать завиточки у Вероники терпения не было, и она сразу же набрала телефон Алекса Потапоффа, который сейчас жил в их старом Потаповском доме. Он прапраправнук Игната.

Алекс или Саша, как все его зовут в России, появился вместе со своей матерью Элизабет в Потаповке летом девять лет тому назад. Тогда только родился старший Вероникин сын Петя, и Вероника все лето жила в деревне. Как-то она заметила странную парочку, разглядывающую Потаповский дом. Женщина в районе сорока и парень с палочкой. Оба с рюкзаками. Что-то в облике парня показалось Веронике знакомым, и она подъехала с коляской к туристам поближе. Женщина на русском языке с небольшим акцентом рассказывала, видимо, сыну историю дома. Вероника представилась и поинтересовалась, что туристов привело в Потаповку. Даль-

ше был полный восторг. Элизабет оказалась той самой американской профессоршей, которая написала историю американских Потапофф. Она слышала о Веронике и даже читала ее записки о событиях, произошедших здесь год назад. Вероника тогда сильно удивилась. Записки только-только были размещены в интернете.

Сын Элизабет – Алекс или Саша – оказался потомком Игната Потапова. Вот это да! Вероника, естественно, сразу пригласила гостей в дом. Элизабет вошла в кабинет старых Потаповых, увидела старинный письменный стол с зеленой лампой, часы с боем, альбомы с фотографиями и просто потеряла дар речи, а потом неуверенно, сильно стесняясь, попросила разрешения посмотреть фотографии более внимательно и, если можно, что-то переснять. Естественно, получила разрешение чувствовать себя как дома. Алекс все время стоял позади матери и во все глаза смотрел вокруг. Судя по всему, он ничего подобного раньше в своей жизни не видел. Вероника тогда решила его немного развлечь и пригласила Дениску. Это оказалось судьбоносным решением. Ребята стали не разлей вода. И вот уже второй год Алекс живет в Потаповском доме и работает вместе с Денисом на Потаповском заводе.

Вероника не предполагала, что несчастный случай, который произошел на заводе, так сильно задел Алекса. Оказывается, они с Надей были рядом с Семеном Лукичом, когда его убила оторвавшаяся деталь. С Алексом все в порядке (как

он утверждает), а вот его любимая Надя оказалась в больнице. Горе. Почему-то Алекс очень попросил Веронику ничего не говорить Элизабет о трагедии на заводе, если она вдруг позвонит.

О бриллиантах Игнатовичей он ничего не знал, не его сфера интересов, а вот фотографию Ромкиного ожерелья обещал переслать деду, тот такие вещи знает наверняка.

8. У отца

Павел сразу прошел в кабинет к отцу. Он ожидал, что, как водится, отец сразу начнет его ругать за какое-нибудь мифическое прегрешение. Павел ошибся. Отец был сильно подавлен. Павел виделся с отцом только два дня назад. Тогда он держался бодрячком, а сегодня еле говорил. У него даже не было сил поругать сына. Такого раньше не случалось.

– Сын, у нас беда, большая беда. У Алекса в России большие неприятности, без тебя не обойтись.

У Павла все оборвалось внутри: «Алекс жив? Он в больнице?»

– Алекс, слава Богу, жив и здоров, неприятности на заводе.

– Папа, что произошло? Ты можешь рассказать толком? Я с самого начала предвидел, что будет беда. Другая страна, другая культура... Какого черта ты разрешил Алексу уехать в Россию? У меня нет такого влияния на него, как у тебя. Я был вынужден его отпустить, что я мог сделать, когда Вы с ним все уже решили.

– Не ори! Алекс – мужчина, и это его долг выполнить волю наших предков.

– Папа, ты себя слышишь? О каком долге ты говоришь? О чем ты, папа? Мы потеряли собственность в Росси больше ста лет тому назад. Смена государственного строя и экспро-

приация собственности государством – это обстоятельства непреодолимой силы. Причем тут Алекс? Кому и что он должен? Папа, открой глаза. Русские Потаповы хотят инвестировать свои деньги в развитие завода? Слава богу, не надо им мешать, можно даже помочь, если это принесет прибыль. Только пусть они работают в России сами. Алекс, между прочим, мой единственный и любимый сын. Ему надо срочно вернуться.

– Павел, сейчас не время для дискуссий. Я знаю одно: если ты будешь настаивать, чтобы Алекс вернулся, ты потеряешь сына. Я этого не хочу и по мере сил стараюсь разрулить ситуацию. Сейчас нужна информация. Я толком не знаю, что произошло в Потаповске, кто-то погиб во время демонстрации усовершенствованного станка. Алекс обещал рассказать все подробности во время видеоконференции с тобой сегодня в шесть вечера. Почему-то он попросил, чтобы ты переговорил с ним отсюда, из моего дома. Я знаю только одну деталь. У местного полицейского, который мог бы помочь разобраться в трагедии, сегодня в сейфе нашли кольцо, предположительно имеющее отношение к Потаповым. Алекс прислал мне фотографию. Если мне не изменяет память, кольцо – копия того фамильного, которое я отдал тебе, чтобы Бетти надела его на вашу свадьбу. Колье у тебя? Или его приспособила Клара?

– Колье лежит у меня в сейфе, Клара до него даже не до-трагивалась.

– Ты в этом уверен?

– Папа, ты о чем? Ты хочешь сказать, что Клара может быть замешана в русской криминальной истории. Знаешь, это уже слишком. Понимаю, тебе нравилась Бетти, Клару ты не принял. Я с этим смирился, но предполагать, что Клара может украсть кольцо, знаешь, это уже слишком, – Павел вскочил.

– Сядь, думай что хочешь. Сейчас не время для эмоций, надо трезво рассмотреть все возможные варианты.

9. Джонни и Нора

После работы Джонни с Норой поехали на квартиру лодыря. Решили еще раз все обсудить, а потом завалиться в какой-нибудь клубешник, оторваться по самое не хочу. Все-таки Джонни целый месяц в поте лица трудился вдали от любимой женщины. Для начала Джонни решил последовать совету отчима и позвал Нору замуж. В положительном ответе он совершенно не сомневался, волновало его только то, как до самого последнего момента продержат в неведении мамулю Клару. Зачем ему лишний стресс? К изумлению Джонни, Нора ему твердо отказала, причем вовсе не из-за мамули. На мамулю Норе наплевать. Видите ли, Джонни примитивно еще не дорос до того, чтобы стать отцом семейства. Конечно, Джонни делает вид, что работает, но на самом деле ведет жизнь настоящего мажора. Пристроился к отчиму и плывет по течению. В отличие от Джонни Нора – девушка из простой семьи, ей самой надо пробиваться в жизни. Она твердо решила стать адвокатом и станет, обязательно станет. Вот пока она не станет адвокатом Джонни в качестве мужа ей будет только мешать.

У Джонни аж дыхание перехватило от возмущения. Он же настоящий мачо, любая девчонка побежит за ним без оглядки. Может быть, ну ее к черту, эту Нору. Все у нее не как у людей. С другой стороны – если не надо жениться.... пожа-

луй, сейчас это к лучшему. Одной головной болью меньше. Пусть пока все идет, как раньше, а дальше видно будет. Еще посмотрим, как там Нора запоет, когда Джонни себе другую девчонку найдет. Джонни успокоился.

– Слушай, жених, ты Алексу собираешься звонить или как? В конторе просто трепался?

– Это уже слишком. Почему трепался? – Джонни схватил телефон и набрал Алекса.

Нора внимательно следила за выражением лица Джонни, пока он разговаривал с сыном шефа. Уже через несколько секунд она поняла, что дело серьезное, вернее не просто серьезное, а очень серьезное. Скорее всего, угрозы стали претворяться в жизнь, так как Джонни очень подробно рассказал Алексу про визит клиента, просившего миллион долларов за устранение Клары из жизни отца.

После разговора с Алексом настроение у Джонни совершенно испортилось, во всяком случае, в клубешник ехать расхотелось. Они с Норой заказали пиццу и уселись на кухне.

– Понимаешь, Нора, я грешил на мать. Она дура, но здесь все гораздо сложнее. Как мать могла что-то организовать в этом Мухосранске – Потаповске? У нее с географией не очень. Кто-то за ней стоит, а она, дура, что велят, то и делает.

– Слушай, Джонни, а кто твой биологический отец?

– Мой биологический отец? Понятия не имею, как-то я об этом никогда не думал. Я же с нежного возраста жил с Павлом и считал его своим отцом. Когда вырос, конечно, мать

растолковала, что к чему, но Павел всегда относился ко мне так же, как к Алексу. Зачем мне было думать о биологическом отце?

10. Павел

Всю дорогу домой Павел кипел от негодования. Отец превзошел самого себя. Это надо же додуматься связать Клару с русской мафией! Кларе плевать на русских, зачем ей ввязываться в их разборки, тем более отдавать туда бриллианты. Она никогда не отдала бы кому бы то ни было что-то мало-мальски ценное. Если только фантик от конфеты.

Как только Пол вошел в дом, он столкнулся с выходящей из душа женой. На еще влажное тело Клара накинула сексапильный халатик, который, мягко говоря, не скрывал ее прелестей. Как только она умудряется держать себя в такой прекрасной форме? Лет-то Кларе уже порядочно. Не зря сутками сидит на тренажерах в фитнес-центре. Клара подошла к мужу и обняла, сразу почувяла, что он не в духе. Она медленно расстегнула пиджак и рубашку Пола, а потом прижалась своими упругими грудями к его телу. Пожалуй, секс – это именно то, что сейчас было нужно Павлу. Халатик слетел с Клары сам собой... и очнулся Павел уже у себя в постели рядом с мурлыкающей женой. Наступило так нужное Павлу расслабление. Ему бы закрыть глаза и поспать спокойно, тем более что Клара отправилась крутить педали на велотренажерах. Но нельзя, Павлу надо было поразмыслить и подготовиться к разговору с сыном. Павел решил достать из сейфа футляр с бриллиантовым колье и отдать его отцу. Пусть сам

сторожит фамильное богатство. Если у Пола нет Бетти, то на кой черт ему нужно это кольцо?

В свой кабинет Пол никого не пускал, всегда держал дверь запертой, а ключ – в кармане. Убираться в кабинете он разрешал клинерше только в своем присутствии. В принципе, ничего важного Пол у себя в сейфе не хранил, но еще в детстве отец внушил ему мысль, что люди берегут секреты, связанные с собственностью, гораздо более бережно, чем секреты своей интимной жизни. Возглавив в свое время юридическую контору отца, Павел возвел защиту информации от посторонних заинтересованных глаз в непреложный принцип. Он не только строго требовал соблюдения полной конфиденциальности от своих сотрудников, но и сам неукоснительно следовал своим же требованиям. Например, пароль, который был необходим для открытия сейфа, он менял каждый раз, когда в него заглядывал.

Перед тем как открыть сейф, Пол взял специальную щетку, чтобы смахнуть пыль, которая неизвестно откуда там появлялась. Пол открыл дверцу и с удовлетворением увидел, что все папки лежат именно так, как он их оставил в последний раз. Он взял щетку, чтобы смахнуть с них пыль, и остолбенел – пыли не было. Он хорошо помнил, что в последний раз, когда пользовался сейфом, сильно ругал себя из-за скопившейся там грязи. Сейчас в сейфе была почти стерильная чистота. У юриста кровь прилила к голове, а рубашка прилипла к спине. На всякий случай Пол проверил, хорошо ли

заперта дверь в кабинет, и сел за письменный стол обдумать ситуацию. Как можно узнать пароль? Спит Павел хорошо, лунатизмом не страдает и во сне разговоров не ведет. Напиваться в последнее время он не напивался, и вообще даже в подпитии контроль над собой не терял. Подглядеть пароль, например, через окно невозможно, так как Павел непременно задергивает шторы, когда меняет пароль. Подглядеть через замочную скважину – это совсем из области фантастики, через замочную скважину видно только кусочек внешней части дверцы сейфа. Остается только один вариант. Кто-то установил в его кабинете камеру. Для того чтобы разглядеть пароль, камеру надо расположить напротив открытой дверцы сейфа. Павел мысленно провел перпендикуляр к дверце и увидел фигурку слона, которую Клара зачем-то пристроила ему в кабинет. Год назад Павел с братом Бобом съездили на сафари в Африку, вот после поездки Клара и осчастливила его подарком. Или это была не Клара, а Джонни? Спрятать камеру в хобот – это самое милое дело.

Кто мог установить камеру в святая святых Павла? Очевидно, что без помощи Клары сделать это было практически невозможно. Спит Павел крепко, Клара вполне могла ночью достать из кармана мужа связку ключей от кабинета и сейфа и сделать слепки. Павел заволновался, на месте ли кольцо? Открыл отделение, где хранилась драгоценность, и вздохнул с облегчением – футляр был на месте. Пол взял салфетку, достал с ее помощью футляр, проверил, на месте ли брил-

лианты, и убрал футляр в свой кейс. Надо, чтобы Боб снял с футляра отпечатки пальцев. Если выяснится, что его брала в руки Клара, то значит, отец прав. Больше двадцати лет он прожил рядом со змеей, со змеей, которая, судя по всему, вышла на тропу войны. Павел набрал брата и попросил срочно приехать.

11. Боб

Боб был страшно зол. Отец превзошел самого себя. Позвонил сыну и орал как минимум полчаса. На Потаповском заводе ЧП. Об этом Боб знал уже несколько часов. Слава богу, у него все контакты налажены. Боб уверен: на Потаповском заводе произошел не просто несчастный случай, на Потаповском заводе произошло убийство. Может ли это угрожать клану Потапофф? Черт его знает. Но угрожать может, есть у Боба нехорошие предчувствия. Не зря этот убогий приходил к Павлу в контору и прорицал, что кары небесные в первую очередь настигнут Алекса. Еще это проклятое колье. Роман – нормальный мужик, тем более до сих пор влюблен в Никушку. Ему лучше умереть, чем опозориться в ее глазах.

Позвонил Павел. У него дома форс-мажор. Совсем, как в русской поговорке: «Пришла беда, отворяй ворота». Черт побери, почему он никогда не проверял дом брата на жучки-паучки, камеры и прочие достижения двадцать первого века? Почему он не следил за Кларой? Чувствовал же, что эта стерва еще покажет себя. Все из-за отца. Когда Павел женился на Кларе, отец приказал ему не вмешиваться в личную жизнь брата. Хотел, чтобы Павел на своей шкуре испытал все последствия своего поступка. И это любящий отец!

12. Павел

Павел с самого начала прекрасно отдавал себе отчет, что не любит Клару. Еле терпел, если честно. Вот свою первую жену Элизабет, для своих – Бетти, Павел обожал. Перед его мысленным взором встал трагический день, который поставил точку на счастливой части жизни Пола.

В тот день вечером Пол торопился домой. После целого дня, проведенного в суде на слушании зануднейшего дела, у него сильно разболелась голова. Пол мечтал быстренько принять душ и оказаться рядом с женой. Он представлял, как нежные руки Бетти обнимут его, как нежные губы Бетти коснутся его губ, как головная боль отступит, как будет ему хорошо с Бетти в постели, когда Алекс уснет... Почему жизнь так грубо насмеяется над нашими мечтами?

Когда Пол вошел в дом, он сразу понял, что Бетти там нет. Его встретила разозленная няня Алекса, которая должна была уйти домой уже час назад. Днем хозяйка срочно куда-то уехала, скорее всего, в свой университет и больше не появилась, даже не позвонила. Как можно быть такой необязательной? Как можно так относиться к ребенку? Что было бы, если бы няня была такой же безответственной, ушла и бросила Алекса? Павел внутренне закипел, щедро заплатил няне за переработку... и остался один на один с сыном. Всегда спокойный Алекс почувствовал отсутствие матери и за-

катил скандал. Он так орал, что прибежала соседка Клара, которая вызвалась помочь успокоить мальчишку. У нее у самой был сын на полгода старше Алекса, и она считала себя гуру в науке по воспитанию детей. Откровенно говоря, Павел терпеть не мог Клару, но в тот раз был благодарен ей за помощь. Алекс никак не хотел успокаиваться. Клара решила отвлечь его красивой игрушкой, потянулась за ней и чуть не упала, Полу пришлось ее поддержать. В этот момент в комнату вошла Бетти, а за ней родители Пола. Позже Пол сто раз прокручивал в голове этот момент. Неужели Бетти могла подумать, что он обнимался с Кларой? Для Пола это тайна за семью печатями. В то время Пол ни о чем таком не думал. Он был очень зол и сразу же начал орать на Бетти: как она посмела бросить ребенка?! Что она за мать, если для нее работа значит больше, чем Алекс?

Алекс увидел мать и сразу успокоился. Он удобно устроился у Бетти на руках и начал улыбаться. Все бы на этом все и закончилось, если бы не отец... Черт его дернул пристать к Кларе с вопросом, что она здесь делает. Ее дом за забором. Пол еще не пришел в себя, поэтому ледяным тоном заявил, что Клара у него в гостях в соответствии с его приглашением. Он до сих пор не понимает, почему после его слов Бетти с Алексом пошла к выходу, а мать стала собирать детские вещи.

– Бетти с Алексом пока поживут у нас, – огорошил Павла отец, – возражения не принимаются.

После отъезда жены Пол выпроводил Клару, запер дверь и капитально напился. Бетти так и не вернулась к Полу. Целый год он ходил вокруг нее, но ничего не добился. Бетти подала на развод. Тогда Пол в отместку отцу и женился на Кларе, испортив себе всю дальнейшую жизнь. Отец до сих пор не простил ему развода с Бетти и брака с Кларой, смотрит на него не только с презрением, но и с брезгливостью.

13. Разговор с сыном

Павел опоздал на семь минут к объявленному времени видеоконференции с сыном. Боб слишком долго провозился с камерами. За Павлом, как оказалось, следили не только в кабинете, но и на лоджии, где он частенько, сидя в кресле, вел телефонные разговоры. Боб трогать «вражеские» камеры не стал, а поставил свои. Кроме того, он посоветовал Павлу собрать чемодан с самым необходимым на случай, если ему придется срочно вылететь в Россию. Потом они еще заехали к Бобу на квартиру, чтобы снять отпечатки пальцев с футляра.

Опоздание на семь минут – это уж не слишком большое прегрешение, но отец был в ярости. Павлу повезло, он сразу прошел в отцовский кабинет и занял место перед монитором, а вот Боб принял весь огонь на себя.

Павел время от времени беседовал с сыном, но больше по телефону. Сейчас, глядя на сына, он даже удивился, насколько сын повзрослел. Павел увидел не мальчика, а серьезного, взрослого мужчину. Под глазами у Алекса были синяки. Сын явно столкнулся с драмой или трагедией, которая поразила его до глубины души. Пожалуй, отец Павла прав, сейчас поднимать вопрос о срочном возвращении Алекса в Америку не ко времени.

– Папа, у меня к тебе очень серьезный разговор, поэтому

давай не будем тратить время на обсуждение моего отъезда из Потаповска. Я никуда отсюда не уеду. Прими это, – Алекс как будто подслушал мысли Павла. Павел кивнул. – Я не буду рассказывать тебе все, что произошло сегодня утром на заводе, я только что очень подробно описал все деду. У меня есть личные просьбы именно к тебе. Я отдаю себе отчет, что я взрослый и должен решать свои проблемы сам, но в данном случае мне самому не справиться. Кроме как к тебе, мне больше обратиться не к кому.

– Алекс, ты знаешь, я сделаю все, что в моих силах.

– Да, я очень надеюсь на это. Не сочти меня, пожалуйста, параноиком, но, когда сегодня на демонстрации станка кто-то его включил и бедного Семена Лукича убила оторвавшаяся деталь, я почему-то сразу подумал, что хотели убить меня.

Павлу показалось, что сердце у него остановилось.

– Папа, не волнуйся, скорее всего, это мои фантазии, но все же вероятность такого события отлична от нуля. Я бы не стал беспокоить тебя, если бы не Надюша. Ты должен помнить ее. Она такая темненькая девушка с хвостиком. Работает вместе со мной.

– Да, я хорошо помню Надю. Что с ней?

– Папа, Надя сейчас в больнице, она была рядом со мной в цеху, когда произошел несчастный случай. Ей стало плохо, и ее увезли на скорой помощи. Папа, я люблю Надю, и она беременна. Она беременна моим ребенком. Я хочу, чтобы ты это знал. Если меня вдруг не станет... ты должен позабо-

титься о Наде и о своем внуке или внучке. Мне важно быть уверенным, что ты это сделаешь. Конечно, русские Потаповы помогут Наде, но мне кажется правильным, чтобы помог ей именно ты, мой родной отец. Я сегодня целый день переживал, что Надя потеряет ребенка, но только что позвонила тетя Майя из больницы, вроде бы прогнозы хорошие. Может быть, все и обойдется. Завтра из Москвы должен приехать какой-то знаменитый акушер-гинеколог для консультации. Его вызвал Игорь Валерьевич, ты должен его помнить.

Павел приучил себя хранить хладнокровие в самых форс-мажорных обстоятельствах, но сейчас чувства зашкалили: внутри поднялась буря и сжались кулаки. Павел встал. Ему надо было пройтись по кабинету, чтобы немножко прийти в себя и начать трезво мыслить. У него уже отобрали Бетти. Теперь кто-то захотел отобрать у него сына и внука. Этого он не допустит. Костьми ляжет, но не допустит. Черт, до Потаповска в лучшем случае он доберется только завтра к вечеру.

– Послушай, Алекс, завтра первым же самолетом я вылечу к тебе. Не мотай головой, мне нужно все увидеть своими глазами. Я переговорю с Максимом. Надо сделать так, чтобы Вы с Надей срочно оформили брак. Это надо организовать безотлагательно. Даже если Надя будет лежать в постели, брак надо оформить. Сам понимаешь, я тоже не вечен. Мало ли что может случиться, а так она будет под крылом клана Потапофф и сможет пользоваться всеми привилегиями.

– Не уверен, что тебе нужно приезжать, но я буду очень

рад. Папа, это не все, о чем я тебя хотел попросить. Пожалуйста, не возражай, если мама захочет помочь Наде с малышом, и еще – не подпускай к ребенку Клару.

– Насчет Бетти можешь не сомневаться. Я буду только рад, если она будет нянчиться с внуками. А Клара... Я только что обнаружил, что у меня в кабинете установлена камера, которая следила за мной. Без участия Клары никто ее поставить не мог. Я бы подал на развод сегодня же, но Боб настаивает, чтобы я некоторое время делал вид, что ничего не произошло, якобы это нужно, чтобы он мог ущучить всех злоумышленников. Черт побери, очень хочется свернуть Кларе шею, а нужно... целовать ее в щечку.

– Папа, если зашла речь о маме. Я давно хотел тебе рассказать, все не было случая. Я случайно подслушал разговор мамы с тетей Никушей, здесь, в Потаповске, прошлым летом, когда ты уехал домой. Мама плакала. Я слышал только конец разговора. Она тогда сказала жуткую вещь: якобы и тебе, и мне было бы лучше, если бы ее не было в живых, якобы многие беды бы нас миновали. Я с тех пор боюсь рассказывать ей о своих проблемах. Вот и сейчас волнуюсь, как она воспримет все, что произошло на заводе. Лучше бы пока ей ничего не знать.

– Понимаешь, Алекс, ты уже взрослый, и я могу тебе кое в чем признаться. Ты, наверное, как и все, считаешь, что я человек-робот и у меня нет эмоций. Это не совсем так. Я просто стараюсь отгородиться от окружающих, чтобы никто

не вздумал лезть мне в душу. Я никогда никому о своих чувствах не говорил, скажу тебе первому. Я больше двадцати лет каждый божий день вою внутри себя от безысходности и тоски. Моя жизнь кончилась, когда мы расстались с Бетти. Она просто взяла и ушла от меня, черт возьми, без объяснения каких-либо причин, просто выкинула меня, как мусор, из своей жизни. Я не знаю, чем я провинился перед ней. Какая-то причина, скорее всего, была, но я ее не знаю. В конце концов, настало время расставить все точки над «и». Я сейчас же поеду к твоей матери. Мне кажется, будет лучше, если она пока поживет у тебя.

– Папа, мама сейчас читает лекции в Лондоне. Она освободится где-то недели через три. Я попрошу ее приехать к нам сразу после последней лекции. Хорошо бы Вы здесь с ней встретились и, наконец, поговорили начистоту. Ты прав, когда-то надо поставить точку на прошлом. Все детство я мечтал, чтобы Вы были вместе. На самом деле до сих пор мечтаю. Я точно знаю, что мама любит тебя и что ты ни в чем не виноват.

– Откуда? Ты знаешь, почему Бетти ушла от меня?

– Да, я знаю. Помнишь, примерно два года назад к нам приезжали дядя Максим, тетя Никуша и ребята? Тогда еще маме и тете Никуше дали премию клана за то, что они написали историю американских и русских Потаповых. Помнишь, перед самым отъездом ребят в Россию мы с ними целый день отдыхали на озере, а потом поехали домой к маме

на барбекю.

– Конечно, помню, – это воспоминание было у Павла, как болячка, которую хоть и больно, но все время хочется трогать. Он тогда увидел Бетти после многих лет разлуки, и все спавшие до этого момента эмоции проснулись и пошли вразнос.

– Конечно, помню, – повторил Павел, – я же тогда привез к Бетти Максима с Вероникой. Зачем-то с нами потащились еще и Клара. Она прямо сочилась ядом. Мало того что мы поехали к ненавистой Бетти, с вами тусовались Джонни и Нора. Нора для Клары – красная тряпка для быка. Она ее не переносит. Как же, как же, полный беспредел: секретарша Нора оказалась в «высшем» обществе.

– Мама тогда быстро поставила Клару на место, заявила, что Нора – ее гостья. Джонни потом сильно благодарил маму. Ты-то в тот день, как мне показалось, ничего не замечал вокруг, был очень тихий и почти все время молчал.

– Понимаешь, Алекс, то озеро, на котором вы отдыхали, много значило для нас с мамой. Мы часто ездили туда, когда были вместе. Мечтали, что когда-нибудь купим дом на горе рядом с озером. Бетти исполнила нашу мечту, но меня в ее жизни уже не было. На меня нахлынули воспоминания, стало очень горько, особенно от того, что рядом со мной Клара.

– Честно говоря, то, что ты все время молчал, я вспомнил уже потом, когда начал анализировать вечер после разговора с мамой. Папа, я ничего не замечал. Понимаешь, я дав-

но люблю Надю, но я боялся, что она никогда не сможет меня полюбить, потому что я такой неловкий, инвалид, одним словом.

– Что за ерунда? Как тебе только в голову пришло, что ты инвалид и Надя тебя не полюбит?

– Давай я тебе тоже немножко расскажу о своей жизни. Только это будет по секрету от мамы. Я не хочу, чтобы она переживала. Папа, ты просто не представляешь, как меня травили в школе в Лондоне. После перелома ноги я же ходил с палочкой. Издевались по-черному. Даже вспоминать страшно. У меня еще прыщи на лице время от времени появлялись, все девчонки демонстративно плевались, глядя на меня. У меня развился комплекс, я боялся даже подходить к девушкам. Мне казалось, что ни одна из них меня не полюбит. А потом мы как-то с мамой летом попали в Потаповск: поехали на денек посмотреть на родовое гнездо Потаповых и застряли на две недели. Как-то так получилось, что нас увидела тетя Никуша, пригласила к себе, показала маме старинные документы Потаповых. Ты маму знаешь, если она увидит что-то старинное, тем более документы, для нее окружающее перестает существовать. Мама смотрела старые фотографии, ахала, а я стоял в сторонке, считал ворон. Тогда тетя Никуша познакомила меня с ребятами: Денисом, Людочкой и Саньком. Дэн – мой ровесник и вообще родственник, а Люда с Саней тогда совсем мелюзгой были. Знаешь, на то, что я хромаю, никто из ребят вообще внимания не об-

ратил. Меня сразу потащили смотреть, где был тайник старых Потаповых, где были спрятаны бриллианты и документы о Сергее Потапове, стали рассказывать, какой дядя Максим умный. Только уже вечером Дэн поинтересовался, могу ли я ездить на велосипеде, а то до лучшего потаповского пляжа пешком далеко. Я рассказал, что упал с лестницы и теперь хромаю. Ты должен помнить, что отец Дэна, дядя Володя, после ДТП вообще в инвалидной коляске оказался, а потом придумал специальные упражнения и встал на ноги. Ты себе даже не представляешь, как мне помог дядя Володя! Он со мной съездил к знакомому хирургу, мне сделали снимки, а потом дядя Володя подобрал для меня упражнения, которые я должен был делать каждый день, причем определенное число раз, не меньше, не больше. Хромать я перестал, но комплекс неполноценности остался. И вот с этим дурацким комплексом я встретил Надю и сразу же влюбился. Почему-то я был уверен, что как только Надя увидит Джонни, она сразу забудет про меня. Перед ее приездом в Штаты я целую ночь не спал, боялся, что сойду с ума от ревности, если Надя будет с Джонни. В том, что Надя понравится Джонни, я не сомневался. Она не могла не понравиться. Я не говорил Наде, что люблю ее, ждал, как все повернется с Джонни. Там, у мамы, все и решилось. Клара, как водится, завела шарманку, какой Джонни замечательный, а я рядом с ним – жалкий инвалид. Ты должен помнить. Помнишь, как отреагировала Надя? Она стала ругать Джонни, что он позволяет

матери унижать меня. Вот тут я понял, что Надя любит меня. Прямо там сейчас же, за столом, я не мог сказать, как я люблю ее, поэтому решил спеть о любви. Надо было хорошо подумать, что петь, а я, полный дурак, сел за фортепиано и запел:

I don't know why, You said goodbye
Just let me know you didn't go forever, my love
Please tell me why, You make me cry...

Я смотрел только на Надю. Я видел, чувствовал, что она поняла меня: глаза у Нади стали счастливыми-счастливыми. Я был на седьмом небе. Случайно мой взгляд упал на тебя, и тут до меня дошло, что я сделал что-то не то. Мне показалось, что ты перестал дышать и превратился в камень. Я посмотрел на маму, она едва сдерживала слезы. Тетя Никуша почувствовала напруг, подошла к роялю и сыграла что-то душевноподъемное, а потом попросила сесть к фортепиано маму. С этого момента я не спускал с тебя и с мамы глаз. Мне показалось, что ты умоляюще посмотрел на маму. Она села за рояль, немного посидела и потом решила на что-то. Мама сыграла ноктюрн Шопена, по-моему, он называется «Забытый». Мама считает, что эта музыка написана о тоске души, которая живет в разлуке с любимым. Ты, пока мама играла, полностью ушел в себя. Когда мама кончила играть, Клара тебя даже в бок толкнула, чтобы ты пришел в себя.

Клара тогда маме в душу плюнула. Это только она могла додуматься ляпнуть: «Что за нудятину ты играешь, Бетти? Видишь, Пол даже заснул». Я видел, что мама украдкой смахнула слезу, а ты так посмотрел на Клару, что она сразу объявила, что ей пора домой. Потом все разошлись, я отвез ребят в отель, а когда вернулся, увидел, что мама сидит за столом, пьет виски и плачет. Я вообще-то первый раз в жизни увидел, что мама пьет. Тогда-то я из нее все и вытянул. Папа, мама ушла от тебя, потому что не могла поступить иначе, хоть ты ни в чем не виноват. Я больше ничего не могу тебе рассказать. Ты все должен выяснить у мамы сам. Так будет честно и правильно. Я только хочу задать тебе один вопрос, извини, если это вторжение в твое личное пространство. Скажи, только честно, в ту ночь, когда мама ушла от тебя вместе со мной, Клара осталась у тебя? Вы были близки?

– Ты что? Я же терпеть не мог Клару, и у меня даже в мыслях не было изменять твоей матери. Я выпер Клару из дома вслед за вами, запер дверь на ключ и банально надрался, что называется, до пороссячьего визга. Все было совершенно банально. Мне очень жаль, Алекс, что все так вышло. Так сложилась жизнь, что я не был рядом с тобой, когда тебе было тяжело, я не помог тебе в Лондоне, не я помог тебе справиться с хромотой. Завтра я буду у тебя, теперь мой черед быть рядом.

14. Нора и Джонни

– Джонни, ты знаешь мать лучше других, давай вспоминай, с кем она тусуется. У нее есть любовник? – Нора принесла карандаш и бумагу.

– Почему я знаю? Я всегда старался держаться от матери чем дальше, тем лучше, – Джонни насупился. Нора права, какой он, к черту, мачо, наконец-то представился шанс поработать детективом, а в голове ни одной мысли.

– Давай начнем с простого. С кем из клана она общается? Есть у нее шанс получить там лишнюю копеечку? Вообще, расскажи про Потапофф? Почему они оказались в Штатах? Они же русские.

– Это просто. Когда-то, сто лет назад или больше, жили-были четыре брата. Жили они все в этом чертовом Потаповске. Потом у них помер отец, довольно богатенький. Братья разделили наследство и совместно вложили деньги в производство всякой электрики здесь и в России. Тогда это было внове. Два брата остались в России караулить тамошнее хозяйство, а два – приехали сюда. Главное, договорились, что прибыль от русских и здешних заводов будут делить поровну между всеми. Потом русские заводы накрылись медным тазом, коммунисты их национализировали. Связь между двумя ветвями Потапофф оборвалась. Братьев, которые остались здесь, звали Василий и Игнат. Тех, что пошли от

Василия Потапофф, зовут Васильичами, а потомков Игната – Игнатовичами. Отец с Бобом – Игнатовичи, Васильичей ты тоже хорошо знаешь. Те, кто сейчас при делах, – Стив, Чарли и Бенджамин, он же Бен или Бенчик. Стив и Чарли рулят бизнесом, а Бен – вот он точно мажор. Где-то числится, но лучше бы он у себя в конторе не появлялся – много сил уходит за ним все исправлять. У Василия и Игната к старости крыша съехала, все Россию-матушку вспоминали, слезы лили, что Потаповск свой занюханный не увидят, на могилку к родителю не сходят. Ну и когда деменция взяла свое, они додумались написать не то завещание, не то очередные десять заповедей. Хочешь получать дивиденды – выучи русский язык, не воруй и не прелюбодействуй. Мало того, дважды в год в церкви молебен закажи по покойным Потапофф. Если провинишься и вред клану нанесешь – денюшки тют-тют, твои акции делятся между праведниками. Да, на дивиденды могут претендовать только урожденные Потапофф, поэтому мамуля без отца хрен что получит.

– Получается, что Кларе невыгодно, чтобы шеф потерял контору? Санкции последуют?

– Естественно. Мать, хоть и дура, но про деньги все хорошо понимает.

– А может, она быть в сговоре с Васильевичами? Может им доля шефа обломиться?

– Это вряд ли. Стив и Чарли – серьезные ребята, в принципе, только дурак Бенчик может воду мутить. Только зачем

ему? У него и так всего выше крыши и, главное, никаких проблем, а от мамули одна головная боль.

– Слушай, а как у Клары с русскими Потаповыми?

– Да никак, ты сама видела. Не глянулись они друг другу. Вероника вроде Бетти, все больше про музыку и литературу, а мамуля – по шубам и цацкам. Ну а русские мужики Потаповы таких, как Вероника, любят.

– Ну что ж, мало, но что-то есть.

– Ничего нет, на самом деле. Если бы что было, Боб давно бы уже всех на чистую воду вывел.

– Слушай, мне всегда казалось, что Боб – банальный плей-бой и больше ничего. Что-то мне не верится, что он кого-то может прищучить.

Джонни засмеялся:

– Боб специально так себя подает, чтобы люди расслабились и удара не ждали. На самом деле, Боб – тигр с железными зубами. Я однажды в детстве побывал в его когтях, до сих пор мурашки по коже.

– Что ж ты такое учудил, enfant terrible, что в лапы к Бобу попал?

– Это еще в школе было. Мой дружбан купил себе новую классную клюшку и страшно воображал. Я пошел в магазин и тоже присмотрел себе клюшку, даже лучше, чем у дружба-на. Все бы ничего, да денег у меня не было, а отец уехал на завод, тогда он собой амбразуры закрывал. Я к мамуле – получил фиг с маслом, что, собственно, и ожидалось. Тогда я

придумал отличный бизнес. Алекс, если смотреть с моей колокольни, был парень с придурью. Прикинь, любил решать задачки по математике. Так вот, я с дружанов собирал условия задач, которые им задавали, отсылал Алексу, он присылал мне решения, а я продавал их ребятам. Бизнес мой процветал, я почти накопил на клюшку, и тут случился облом. Один пацан напрямую вышел на Алекса и спросил, не может ли он брать подешевле, а то парню дороговато математика выходит. Алекс даже ругаться со мной не стал, просто прикрыл лавочку: стал решать всем задачи бесплатно, а мне пообещал отдать свои сбережения, чтобы я купил клюшку. Алекс вообще не от мира сего, может, потому что русский. Я был очень доволен, мысленно уже хвастался клюшкой перед ребятами. И вдруг Алекса избили, сильно избили, жестоко, причем пошел слух, что это я заказал драку. Тут Боб за меня и взялся. Я отбивался, как мог, но Боб от меня отстал только тогда, когда Алекс поручился, что это не я, и рассказал про клюшку. Мне ее позже отец купил, когда домой вернулся.

– А чего ты с деньгами сделал?

– Мы с Алексом тогда начали свое расследование, вообразили себя сыщиками. Ты не поверишь, мы сумели найти парня, который бил Алекса. Он согласился разузнать у их главного, кто сделал заказ на Алекса. Пришлось парню заплатить. Мы тогда с Алексом все до последнего цента выложили.

– И кто был заказчиком?

– Какой-то мужик, весь в шрамах и руки в перчатках. Точно внешность мужика никто не запомнил, разговор с ним ночью в темноте был.

– Ты такого знаешь?

– Нет, ни я, ни Алекс никогда с таким не встречались.

– Вот видишь, Джонни, если мозгами раскинуть, то и подозреваемый может нарисоваться. Считай, что номер один у нас уже есть.

– Где ж его искать?

– Если он в деле, то как-нибудь проявится. Ты, главное, держи ухо востро и постарайся узнать у матери, кто твой биологический отец. Все же интересно.

15. После разговора с сыном

Монитор погас, а Павел остался сидеть в кресле. Прежде чем выйти из кабинета, ему надо было привести мысли и чувства в порядок. Пол прекрасно помнил тот вечер, о котором говорил сын. Еще пока Павел шел от ворот владения Бетти к дому, он с головой ушел в воспоминания. Бетти реализовала все мечты их молодости. Вдоль дорожки от ворот к дому были посажены кусты можжевельника вперемешку с обильно цветущими гортензиями. На дорожку выходила открытая веранда, с которой открывался красивейший вид на озеро и виднеющиеся вдали горы. Вслед за террасой шла гостиная, где стоял белый рояль. Бетти была прекрасной пианисткой и любила помузицировать дома. Все у Бетти было благородно и красиво, не то что у него, где хозяйничала вульгарная Клара. Она была сражена увиденным.

– Бетти, у тебя что, богатый любовник или Потапофф тебя за труды отблагодарили?

Павел не знал, куда деваться от бестактности Клары, уже хотел начать извиняться, но Бетти его опередила. Совершенно спокойно она ответила:

– Моя дорогая, не забывай, что я известный профессор, время от времени получаю престижные премии, а потом лет пять назад я стала писать детективы на исторические темы: иногда сама, а иногда в соавторстве с Вероникой. Некоторые

из них стали бестселлерами. Имею приличный доход, и кое-что могу себе позволить.

Потом довольно долго все было как-то более или менее спокойно. Клара присмирела. А потом Алекс начал петь Boulevard. Ночь, звезды на небе, чувственная, обволакивающая мелодия, красивый баритон Алекса и слова, главное слова, написанные как будто про Павла: «Я не знаю, почему ты ушла от меня, ..., я не знаю, почему ты заставила меня проливать слезы...» Все перевернулось внутри Павла. Все затянувшиеся болячки в его душе закровоточили, ему захотелось под эту музыку разбежаться и кинуться головой вниз в озеро, чтобы вся эта его чертова никчемная жизнь, наконец, закончилась. Павел действительно превратился в камень, но краем глаза заметил, что у Бетти на глазах слезы. Тогда он загадал, если она сядет за фортепиано и сыграет его любимый ноктюрн, то топиться он пока не будет, он еще будет счастлив с Бетти. Бетти сыграла.

После барбекю домой Павел не поехал, отправился в бар и напился. Поздно ночью его там разыскал Боб и отвез к себе домой. Целую неделю он жил у Боба, потом все же отправился домой. Клара встретила его как ни в чем не бывало. Первое время Павел спал у себя в кабинете, а потом... потом все пошло по-старому.

Интересно, почему Алекс спросил, не спал ли Павел с Кларой в ту ночь, когда от него ушла Бетти. Неужели Бетти могла такое о нем подумать?

16. Боб. Разговор с отцом.

У Боба нарисовались еще и личные проблемы. До сегодняшнего дня все было спокойно, и общей заднице Потапофф, которую он доблестно охранял, ничего не угрожало. Вот Боб и решил на недельку смотаться в Потаповск поглядеть Петрушку, уж больно соскучился, а теперь фиг вырвешься. Настроение это не улучшало, а теперь еще отец. Боб с Павлом уже взрослые мальчишки, а отец все рвется руководить. Они с братом единогласно постановили пока про камеры в кабинете Павла отцу не говорить. Так спокойней. Вот и сейчас. Непонятно, чего отец злится. Опоздали всего на семь минут. Поезд никуда не ушел. Спрашивается, чего себе и другим настроение портить. Оказалось, что опоздание не единственная причина гнева отца. Ну Алекс, чтоб его, зачем было рассказывать отцу про визит убогого в контору Павла с предложением избавиться от Клары. Алекс-то и знает об этом только со слов Джонни. Это прокол Норы, информацию распространять нельзя – и точка. Он, Боб, с Норой еще поговорит.

У отца явно развивается деменция, вообразил, что грядет наезд на клан. Пять минут до апокалипсиса. Боб попытался достучаться до остатков ума отца, убедить его, что все, что можно сделать, уже сделано, все необходимые меры приняты. Убогого срисовали с камер наблюдения и на-

шли на раз-два-три. Только это никак не помогло разобраться с инцидентом. Убогий получил письмо, в которое были вложены пятьдесят долларов и предписание сделать то, что он вытворил в конторе. За что на следующий день он получил еще пятьдесят долларов по почте. Кто отправлял письма, убогий не знал. Показал и письмо, и конверт. Текст напечатан на принтере человеком, который должен был быть в скафандре и перчатках. Никаких биологических следов отправление писем не оставил. Во всех особых точках, включая российские, Боб усилил наблюдение и охрану. Что еще можно было сделать? Только ждать, когда откуда-нибудь вылезут уши злодея.

Отец словам сына не внял и начал новый круг обличений и поучений. Боб про себя выругался и решил отгородиться от происходящего внутренней стеной и подумать о чем-нибудь приятном, то есть о Петрушке, естественно.

Все началось в юности, когда старший брат Павел женился на Бетти. Таких девушек, как Бетти, до этого Боб не встречал. Бетти была такой нежной, такой женственной, она так преданно любила мужа, что Боб невольно завидовал брату. Больше всего Боба удивляло, что Бетти очень легко понимала окружающих, каким-то шестым чувством воспринимала чужую боль и спешила на помощь. Сейчас Боб знает, что такое качество называется мудреным словом «эмпатия», а тогда, почти тридцать лет назад, ему казалось, что это чудо. Надо ли объяснять, что Боб поклялся себе, что у него жена

будет не хуже Бетти. Год шел за годом, женщин у него хватало, но все они были как бы на одно лицо, от Бетти их отделяли тысячи световых лет. Два года назад, когда было решено потихонечку начать инвестировать деньги в российский завод, Боб поехал в Потаповск с инспекцией: проверить, как обстоят дела с охраной завода, и вообще надо было понять, не разворуют ли деньги на лету. Приняли его русские как родного. Володя, дядя Леша и Максим предложили обойтись без изучения родословной, а просто считать друг друга десятиуродными братьями. Юмор Боб любил, сам был не прочь постебаться. Ближе всего Боб сошелся с дядей Лешей: квасить с ним было одно удовольствие. Раньше, конечно, Боб не знал значения слова «квасить», но, видимо, у него большие способности к языкам. Быстро усвоил. Как-то Боб сподобился посетить монастырь и посмотреть, что там реставрирует дядя Леша. Там Леша и представил Бобу свою коллегу – художницу Ренату.

– Даже не думайте звать меня Ренатой, это у матери временное помешательство случилось после родов, – засмеялась женщина. – Зовите Петрушкой, меня так все с детства зовут. Рената сняла платок с головы, и Боб ослеп. У женщины были ярко-рыжие волосы, которые торчали во все стороны.

– Видите, я же типичная Петрушка, меня хоть сейчас на сцену выпускать можно. Народ смешить, если Вы не поняли. Боб посмотрел на это несуразнейшее милейшее существо,

и понял, что эта женщина рождена для него. Он костыми ляжет, но ее добьется. Вопрос жизни и смерти. Так, первый раз в жизни, можно сказать на старости лет, Боб влюбился, и быть влюбленным ему очень понравилось. Не нравилось ему только одно: Петрушка никак не соглашалась переехать к нему в Штаты. Сейчас Боб жутко по ней скучал. Скучал по ее лукавству, по ее шуточкам и шалостям, скучал по ее рыжим волосам, по ее роскошному телу, по ее полным грудям и мягкому, начинающему полнеть животу. Кожа у Петруши была белой-белой, в рыжую крапинку. Однажды Боб пообещал ей поцеловать каждую конопушку, а она, смеясь, ответила, что на это может уйти сто тысяч лет. А еще Павел скучал по Танюшке, маленькой дочке Петрушки. В последний приезд Боба в Потаповск они с Танюшкой пускали мыльные пузыри и соревновались, у кого пузырЬ получится больше. Боб непроизвольно улыбнулся.

– Ты что меня совсем не слушаешь, – заорал отец. – Повтори, что я только что сказал!

– Папа, мне не пять лет, – Боб разозлился. – Нет необходимости повторять мне одно и то же по сто раз.

– Я все думаю, чем я прогневил Бога? Два сына, и что в итоге? Один – дебил, а второй – сексуальный маньяк.

– И как ты характеризуешь меня? – Боб вышел из себя и уже приготовился достойно ответить родителю, но открылась дверь и вошел Павел.

17. Разговор Павла с отцом

Павел хорошо знал Боба, поэтому сразу заметил, что до атомного взрыва остался один шаг. Судя по лицам отца с матерью, их нервы тоже были на пределе. С очевидностью назрел скандал. Павел решил не вдаваться в детали, быстро отчитаться о разговоре с Алексом и как можно скорее покинуть отцовский дом от греха подальше.

– Почему так долго? – начал ворчать отец. Что такое там случилось? Почему понадобился ты? Алекс должен был рассказать все мне.

– Для начала замечу, конечно, в скобках и самым мелким шрифтом. Вообще-то, я отец Алекса, и есть вещи, которые касаются только нас с ним.

– Видимо, это только у меня...

– Макарушка, – перебила отца мама, – помолчи и послушай. Павлуша сейчас все расскажет, – одна мама могла хоть немного утихомирить отца. – Павлуша, начинай с самого страшного.

– Мама, пока страшного ничего нет. Есть новости. Девушка Надя, которую любит Алекс, беременна, и она в больнице. У нее шок после всего случившегося на заводе. Алекс очень боялся, что Надя потеряет ребенка, но вроде прогнозы хорошие. Надеюсь, Вы поняли, что Надя беременна моим внуком или внучкой.

– Неужели Бог благословит дожить до правнуков? – мама перекрестилась.

Павел с удивлением заметил, что у отца на глазах появилась влага.

– Папа, я уже попросил Нору забронировать билет на первый рейс на Москву, я хочу быть рядом с сыном, как минимум, пока Надя в больнице. Я считаю, что ребятам срочно нужно узаконить свои отношения. Как там в Потаповске все повернется с несчастным случаем, пока непонятно. Мне надо во всем разобраться на месте. Вызови юристов из заводской конторы, пусть подставят плечо. Будем считать, что у меня форс-мажор. Все, что могу сделать удаленно, я сделаю.

– Нечего кого-то вызывать. Я сам со всем разберусь. VIP-клиентов приму я, остальных пусть принимает Джонни, пора ему стать самостоятельным. Пусть Джонни с Норой составят мне список всех дел и доложат. Контора – это не проблема. Я хочу спросить тебя о другом: почему о каком-то посетителе, который угрожал тебе разобраться с Алексом, конторой и Бетти, я узнаю от Алекса, которому звонил Джонни. Почему я ничего не знаю?

– Папа, я уже сто раз тебе объяснил, что работаю над этим. Публичность сейчас ни к чему, – за Павла ответил Боб, – сколько можно? Ты мне весь мозг вынес, теперь взялся за Павла.

– Это называется, ты работаешь – у Алекса уже неприятности. Теперь остается похерить репутацию конторы, кото-

рую я создавал десятилетиями.

– Папа, почему ты считаешь, что ЧП на заводе в Потаповске как-то связано с нами? – Павел поддержал брата. – Сто процентов, это какие-то русские разборки. Важно одно, чтобы они не задели Алекса. Этот посетитель, как ты его назвал, обыкновенный шизофреник, все его угрозы – блеф. Кстати, Алекс просил, чтобы вы ничего не говорили о ЧП на заводе Бетти, если паче чаяния будете с ней разговаривать.

– Вы все делаете шиворот-навыворот. Сейчас Бетти надо быть рядом с сыном и Надей. Что ты, Павел, понимаешь в беременности? – уж, если отец начал ворчать, то остановить его было совершенно невозможно.

– Бетти сейчас читает лекции в Лондоне, через три недели она с ними закончит, и тогда Алекс попросит ее приехать.

– Захочет ли она приехать, если ты будешь торчать в Потаповске?

– Почему это Бетти не захочет меня видеть? В прошлом году мы там виделись, и ничего страшного не случилось.

– Вы виделись? И что?

Павел начал выходить из себя:

– Папа, это не твое дело. Виделись и виделись.

– Да, Бетти – девочка отходчивая, могла ради Алекса и простить тебе твои похождения.

– Папа, что мне должна простить Бетти? Какие похождения? Что ты несешь?

– Не успела жена выйти за порог, как ты снюхался с этой

сучкой Кларой. Разве не так?

– У тебя есть доказательства? – ледяным голосом поинтересовался Павел.

Отец встал, зашел в свой кабинет и принес фотографию, которую швырнул Павлу в лицо.

– Вот, любуйся, доказательства ему подавай, совсем совесть потерял.

Павел глянул и ужаснулся. На фотографии он лежал в одной постели с Кларой, причем на снимке стояла именно та дата, когда Бетти ушла от него. У Павла застучало в висках. Этого не могло быть. Он отлично помнил, что на следующее утро после перепоя проснулся у себя в гостиной на диване совершенно одетый, а Клару выставил из дома еще вечером, сразу после ухода Бетти. Сзади к Павлу подошли Боб и мама и тоже стали рассматривать фотографию.

– Папа, ты что? Это же фотошоп! – заорал Боб. Неужели ты этому поверил?

– Да, Макарушка, это точно фейк, – поддержала сына мама, – такой же снимок прислали Бетти утром в клинику. Я пришла к ней, а она вся в слезах. Я фотографию внимательно рассмотрела и сразу внесла ясность, что это не просто фейк, а доказательство того, что Павлуша не виноват. Все-таки отцы плохо знают своих детей. Ты что, забыл, что у Павлуши большое родимое пятно на плече, а на снимке его нет. Это значит, что тот, кто сделал эту гадость, никогда не видел Павлушу без одежды. Бетти тогда нашла еще несколько несты-

ковок. Сейчас уже и не припомню каких.

– Мама, ты о чем? Почему Бетти была в клинике?

– Павлуша, ты что ничего не знаешь?

– Представь себе.

– В тот день мне вдруг позвонила Бетти и попросила приехать в клинику. Она днем почувствовала себя плохо, поехала к врачу, а там ей стало еще хуже. Бетти пыталась дозвониться до тебя, но ты был на судебном заседании и выключил телефон. Она волновалась за Алекса, боялась, что няня уйдет и оставит ребенка одного. Врачи разрешили ей съездить домой, но только в сопровождении. Мы с отцом забрали Бетти и по дороге к вам решили, что ей разумно будет вернуться в клинику и полежать там несколько дней, а Алекса мы пообещали взять к себе, чтобы тебе было полегче. Когда я уходила на следующий день утром от Бетти, она собиралась звонить тебе. Все было в порядке.

– Мама, почему я ничего не знаю? Почему ты поговорила с Бетти, но не поговорила со мной? – Павел еле сдерживался. Он был в бешенстве.

– На следующий день Бетти объявила, что Вы разводитесь. Мы с отцом решили, что Вы выяснили с ней отношения, и ты признался, что всерьез увлекся Кларой. Мы с отцом приняли решение не вмешиваться и оставить все как есть.

– Решение, достойное семьи заслуженного юриста. Нашли жертву, лишили ее слова и защиты, зато вынесли приговор:

двадцать пять лет одиночества. Что же, можете радоваться: приговор приведен в исполнение, – Павел встал, повернулся и ушел, не попрощавшись. Вслед за ним дом родителей покинул Боб.

18. У Боба

Из дома родителей брата поехали на квартиру Боба. Для начала глотнули виски, потом достигли полного консенсуса в характеристике отца и успокоились. Стресс сняли, и хорошо. Надо двигаться дальше.

– Алекс сказал тебе что-то, что может представлять интерес для меня? – поинтересовался Боб.

– Пожалуй, что да. Алекс захотел поговорить именно со мной не просто так. Он стоял рядом с погибшим, и ему пришла в голову шальная мысль, что хотели убить не старика бухгалтера, а его. Просил позаботиться, если что, о Наде и ребенке.

– Это нервы. Когда хотят убить, убивают. Ты сам это знаешь не хуже меня. Другое дело, что это могла быть акция устрашения. Старика просто уничтожили, как расходный материал. Может быть, устрашить хотели даже не Алекса, а тебя, Пол. Устрашить или предупредить, что шутки кончились: или миллион баксов, или жизнь.

– Не знаю, может ты и прав, но получается слишком сложно. Буду разбираться. Очень надеюсь, что это чисто русские разборки.

– К сожалению, это может быть не так, – Боб потер виски, – я успел провентилировать вопрос с русскими и кое-что узнал. Судя по всему, колье, которое нашли у Романа, копия

того, что хранилось у тебя. На футляре есть свежие Кларины пальчики. Кто-то затеял хитрую игру, пока непонятно с какой целью. Макс тоже так думает. Скорее всего, кто-то хочет замарать тебя. Клара замешана, это точно, вопрос – как. Пока ей – ни слова, пусть еще чуток порезвится, а я за ней присмотрю. Может, кто-то рядом нарисует. Отправь Кларе СМС, что тебя отец срочно отправил в командировку. В конце не забудь приписать: «целую».

– Обойдется. Если это какая-то сложная игра, то Клара – пешка. Я бы послал Клару к черту, но все вертится вокруг нее. Послушай, Алекс знает, почему от меня ушла Бетти, но не хочет говорить. Утверждает только, что Бетти меня любит, а я ни в чем не виноват. Сам подумай, в чем тогда дело. Год назад, тогда в Потаповске, когда мы прощались с Бетти, она со слезами на глазах умоляла меня не разводиться с Кларой, пригрозила, что сразу выйдет замуж и забудет обо мне, если я хоть намекну Кларе, что у нас с Бетти что-то было.

– А я, дурак, все не понимал, почему ты не пошлешь Клару к черту после Потаповска. Мне казалось, что у Вас с Бетти все наладилось, а тут опять Клара. Никак не мог понять, ты же не дурак променять богиню на кухарку. Нонсенс! Теперь все стало на свои места. Из того, что ты рассказал, следует, что Бетти почему-то боится Клары. Кто такая Клара и что она может против нас, против клана? Очень похоже, что за ней кто-то стоит, кто-то серьезный. Кто – нам с тобой предстоит выяснить. Домой возвращаться не торопись. В России мень-

ше шансов тебя подставить. Десятиуродным братьям доверять можно. Они мужики нормальные, если что, помогут.

Перед отъездом Павла в аэропорт Боб всучил ему громадный чемодан с подарками для Петрушки и Танюшки. Для мальчишек Вероники и Макса наказал купить что-нибудь в duty-free. Павел глянул в чемодан, что там (надо же быть готовым к вопросам на таможне), и увидел внушительный набор отрезов ткани. Вопрос «Зачем?» завертелся на языке у Павла, но Боб его опередил:

– Петрушке, конечно, платят в монастыре, но на жизнь еле хватает, вот она и шьет на заказ. Руки у нее золотые. Тетки, которые у нее наряды покупают, тащатся от американских тканей. Вот я ей их и посылаю. Вижу, стесняешься спросить, почему материально не помогу? Отвечаю: гордая Петрушка очень. Замуж ее звал сто раз, не хочет.

Боб сморщил нос и заговорил тоненьким голосом, почти в точности, как Петрушка:

– В Пиндостан свой меня утащить хочешь? В золоченую клетку посадить? Не выйдет. Фиг тебе! Я птичка свободная.

И уже нормальным голосом добавил:

– Вот такие у меня дела, брат.

19. Отец

Татьяна Николаевна очень боялась, что демарш сыновей плохо скажется на здоровье мужа. Годы преклонные, и набор болячек соответствует возрасту. Стресс категорически противопоказан. Однако утром Макар Петрович выглядел бодреньким и даже напевал в ванной, когда брился.

– Здорово мне Павлушка вчера врезал, весь в меня. Заслуженный юрист... Это ж надо так обозвать, – Макар Петрович засмеялся. – Что ж, наделал ошибок, буду теперь исправлять, что возможно.

Прямо с утра Макар Петрович вызвал к себе Джонни с Норой. Перед отлетом в Москву Пол успел позвонить Джонни и Норе и проинструктировать их, как они должны вести себя в его отсутствие в конторе и с его отцом. Для всех отъезд Павла связан с конфиденциальным поручением господина Макара Потапофф, отца шефа. Нору Павел попросил оставить на время свои подработки и целиком посвятить себя работе в конторе. Деньги на год обучения на юридическом факультете он ей уже перевел. Особо попросил приглядеть и помочь Джонни. Для Джонни добавил, чтобы он не волновался, как сложится его дальнейшая судьба, если мать окажется замешана в неприятностях с Алексом.

– Джонни, запомни, я не брошу тебя как бы ни сложились мои дальнейшие отношения с Кларой. Не брошу, если толь-

ко ты не предашь меня.

Джонни целый вечер думал, как он может предать отчима, и ничего не придумал. Разговор с дедом, Макаром Петровичем, расставил все по местам. Джонни даже не предполагал, как глубоко они с Норой влипли. По просьбе шефа Нора привезла с собой список дел, с которыми они работали последний год. Джонни еще раз удивился, как в голове у Норы умещается такой объем информации, она легко давала пояснения по любому делу. Макар Петрович минут десять изучал список, а потом задал вопрос, какое дело по мнению Джонни и Норы является самым значимым и резонансным. Нора, не задумываясь, ответила, что дело Гринвиллзов. Джонни был согласен с ней на все сто.

– Итак, теперь поставьте себя на место злодея и скажите, что бы Вы сделали, чтобы нанести максимальный урон конторе?

– Ясное дело, постарались бы достать конфиденциальные материалы по Грпивиллзам и передали их прессе, свалив утечку на шефа.

– Мыслите верно. Утечку можно организовать у Гринвиллзов, а можно у нас. У нас в конторе только вы двое помогали Павлу в работе и имеете представление, о чем шла речь. Вопросы есть?

Вопросов не было. Дальше началась длинная инструкция, как действовать, если представитель главного злодея войдет с ними в контакт. Джонни слушал вполуха. Чтобы он, Джон-

ни, да не навешал лапшу на уши какому-то дебилу и не обвел его вокруг пальца? Смешно. Дальше случилось страшное. Аудиенция закончилась сообщением, что Макар Петрович будет принимать только VIP-клиентов, а остальных будет принимать... Джонни, с помощью Нору, конечно. У Джонни рубашка прилипла к спине. Как так? Он же ничего не умеет, он все провалит и подведет отчима. Джонни умоляюще посмотрел на Нору, но она только усмехнулась. Рада, что Джонни заставили работать. Портить отношения с Норой сейчас Джонни не будет, это не в его интересах, но в дальнейшем, когда все утрясется... он все ей припомнит!

20. Дорога в Потаповск

Весь полет до Москвы Павел проспал. В Шереметьево он быстро получил багаж и с радостью увидел, что его встречает Максим. Из всех русских Потаповых Павлу больше других нравился Максим. Павла подкупал склад его ума. Максим всесторонне обдумывал факты, никуда не торопился и, если высказывал свое мнение, то оно было основано на безупречной логике и всестороннем анализе вопроса. Логику Павел уважал. Дядя Леша и Владимир, безусловно, тоже были приятными людьми, но Павлу с ними было тяжело. Дядя Леша был слишком артистичной натурой и, бывало, ставил Павла в тупик своим восприятием действительности. Если дядя Леша плевал на условности и в любых обстоятельствах вел себя совершенно непринужденно, то Владимир, напротив, был застегнут на все пуговицы. Во всяком случае, так казалось Павлу. Оживал Владимир, только если речь заходила о спорте. Здесь он был большим докой.

Максим сразу провел Павла к машине, и, никуда не заезжая, они тронулись в Потаповск. Павел заметил, что Максим сильно утомлен и хочет как можно скорее добраться до дома. В этом желания Павла и Максима совпадали. Как только они чуть-чуть отъехали от аэропорта, Максим стал вводить Павла в курс дела.

– Хорошо, что ты приехал. Сашка весь извелся. Извини,

но мы здесь Алекса Сашкой зовем. Нам так привычнее. Сашка тебя ждет не дождется. Я могу только мечтать, чтобы мои пацаны относились бы ко мне так, как Сашка к тебе. Уже десять раз звонил, узнавал, приземлился ли самолет.

– Я ему сразу позвонил, когда еще багаж ждал. Как там Надя?

– Да вроде ничего страшного нет. Сегодня был консилиум, вынесли вердикт, что все в порядке, но лучше пока полежать в больнице под наблюдением врачей. Это к лучшему. Стресс Надежде сейчас совершенно ни к чему. В Потаповске заварилась каша, сплошная нервотрепка. Ты свои адвокатские документы на всякий случай взял?

– Естественно. Расскажи про кашу. Что-то новое?

– Много чего. Дениску сегодня пытались задержать.

– На каком основании?

– Много ты захотел, чтобы были основания. Просто захотели задержать и задержали. Только потому, что это ребята должны были станок демонстрировать. И все. Больше ничего. Это местный гад, полицейский Шишковец, изгаляется. К Сашке подобраться не смеет, международного скандала боится, а вот Надюшке жизнь попортить может. Хорошо, что она в больнице, а там карантин. Для верности Вовка перед Надюшкиной палатой охрану посадил. Если что, прикроют.

– Дениса отпустили?

– Да, помнишь юриста, который с нашей стороны наследственные бумаги оформлял? Он у Зуева, у тестя моего, на

базе отдыха рыбу ловил. Повезло. Зуев юристу позвонил, тот в полицию подскочил, и на раз Дениса отпустили. Завтра, край послезавтра, хороший следователь из Москвы приедет. Игорь Валерьевич уже договорился. Шишковцу капут. Сегодня тесть со следователем и Вероникой в психушку к кикиморе Уткиной ездили. Веронике там плохо стало. Мрак. Сейчас она уже с детьми в Потаповске.

– Слушай ну и что там с ожерельем? Есть оно у Уткиной в наличии или нет?

– Есть, конечно. Ромка ничего не брал. Вероника ожерелье официально опознала, и следователь составил акт. Там же в психушке выяснилось, что кикимора прибрала к рукам еще и брошь потаповскую с бриллиантами. Если не в курсах, брошка хранилась у отца Лешки и Вовки. Он умер, когда они еще детьми были. Лешка с Вовкой, когда узнали про брошку, только выматерились, дело против кикиморы возбуждать не хотят, противно. Вероника считает, что брошку у кикиморы надо выкупить. Все же фамильная драгоценность. Извини, отвлекся. Если потаповское ожерелье у кикиморы, то откуда тогда взялось это колье у Ромки в сейфе? Просто мистика какая-то. Это же какие деньги надо выложить, чтобы Ромку подставить. Можно было что-то более бюджетное организовать.

– Понимаешь, Максим, все не так просто. Скорее всего, меня или Алекса хотят подставить. У нас в роду, у Игнатовичей, тоже есть колье, очень похожее на ваше. Собственно,

колье жены Алексея Потапова его брат Игнат, мой пращур, взял за образец для свадебного подарка невесте. Колье переходит из поколения в поколение. Предпоследний раз колье одевала Бетти на нашу свадьбу, а последний – на традиционную потаповскую вечеринку лет двадцать пять назад. С тех пор колье лежало у меня в сейфе. Вчера я полез в сейф, чтобы отвезти фамильную реликвию отцу от греха подальше, и обнаружил, что мой сейф вскрывали. Боб на футляре нашел пальчики Клары. Я никогда не давал колье Кларе, в моем понимании оно принадлежит или Бетти или никому. Я могу понять, что Кларе захотелось примерить колье, а если не только примерить? А если кто-то снял с колье копию?

– Ты кого-то подозреваешь?

– Нет, нет и нет. Не было у меня в последние годы, даже десятилетия в жизни ничего экстраординарного. Все, как всегда, врагов вроде не нашёл. Впрочем, друзей не нашёл тоже. Если кто-то хочет досадить мне, то и черт с ним. Как-нибудь проживу. Если честно, мне моя жизнь давно уже поперек горла... Скажи, может ли что-то или кто-то угрожать Алексу и Денису?

– Мы вчера полночи с мужиками это обсуждали. Вовка, как и ты, здорово волнуется. То, что на заводе произошло убийство, а не несчастный случай, думаю, у тебя сомнений нет. На всякий случай, ребят мы убеждаем, что это несчастный случай. Это чтобы они в расследование не влезли. Хотя маловероятно, что прокатит. Директор приказом перевел

ребят на удаленку, а уж охрану нашего ареала в Потаповке Вовка с Зуевым организовали по высшему классу. Будем считать, что сейчас мальчишки в безопасности. А вот, если посмотреть шире, утверждать, что опасности нет, я не стану. По-моему, три года назад, вроде тогда, когда мы решили начать инвестиции в Потаповский завод, ребята выразили горячее желание поработать на благо Потаповых. Оказывается, они еще в первый год, когда Саша появился в Потаповске, твердо решили продолжить дело предков. Все выспрашивали у меня, какую специальность выбрать, чтобы польза была. Я им посоветовал идти в айтишники, они сейчас всюду нужны. У Сашки у твоего мозги, как жернова. Все перемалывают на раз. У Дениса поначалу хуже было, балбесничал в школе много, а сейчас ничего, подтянулся. Извини, опять отвлекся. Так вот, когда ребята заявили о желании продолжить дело предков, мы призадумались, как подстелить соломку. Люди есть люди. То, что ребята имеют шанс стать хозяевами завода, очевидно всем, но не все этому радуются. Зависть и все такое. Вот мы и решили организовать молодежную инновационную группу, чтобы ребята работали обособленно и людям глаза не мозолили. Их и так под микроскопом разглядывают: какие джинсы носят, что едят и т.д. Прошел год, вроде все утряслось, окружающие убедились, что ребята вкалывают и никаких привилегий для себя не требуют. Ну ты в прошлом году и сам видел, что ребята в коллектив вписались. Только я гарантию не дам, что завистников и желающих сде-

лать подянку не осталось. Это одна проблема, но есть еще другая. Ребята, и особенно Надя, слишком активно негодуют, когда начальство не слишком спешит воплощать в жизнь их гениальные предложения. Работать ребята умеют хорошо, а вот прогибаться перед начальством пока не научились. Молоды еще.

Павел заметил, что Максим выглядит очень усталым, и предложил сменить его за рулем. Максим с радостью согласился, настроил навигатор, пересел в пассажирское кресло и сразу же заснул. За рулем Павел почувствовал себя в своей стихии. Он нажал на акселератор и погнал с максимально разрешенной скоростью (юрист не может нарушать закон ни при каких обстоятельствах). Благо на платной дороге, по которой они ехали, ГИБДД отнеслось к лихачам с пониманием. Как часто случалось с Павлом, в какой-то момент он и машина слились в одно целое, с упоением летящее вперед и вперед. Только вчера Павел мечтал сесть за руль и насладиться быстрой ездой. Как феерически исполнилось его желание! Он сидит за рулем за тысячи километров от дома, в чужой стране и с каждой минутой чувствует себя все более и более свободным и счастливым. Что ж, надо признать, что чужие люди сделали для его сына в сто раз больше, чем он, долбаный папаша. Он чисто по-американски считал нормальным, что дети должны пробиваться в жизни сами. Хорошо, что еще не вечер. Он будет учиться у русских быть хорошим отцом и станет не только отличным отцом, но и дедом.

Вдруг все кругом озарила молния. Павел увидел, что лес отступил, а слева и справа простираются, как ему показалось, бесконечные поля. Он почувствовал себя маленькой, но все же живой частью этого большого мира. Молнии, гром, ливень наполнили сердце Павла восторгом. Проснувшийся Максим предложил остановиться и переждать грозу. Нет, только вперед. Павел со всем справится.

21. После приезда

Многие годы Павел жил размеренной жизнью, где ему хватало времени и на дела конторы, и на фитнес, а главное, на скрупулезный анализ обстоятельств, с которыми он сталкивался. Последнее давало ему уверенность в правильности и обоснованности принимаемых им решений и совершаемых поступков. Калейдоскоп событий, который обрушился на Павла в последние дни, не оставлял ему времени на обдумывание ситуации. Это было очень непривычно. Подумать только, всего два дня назад он вышел из офиса Гринвиллзов, а кажется, что лет десять назад. По приезде в Потаповск он едва успел обнять сына, как его затребовали десятигородные для обмена информацией и выработки плана действия. Разговор оказался долгим. Взвешивали все за и против. Алекса с Денисом до разговора не допустили под предлогом, что им надо работать. На заводе ребятам по просьбе Владимира дали срочное задание, чтобы, как выразился Володя, у них мозги были заняты. Он, так же, как и Павел, очень боялся, что ребята начнут свое расследование и влипнут в неприятности. Уже поздно вечером Алекс отвел отца в приготовленную ему комнату. Павел, не зажигая свет, разделся и тотчас же уснул. Ему показалось, что спал он всего одну минуту, когда его разбудил Алекс – пора собираться на похороны.

Отпевали Семена Лукича в церкви рядом с кладбищем.

Народу пришло видимо-невидимо. Павел удивился: женщин с непокрытой головой в церкви не было. Даже Вероника покрыла волосы платком. Дважды в год Павел посещал панихиды по покойным Потаповым в Америке. Это было предписано завещанием праотцов американских Потапофф – Василием и Игнатом. Павел относился к церемонии как к атавизму и никогда не вслушивался в то, что говорил священник. К своему удивлению, Павел обнаружил, что большинство пришедших в церковь относятся к мероприятию с пиететом. Люди знали, когда надо креститься, кое-кто подпевал хору. Обычно Павел не осеял себя крестным знаменем, зачем это делать, если не веруешь. Здесь сама рука поднялась, и он вслед за Алексом перекрестился. Павел одернул себя: нельзя поддаваться дурману. Однако это оказалось не так легко сделать. Священник говорил проникающие в душу слова, пел хор, и Павел, сам того не желая, проникся торжественностью и трагизмом момента.

Поминки были организованы в заводской столовой. Павлу не очень хотелось туда идти, но оставить Алекса и десятиуродных не позволила совесть. Наконец, мероприятие завершилось, и можно было идти домой. Родственники настоятельно порекомендовали ему лечь и хоть немного поспать, все-таки разница во времени между Потаповском и Америкой существенная. Не очень просто быстро адаптироваться. Только-только Павел принял душ и решил последовать мудрому совету, как позвонил с извинениями Максим и попро-

сил Павла зайти к ним. Андреич, рабочий Потаповского завода, настоятельно требует аудиенции.

Павел хорошо помнил Андреича. Простой работяга с хитрыми глазами. В прошлый приезд Павла все выспрашивал его, правда ли, что в Америке прямо по улицам ходят геи. Человек искренне недоумевал, почему нормальные мужики не надают гомосекам по морде и не прекратят безобразие. С точки зрения американского мейнстрима настоящий туземец, но Павлу мужик понравился. Наивный, не верил Алексу, что несмотря на то что Павел – весьма состоятельный человек, он работает. Павлу с Бобом тогда пришлось поработать гаечными ключами, чтобы доказать, что миллионеры тоже умеют крутить гайки.

Сейчас, глядя на Андреича, Павел не увидел хитринки в его глазах. Андреич не просто смотрел на Павла, он сверлил его тяжелым, злым взглядом. Андреич затребовал разговор с Павлом наедине. Однако десятиуродные, видимо, почувствовали надвигающийся шторм, идею беседы tête-à-tête отвергли на корню. Краем глаза Павел заметил, что в Потаповском доме собрались не только десятиуродные, но и Роман с другом-криминалистом.

– Что же, хотите участвовать, участвуйте, только Пал Макарычу было б лучше, чтоб вы за дверью подождали, – к некоторому удивлению Павла объявил Андреич. Интересно, какое еще «прегрешение», по мнению Андреича, совершил Павел.

– Андреич, не дури, – Роман с Андреичем не церемонился. – Что, на поминках перепил? Или говори при всех, или на выход. Командир нашелся!

– Что ж, могу и при всех сказать, только, чтоб ко мне потом претензий не было. Я пришел тебе, Пал Макарыч, в глаза посмотреть и вопрос на засыпку задать: «Это ты заказал Семена Лукича?»

– Андреич, ты что, с дуба упал? За такое можно и в табло! – услышал Павел дядю Лешу.

– А ты, Леха, о своем табло беспокойся, за мое не переживай, не с такими, как ты, дело имели.

Такого обвинения Павел не ожидал. Что-то за последние дни слишком много обвинений. Он разозлился и решил дать достойный отпор Андреичу.

– Уважаемый Андреич, – Павел заговорил максимально холодным тоном, – на каком основании Вы выдвинули мне обвинение?

– А ты, Пал Макарыч, мне не выкай, непривычные мы, университетов, как ты, не кончали.

– А я не привык тыкать малознакомым людям. Придется потерпеть. Я бы все же хотел выслушать основания для обвинения.

– Давай, Андреич, говори или уходи. Если смолчишь, руку тебе в жизни не подам, – черные глаза Владимира не шутили.

– Ну что ж, могу и рассказать, коли слушать охота. Не

помню, поздней осенью это было или в начале зимы. Снег уже точно был. Шел я домой со смены, дай, думаю, зайду пивка выпью. Зашел в пивнушку, смотрю – у стенки Семен Лукич сидит с каким-то мужиком, не из наших. Мужик что-то Лукичу втирает, а тот весь взъерошенный, к пиву даже не притронулся. Думаю, надо Лукича выручать. Подошел, культурно спросил, можно ли к ним за стол присесть. Мужик хотел меня отшить, а Лукич обрадовался, сказал: «Милости просим». Я сел, тут мужик сразу и отвалил. Я Лукича спрашиваю: «Чего пиво-то не пьешь? Хороший продукт пропадает». А Лукич: «Мне бы чего покрепче». Понял я тогда, что довели мужика. Мы по сто грамм взяли, выпили, а потом еще по сто. По дороге домой Лукич мне все и рассказал. Он с ребятами – Дениской, Надюхой и Сашкой-американцем – дружбу свел. Очень нравились ему ребята, много чего знают и охотно рассказывают, о заводе пекутся. Это Лукичу было как бальзам на душу. Он же при Советском Союзе вырос, воров, хапуг и прочую нынешнюю шуштуру на дух не переносил. Так вот. Стал к нему этот самый мужик, что с ним за столиком сидел, в дружбаны набиваться. Разговор вроде заведет самый нейтральный: о политике или опять же о бабах, а потом обязательно на ребят переведет – что там и как. Лукич настоящим советским человеком был, сразу смекнул, что неспроста это. Базар фильтровал и инфу не выдавал. И вот в один прекрасный день мужик доверился Лукичу, что он казачок засланный, что его отец Сашкин, то есть ты, Пал

Макарыч, в Потаповск послал. Мол, сильно не доволен папаша, что Сашка в России штаны протирает. Только никак не может придумать, как бы его отсюда спровадить под крылышко родительское. Вроде как в Америке для него уже место теплое заготовлено. Предлагал Лукичу деньги, чтобы он помог сделать так, чтобы Сашке здесь жизнь хуже горькой редьки показалась, и он бы домой лыжи намылил. Старик наотрез отказался, но где была гарантия, что Лукич Сашке про планы родителя не расскажет и его перед сыном не разоблачит. Была такая для Пал Макарыча опасность. Я сложил два и два и решил, что мог Пал Макарыч Лукича заказать, чтоб в глазах Сашки белым и пушистым оставаться. Ну и потом, кто из наших мог подкинуть Ромке кольцо за десять тыщ баксов. Никто из наших точно не мог.

– Андреич, – услышал Павел голос сына, – папа не мог этого сделать по очень простой причине. То, что ты рассказал, это подло. Папа не мог поступить подло. Он не подлец.

На сердце у Павла потеплело от слов сына. Времени на обдумывание своего ответа у Павла не было. Сказал первое, что пришло в голову:

– Прежде всего, я хочу напомнить Вам, Андреич, о презумпции невиновности. Моя вина не доказана. Все, что Вы сказали, только домыслы, улики нет. Я как каждый человек имею право на защиту. В данном случае выступлю адвокатом самого себя. Я родился в Соединенных Штатах и прожил там все свои пятьдесят два года. Я ношу фамилию По-

тапофф с двумя «ф» на конце, а не Потапов. Моя семья больше ста лет живет в Штатах. Я – американец. Я не русский, живущий в эмиграции, а американец, живущий в своей стране. Я с уважением отношусь к своей стране и, несмотря на ряд очевидных недостатков, считаю, что государственное устройство США самое лучшее в мире. Я носитель американской культуры. В соответствии с нашими, американскими, ценностями, я не имею права вмешиваться в жизнь моего взрослого сына. Алекс хочет жить и трудиться в России, это его выбор, и я его уважаю. Хотелось бы мне, чтобы сын жил в Штатах? Да, безусловно. Я далек от того, чтобы считать Россию империей зла или чем-то в этом роде, но Россия не Америка, у вас все по-другому... Мне страшно за сына, я не знаю, не понимаю вашу культуру, ваши обычаи. Я привык чтить закон, мне непонятно, откуда, например, вы можете знать стоимость кольца, которое, как я понимаю, является вещественным доказательством. Для меня это абсурд, тайна следствия должна быть нерушима. Допускаю, что чего-то в вашей жизни я просто не знаю или не понимаю. Алекс же живет здесь с удовольствием. Вот приехал разбираться. О Семене Лукиче узнал только вчера, когда услышал о несчастье. Никаких представителей в Потаповск не присылал. Это все, что я могу сказать. Нет, пожалуй, добавлю еще. Если бы я заказал Семена Лукича, я бы посоветовал просто дать ему по голове где-нибудь в темном переулке, зачем было все так усложнять. Заметьте, что в цеху рядом с Семеном Луки-

чом стояли мой сын и его невеста. Шаг влево или вправо – убить могли Алекса или Надю. Сами подумайте, что, я полный идиот?

– Ты что, разрешишь Сашке жениться на Надюшке? Она же из простых, не из вашей братии.

– Представьте себе, я уважаю выбор сына. Такое иногда случается. Вот приехал помочь ребятам со свадьбой.

– Значит, говоришь, к смерти Лукича не причастен, что же, я почти поверил, но, прости, осадок остался.

– Так, Андреич, твою мать, моралист хренов, а ведь это ты виновен в смерти старика, – подал голос Роман. – Горазд других обвинять, а у самого рыло в пуху. Почему не пришел ко мне, к Вовке и не рассказал про всю эту чертовщину? Ты хоть словесный портрет мужика составить сможешь?

– Обижаешь, начальник. Я его сразу, как увидел, сфоткал, как говорится, и в фас, и в профиль. От ответственности не ухожу. Сам понимаю, что виноват.

Все начали рассматривать фотографию. Ребята сразу узнали мужика, который пытался приставать к Надюше. Банный лист, никак не отставал, пришлось пригрозить ему полицией, только тогда отстал. Павлу лицо «его посланца» ничего не сказало.

Кто-то всучил Павлу стакан со спиртным, чтобы он снял напряжение. Мужчина немного расслабился. Вероника с помощью Алекса и Дениса стала собирать чай. У юриста в голове зашевелилась мысль, как отреагировали бы его амери-

канские братья, если бы кто-нибудь обвинил Павла в убийстве. Боб, не раздумывая, стал бы на его сторону, это точно, а вот Васильевичи? Бенчик бы сильно обрадовался, что у Игнатовича проблемы, а Чарли со Стивом, скорее всего, быстро бы ретировались и предоставили возможность правосудию решать судьбу родственника. Дядя Леша, Максим и Владимир сразу же встали на защиту Павла. Почему? Они же его совсем не знают. В принципе, все, что говорил Андреич, прозвучало вполне логично. Версия вполне имела право на существование. Павлу предстояло много в чем разобраться.

22. Нападение

Андреич пить чай у Потаповых отказался. Алекс вызвался довезти его до дома на машине, но Андреич заявил, что «пешкодралом» дорога короче, и ушел. Оставшиеся уселись за большой круглый стол, над которым Максим зажег три лампочки под большим красивым абажуром. Стало очень уютно. Вероника начала разливать чай. Павла потянуло в сон, и он, в который раз за сегодняшний день, решил пойти вздремнуть. Вдруг со второго этажа с криками «Папа, папа, скорей!» прибежали Петя с Никитой.

– Папа, мы за дядей Андреичем в подозрную трубу смотрели, он до леса дошел, а там машина. Из нее люди выскочили и потащили дядю Андреича в лес.

Все мужчины вскочили и побежали. Павел тоже вскочил и побежал вслед за всеми. Мужчины быстро расселись по своим машинам и на всех парах двинули к лесу. Бандиты далеко Андреича не утащили, жестоко избивали его прямо рядом с дорогой. Когда нападавшие увидели подъезжающие машины, они кинулись к своей, но Роман с Сергеем успели ее заблокировать своим полицейским фордом. Злодеев было трое, Павел решил, что с ними есть кому справиться, поэтому сразу подбежал к Андреичу. Тому изрядно досталось: у него было абсолютно белое лицо с сильно кровоточащей губой.

– Помоги подняться, – попросил Андреич.

Павел подставил плечо, потом попытался обнять и приподнять Андреича, но тот застонал:

– Подожди чуть-чуть, дай передохнуть, ребра сволочи сломали. Больно. Посади сначала.

Павел помог Андреичу сесть. Хорошо, что в какой-то момент он обернулся. Юрист увидел, как из леса выбежал четвертый толстенный бандит с металлической трубой в руках и направился напрямиком к дяде Леше. Алексей тащил к полицейской машине пойманного им злодея и ничего не видел.

– Леша! – заорал Павел и кинулся наперерез бандиту. Буквально за несколько сантиметров до дяди Леша он столкнулся с амбалом и повалил его, правда сам не удержался на ногах и упал. Толстяк быстрее Павла вскочил на ноги и замахнулся трубой на него. Павел понял, что шанса увернуться у него нет и закрыл глаза. Он даже удивился, почему ему совершенно не страшно умирать, только немного грустно, что он в своей непутевой жизни так и не узнал, почему Бетти ушла от него. Бандит замахнулся, но удара не последовало. Павел открыл глаза и с удивлением увидел, что амбал лежит на земле и сплевывает зуб за зубом, рядом стоит дядя Леша и потирает кулак, а Алекс со всех ног бежит к лежащему отцу.

– Что, Пузырь, доигрался. Надолго сядешь, – подошел Роман и ударил бандита ногой, – не хухры-мухры – покушение на убийство гражданина Соединенных Штатов.

– Ты че, начальник, какое покушение? На какого гражданина? Что я, американца не видел. Он молодой, а этот ста-

рый.

– Дураком родился, дураком и помрешь, – Роман еще раз пнул Пузыря, – Пал Макарыч – отец Сашки. Вчера только из Америки приехал. Между прочим, он юрист и миллионер. Засудит по самое не хочу.

– Ничего Пузырю не будет, Шишковец обещал прикрыть, – подал голос молодой бандит.

– А вот это уже интересно, – к месту побоища подошел мужчина неопределенного возраста вместе с Игорем Валерьевичем Зуевым.

Мужчина представился:

– Старший следователь Еремин Николай Иванович, Следственный комитет.

Роман с Серегой повеселели, а бандиты погрустнели. Пузырь стал путано объяснять, что он никого убивать не соби-рался, хотел Леху только попугать, думал, он художник, ин-теллигент, его только тронь...

– Дурак, – вступил в разговор Зуев, – Алексей в советском интернате вырос. Чему-чему, а драться там научили.

Выглядел Зуев, как в рекламе раритетного виски. Дорогу-щий костюм, начищенные до блеска ботинки и шейный платок. Павел про себя улыбнулся: Пузырь, драка, кровь, лес и шейный платок – нетривиальное сочетание. Наверное, такое возможно только в России. Богатый на впечатления выдался денек. Павел всегда гордился тем, как виртуозно умеет ру-гаться по-русски. То, что он услышал здесь, в лесу, показало,

что он самонадеянный дилетант. Интересно, что все: бандиты, полицейские, десятиуродные и пижон Зуев – прекрасно владели сленгом и отлично понимали друг друга. Что подедаешь, век живи, век учишь...

– Павел Макарыч и Александр Павлович, – обратился к американцам следователь, – пожалуйста, отвезите потерпевшего в больницу, а остальных попрошу проехать в отделение полиции. Надо записать показания.

Андреич немного оклемался и практически сам добрался до машины. Владимир наказал из больницы привезти потерпевшего в их с дядей Лешей дом. Это правильно, жена Андреича уехала с внуками к сестре в гости, нечего ему дома одному больному куковать. Около больницы Андреич попросил Алекса сходить узнать, где находится травмпункт. Когда они остались с Павлом вдвоем, сказал:

– Поверил я тебе, Пал Макарыч, поверил, когда ты Леху побежал спасать. Корень у Вас, у Потаповых, крепкий. Миллионы не испортили. На, держи, привет тебе от Лукича.

В руку Павла легла флешка.

23. Боб

Боб мучился угрызениями совести. Вчера вечером после отъезда брата его накрыла беспросветная тоска, он честно пробовал бороться с собой, но проиграл, то есть позвонил Петрушке, хотя в России была глубокая ночь. Ему что, он поговорил, душу отвел, приободрился и лег поживать, а бедная невыспавшаяся Петрушка с самого утра трудится в поте лица. Американским утром он, конечно, позвонил ей с извинениями, но был послан по известному адресу. Мало того что ночью не дал спать, так еще и работать мешает. Все-таки таких, как его Петрушка, больше нет! Настроение немного улучшилось, но очень быстро опять упало до нуля. Пришла эсэмэска от отца с приказом явиться в течение часа. Что еще нужно, этому маразматику? Неужели вчерашнего разговора не хватило? Между прочим, Бобу работать нужно, а не с отцом препираться.

К удивлению Боба, отец пребывал в хорошем настроении и сразу с нравоучениями не пошел. С совершенно серьезным видом начал выспрашивать, что было у Павла с Бетти прошлым летом в Потаповке. Боб пожал плечами, брат вчера дал исчерпывающий ответ на этот вопрос. Пришлось напомнить, что Пол сказал: «Виделись и виделись». Что может добавить Боб? Ничего. Придется Макару Петровичу с этим смириться.

– Ну хоть скажи, дружеской была встреча?

– Думаю, что ответ утвердительный. Смотри сам, – Боб достал планшет, ввел пароль и показал отцу фотографию, где Павел обнимал Бетти и Алекса. У всех троих было исключительно счастливое выражение лица.

Отец посмотрел на снимок и крикнул.

– Почему раньше фотку не показал, не спрашиваю. Ладно, это проехали. Перейдем к делу. Сегодня ночью проанализировал все факты в новом свете, с учетом того, что причина ухода Бетти вовсе не измена Павлушки. Кое-что надумал. Нельзя, чтобы виновные ушли от ответственности, сейчас очень многое зависит от тебя. Предлагаю тебе следующий план, – дальше отец четко изложил свои мысли.

Что ж Бобу пришлось признать, что у старика голова еще варит. Обсуждение деталей затянулось на несколько часов. Почти в самом конце беседы в кабинет зашла встревоженная Татьяна Николаевна с планшетом.

– Макарушка, Боря, посмотрите, что мне на почту прислали. Какую гадость написали. Про тебя, Боря, написали. Будто ты настоящий Казанова, каждые полгода у тебя новая женщина: то блондинка, то брюнетка, то шатенка, а теперь до рыжей докатился. Рыжая под стать тебе. Одного мужа уже уморила, а теперь живет сразу с двумя: с тобой и еще с каким-то твоим родственником. Я не поняла, с каким. Ну и вроде ты от нее не отстаешь, живешь сразу с несколькими шлюхами.

Макар Петрович уже приготовился высказать свое нелюбимое мнение о беспорядочной жизни сына, но вовремя остановился. Он никогда не видел такого лица у сына. С таким лицом русские ходят в атаку, когда убивают их друзей.

– Клара – сука. Я ее пристрелю. Мне надо срочно позвонить, – Боб схватил телефон. – Черт, черт, черт, в России уже ночь! Поздно звонить. Что же делать?

– Боренька, сядь и успокойся, – у Татьяны Петровны в жизни была особая миссия – она приводила в чувство то мужа, то сыновей. – Боря, эта рыжая женщина – русская?

– Да, мама, это не просто какая-то русская рыжая женщина, на этой русской женщине я твердо намерен жениться. Точка. Я люблю Ренату. Наверняка ей послали тот же текст. В прошлом году Ренату видела Клара и умудрилась сказать ей гадость. Рената ответила без толерантности, по-русски, а Надюха все дословно Кларе перевела. Эта гадина таких вещей не прощает. Здесь никто, кроме Клары, про Ренату не знает. Нет, еще Джонни и Нора знают, но им-то зачем мне жизнь портить?

– Борис, если любишь женщину, почему до сих пор не женился? – ох уж этот отец, все у него просто.

– Папа, она не хочет уезжать из России. Она не знает английский, считает, что здесь ей нечего делать. Потом, у нее маленькая дочка – Танюшка, тоже рыжая, – Боб улыбнулся. – Там же в России людей пугают, что у нас в Штатах детей склоняют к смене пола, могут у матери отобрать ребенка, ес-

ли она, скажем, ему по попе даст.

– Боренька, хочешь я поговорю с Ренатой, объясню, что все это не совсем так. Мы в состоянии уберечь ребенка. И ты вовсе не Казанова, ей надо все объяснить.

– Мама, я же не шлюху себе на ночь снимал, а жену выбирал, я все про себя Ренате рассказал, мне что, сюрпризы нужны? Насчет того что она обо мне плохое подумает, не беспокойся, не подумает. Во всяком случае, я очень на это надеюсь. Просто у нее жизнь и так не слишком простая, зачем ей нужна вся эта грязь? Пойду Лехе позвоню, он полуночник, пусть подставит плечо.

– Этот родственник, о котором говорится в письме, Алексей?

– Да, они с Ренатой вместе работают, церковь в монастыре реставрируют, Рената – художница. Посмотрите на моем планшете фотки, если интересно. Нет, лучше я сам вам покажу, а то не поймете кто есть кто.

Боб включил планшет:

– Мама, это Пол с Бетти и Алексом в Потаповске в прошлом году, отцу я уже эту фотку показал.

Татьяна Николаевна посмотрела на экран и ахнула:

– Тогда почему? Молчу, молчу...

– А вот это моя Рената, видите, рыжая-рыжая. Она себя зовет Петрушкой, считает, что с такой внешностью можно только людей смешить. А по мне так Петрушка – настоящая красавица.

Петрушка на фотографии смеялась, явно затевая очередную каверзу. Лукавый взгляд, копна рыжих-рыжих волос и бьющая в глаза женственность. Родители долго рассматривали фотографию.

– Знаешь, у нас здесь таких нет. Эту женщину нельзя потерять, – вынес вердикт отец, – таких одна на миллион. Это сразу видно.

– Боря, а нельзя посмотреть на картины или рисунки Ренаты? – спросила Татьяна Николаевна.

– Мама, Петрушка – дама с перчиком. Вот посмотри, как она нас с Полом и Лехой изобразила. «Дружеский шарж» называется.

Боб, Пол и Леха сидели на скамейке. Леха сидел посередине с маленькой гармошкой и с энтузиазмом вопил песню. Справа от него сидел Павел в трусах и с бабочкой, надетой на голое тело. В руке он держал стакан с виски. Все внимание Павла было сосредоточено на своем гипертрофированно большом пальце на правой ноге, на который уселась муха. На руку сидевшего слева от Лехи Боба приземлился огромный комар. Боб нацелился его прихлопнуть, но явно должен был промазать, так как выпил лишку.

– Гениально. Распечатай мне этот шедевр. Я его у себя в кабинете повешу. Ну и Рената – Петрушка! Спуску тебе, шалопаю, не даст, – отец рассмеялся. – Нужно срочно организовать охрану Ренаты, убережь от всяких «неожиданностей» типа фотографий Клары с Павлушкой. Пусть там в По-

таповске Павел озаботится.

Когда сын ушел, Татьяна Николаевна подошла и поцеловала мужа:

– Макар, мы сильно виноваты перед Павлушей. Это факт. Я знаю – ты очень умный. Только ты сможешь найти и наказать виновного. Надо его по-настоящему наказать. Не только Клару, а того, кто все это затеял. Пока ты этого не сделаешь, ничего не наладится, никакая охрана не поможет. Сыновья у нас хорошие. Мальчики заслужили личное счастье.

24. Павел

У Андреича оказался не перелом ребра, а только трещина, зато сотрясение мозга. Ничего опасного для жизни нет, надо просто отлежаться, и все наладится. На Павла травм-пункт произвел некоторое впечатление. Какой только медицинской аппаратуры нет, чисто, врачи вежливые. Это немного не вязалось с его представлением о русской провинции.

– Папа, здесь все русские Потаповы обустроили, – с гордостью шепнул Алекс отцу. – Правда здорово?

Павел кивнул, но не очень уверенно.

– Сколько надо заплатить за осмотр Андреича? – Павел достал кредитку.

– Ничего, за лечение рабочих завода платят Потаповы. Оплачивать надо только анализы, если их на стороне делают.

Павел опять кивнул, хотя ничего не понял. Ему никогда не приходило в голову вбухивать столько денег в благотворительность. Для него аксиомой было то, что деньги должны делать деньги. Впрочем, Павел не стал долго размышлять на эту тему. Как известно, «умом Россию не понять», пусть каждый сходит с ума по-своему.

Как только Павел с Алексом подъехали к дому Потаповых, к ним выбежала Вероника.

– А где остальные? Где Максим? Все живы?

– Тетя Никуша, не беспокойтесь, все хорошо, все поехали

давать показания в полицию – следователь из Москвы приехал. А мы с папой отвозили Андреича в травмпункт. Его там немного починили, потом мы его к дяде Володе отвезли, чтобы он отлежался. Тетя Майя за ним присмотрит.

Вероника выглядела утомленной и очень встревоженной. тоненькая, бледная, с синяками под глазами. Павел вспомнил, что вчерашняя поездка Вероники в сумасшедший дом оказалась для нее очень тяжелой.

– Вероника, как вы вчера съездили? Слышал, что поездка оказалась для вас нелегкой.

– Да. Хорошо, что со мной поехал Игорь Валерьевич. Мы с Максимом Уткину в детстве звали кикиморой, сейчас она стала настоящей бабой-ягой. Седые волосы торчат в разные стороны, худющая, злая. Поначалу все было ничего. Мы с Игорем Валерьевичем стояли в стороне. Разговор с кикиморой вел следователь. Кикимора перво-наперво обозвала следователя идиотом: как он только посмел предположить, что кто-то у НЕЕ мог что-то украсть. Она же у нас ого-го! Следователь даже глазом не моргнул. На кикиморе поверх платья был надет теплый халат. Она его распахнула, и мы увидели, что на шее у нее болтается ожерелье, а к платью прицеплена бриллиантовая брошь. Я, как увидела платье, мне стало плохо. Понимаете, мы с матерью были не очень близкими людьми, но мать есть мать. Так вот, на кикиморе было платье, в котором моя мама была в свой последний день перед смертью. Кикимора платье у папы, видимо, украла, а

он и не заметил.

– Папа – это Петр Потапов?

– Да, Петр Константинович, удочерил меня, когда женился на маме. Он меня вырастил, и я зову его папой. Игоря Валерьевича, моего биологического отца, почему-то звать папой не получается, хотя сейчас я не знаю, что бы я без него делала.

– Вы опознали ожерелье? Это точно Ваше?

– Да, это просто, там на застежке сзади стоит маленькая двойка – знак того, что это копия, а не настоящее бриллиантовое ожерелье.

– Вероника, извините нас, боюсь, что вам досталось столько испытаний из-за нашего семейства.

– Что вы, Павел, о чем вы говорите, теперешние неприятности – это наша общая фамильная карма. Алекс, Павел, идемте, я Вас ужином покормлю.

– Спасибо, тетя Никуша, мы у себя поужинаем, у меня еда есть, мы с папой даже поговорить еще не успели. Столько событий сразу.

25. С Алексом

Павел не переставал удивляться образу жизни русских: надо же – сами готовят себе еду, причем его собственный сын, его плоть от плоти, преуспел в кулинарии. Алекс долго извинялся, что котлеты у него подгорели, но на их вкусовые качества, по мнению Павла, это не повлияло. Отец с сыном на раз съели по три штуки и почувствовали, что заморили червячка. Дальше в ход пошли пироги, которыми их угостила жена Владимира и, наконец, чай с вареньем, которое сварила прошлым летом Надя. Хорошо! По телу Павла расплзлось приятное тепло. Смотреть флешку и рассказывать о ней десятиуродным сил не осталось. Павел решил отложить это на завтра, а сегодня просто пообщаться с сыном.

– Алекс, я смотрю, ты здесь совершенно освоился. Здесь, конечно, хорошо, тихо... скучно не бывает?

– Что ты. Утром у нас пробежка и зарядка, потом мы едем на работу, там очень интересно. Вечером можно сходить в кафе, поиграть в теннис, кино посмотреть. На выходные мы частенько ездим в Москву, ходим на концерты, в театры. Папа, если тебе скучно, давай пойдем поиграем в теннис, я знаю, что ты это любишь.

Павел расхохотался.

– Знаешь, за последние двадцать лет со мной не случилось и десятой доли того, что произошло за один сегодняш-

ний день. Во всяком случае, не помню, чтобы мне когда-нибудь приходилось принимать участие в задержании преступников. Так что мне совсем не скучно.

– Да, ты как побежишь, как врежешься в Пузыря. Я очень испугался, что он успеет тебя ударить, прежде чем дядя Леша подоспеет, – Алекс помолчал. – Папа, пожалуйста, ответь честно. Андреич специально отослал меня из машины, чтобы сказать тебе что-то важное?

Павел попал в трудное положение. Врать сыну он не хотел никак, но и выдавать информацию про флешку было нельзя. Это могло быть опасно для Алекса.

– Алекс, ты взрослый и прекрасно понимаешь, что Семена Лукича убили. За что и почему, предстоит выяснить. Сейчас надо принять все доступные меры, чтобы число трупов не возросло. Как ты думаешь, как сейчас себя чувствует убийца?

– Радует, что он сумел сделать свое черное дело, – пожал плечами Алекс.

– Нет, Алекс, он совсем не радуется. Он чувствует себя как на пороховой бочке. Вдруг кто-нибудь догадается, что убийца Семена Лукича именно он. Убийца очень внимательно следит за окружающими. Поверь мне, он убьет любого подозрительного ему человека. Я не хочу, чтобы этим человеком были ты, Надя или Денис. Пойми меня правильно. Я полностью доверяю тебе, но вовлекать тебя в расследование не могу. Мне этого не простит твоя мать. Да я и сам себя не

прошу. Прими это и постарайся убереечь Надю. Лучше всего, если ты сумеешь занять ее мозги какой-то работой. Любое неверно сказанное слово может стоить ей жизни.

– Папа, я понял. Я не согласен с тобой, но сделаю так, как ты хочешь, при одном условии. Ты должен будешь пообещать мне, что обратишься ко мне за помощью, если я смогу быть тебе полезен.

– Это я могу тебе пообещать. Сейчас ты мне сильно поможешь, если покажешь, куда я могу спрятать свой ноутбук и документы. Охрана дома охраной, но держать в доступном месте документы мне бы не хотелось.

– Это просто, у меня есть сейф.

Павел обрадовался, он сильно нервничал, что может потерять флешку. Сейф – хоть какая-то защита.

– Алекс, у меня есть еще одна просьба. Она совершенно не связана с текущими событиями. В прошлом году здесь, в Потаповске, мама прочитала мне стихи про жизнь в маленьком городе. Случайно не знаешь, что это за стихи? Мне бы хотелось их перечитать.

– Это Цветаева. Томик ее стихов, зеленый такой, лежит на столе в твоей комнате. Раньше в ней останавливалась мама. Она просила меня отдать книгу тете Никуше, а я, раздолбай, не удосужился.

26. Павел у себя в комнате

В прошлый свой приезд в Потаповск Павел жил в отдельном гостевом домике на потаповской базе отдыха, принадлежащей Игорю Валерьевичу Зуеву. Он предполагал, что и в этот раз будет жить там же. Однако вчера Павел посчитал правильным согласиться с предложением Алекса пожить вместе с ним в его части большого Потаповского дома. Юристу на месте Алекса тоже бы хотелось, чтобы рядом с ним в трудное время был близкий человек. Сегодня вечером, когда Павел осмотрелся в комнате, он понял, что ни за что из нее не съедет. Он открыл шкаф, чтобы разложить свои вещи, и увидел, что на плечиках висит халатик Бетти. Он даже сохранил тонкий аромат ее духов. На столе лежал томик Цветаевой с закладкой – обгрызенным карандашом. Павел улыбнулся: Бетти до сих пор не избавилась от детской привычки грызть карандаши при чтении. В ванной лежала расческа, на которой остались волосы Бетти. Павел почувствовал себя дома.

Целый день Павлу сильно хотелось спать. Когда он добрался до постели, то вздохнул с облегчением: наконец-то, после тяжелейшего дня можно отдохнуть. Павел разделся, лег... и понял, что у него ни в одном глазу. В голове крутился вихрь впечатлений, обрывков разговоров, недодуманных мыслей. Он продолжал бежать наперерез Пузырю, вел

мысленный диалог с Андреем... Чтобы немного привести нервы в порядок, Павел решил подышать свежим воздухом. Он встал, подошел к окну и открыл его. В комнату ворвался прохладный влажный воздух с целым букетом запахов. Доминантой был терпкий, чувственный аромат черемухи. Менее интенсивной, но не менее значимой была целая гамма запахов, исходящих от полноводной реки, на берегу которой стоял Потаповский дом. Павел несколько раз вдохнул воздух полной грудью, и ему захотелось даже не вдыхать его, а пить...

Всю свою жизнь Павел верил в логику и непреложные законы естествознания. Здесь, в России, и особенно в старом Потаповском доме забрезжила еле слышная мысль о необходимости некоторой ревизии его убеждений. Первый раз в жизни Павел задумался о чем-то или о ком-то там наверху, кто вырвал его из удушливой каждодневной рутины и так круто изменил его жизнь. Кажется, очень давно, еще в прошлой жизни, он вышел из конторы Гринвиллзов, остро почувствовал свое одиночество и захотел изменить свою жизнь. Что же, судя по последним событиям, судьба решила предоставить ему такую возможность. Что ждет его впереди? Что ему предстоит узнать и чему научиться? Хватит ли у него сил? Окажется ли его дальнейшая судьба связанной с Россией, или Потаповск – лишь эпизод в его жизни?

Помнится, еще в Америке он хотел проанализировать все, что случилось с ним и Бетти в прошлом году здесь, в Пота-

повске. Что ж, пожалуй, сейчас самое время это сделать.

Десять лет назад как черт из табакерки из небытия появились русские Потаповы. Покойный дед Павла был очень этому рад, со слезами благословлял долгожданное воссоединение семейства. Павел радость деда не разделял, но молчал. Он очень хорошо понимала кузенов Васильевичей, которые заведовали бизнесом клана. Кузены были очень встревожены, хотя тоже не афишировали свои чувства. Все деньги, включая доли русских основателей клана, были вложены в дело. Молодые Потапофф опасались, что русские потребуют свою долю, причем всю и сразу. Это было бы катастрофой. Вести переговоры с русскими и оформлять их долю в наследстве подрядили Павла. Он был готов к тяжелой борьбе, но все оказалось проще простого. Русские удовлетворились мизерной суммой, а основные средства оставили в деле. Три года назад на совместном собрании русских и американских Потаповых было решено начать инвестировать деньги в российский Потаповский завод. Два года ушли на согласования, и, наконец, год назад все документы были готовы. Для подписания договоров от имени американцев в Россию отправились Павел и Боб. Павел взял с собой Джонни и Нору, чтобы они, если потребуется, выполнили рутинную часть работы, сам же юрист намеревался как можно скорее отправиться в Потаповск, чтобы повидать сына Алекса. Задумка была прекрасной, но, как всегда, внесла коррективы Клара. Она сделал все, чтобы испортить поездку. Клара

зачем-то потащила с Павлом в Россию, причем настояла, чтобы, кроме Москвы, они заехали еще в Санкт-Петербург. Павел прекрасно понимал, что на красоты питерской архитектуры Кларе наплевать, ей надо было свести к минимуму его общение с Алексом. Ненависть Клары к Алексу была из области иррационального. Логике она не подчинялась, и Павел воспринимал ее просто как данность.

Когда-то в детстве Павел посмотрел американский фильм «Доктор Живаго». Его не слишком затронули переживания героев, огромное впечатление на него произвели серые, усталые, безликие люди, бредущие после работы домой. С тех пор Россия ассоциировалась у него с толпой серых людей, которым недоступны обычные человеческие радости в их страшном тоталитарном мире. Действительность его обескуражила. Вместо серой массы людей в Москве Павел увидел праздник жизни: москвичи явно не отказывали себе в удовольствиях. Яркая одежда, смех и масса красивых женщин. Одна лучше другой. Попадают, конечно, полноватые, те, что постарше, а те, что помоложе, – все худенькие, изящные. Не то что болезненно толстые американки. Город зеленый, на улицах масса цветов. Во многих местах напрокат можно взять велосипеды и электрические самокаты, люди ими пользуются. Джонни с Норой сразу же загрузили в телефоны карту достопримечательностей Москвы, уселись на велосипеды и укатили. Павел заволновался, безопасно ли это, он слышал, что в России сплошной криминал. Максим и Веро-

ника уверили, что волноваться не надо, обстановка в городе спокойная. Джонни и Нора говорят по-русски, их трудно отличить от русской молодежи. Все в одинаковых джинсах и футболках.

Настроение у Павла стало праздничным, захотелось повалять дурака: скажем, проехаться с ветерком на самокате и плевать, что подумают о нем окружающие. Все было замечательно, кроме Клары. Скандал начался сразу, как только она узнала, что Нора будет жить в том же отеле, что и Джонни. Была бы ее воля, Клара заставила бы ночевать секретаршу Павла на улице. Вон сколько свободных скамеек рядом с Большим театром. Потом на осмотр достопримечательностей Москвы, который им организовали Максим с Вероникой, Клара отправилась на высоченных каблуках. Это, невзирая на настоятельную рекомендацию Павла надеть удобную обувь. Очень быстро выяснилось, что Клару не спросили, когда уложили на Красную площадь брусчатку, которая плохо сочеталась с ее каблуками. Павел терпеть не мог опаздывать, а Кларе это до лампочки. Кончилось тем, что на торжественную процедуру подписания документов с русскими он ушел один, хлопнув дверью. Не появилась Клара и на обеде, который последовал за подписанием, прислала СМС, что познакомилась с американской семьей и отправилась вместе с ней на шопинг. Павел только-только обрадовался, что может отдохнуть самостоятельно, как позвонила Клара и срочно затребовала его в магазин. Видите ли, она не знает, ка-

кую из двух шуб выбрать. Это переполнило чашу терпения Павла, и он собрался высказать Кларе все, что накопилось, но его опередил Боб. Выхватил телефон, уточнил, какой магазин опустошает жена брата, и пообещал прибыть вскорости. На немой вопрос Павла пояснил:

– Слушай, купи дуре обе шубы, не обеднеешь, а взамен отмени свою поездку в Питер. Пусть едет сама, а мы с тобой с утрачка двинем в Потаповск, отдохнем там в свое удовольствие. Между прочим, вроде бы в Потаповск должна приехать Бетти. Пообщаешься с ней без свидетелей.

Павлу повторять здравые мысли дважды нужды не было. Он последовал мудрому совету брата и рано утром на следующий день загрузился в отличный Range Rover, который Боб успел взять напрокат. Настроение было самое радужное – впереди целых три дня, полных свободы и удовольствий. В Потаповске братья сначала заехали на завод за Алексом. Он только что прыгать от радости не стал, когда увидел Павла. Отпросился с работы и сразу потащил отца показывать ему старый дом – семейное гнездо Потаповых. Павлу было не очень удобно, все же это частная территория Максима и Вероники, но они с некоторой гордостью за дом горячо одобрили экскурсию. Алекс, хитрец, подвел отца к двери в сердце дома – кабинету пращуров, пригласил зайти и подождать его там одну минуту. Павел открыл дверь и обомлел: за большим старинным письменным столом сидела Бетти, грызла карандаш и читала какие-то старые бумаги.

– Паша? – подняла глаза на Павла Бетти. – Ты что, не поехал в Питер? А где Клара?

Павел проблеял в ответ что-то невразумительное.

– Садись, – Бетти показала Павлу на антикварное кресло, – послушай, как красиво писали твои предки. Что за красота этот старинный русский язык!

Бетти начала читать. Откровенно говоря, Павел не понял ни слова. Он и не стремился понять. Он слушал певучий голос Бетти, который был в сто раз красивей всех красот русского языка вместе взятых. Павел всегда считал себя трезвым, рациональным, современным человеком. Он не верил в паранормальные явления, астрологию, зеленых человечков, пришельцев, интуицию и прочую чепуху. Его Библией был свод законов Соединенных Штатов и непреложные законы естествознания. Здесь, в старом потаповском кабинете, его мировоззрение потерпело крах. Он явно почувствовал, как его аура, биополе или что там еще потянулось к Бетти, а ее аура, биополе или что там еще потянулось к нему. Павел явно слышал хлопок, когда биополя встретились, и они с Бетти опять стали одним целым, как раньше. Бетти тоже это почувствовала. Она перестала читать.

– Паша, послушай, как здесь тихо. Кажется, что время остановилось. Каждый раз, когда я здесь бываю, я все время жду, что откроется дверь и войдут старые Потаповы. Иногда даже боязно, не спросят ли, что я здесь делаю... Не знаю, смогла бы я прожить здесь всю жизнь, но нигде я так не от-

дышаю душой, как в этом кабинете. Вероника как-то дала мне прочитать стихотворение Цветаевой. Оно написано прямо про меня и Потаповск. Знаю, ты не любишь стихи, но все же послушай:

...Я бы хотела жить с Вами

В маленьком городе,

Где вечные сумерки

И вечные колокола.

И в маленькой деревенской гостинице —

Тонкий звон

Старинных часов – как капельки времени.

И иногда, по вечерам, из какой-нибудь мансарды —

Флейта,

И сам флейтист в окне.

И большие тюльпаны на окнах.

Бетти остановилась, потому что начали бить старинные часы. Бом, бом, бом... Описать словами то, что тогда почувствовал Павел, невозможно. Душа вырвалась из тела и устремилась куда-то вверх... Ни раньше, ни позже Павел ничего подобного не испытывал. Когда он немножко пришел в себя, то попросил Бетти дочитать стихотворение до конца. Это стихотворение было написано про них с Бетти. У Павла появилась надежда, что этим стихотворением Бетти хотела признаться, что продолжает любить его. Ему очень захотелось узнать, что там дальше... но Бетти отказалась продолжать, сказала, что дальше наизусть не помнит.

Сейчас, год спустя, Павел взял со стола томик Цветаевой, открыл его на заложённой карандашом странице и прочитал строчку, которую сохранила втайне Бетти:

И может быть, Вы бы даже меня любили...

У Павла голова пошла кругом. Неужели Бетти сомневалась в том, что Павел любит ее? Или боялась признаться, что ждет его и надеется, что он продолжает ее любить? Наверное, и первое, и второе. Ночью, когда они остались с Бетти вдвоем, она попросила его не спешить. Помнится, Бетти уткнулась ему в грудь, а потом спросила:

– Паша, а родимое пятно на плече у тебя осталось или ты его свел?

Павел тогда расстегнул рубашку и обнажил плечо. Бетти своими нежными пальчиками погладила его плечо и поцеловала родинку.

Тогда Павел ничего не понял, а сейчас... все встало на свое место. Павел постоял, посмотрел на реку, освещенную луной, на далекие звезды:

– Бетти, Бетти, дорогая моя девочка, ты же убедилась, что я не изменял тебе. Почему ты не рассказала мне, чего или кого ты боишься?

27. Алекс

У Алекса были обширные планы на день. Первое дело – это накормить отца завтраком. Он решил особо не утруждаться и ограничиться яичницей и сосисками. Это быстро и сытно. Алекс надеялся, что отец подольше поспит, а он до завтрака успеет сбегать в тренажерный зал, который организовал у себя в доме Владимир. К удивлению Алекса, отец встал рано и изъявил желание тоже посетить тренажерный зал. Алекс был доволен. Пусть отец посмотрит, с какими удобствами он живет в России. Павел действительно сильно удивился. У Владимира были практически все тренажеры, как и в элитном фитнес-центре, который посещал Павел дома. Ничего из привычной программы физических упражнений не пришлось менять, и он начал работать на тренажерах, как обычно. Через некоторое время к Павлу подошел Владимир, у него была масса вопросов по поводу американского комплекса упражнений. Павел улучил момент и сообщил десятигородному, что у него есть новости, надо бы обсудить, но по секрету от ребят. Договорились встретиться через час у Максима.

Для Алекса все складывалось удачно. Отец после завтрака ушел к Максиму. Ясное дело, будут обсуждать инфу, которую отец узнал от Андреича. Это займет какое-то время. Алекс должен успеть навестить Надю в больнице и пригото-

вить обед, пока отец занят. Днем стало тепло, и в больнице стали открывать окна. Надя может подойти к окну на первом этаже, и получится настоящее свидание. К Наде вместе с Алексом собирались пойти Денис и его невеста Людочка. Они с Надей большие подружки.

По дороге в больницу ребята сначала заехали на рынок за фруктами, а потом к Анне Ивановне, вдове Семена Лукича. Людочка, студентка медицинского института, делает ей уколы. В квартиру к вдове зашла только Люда, ребята уселись во дворе и стали обсуждать новости. Алекс передал Денису вчерашний разговор с отцом. Денис возмутился:

– Ясное дело, что перед девчонками говорить ничего нельзя: начнут шушукаться, переглядываться со значением, как будто что-то понимают, и в конце концов протрепятся кому не надо. Но мы-то тут причем? Мы ж не идиоты. Тебе хоть отец все по чесноку сказал, а мой сразу орет, если я только заикнусь о Семене Лукиче.

– Ладно, это проехали, у нас своя голова на плечах, нам никто два и два складывать запретить не может. Я сегодня всю ночь думал. Почему Андреич именно моего отца выбрал, чтобы инфой поделиться? Какой цирк устроил, чтобы отца на вшивость проверить. Логично было бы с твоим отцом или с дядей Лешей по секрету поговорить, их-то он хорошо знает.

– Твой отец – главный спец по американским законам и всякой бюрократии. Думаешь, Семен Лукич чего-то в дого-

ворах с американцами ущучил и на осиное гнездо наступил?

– Получается, что так. Скорее всего, это не чисто местные проблемы, иначе колье никак не вписывается, а должно. Все как-то связано, пока непонятно как.

Денис не успел ответить, в окно высунулась Люда и пригласила ребят зайти в квартиру покойного Семена Лукича. Анна Ивановна попросила разобраться с компьютером. Она хотела посмотреть фотографии, которые хранились у Семена Лукича на специальной флешке, включила компьютер, а там черный фон и что-то непонятное написано. Ребятам долго разбираться не пришлось, в компьютере отсутствовал жесткий диск – это сразу по диагностике на экране видно.

– Как отсутствует? Куда ж он делся? Семен Лукич каждый день на компьютере работал, – Анна Ивановна заплакала. – Что ж мне теперь и фотографии посмотреть негде?

Ребята хором стали успокаивать Анну Ивановну: уж чего-чего, а жесткий диск они найдут и до вечера компьютер починят:

– Анна Ивановна, только надо сообщить в полицию, что у вас жесткий диск пропал. Понимаете, сам-то он исчезнуть никак не мог.

– Ну ее, эту полицию, Шищковец делать ничего не будет, он мать свою за тридцать серебряников продаст, даже дешевле. Ему же наверняка заплатили, чтобы он ни в чем не разбирался. Объявил, что с Семеном Лукичем произошел несчастный случай. Врет. Семен Лукич знал, что его

убьют, попрощался со мной, когда в последний раз на завод пошел, – Анна Ивановна опять заплакала.

– А мы не будем звонить Шишковцу, мы Роману Алексевичу позвоним, – Алекс полез в карман за телефоном и не нашел его.

Проверил все карманы. Телефона нигде не было:

– Неужели потерял? Наверное, на рынке, когда клубнику покупали.

– Может потерял, а может украли, дядя Роман разберется, – Денис достал свой телефон.

Роман сильно возбудился, когда узнал про пропажу жесткого диска и телефона, пообещал, что московский следователь и его друг-криминалист сейчас же выедут к Анне Ивановне. Кстати, следователь давно хочет переговорить и с вдовой, и с ребятами. После некоторого обмена хотелками договорились, что ребята сначала отправятся в больницу к Наде, а со следователем встретятся попозже в Потаповском доме.

Людочка была взволнована утренними происшествиями и горела желанием поделиться новостями с Надей. Алекс переглянулся с Денисом. Отец оказался прав. Никому ничего говорить нельзя. Денис помрачнел и отозвал Людочку в сторону для серьезного разговора, а Алекс тем временем отправился к Наде. Она сияла: через два дня выпишут. Ура! Алекс чуть-чуть подтянулся, залез на подоконник и сумел Надюшу поцеловать. Как же он соскучился по ней.

Надя помыла клубнику, которую ребята купили на рын-

ке, и категорически отказалась есть ее в одиночестве. Начался пир. Надя рассказывала смешные истории, услышанные в больнице, ребята смеялись. Небо было голубым, солнце приятно грело, клубника была вкусной, и все трагические события последних дней отошли на задний план. Ребятам казалось, что впереди все будет хорошо и счастливо.

28. В потаповском кабинете

Володя и Максим уже ждали Павла в кабинете. У них глаза вылезли из орбит, когда они увидели флешку. Ну и Андреич! Ну и артист из погорелого театра. Какую проверку на шивовость вчера Павлу забаббахал! Павел пожаловался, что не уверен в качестве сейфа Алекса. Флешка – пока единственный путь к расследованию смерти Семена Лукича. Раз он велел Андреичу отдать ее Павлу, значит, считал, что в каких-то неприглядных делах замешаны американцы. Переписать флешку себе на компьютер Павел боится, т.к. собирается на нем постоянно работать. Пришлось признаться, что больше всего Павел боится, что информацию увидит Алекс, он обязательно расскажет все, что знает, Денису, а дальше... о возможных последствиях ни думать, ни говорить не хочется.

– Что-то спрятать? Это проще простого, – Максим принес ключи, запер дверь, снял со стены портрет пращуров Потаповых, вставил куда-то ключ и повернул его. – Вуаля!

Павел увидел громадный сейф:

– Неужели старинный? Это же произведение искусства!

Максим не стал возражать:

– Сам каждый раз восхищаюсь, когда сейф открываю. Умели раньше хорошие вещи делать. Иди, Павел, загляни внутрь. Видишь папки, там вся история рода Потаповых

записана. Первые папки, совсем старые, дореволюционные. Твоя Бетти дышать перестает, когда только до них дотрагивается. Сейчас у нас Вероника – летописец. Все основные события берет на карандаш, наверняка и про твой приезд записать сделает.

Максим достал из сейфа компьютер.

– Этот ноут я из кабинета не выношу. Давай для начала я перепису флешку на комп. Хоть какая-то страховка будет.

Максим переписал файл, он оказался зашифрован, причем с паролем. Перебрали все пароли, что смогли придумать, – полный облом.

– Едрить твою налево, – выругался Владимир. – Андреич, дебил, вчера целый день над Пашкой изгалялся, наконец, со-благоволит флешку отдать и решил, что дело сделал. Паша, придется тебе идти к Андреичу на поклон, может, этот чертов склеротик чего вспомнит.

Павел с удовлетворением увидел, что Максим, прежде чем выпустить его из кабинета, убрал компьютер и флешку в сейф, запер его и повесил картину. Все так, как Павел привык делать у себя. Уходя, Павел в дверях столкнулся с невыспавшимся и угрюмым дядей Лешей.

– Пашка, ну ты и горазд дрыхнуть. Ночью Борька тебе звонил-звонил, а ты трубку не взял. Ты хоть мейл свой утром проверил?

Павел покачал головой. Что-то он стал совсем плохой. Попросил Алекса позвонить деду, сообщить, что он благопо-

лучно добрался до Потаповска, и забыл про все дела в Америке.

– Что случилось? Что-то в конторе? Джонни напортачил?

– Про контору и Джонни ничего не знаю. Дело в Борьке, вернее, в Петрушке. Всем Вашим знакомым и родственникам разослали подметное письмо про Борьку. Не только про Борьку, про Петрушку тоже. Опять же, в интернете блогеры прописали, что Борька ловелас и Казанова. Борька боится, что Петрушке тоже какую-нибудь гадость доставили, просил, чтобы ты съездил, разобрался. Судя по тому, что Петрушка на Борькины звонки не отвечает, что-то ей прилетело точно. Мало ей своих проблем, какая-то сволочь ей из Америки решила жизнь подпортить. Убил бы гада. Поехали, передашь ей чемодан с Борькиными презентами, он пока еще у меня.

Павел проверил почту на телефоне. Точно, ему тоже сообщили, что его брат – сексуальный маньяк. Павел прекрасно знал, что вся эта чушь для Борьки что слону дробина, беспокоиться нечего, а вот для Петрушки... Что ж, придется ехать.

– Ты как, на велосипеде осилишь? До монастыря километра три, – дядя Леша недоверчиво глянул на Павла, – или может лучше на машине?

– Лучше на велосипеде. Будет время обдумать разговор с Петрушкой.

29. Павел и Петрушка

Петрушка нехотя оставила работу и вышла к Павлу, взглянула краем глаза на чемодан с подарками и изрекла: «Спасибо, конечно, но мог и не напрягаться, у нас здесь все свое есть, в презентях от сомнительных личностей не нуждаемся».

– Ты мне это брось! Сомнительные личности! Ревела? – наехал на Ренату дядя Леша без лишней дипломатии. – Сразу вижу, что ревела. Говори, что стряслось.

– А не пошел бы ты... – начала Петрушка, но ее перебил Павел:

– Рената, Петрушечка, пожалуйста, расскажите, что вам сегодня прислали. Вы понимаете, на нас, на американских Потапофф, кто-то ополчился. Вчера в интернете появился компромат на Боба. Это фейк. Это неправда.

– Какая же это неправда, если документ имеется. Вы мужики все одним миром мазаны.

– Покажи документ, – скомандовал дядя Леша.

Петрушка достала из кармана телефон и показала фотку. Павел глянул и начал смеяться. Он смеялся, смеялся и не мог остановиться. Понимал, что ведет себя неприлично, но ничего с собой поделать не мог. Дядя Леша с Петрушкой смотрели на него, как на ненормального. Петрушка даже предложила Павлу попить водички.

– Вы знаете, с кем, якобы, Боб лежит в постели? – спросил Павел, когда наконец пришел в себя.

– Как с кем? С какой-то молодой бабой, причем аккурат в ту ночь, когда, кобель, мне звонил и в вечной любви клялся.

– Дорогая Петрушка, эта баба – моя жена Клара двадцатилетней давности. Подождите чуть-чуть, – Павел достал телефон и начал набирать Боба.

– Ты что Борьке звонишь? – забеспокоилась Петрушка. – У вас же ночь, его величество почивает.

– Ничего, проснется.

Боб быстро откликнулся, как будто ждал телефонного звонка.

Павел не стал ходить вокруг да около:

– У тебя есть фотка, где я с Кларой в постели? Ты вроде перефотографировал ее тогда у отца. Перешли ее на телефон мне и Ренате.

– Что, даже заморачиваться не стали? – сразу же все понял Боб.

– Нет, не стали, а зачем? Раз прокатило, почему не прокатит во второй?

Подал голос телефон, Павел открыл СМС и показал изображение Петрушке:

– А теперь, дорогая моя, полюбуйся на меня молодого, который, якобы, тоже кувыркается с Кларой в постели, – Павел не заметил, как перешел с Петрушкой на ты. – Поищи десять отличий моей фотки от твоей. Мне моя фотка стоила

разрыва с любимой женой. На сем моя жизнь завершилась. Не иди по моим стопам, не порти себе жизнь из-за какой-то сволочи. Почему-то ей очень надо, чтобы нам было плохо. Боб тебя любит.

– Скажи, Паша, почему бабы – такие дуры? – дядю Лешу распирало от негодования. – Нет чтобы подумать, внимательно фотку изучить. Эта дура, Ренка то есть, – художница, ее же учили, как свет падает. Смотри, на руки и на грудь мужика свет падает слева, а на Борькину рожу – справа. Разве так бывает? И ты подумай, Паша, дура мозги напрягать не стала, фотку внимательно не рассмотрела, а приговор вынесла: Борька – козел, кобель, сомнительная личность и тэде и тэпэ, а потом реветь, реветь... Борька не велит, говорит, сам справится, но я точно когда-нибудь Петрушку выдеру.

Петрушка показала дяде Леше язык и собралась идти работать:

– Спасибо тебе, Паша, за все: и что тряпки американские привез, и за то, что все разобъяснил. Свадебное платье для Надюшки – с меня. Я раньше все никак понять не могла. Ты вроде такой успешный, богатством от тебя за версту несет, а внутри все выгорело. Теперь все ясно. Держи нос по ветру! Будет и на твоей улице праздник. Лизка, т.е. Бетти твоя, любит тебя. Только чего-то боится. Найдете с Борькой злодея, и все наладится.

30. Обед в монастыре

Павел собрался домой, взял велосипед, но его остановил дядя Леша:

– Паша, а ты дорогу-то домой сам найдешь?

Павел достал телефон и стал настраивать навигатор.

– Что-то стремно, Паша, тебя одного отпускать, – как все женщины Петрушка уважала достижения современных IT-технологий, но не вполне им доверяла. – Слушай, позвони Сашке, пусть за тобой приедет, а я тебя пока обедом накормлю.

– Смотри, Паша, кое у кого мозги прорезались, не иначе как верблюд сдох, – дядя Леша продолжил ворчать. – Звони Сашке, а пока суд да дело, пожрем, у Петрушка гречневая каша подходяще получается.

– Подходяще... – наморщила нос Петрушка, – нет, чтобы женщине что-то поприятнее сказать.

Павел набрал Алекса. Его телефон оказался выключен. Павел похолодел. Он набрал сына еще раз – с тем же результатом.

– Телефон вне зоны. Что это может быть?

– Сейчас наберу Деньку, они вроде вместе к Надюхе утром намылились.

Денис ответил сразу, объяснил, что Алекс потерял телефон и временно без связи. Сейчас они как раз в магазине

покупают новый аппарат. Осталось только его оплатить, пять минут – и они уже в монастыре. У Павла отлегло от сердца: Алекс жив и здоров. Скоро приедет. Может быть, и обедать в монастыре не придется, все же условия здесь, мягко говоря, антисанитарные. Оказалось, что не такие уж они антисанитарные. Петрушка вытащила откуда-то новую бумажную скатерть, расстелила ее на столике, который прятался за храмом, расставила чистые тарелки и пошла разогревать в подсобке гречневую кашу с мясом. По всему монастырю разнесся упоительный аромат. Павел сглотнул слюну и решил немного расслабиться, тем более, что у ворот монастыря появился Алекс с ребятами.

– Так, Денька, рассказывай все по порядку, как умудрились Сашкин телефон потерять, – призвал к ответу племянника дядя Леша.

– Дядя Леша, дядя Леша, не ругайтесь и дяде Володе скажите, чтобы он на Деньку не орал, – затараторила Люда, – он ни в чем не виноват, это все я.

– Давай, стрекоза, рассказывай, только не стрекочи, говори медленно и по делу.

– Мы утром сначала на рынок поехали фруктов там всяких Надюшке купить, а после рынка ребята меня к Анне Иванне закинули, к вдове Семена Лукича, я, значит, ей уколы делаю. Я одна к ней пошла, ребята во дворе сидели. Я во всем виновата. Анна Иванна не смогла утром компьютер включить – экран весь черный, попросила, чтобы ребята по-

смотрели, что с ним, я ребят и позвала. Оказалось, там жесткого диска нет, свистнули.

– Дела..., – дядя Леша присвистнул, – давай, Людка, стрелочки дальше.

– Сашка хотел дяде Роме сразу позвонить, полез за телефоном, а его нет. Сашка, наивняк, думает, что телефон потерял, а на самом деле его на рынке сперли, это без вариантов. Денька дяде Роме позвонил, и он обещал во второй половине дня сначала к Анне Иванне подъехать, а потом к вам – с нас показания снять. Если дядя Володя узнает, что Денька к Анне Иванне ходил, орать будет, а Денька не виноват.

– Так, Людка, ты вроде как за Деньку замуж собралась, так вот, заруби себе на носу на всю жизнь: Денька не сопливая барышня, а мужик. Понятно? У него от Вовкиного ора барабанные перепонки не лопнут, потерпит. Вовка переживает за вас, охломонов, лезете, куда не надо. Вчера Майка мерила, у Вовки давление зашкалило, пришлось укол делать. Поорет немножко, так Вовке польза будет, пар спустит. Как медик понимать должна, а не стрекотать, как дура.

Петрушка позвала к столу. Алекс с Денисом кинулись к машине за вкусностями, которые накупили на рынке. Болтушка Люда стала рассказывать дальше:

– Мы на рынке Надюшке клубнику купили, Сашка еще для вас, Пал Макарыч, клубнику к обеду прикупил. А Надюшка одна клубнику есть отказались, вот мы всю, и Надюшкину, и вашу, Пал Макарыч, клубнику и съели. После На-

дюшки Сашка решил еще раз на рынок съездить, чтобы к обеду ягода была. Мы закупились, а потом уж в магазин за телефоном погнажи, а потом сюда.

Павел задал себе вопрос: «Стал бы он покупать отцу клубнику и поехал бы за ней на рынок во второй раз?» Ответ был очевиден, и он, ответ, не характеризовал Павла с лучшей стороны. Как же так могло получиться, что у Павла вырос такой замечательный сын? Павел явно его не заслужил. Не иначе как у Алекса все гены Беттины, а генов Павла минимум миниморум.

31. Джонни

В первый день после отъезда Павла в юридическую контору Potaroff & Son прямо с утра приехал Макар Петрович – Потапофф старший, собрал всех сотрудников и объявил, что нынешний глава конторы Павел Потапофф – сын отбыл в длительную командировку. В связи с этим в работе конторы произойдут некоторые изменения. Всех ВИП-клиентов будет принимать лично он. Первичный прием обычных клиентов будет вести мистер Джон Смит, т.е. Джонни. После выяснения проблем клиентов он будет распределять работу по сотрудникам конторы. Для клиентов контора будет закрываться на час раньше. За этот час все сотрудники должны составить отчеты о выполненной за день работе и ознакомить с ними мистера Смита, который ежедневно после окончания рабочего дня должен отчитаться перед Макаром Петровичем за всех у него дома. После вступительной речи Макар Петрович отбыл домой, а Джонни остался. Джонни отчаянно трусил, он, конечно, заметил усмешки коллег, когда до них дошло, что теперь их начальником будет лодырь и мажор – пасынок шефа, но ему было все равно. Джонни был готов поменяться креслом с любым из коллег, только чтобы откосить от обязанности занять место шефа и остаться один на один с клиентами.

Действительность оказалась не такой страшной. Все кли-

енты приходили в восторг от того, что в решении их проблем примет участие сам Макар Потапофф. Более того, никаких серьезных проблем не было. В принципе, Джонни вполне мог проконсультировать практически всех клиентов сам. Он такого сам от себя не ожидал. Вечером он в отличном настроении прибыл к Макар Петровичу с отчетом. Дед его похвалил, но в одном из документов заменил пару слов. Это заняло полминуты, зато дальше в течение часа Макар Петрович растолковывал Джонни, как два неправильных слова могут исказить смысл документа. Джонни проникся, ему даже было интересно. На радостях вечером они с Норой оторвались в клубе. Нора, между прочим, преобразилась. После того, как шеф перевел ей деньги на учебу, она потратила часть своих сбережений на себя: сделала стрижку, покрасилась, приделалась и стала выглядеть, если не на сто, то на девяносто пять баллов, точно. Это после семидесяти с натяжкой. Джонни очень хотелось похвастаться успехами, но перед Норой хвастаться было не с руки, она и так все знала. Вот кто мог оценить работу Джонни, так это Павел. Он отправил отчиму мейл с подробным описанием своих достижений и стал ждать ответа. Следующим утром Джонни первым делом проверил почту – ответа не было. Джонни не получил ответ и на следующий день. Нора заволновалась, шеф никогда так надолго не оставлял фирму без присмотра. Джонни попробовал позвонить Алексу, но его телефон оказался вне зоны. Чуть позже с неизвестного телефона пришла эсэмэска,

что старый телефон Алекса, а также все сообщения, отправленные со старого номера Алекса после 10.00 по московскому времени, недействительны. Джонни перепугался и сейчас же стал звонить по новому номеру. Линия оказалась занята. Джонни набирал номер еще и еще, весь извелся и, наконец, дозвонился. Алекс только успел шепотом сказать, что есть сведения с грифом ноль, это на их с Джонни детском языке означало, что информация строго конфиденциальная, сейчас озвучена быть не может ввиду присутствия посторонних. Дальше трубку у Алекса взял отец:

– Джонни, мальчик мой, как дела? Извини, здесь столько событий, я даже мейл не проверил.

– Папа, все ОК! Кресло у тебя очень удобное. Когда первого клиента принимал, чуть от страха в штаны не надул, а потом ничего, привык. Дед сильно не ругается, все проверяет. Между прочим, все время тебя хвалит. Да, еще новость, Нора подстриглась и покрасилась – теперь красотка. Меня, пап, она бортанула, замуж не хочет, пока на юриста не выучится. Я сначала тоже хотел ее бортануть, а потом решил повременить – боюсь, без нее с клиентами опростоволоситься. Ты-то как? На Боба наехали, слышал?

– Слышал, не бери в голову. Я тобой горжусь. Норе передай привет. Сегодня же посмотрю почту.

– Пап, караул! Мать в контору заявила, на Нору наезжает. Я пошел на таран. Пока.

– Держись, Джонни!

32. Следователь

Старшее поколение – Павел, Максим и Владимир – настоятельно попросили следователя разрешить им поприсутствовать на его беседе с Алексом и Денисом. Николай Иванович для вида поартачился, но быстро сдался, единственное – попросил «отцов» сидеть тихо и не мешать разговору.

Первым отстрелялся Денис. Он рассказал Николаю Ивановичу об одной детали, которая как-то прошла мимо сознания Алекса. Оказывается, во время речи Семена Лукича кто-то попросил включить дополнительный свет, а то в цеху темновато. Свет включили и одновременно заработал станок. Следователь этим моментом очень заинтересовался. Сейчас же стал спрашивать, кто попросил включить свет? Мужчина или женщина? Какой был голос? К сожалению, Денис смог только добавить, что голос был мужской и незнакомый. Алекс прояснить ситуацию не помог, он вообще не заметил, что кто-то включал свет, он был слишком сосредоточен на выступлении Семена Лукича. Алекс быстро сообщил Николаю Ивановичу все, что ему врезалось в память в цеху во время ЧП, и решил, что тоже отстрелялся. Однако следователь решил продолжить беседу и задал вопрос, которого Алекс не ожидал:

– Александр, скажите, пожалуйста, зачем Вы с невестой приходили в полицию к Роману Алексеевичу примерно

неделю назад.

Алекс обернулся и посмотрел на отца. Ни один мускул на лице Павла не дрогнул, но Алекс почувствовал, что отец напрягся.

– Мы с Надей приходили к Роману Алексеевичу, чтобы передать ему лекарства для его тестя. Лекарства прислала моя мама из Лондона. Здесь, в России, их трудно достать, а тестю Романа Алексеевича они очень помогают.

– Вы принесли Роману Алексеевичу упаковки с лекарствами или посылку в нераспечатанном виде?

– Мы принесли нераспечатанную посылку.

– Вы уверены, что в посылке были только лекарства?

– Абсолютно уверен: если бы в посылке было что-то еще, мама бы меня предупредила.

– А не могла ваша мама положить что-то в посылку дополнительно, скажем, чтобы Роман Алексеевич передал вам это что-то позже, сделал сюрприз, так сказать?

– Откровенно говоря, не понимаю, зачем маме это было бы нужно. Если бы она хотела сделать нам сюрприз позже, она прислала бы нам еще одну посылку позже.

– Скажите, а не могла ваша мама прислать Роману Алексеевичу кольцо для Вашей невесты с просьбой, чтобы он до свадьбы подержал его в сейфе? У Вас же намечается свадьба, я так понимаю?

– Мне кажется, что этот вопрос проще было бы задать Роману Алексеевичу. Что касается меня, я уверен, что мама не

могла послать Наде колье, которое нашли в полиции. Понимаете, – Алекс покраснел, – моя семья весьма состоятельная. Колье из поддельных камней за десять тысяч долларов для моей невесты – это, пожалуй, можно было бы расценить как неуважение. Мама, когда выходила замуж за папу, надевала фамильное колье Потаповых с настоящими бриллиантами. Колье было изготовлено в качестве подарка невесте основателя нашего рода Игната Потапова здесь, в России, еще до его отъезда в Америку. Я, честно говоря, думал, что Надя наденет на свадьбу что-то подобное. Дед не позволит Наде надеть подделку, и мама прекрасно это знает.

– Надя наденет на свадьбу потаповские драгоценности, которые хранятся у Вероники, они еще старше Игнатовских, – не смог смолчать Максим.

– Николай Иванович, мой сын совершенно правильно описал ситуацию, – пояснил Павел. – Свадьба Алекса и Нади непременно будет упомянута в светской хронике. Дотошные журналисты рассмотрят Надин наряд под микроскопом, поддельные бриллианты – для нашей семьи это будет потерей лица. Теперь вопрос немного из другой оперы. Скажите, Вы подозреваете, что мать Алекса могла послать колье Роману Алексеевичу в качестве платы за какую-то услугу?

– Пока я только последовательно отрабатываю все версии. Местный полицейский начальник предполагает, что колье – это плата за то, что Роман Алексеевич закрыл глаза на какой-то проступок Александра. Роман Алексеевич это кате-

горически отрицает. Вы сами что думаете? Откуда взялось это кольцо?

– Пока я не могу ответить на этот вопрос. Очевидно, что след ведет в Штаты. Кого-то из нас, Алекса или, скорее, меня, хотят подставить, но, кто и зачем, я не знаю.

– Скажите, Николай Иванович, – обратился к следователю Максим, – ведь кто-то это чертово кольцо изготовил, доставил в Потаповск. Не может быть, чтобы следов не осталось. Может быть, нанять за наши деньги частных детективов, чтобы они пошерстили вокруг?

– Не волнуйтесь, Максим Григорьевич, Игорь Валерьевич Зуев уже предпринял все, что только можно придумать. Он очень заботится о Веронике Петровне и обо всех вас.

33. Разговор с Андреичем

Наконец-то Павел смог навестить Андреича.

– Неужели пришел, Пал Макарыч? Целый день жду, решил уже, что и думать про меня забыл.

– Как же про вас забудешь, Андреич? Теперь до смерти помнить буду.

– Тьфу ты, господи, опять ты ко мне на «вы». Прости, если так сильно обидел, давай на «ты». Идет?

– Ладно, идет, – рассмеялся Павел, – тут такое дело, Андреич, не смогли мы текст на флешке прочитать, запаролен он. Вспомни, Семен Лукич тебе какие-нибудь волшебные слова не говорил?

– Как же, как же, говорил и велел крепко запомнить, только я забыл, что говорил, когда меня по башке трахнули. Такие дела, как их там, хакера искать надо.

– Подумай, Андреич, может вспомнишь, хоть из какой оперы было это слово?

– Вроде Надюшка его этому слову научила, может, и не придется хакера звать, Надюшка-то должна помнить, чему Лукича обучала.

– Спросить, конечно, можно, только очень уж не хочется ребят ввязывать во все эти дела.

– Да, стремно, может ребятам и прилететь. Знаешь чего, давай немножко побалакаем, может, у меня в голове что и

прояснится, авось слово вспомню. Вот расскажи ты мне, Пал Макарыч, чему ты у нас больше всего удивился?

– Пожалуй, двум вещам: почему-то здешние Потаповы сразу стали за меня заступаться, когда ты на меня наехал. Они же меня совсем не знают.

– Это просто, Вы же родня, по-другому и быть не могло. Чему еще удивился?

– Ну и еще травмпункту вашему удивился, не ожидал такого.

– Думал, там могут только царапину йодом помазать и палец забинтовать, если бинт из дома принесешь? – Андреич усмехнулся.

– Ну, конечно, это преувеличение, но как-то так.

– Не знаю, всюду так или только у нас, но у нас все по высшему классу. Леха постарался. Он на больницу почти все свои деньги тратит. Видел ведь, что лечат нас, работников завода, практически бесплатно. Это все Леха.

– Вот это меня больше всего и поразило. У нас говорят, что если о чем-то американец задумался, то он задумался о деньгах.

– Не, мы русские мужики завсегда о бабах думаем. Но о бабах потом как-нибудь поговорим, сейчас – о Лехе. Они с Вовкой на ваши американские деньги себе хоромы отгрохали? – Отгрохали. Леха себе драндулет купил? – Купил. Правда редко на нем ездит, больше на велосипеде. Ну а дальше, куда деньги девать? Леха говорит, раньше у него было двое

джинсов: одни носил, вторые – в стирке. Ну купил он себе третьи, а дальше что? Жопа-то у него одна, на нее десять штанов не натянешь. Вот он и придумал больницу и травм-пункт обустроить. Это по-потаповски, ты наш музей видел? Твои предки отгрохали.

– Нет, пока не видел, только приехал.

– Что, и портрета Сашкиной матери, который Леха нарисовал, не видел?

Павел помотал головой.

– Сходи, не пожалеешь. Лизавета твоя – прям мадонна вылитая. Красота. Вот вторая твоя жена, которая на каблуках, мне не глянулась. Швабра шваброй, прости господи.

– Швабра мне тоже не нравится, больше к ней не вернусь.

– Это правильно. Поживешь у нас немножко, мозги в правильное положение и встанут. Вспомнил я твое слово, не зря балакали. «Производная» – это слово Лукич твердил. С чем ее едят, не знаю, но Лукич о ней, о производной, с придыханием говорил. Все, беги, только завтра обязательно приходи, расскажешь, что там Лукич нарыл, и потом о бабах мы с тобой практически не поговорили.

34. Джонни и Клара

Джонни выплыл из кабинета Павла с самой широкой улыбкой, которую сумел приклеить к своему лицу.

– Госпожа Потапофф, какой сюрприз! Почему Вы не предупредили о своем визите заранее? Мы бы вас встретили по-царски, а сейчас, извините, больше пяти минут я вам уделить не могу, много дел, клиенты идут один за другим.

Увидев сына, вышедшего из кабинета главы конторы в потрясающем новом костюме, Клара потеряла дар речи и послушно проследовала за Джонни в кабинет.

– Что ты делаешь в отцовском кабинете? Что будет, если Пол об этом узнает или, еще того хлеще, старый хрыч?

– Видишь ли, мамуля, за меня не беспокойся, в кресло отца меня посадил дед, а именно Макар Петрович, и нахожусь я здесь по праву. Вот непонятно, чего ты сюда приперлась? Если что нужно, могла бы позвонить.

– Джонни, где отец?

– Почему я знаю. Дорогая госпожа Потапофф, мой отчим, между прочим, ваш законный муж. Вы должны быть в курсе его местонахождения. Нас, сотрудников, он в свои планы не посвящает.

– Джонни, не дури! Где отец?

– Я не собираюсь дважды отвечать на один и тот же вопрос.

– Нахал! Впрочем, Пол мне не очень нужен, может, и хорошо, что его нет. Мне нужен ты. Жду тебя сегодня вечером у себя. Только попробуй не приехать.

– Интересно, что ты мне сделаешь? Лишишь наследства? Или права желать тебе перед сном доброй ночи?

– Какой же ты наглый, мать тебя просит навестить ее, а ты хамишь.

– Ладно, вечером загляну, только поздно, мне каждый день перед дедом отчитываться надо.

Джонни ехал к матери и злился. О чем ему с ней говорить? Опять врать, что он не знает, где отец. Одна сплошная потеря времени. Дед просил их с Норой почаще посещать общественные места, чтобы облегчить доступ к ним злодеев, желающих получить инфу о Гринвиллзах. Джонни уже весь извелся в ожидании. Как же ему хотелось обвести злодеев вокруг пальца. Он уже придумал тысячу способов, как это сделать. Он бы забил на просьбу матери, если бы не Нора. Каждый день долбит, что он должен узнать, кто его биологический отец. Джонни придумал, что надо под любым предлогом забрать у матери коробку с фотографиями. Вдруг там есть фотка его отца. Почему-то Джонни был уверен, что сразу его узнает.

Мать, как водится, даже не подумала угостить сына чем-нибудь вкусным, даже стакан колы не предложила. Нора избаловала Джонни домашним уютом, он отвык от материнского обхождения, разобиделся и дал себе слово через де-

сять минут отчалить.

– Мать, давай быстро решим твои проблемы, и я поеду. У меня еще дел по горло.

– Джонни, это точно, что ты не знаешь, где отец?

Джонни закатил глаза и не ответил.

– Это хорошо, что отца нет и ты за него. У тебя есть ключ от конторского сейфа?

Джонни покрутил пальцем у виска:

– Ты что? Решила контору грабануть? Имей в виду – у нас охрана, доступ к сейфу охраняет зорко.

– Клоун, одни шуточки на уме. Дело серьезное. Мне миллион долларов предлагают.

– Да ну? За что?

– Отец вроде какое-то дело Гринвиллзов вел? Мне миллион обещали, если я узнаю, хоть о чем там шла речь. Помоги, я тебе заплачу.

Чего-чего, а такого поворота Джонни не ожидал. Он даже растерялся. Родная мать оказалась змеей-злодейкой. Джонни презирал мать, но все же считал ее относительно честной и преданной отцу.

– Мать, ты точно с дуба упала. Зачем тебе деньги на том свете?

– Почему это на том свете, я и на этом свете смогу деньги пристроить.

– На том свете, потому что замочат тебя на раз, если ты только близко к такому делу подойдешь. Не Потапофф, так

Гринвиллзы.

– Никто не узнает.

– Тебя вычислят на раз. Отец к делу Гринвиллзов никого из конторы не подпускал. Все делал сам. Общался только с юристами Гринвиллзов. В сейфе отец такие документы не хранит, скорее всего, где-то у деда, в каком-нибудь бункере.

– Дома в сейфе их точно нет.

– Мать, ты что, лазила в сейф к отцу? Он же тебя выгонит, если узнает.

– Не узнает. Я, когда сейф открываю, то все фоткаю. Потом складываю точно так, как было. Поначалу пыль мешалась, но я стала ее вытирать, теперь не придерешься.

Какая же мать – дура, – подумал Джонни. Отец наверняка заметил, что пыль исчезла, и принял меры. Теперь понятно, почему велел не рассказывать ей, куда он уехал. К матери отец больше не вернется, это точно, такого не простит никогда. Теперь Джонни надо пройти по канату над пропастью, чтобы не потерять Павла, на мать наплевать.

– Слушай, мать, а что это за тип надоумил тебя ввязаться в авантюру с Гринвиллзами?

– Это тебе знать не надо, хочешь сам деньги заграбастать?

– Фу, как с тобой скучно. Твой дружок не очень-то тебя ценит, если на такое дело подписал. Отец узнает – выгонит взашей.

– Думаешь, решит развестись? Я в накладе не останусь. По брачному контракту, если развестись решит он, то должен

мне выплатить миллион баксов.

– А ну, покажи брачный договор.

Клара достала документ и показала сыну.

– Мать, ты, когда замуж выходила, знала, что отец – юрист?

– Знала, конечно.

– Отец – профи. Этот документ явно он составлял. Брачный документ – бумажка, ты по нему ничего не получишь.

– Это еще почему?

– Потому что здесь написан целый список того, что ты не должна делать, если хочешь претендовать на миллион. В частности, если ты нанесешь ущерб отцу, Алексу или клану, то уйдешь от отца с тем, с чем пришла.

– Какая же Пол сволочь. Что же делать? Может, мне отравить Пола? Тогда получу все в наследство.

– Мать, ты точно окончишь свои дни в тюрьме. Отец наверняка составил завещание, а там может быть написано все что угодно. Это его воля. Например, он может оставить тебе дырку от бублика, а все остальное – Бетти.

– Ты думаешь, он может завещать деньги этой фригидной суке, а мне – ничего? Я же столько лет ублажала его в постели, не то что эта сука.

– Не сомневаюсь, что в этом деле ты ас, но воля отца – это его воля, и ничего с этим поделать нельзя. Так что даже думать про отраву забудь. Мать, ты вроде вся в шоколаде, за каким хреном тебе еще бабки? Что ты будешь с ними делать,

если получишь? Хочешь прикупить отель на побережье?

– Уж на что я никогда деньги не потрачу, так это на отель. У моих родителей был отель, грязный клоповник. Мать с отцом с детства заставляли нас сестрой там работать. Сестра у меня примерная, работала, а я сбежала. Я отели ненавижу. Как вспомню, что каждый день надо было постельное белье менять, так блевать тянет.

– Мать, ты никогда про сестру не говорила. Она жива?

– А черт ее знает. Близняшки мы. Как уехала, так ничего про нее не слышала. Слушай, Джонни, съездил бы ты в мой Засранск, я тебе адрес дам, разузнал бы, что к чему.

– Что ж, можно и съездить, – обрадовался Джонни. В Засранске, глядишь, и про биологического отца узнать можно.

– Джонни, что узнаешь про Гринвиллзов – сразу ко мне, и запомни: Норе и всем отцовским родственникам – ни слова. Заказчик – страшный человек, узнает, что ты проболтался, толстухе твоей не жить. Запомни, это не шутка.

35. Ночь. Разговор с Бетти.

Павел вернулся домой за полночь. Алекс уже спал. Семен Лукич был толковым мужиком. В первом же файле вкратце описал механизм мошенничества, которое процветало на заводе. Дальше шли документы, подтверждающие выводы Семена Лукича. С ними еще разбираться и разбираться. Семен Лукич подозревал, что бенефициары аферы сидят в Америке, потому и попросил Андреича переправить флешку отцу Алекса. В Штатах Павел с отцом наведут порядок на раз, все виновные будут наказаны. Это без вариантов. В России партию первой скрипки должны сыграть десятиуродные, правда, с документами Павел будет разбираться сам, на этом он настоял, хотя никто особенно и не возражал. Главное, что грело душу Павлу, – ребята не при чем. Может, все и обойдется.

Павел взял в руки специальный телефон с защитой от прослушивания, хотел набрать брата, но не успел. Телефон как будто ждал, что о нем вспомнят, и сразу начал вибрировать. Высветившийся номер звонившего ничего Павлу не сказал. Немного поколебавшись, Павел решил ответить.

– Паша, – услышал он самый певучий и любимый голос в мире. – Я уже два часа звоню тебе каждые десять минут. Что происходит? Пожалуйста, скажи мне правду, я очень волнуюсь.

– Бетти, откуда у тебя этот номер? – Павел решил потянуть время, надо было успеть взять себя в руки, чтобы не сболтнуть лишнее.

– Боб несколько лет назад подстраховал меня на случай форс-мажора. Не увиливай, Алекс проговорился, что ты в Потаповске. Что ты там делаешь? Я звонила Макару, он мямлил, мямлил и ничего толком не сказал. Только то, что Вы в ссоре и что он ничего про тебя не знает. Это Макар-то не знает? Смешно. Утром я получила грязный пасквиль, в красках расписывающий похождения Боба, потом пришло сообщение от Алекса, что он потерял телефон. Главное, с припиской, которую придумать мог только ты. Скажи, кому может прийти в голову рассылать сообщения от имени Алекса?

– Бетти, ты что, забыла, что у нас в Потаповске бизнес? Иногда приходится контролировать его лично.

– Паша, не увиливай, говори все как есть. Если я не получу исчерпывающего ответа, я прерву контракт в Лондоне и завтра же вылечу в Потаповск. Что с Алексом? У него проблемы?

– Нет. С Алексом все в порядке. На заводе произошел несчастный случай, так случилось, что ребята были рядом с погибшим. Я приехал разбираться, что к чему, испугался, не влип ли по наивности Алекс в какую историю. Сегодня выяснил, что все в порядке. Несчастный случай никакого отношения к Алексу не имеет. Есть небольшая опасность, что Алекс ввяжется в собственное расследование, но я держу ру-

ку на пульсе. Я с сыном серьезно переговорил, и он дал слово держаться в стороне. Очень надеюсь, что Алекс сдержит слово. С этим все. Есть еще проблема, боюсь, что большая. Судя по всему, на нас, Потапофф, наехали. Компромат на Боба, кража телефона у Алекса – все эти факты могут быть следствием этого самого наезда. Рикошетом наезд может задеть и тебя, будь осторожна. Пока ситуация не прояснится, я поживу у Алекса. Так мне спокойнее. Между прочим, у Алекса я нашел книжку со стихотворением про жизнь в маленьком городе. Помнишь, ты прочитала мне эти стихи год назад, но не до конца. Так вот. Я выяснил, что там в конце.

– Паша, давай поговорим об этом не сегодня. Скажи, наезд может быть связан с тем, что случилось с нами год назад?

– Нет, это абсурд.

– Паша, мне сегодня два раза звонила Клара. Первый раз она грозила мне страшной карой за то, что ты, якобы, со мной в Лондоне. Ты что, не сказал ей, что уехал в Россию?

– Нет, не сказал. Бетти, я не вернусь к Кларе. Перед отъездом я обнаружил камеру, которая следила за мной в моем же кабинете. Я вызвал Боба. В общем, у меня в сейфе отпечатки пальцев Клары. Я сразу не порвал с ней только по просьбе Боба. Ему нужно время, чтобы разобраться, зачем Клара лазила в мой сейф.

– Ты хранил там что-то важное?

– Нет, но видеть и слышать о Кларе больше не хочу. Зачем она звонила тебе второй раз?

– Клара просила передать тебе, что хочет от тебя уйти и уехать в свой родной город. Вроде Джонни обещал съездить туда в ближайшее время и разузнать, что к чему. Долго негодовала, что ты ее обманул. Джонни, самый замечательный сын на свете, посмотрел ваш брачный контракт и открыл ей глаза, что в случае развода она от тебя ничего не получит, а она надеялась на миллионы. Клара считает, что ты ей должен порядочную сумму за те годы, которые она потратила на тебя. Твоя жена хочет вернуться в родной город состоятельной женщиной.

– Знаешь, у меня аж дух перехватило. С чего бы это? Денег мне не жалко, только, боюсь, это театр одного актера с суфлером, который диктует ей, что говорить.

– Будь осторожен. Не исключено, что это какая-то ловушка.

– Разберемся, еще раз в ловушку Клары я не попадусь. Не волнуйся. Бетти, тут есть еще одно дело, важное и хорошее. Ты нужна здесь. Алекс с Надей хотят пожениться. Нужно подготовиться к свадьбе. Я в этом ничего не понимаю. Сегодня Рената пообещала сшить Наде платье. Это нормально?

– Это нормально, это даже очень хорошо: платье у Нади будет, как у принцессы. Паша, не волнуйся, я приеду где-то через неделю. Свадьба – это луч света в моей совершенно беспросветной жизни.

36. Ночь. Разговор с Джонни.

Павел долго не мог заснуть. Он уже почти привык, что события сменяют друг друга в Потаповске с бешеной скоростью, но сегодняшний день оказался на редкость богатым на эмоции. Подумать только, ему позвонила Бетти! Павел ругал себя, что не догадался рассказать ей о фотографии с компроматом на Боба, которую прислали утром Ренате. Надо было описать фотку и посмотреть на реакцию Бетти. Она должна еще раз убедиться, что Павел не изменял ей.

С мыслями о Бетти Павел потихонечку задремал. Его разбудил, как ему показалось, оглушительный телефонный звонок. Джонни. Павел разозлился, Джонни прекрасно знает, что сейчас в России глубокая ночь. Недовольство существенно усилилось, когда Павел услышал в телефонной трубке громоподобную какофонию звуков, не иначе Джонни отрывается в ночном клубе.

– Пап, – услышал он еле слышный шепот Джонни, – пап, ты меня слышишь? Громче говорить не могу, боюсь. Пап, я был у матери, ей обещали лимон, если она узнает, что ты делал, в общем, про твое последнее дело перед отъездом. Я ей втирал, что ничего не знаю – все, как велел дед. Пап, мать предупредила, что Нору убьют, если я проговорюсь тебе или деду. Пап, что мне делать?

– Джонни, мальчик мой, никому ничего не говори: ни Бо-

бу, ни деду. Я сделаю все сам. Живи, как жил раньше. Улыбайся побольше, пусть окружающие видят, что ты радуешься жизни и проблем у тебя нет. Боб позаботится о тебе и Норе. Будь начеку, неприятности, скорее всего, только начинаются.

Павел закончил разговор и подошел к окну. Светает. Черт побери! Что происходит? Клара просит денег у него, чтобы начать новую жизнь, и одновременно хочет подставить его. Зачем? Почему? Павел с самого начала не скрывал, что не любит Клару, ее это волновало мало. Клару волновали деньги, в которых Павел ее практически не ограничивал. А если? А если разделаться с Павлом хочет суфлер, вернее, автор пьесы? Тот, кто подослал идиота к нему в контору с предложением избавить Павла от Клары за миллион? Денег суфлер Кларе пообещал, но не факт, что даст, а вот компромат на Павла через Клару получить хочет. Если работа, которую Павел делал для Гринвиллзов просочится в прессу, то это конец не только его карьере, но и всей юридической конторе. Кто же его так ненавидит? Самое интересное, что у Павла даже предположений на этот счет нет.

Павел набрал Боба. Тот оказался у отца и предложил пообщаться по скайпу. Первый раз после отъезда Павел увиделся с отцом. Тот вел себя так, как будто никакой ссоры не было. Впрочем, Павел повел себя так же. Он только открыл рот, чтобы рассказать про звонок Джонни, как его перебил Боб. Он не зря установил камеры в доме у Павла. Всю эпо-

хальную беседу сына с матерью Боб прослушал в реальном времени, а теперь приехал познакомиться с нею отца. Они уже все обсудили и наметили план действий. За Нору Боб просил не беспокоиться, ее безопасность он взял под личный контроль. Файл с записью разговора он уже выслал Павлу.

Отца, впрочем, как и Павла, сильно волновала пропажа телефона у Алекса. Он похвалил Павла за приписку, разосланную Алексом на все забытые в его телефон номера.

– Павлуша, что думаешь? Некто хотел подставить Алекса? Есть ли связь между Алексом и смертью несчастного на заводе?

– Не исключаю, что телефон нужен, например, для связи со мной. На первое предложение избавиться от Клары за миллион долларов я не ответил, не исключено, что поступит второе.

– Телефон украли в Потаповске. Какая может быть связь с Америкой?

– Папа, все, происшедшее в Потаповске, напрямую связано с Америкой. Только сегодня вечером я получил прямое доказательство этому. Убитый, Семен Лукич, работал в бухгалтерии. Он погиб, стараясь публично донести до начальства правду о процветающем на заводе мошенничестве. Его обложили со всех сторон. Семен Лукич обнаружил, что большое количество комплектующих на заводе покупалось через подставные фирмы в оффшорах. Фирмы регистрировались американцами. Использовалась элементарная

мошенническая схема. Подставная фирма имела название, на первый взгляд, совпадающее с названием фирмы, реально производящей комплектующие. На завод выслались рекламные материалы реальной фирмы. Заключался контракт якобы с производителем, в роли которого выступали мошенники. Естественно, они в накладе не оставались. Работали русские в сговоре с американцами. С завтрашнего дня собираюсь заняться изучением всей документации. С оффшорами, думаю, разберется Боб. Пойдем, кто бенефициар, – пойдем, кто наезжает на нас.

– Павлуша, как ты все это выяснил?

– Повезло. Покойный Семен Лукич предвидел, что его убьют. Он записал все свои изыскания на флешку, которую попросил местного рабочего передать мне, когда понял, что в деле замешаны американцы. Пока с этим все. Думаю, что завтрашний день принесет что-то новое. У меня есть еще информация из другой оперы. Сегодня мне звонила Бетти по просьбе Клары. Клара хочет со мной развестись, за это просит денег. Не исключено, что это еще одна игра или ловушка.

– Послушай запись разговора Клары с Джонни. Он сильно приземлил мать. В ее планах содрать с тебя деньги. Клара даже не исключала варианта отравить тебя, чтобы получить наследство. Джонни – молодец, объяснил матери, что к чему.

– Черт побери! – Павел заорал во весь голос. – Полный тупик. Единственный способ расстаться с Klarой – это дать этой стерве денег. Можно, конечно, припугнуть ее судебным

иском, но, боюсь, кто-нибудь ей растолкует, что судебное разбирательство – удар по имиджу клана, и всерьез с ней никто из нас связываться не будет. Тупик. Мне кажется, что я попал в коридор, шаг влево или вправо сделать не могу – стена. Интересно одно – куда этот коридор выведет?

– Должен вывести тебя, сын, в более светлую жизнь, чем была у тебя последние двадцать пять лет.

– Аминь! Боб, ты помирился с Петрушкой?

– А то. Твоя фотка произвела впечатление. Спасибо, брат, разрулил ситуацию. У отца уже собирается коллекция из наших с тобой фоток с Кларой. Врага одолеем и тогда все вместе, как следует, выпьем и посмеемся.

37. Павел и Алекс

Не успел Павел попрощаться с отцом и братом, как раздался стук в дверь, и в комнату заглянул Алекс.

– Папа, что случилось? Ты с кем-то разговаривал? Я проснулся от того, что ты кричишь.

– Извини. Сдали нервы. Я разговаривал с Бобом и дедом. Ты уже спал, когда мне позвонила мама. Почему-то через нее Клара решила сообщить мне, что хочет развестись, если я ей заплачу.

– Значит, тот мужчина, который просил у тебя миллион, все же связан с Кларой?

– Не факт. Это могут быть два, если не совсем независимых события, то, во всяком случае, слабо связанных. О посетителе – убогом – Клара не знала, это точно. Я задавал ей наводящие вопросы. Время покажет, что с чем связано. Боб прислал мне запись, как он выразился, эпохальной беседы Джонни с матерью. Давай послушаем.

Отец с сыном придвинулись поближе к экрану компьютера.

– Пап, посмотри какой на Джонни костюмчик, – восхитился Алекс, – Джонни можно в Голливуде снимать без грима.

– Если ты такой же костюмчик наденешь вместо джинсов и футболки, будешь не хуже Джонни.

– Пап, – открыл рот Алекс, прослушав кусок записи, – это что же получается? Клара подбивала Джонни украсть документы из твоей конторы? Она что, совсем рехнулась?

Павел молча кивнул. Ему стало не до разговоров с сыном, он следил за диалогом. Джонни был великолепен, а Клара? Павел не любил Клару, но все же считал ее близким человеком. А она... Чтобы заграбастать деньги, она была готова его отравить. Наверняка такие мысли появились у нее не вчера. Что из этого следует? По телу Павла побежали мурашки. Клара вполне могла запугать Бетти угрозой, что отравит Павла, если Бетти его не оставит. Неужели? Неужели разгадка в этом? Павел встал, начал ходить по комнате, потом подошел к подоконнику и начал лупить по нему кулаком.

– Папа, папа, остановись, – Алекс испугался. – Еще не все пропало, еще не вечер. Боб и дед разберутся с Кларой, мало ей не покажется. Скоро приедет мама, и все будет хорошо. Поверь мне. Заплати Кларе и забудь ее. Плевать на деньги, ты всегда сумеешь заработать столько, сколько захочешь.

– Алекс, ты не понимаешь, если что-то из дела Гринвиллов просочится в прессу, мне конец как профессионалу. Боюсь, что всей конторе, детищу деда, тоже конец.

– Пап, ну что ты такое говоришь. Чтобы дед что-нибудь этакое не придумал и не разрулил ситуацию? Никогда не поверю. Успокойся и немного отвлекись. Я хочу тебе кое-что рассказать из другой оперы. Во-первых, Денису звонили с работы. Готова роботизированная поточная линия, которую

мы с ребятами проектировали. Мы с Денисом должны ее запустить, так что я завтра прямо с утра уеду на завод. Во-вторых, из больницы выписывают Надю. Я очень прошу тебя не уезжать от нас, когда Надя вернется. Поживи с нами, хотя бы пока не приедет мама.

Павел кивнул, он уже привык жить с сыном в комнате, где все напоминало ему о Бетти.

– Третье и последнее. Я кое-что вспомнил. Некоторое время назад Семен Лукич просил меня проверить английский текст – автоматический перевод с русского. Это была просьба выслать коммерческое предложение на покупку партии чипов. Я тогда про себя удивился, зачем ему это, вроде бы это совсем не его профиль.

– В какую фирму он обращался, помнишь?

– Помню весьма приблизительно, сегодня погуглю, вечером скажу точно, если тебе это важно.

– Это очень важно.

38. Павел

Павел проснулся поздно в странном настроении. Налицо был когнитивный диссонанс. Часть струн в душе Павла пела: в конце туннеля забрезжил свет. Неужели он действительно сможет отделаться от Клары и воссоединиться с Бетти? Если цена вопроса только деньги, то чего-чего, а их Павел не пожалеет. Более трезвые струны души находились в беспокойном ожидании следующего хода злодея. Почему-то Павлу казалось, что очередное послание с обещанием неприятностей придет к нему со старого телефона Алекса. Это заставляло его без конца проверять свой гаджет на предмет новых сообщений. Сидеть, ждать у моря погоды и нервничать Павел не стал. По уже сложившейся традиции, Павел поработал на тренажерах, позавтракал, бегло просмотрел материалы, которые прислали Нора с Джонни, не забыл в ответном письме их похвалить и проведал Андреича. Как ни было это противно натуре Павла, ему пришлось до некоторой степени ввести Андреича в курс дела. Все же именно Андреич передал Павлу флешку. Андреич выслушал рассказ Павла о мошенничестве на заводе, помолчал немного, переваривая услышанное:

– Что же получается, Лукич сволочам на хвост наступил? Чтобы такое дело проверить, наши сволочи должны были снюхаться с вашими, американскими. Я так понимаю. Те-

перь дело за малым: понять кто, когда и где. Ты иди, Пал Макарыч, изучай документы, а я полежу, покумекаю, что к чему. Может, что и надумаю.

Павел ушел, но работать не начал. Ему нужен был небольшой релакс. Вчера на совещании с десятиуродными было решено передать флешку следователю. Общий сбор был назначен на четыре часа. У Павла была уйма времени. Вот он и решил посетить местный музей – посмотреть на портрет Бетти. Проблема была в том, что он понятия не имел, где искать этот чертов музей. Павел направился к Веронике, она вроде когда-то работала там экскурсоводом.

– Дядя Паша, дядя Паша, – к нему бросилась кроха. Павел посмотрел на нее сверху вниз и обомлел: девочка была маленькой копией Петрушки. Те же рыжие волосы и веснушки. Павел усмехнулся, интересно, в кого Боб влюблен больше: в саму Петрушку или в ее дочку.

– Дядя Паша, а дядя Боря скоро придет? Он обещал.

– Знаешь, Танюша, сейчас дядя Боря очень занят, он, конечно, придет, но не очень скоро.

– Мама тоже мне говорит, что дядя Боря занят, только он мне обещал, что придет. Он же знает, что мне без него очень страшно.

– А кого ты боишься?

– Как кого? Папу. Он, как напивался, маму кулаком бил. Последний раз, когда мама ему денег на водку не дала, вообще обещал меня на помойку выбросить или продать на орга-

ны. Петька мне объяснил, что если меня продадут на органы, то у меня сердце могут отрезать, а другой девочке пришить. Железный Дровосек думал, что у него нет сердца, а на самом деле оно у него было. А как я буду жить без сердца? Стану злой? Мама тогда очень испугалась, вещи собрала, и мы убежали далеко-далеко, сюда – в Потаповск. Папа нас здесь не найдет, но я все равно боюсь. Не боюсь только, когда дядя Боря приезжает.

– Знаешь, Танюша, дядя Боря попросил меня тебя защищать пока его нет. Так что ты не бойся.

– Ладно, не буду бояться. Ты почти такой же сильный, как дядя Боря. Я слышала, как мама дяде Боре по телефону рассказывала, что ты дядю Лешу спас.

К Павлу подошла Вероника, узнала о его желании посетить музей и предложила подвезти его туда. Дети давно хотят поесть бубликов в кафе при музее. Танюша обрадовалась и побежала переодеваться в платице. Мама считает, что в шортиках ходить в музей неприлично.

– Вероника, пока я здесь, я мог бы помочь Ренате решить проблемы с отцом Танюши. Должны ведь быть у вас органы опеки или что-то в этом роде. У нас только за слова «продать на органы» папашу можно было бы посадить.

– Павел, ничего делать не надо. Не знаю, секрет это или нет, лучше Борису об этом пока не говорить. Иван умер, поэтому Танюшке ничего не угрожает. Просто нужно время, чтобы Танюшка забыла обо всех этих ужасах. Мы все стара-

емся, чтобы у нее было максимум положительных эмоций.

– Вероника, Бобу очень тяжело без Ренаты. Сейчас ему никак сюда не выбраться. Можно ее как-то уговорить слетать к нему, пусть на короткий срок?

– Знаете, это опять же между нами, однажды Петруша призналась, что поехала бы в Штаты, только если бы была женой Бориса. Понимаете, Иван был не самым верным мужем, она боится повтора. Здесь, в России, она хоть смогла убежать, а там у вас без знания языка...

– Боб любит Ренату, он уже свое отгулял, ему нужна семья. Постарайтесь уговорить Ренату. Все, что нужно сделать в правовом поле, я обеспечу.

– Спасибо. Петруша любит Бориса, просто боится еще раз ошибиться. Ей нужно время. Павел, у меня к вам вопрос из другой оперы. Максим с утра уехал на завод. Там готова какая-то роботизированная линия. Надо ее запускать. Для Максима это праздник. Будет теперь с ребятами торчать на заводе с утра до вечера. Мне поговорить не с кем, спрошу у вас. Как я поняла, на флешке вкратце описана проблема, которая привела к убийству Семена Лукича. Вы предполагаете, что могут быть еще неприятности?

– Не хочу вас волновать, Вероника, но факты свидетельствуют о том, что продолжение будет. Смотрите, кольцо за чем-то подложили Роману, но оно пока не выстрелило. Отложенные неприятности. Опять же украденный телефон, не верю, что он не всплывет в нужное нашим недругам время.

- Вы можете предположить, кто эти недруги?
- Нет, только и делаю, что голову над этим ломаю.

39. В музее

В музей отправились на микроавтобусе. С ребятами поехал Игорь Валериевич. Павел заметил, что он каждый день приезжает в Потаповский дом и занимается с внуками. Вроде бы дает им свободу, но близко от себя не отпускает. Волнуется за детвору. В Америке не принято старшему поколению общаться с внуками. Дети – это только дело их родителей. Пожалуй, сам Павел хотел бы время от времени понынчиться с внуками. Помнится, когда-то они с Алексом и Джонни собирали модели из конструктора. Это было одни из лучших воспоминаний в его никудышной жизни.

Прежде чем пойти в кафе поесть бублики, ребята изъявили желание пойти в зал, где выставлены динозавры. Вероника строго посмотрела на старшего сына.

– Ты все помнишь?

Петя неохотно кивнул, а Танюшка затараторила:

– Тетя Никуша, я больше динозавров не боюсь, дядя Боря объяснил, что их в Потаповске нет, вообще на Земле их уже целый миллион лет нет.

– Представляете, – обратилась Вероника к Павлу, – Петька наплел Танюшке, что один динозавр дожил до наших дней и живет где-то в наших лесах. Особенно любит кушать маленьких девочек. Танюшка, простая душа, поверила. Петька – копия Максима. Мы в детстве с ним иногда общались. Я

девчонка, да еще на два года моложе Максима. Он обожал меня пугать. Ребенком я, как Танюшка, всего боялась. Ладно, я вас совсем заболтала. За ребятами присмотрит Игорь Валерьевич, а я покажу Вам дорогу к картинам. По пути давайте заглянем к фотографии молодой жены Игната, она сделана сразу после венчания. На невесте как раз бриллиантовое кольцо, о котором Вы говорили.

Павел, конечно, видел, фотографию Игната, но уже в преклонных годах, а тут – мальчишка. Колье на прапрабабке Павла именно то самое, что надевала Бетти, когда выходила замуж за Павла. Надо же. История рода Потаповых всегда казалась Павлу скучным атавизмом. Он считала, что нет никакой разницы, кем были его предки, главное, что есть Потапофф сейчас. Однако сегодня Павел столкнулся с фактами, которые смогли поколебать его точку зрения. Потаповский музей располагался в парке. При входе в парк Павел заметил табличку, что он заложен кем-то из Потаповых аж в 1874 году. Музей и библиотека тоже были построены Потаповыми, правда почти на 20 лет позже. Получается, что он, Боб, Алекс – звенья длиннющей цепи. Удивительно, как раньше это не приходило ему в голову. Вон русские Потаповы стараются соответствовать предкам, а он? Прискорбно, но Павел всегда думал только о себе.

– Это кто? – показал Павел на фотографию осанистого мужчины с женой и четырьмя сыновьями.

– Как кто? Это Афанасий Петрович Потапов – отец

небезызвестных вам четырех братьев: Василия, Николая, Алексея и Игната. Он был купцом первой гильдии, владел доходными домами и кирпичными заводами.

– И что стало с кирпичными заводами? Все национализировали коммунисты?

– Не совсем так. После смерти Афанасия Петровича братья решили все отцовское имущество продать и заложить заводы для выпуска всякого оборудования для электрификации. Они считали это перспективным бизнесом, и, судя по дальнейшему развитию событий, братья не ошиблись. Афанасий Петрович денег на ветер не бросал, но образование сыновьям дал отменное. Ваш предок Игнат учился и в Германии, и в Англии. Теперь я произнесу слова, которые я не понимаю, но Максим утверждает, что это так. Тесла придумал, что переменный ток лучше, чем постоянный, поэтому для передачи электричества нужны были трансформаторы. Вот братья и озаботились их производством. После революции заводы в России национализировали, они запросто могли загнуться, но Сергей Потапов сделал все, чтобы они выжили. Вот его фотография. Понимаю, что для вас он неоднозначная личность: сотрудничал с властью, которая отняла у его семьи собственность. Для нас Сергей – человек, который умел принимать трудные решения и жил по совести. Он продолжил дело Потаповых.

– Знаете, Вероника, я вам очень благодарен за ваш рассказ. Насчет Сергея я должен подумать, действительно, мне

понять его непросто. Зато я, наконец, понял Алекса, понял, что он сделал свой выбор жить и работать в Потаповске не просто так, а осознанно. Раньше все разговоры о долге перед предками, честно говоря, мне казались романтическими бредом. Сегодня здесь я понял, что все серьезно.

В зал, где были выставлены картины Алексея Потапова, Вероника не пошла, тактично оставила Павла одного. В начале экспозиции шли работы на религиозную тематику, связанную с работой дяди Леша в монастыре. Они Павла не заинтересовали. Затем пошли портреты. Что ж, Павел должен был признать, что дядя Леша – талантливый художник. Он сумел передать неудержимую тягу Вероники к самостоятельности, мягкую иронию Максима. Большое впечатление на Павла произвел портрет Владимира, озаглавленный «Старший брат». Павел плохо разбирался в искусстве, но шестым чувством почувствовал, что это не просто проходная работа, а что-то, к чему приложимо слово «гениально». Дело было не в черных глазах Владимира, которые прожигали зрителя насквозь, не в том, что Владимир на портрете был как живой. Дело было в том, что, глядя на портрет, зритель проникался чувством, что старший брат – это скала, якорь, твердь под ногами, которая никогда не подведет. У Павла аж мурашки побежали по коже. Он вспомнил, что родители Владимира и Алексея умерли, когда дядя Леша был совсем в нежном возрасте. Видимо, старший брат для дяди Леша в детстве был единственной и главной опорой.

Где же портрет Бетти? Павлу захотелось срочно его увидеть. Он завернул за угол и остолбенел. Дядя Леша сумел разглядеть в Бетти то, что было трудно выразить словами, то, что как магнитом притягивало к ней Павла. Бетти сидела за столом, грызла карандаш и смотрела куда-то вдаль, туда, куда обычным людям вход был заказан...

Павел сел на банкетку, с нее можно было видеть и портрет Владимира, и портрет Бетти. Павлу было очень стыдно. Никто, конечно, вслух этого не произносил, но все американские Потапофф про себя считали себя выше русских Потаповых. Это Павел знал точно. Как же, как же – на Владимире смокинг сидел не лучшим образом и за столом Владимир путал, какой нож взять для рыбы, а какой для мяса. Павел покраснел от воспоминания, как кузен Бенчик пытался выставить Владимира дураком в гольф-клубе. Бенчик был уверен, что Владимир ничего о гольфе в своей Рашке не слышал. Дураком оказался Бенчик, спортсмен Владимир тогда показал такой класс, что потом о нем долго вспоминали в клубе.

– Дядя Паша, дядя Паша, – к Павлу подбежала Танюшка, – пойдете есть бублики, они вкусные, и в кафе красиво, там мама все разрисовала.

Вслед за Танюшкой к Павлу подошла Вероника:

– Извините, Павел, что вторгаюсь в ваше общение с прекрасным, но Танюшка без вас уходит из музея отказалась. Пришлось идти за вами.

– Дядя Паша, а вы видели, как мама вас нарисовала? Правда вы там только в трусиках, но все равно очень похоже получилось.

Павел как-то слабо себе представлял свой портрет в трусиках, поэтому последовал за Танюшкой, которая повела его вглубь зала.

– Дядя Паша, это дружеский шарж называется. Мама любит на всех карикатуры рисовать. Дяде Боре это очень нравится.

Павел обомлел. Ну Петрушка! Ну и язва! В прошлом году, когда в Потаповск соизволила явиться Клара, Павел поехал на рыбалку с Бобом и десятиюродными, чтобы не ложиться в одну постель с женой. Ясное дело, он там напился и даже подпевал дяде Леше, орал что-то про мороз. Павел повнимательнее осмотрел шарж и, пожалуй, понравился сам себе. Было в его фигуре что-то респектабельное.

– Если бы шарж увидел отец, представляю, что бы он нам с Бобом высказал, – засмеялся Павел.

– Сегодня утром, когда Петруша привезла к нам Танюшку, она от души веселилась, – Вероника погладила Павла по плечу. – Макар Петрович таки увидел шарж и заказал Петруше авторскую копию. Хочет повесить ее в своем кабинете. Считает, что Петруша – гений.

По дороге домой после двух порций вкуснейших бубликов Павел совсем расслабился и даже немного задремал. Может быть, все и ничего, все обойдется. Уже у самого дома за-

звонил телефон: Бетти. Ей с телефона Алекса пришло СМС. Злодей требовал от Павла уже два миллиона. На раздумья он дал Павлу двадцать четыре часа. Если ответа не будет – война.

40. Джонни

Наконец-то, Джонни дождался настоящего приключения. Ему предстояло инкогнито заселиться в отель, которым когда-то владели родители матери, то есть его бабка с дедом, выяснить, как там идут дела и как живет его тетка, сестра-близняшка матери – Ширли. Опцией было настойчивое желание Норы узнать, кто родной отец Джонни. Пока Джонни не придумал, как это сделать, но Нора успокоила Джонни, что жизнь подскажет.

Отель внешне выглядел вполне приличным, совсем не как старый клоповник, как описывала его Клара. Фасад был недавно выкрашен, кругом росли цветы. Отель назывался «Элеонора».

– Смотри, если убрать первые четыре буквы, то получится, что отель называется «Нора». Не хотела бы поиметь такой отель и пожить в свое удовольствие? – пошутил Джонни.

– Пожалуй, только когда состарюсь и мне надоест быть юристом, – засмеялась Нора.

Для начала Джонни с Норой решили снять номер и осмотреться. Они вошли в холл, и Джонни остолбенел – за конторкой администратора стояла его мать. Он немножко потряс головой и повнимательнее присмотрелся: все же женщина отличалась от матери. У нее была потолще талия, другая прическа, менее броский макияж, а главное – добродуш-

ное выражение лица.

– Мы бы хотели остановиться у вас на сутки, – взяла инициативу в свои руки Нора. – Это возможно?

– Конечно, мы рады гостям, особенно таким, как вы, – женщина протянула молодым людям регистрационные карточки. – Что же получается? У Клары родился сын? Она почему-то ждала дочь. Это Дик был уверен, что родится сын. Между прочим, меня зовут Ширли, если мать не предупредила. Можете звать меня тетя Ширли.

– Как вы узнали, что Клара – моя мать? Вы же меня никогда не видели, – Джонни сильно удивился.

– Дорогой племянник, ты копия своего отца. Разве мать не показывала тебе его карточку?

– Никогда, я о своем биологическом отце вообще ничего не знаю.

– С кем это ты любезничаешь, Ширли? – в холле появилась дама в летах с безупречной прической, ярко накрашенными губами и сигаретой. – Это кто? – показала дама на Джонни сигаретой. – Провалиться мне на этом месте! Если бы я сама не видела Дика в гробу, то, пожалуй, решила бы, что он еще больший прохиндей, чем я о нем думала. Надул всех – прикинулся мертвым, а на самом деле просто смылся, а теперь вернулся.

– Мама, ты же уже поняла, кто это. Зачем спрашиваешь?

– Так, ясно. У Клары проблемы. Небось, думала, что мы с отцом уже сдохли. Прислала отпрыска узнать насчет наслед-

ства. Не обломится ей ничего, пусть не рассчитывает, так ей и скажи. Как звать-то тебя?

– Мы приехали вовсе не из-за наследства, – вступила в разговор Нора, – Клара только несколько дней назад рассказала Джонни, откуда она родом. Джонни вообще ничего не знал. Вот приехал познакомиться с вами и узнать, кто его биологический отец. Джонни – юрист, он хорошо зарабатывает, ему от вас материального ничего не надо. Клара, в принципе, тоже упакована, но, что у нее в голове, знает только она.

– Сколько бы денег не было у Клары, ей все мало. Значит, внучок у меня юрист? Что, и диплом имеется? Шикарная тачка у входа твоя?

– Тачка не такая уж и шикарная, я себе новую присмотрел получше, а диплом и лицензия адвоката у меня есть. С собой только не взял.

– Кто-то не взял, а кто-то взял, – Нора порылась в телефоне и показала фотографии документов.

– Вы что уставились? – прикрикнула дама на персонал отеля, который материализовался в холле и с большим интересом разглядывал Джонни и Нору. Особо любопытные даже заглянули в телефон к Норе. – Бегите, номер для моего внука готовьте. Увижу хоть одну пылинку, голову оторву. Луис, ты где? Черт тебя дерит, когда нужен, никогда тебя нет!

– Что за аврал? Инопланетяне для разнообразия решили поселиться именно у нас? – откуда-то в холле появился муж-

чина в летах. – Бог мой, это кто? – увидел он Джонни. – Элеонора, это кто, я тебя спрашиваю?

– Ты что, старый осел, совсем отупел. Не видишь, что ли. Это внучок наш, Джонни, сыночек твоей любимой Клары и Дика Ньюмена. Ты – дед. Любимица-то твоя сыночку ни о родной сестре, ни о нас с тобой ни словечка не рассказала. Вот он и приехал узнать, что да как, откуда он родом, а тут мы, еще живые. Между прочим, Джонни – юрист, диплом имеет. Ты все мечтал, чтобы у нас кто-нибудь в роду в люди вышел, вот получай готовенького.

Дед подошел и обнял Джонни, а потом и Нору.

– Это твоя девушка? – дед хлопнул Джонни по плечу. – Сразу видно, что ты не дурак, весь в меня. Я, как Элеонору увидел, сразу понял, что с ней не пропадешь. Твоя Нора из той же породы. Держись за нее.

Нора покраснела, а Джонни пожал деду руку, а потом поинтересовался:

– Интересно, если я сын Ньюмена, то почему у меня фамилия Смит. Мать мне ничего про Ньюмена не рассказывала, впрочем, о Смите тоже.

– Как же так? – удивился дед. – Я еще могу понять, что ты о Дике не слышал, но почему об Арчи ничего? Ведь именно Арчибальд Смит увез от нас Клару, пообещал на ней жениться и вырастить тебя.

– Ну и дела, – Джонни искренне удивился, – когда мне было два года, мать вышла замуж за Павла Потапофф, весьма

состоятельного человека. Он-то меня и вырастил, никакого Арчи я сроду не видел.

– Так, – Элеонора взяла ситуацию в свои руки. – Хватит лясы точить, Джонни и Нора, идите в номер, отдохните с дороги, через час – ланч, расскажете все о своем житье-бытье в подробностях. Если захотите перекусить пораньше, только мигните. После ланча Ширли покажет вам наше захолустье. Ну а вечером – торжественный обед.

Номер оказался выше всяких похвал: чистый, просторный. Нора открыла дверь на балкон, и в комнату ворвался свежий морской бриз. Почему-то Джонни и Нора не ожидали, что отель расположен там близко к океану, не на первой линии, конечно, но в шаговой доступности.

– Лепота, – Нора плюхнулась на кровать. – Жалко, купаться еще холодно. Почему Клара скрывала от тебя это райское местечко?

– Ну ее к черту, нашла о ком думать. Купаться, может, еще и холодно, но какая-то развлекуха на побережье должна быть. Отдохнем.

– Джонни, не о том думаешь. Ты, кажется, хотел быть сыщиком. Почему бы тебе не узнать побольше об отце и об этом Смите. С чего бы твой отец умер молодым? Слушай, помнишь, убогий просил у шефа лимон баксов на отель на побережье. Тебе не кажется это подозрительным? Может корень зла здесь?

– Знаешь, вполне можно и развлечься, и все разузнать.

Главное, болтать поменьше, особенно правды, а больше слушать. Смотри, я только один дурацкий вопрос задал – почему я не Ньюмен – и сразу столько инфы. Пойдем скорее на ланч, а то похудеешь.

41. Ланч

Перед отъездом Джонни с курьером получил флешку, на которую мать записала слайд-шоу о себе. Парень, конечно, не удосужился, посмотреть, что же записано на флешке, а сейчас, сидя на ланче с только что обретенными родственниками и глядя на громадный монитор, установленный в столовой, в режиме нон-стоп произносил про себя все известные ему ненормативные выражения, что, впрочем, не мешало ему внешне лучезарно улыбаться. Мать превзошла себя в своей тупости и эгоизме. Сначала шли фотографии шикарного дома, где жила мать с Павлом. Ширли, простая душа, пожалела Клару, которой приходится убирать такой огромный дом. Джонни рассмеялся:

– Ни разу не видел мать с веником. Дом убирает клинерша, которую мать вечно третирует за мифические недостатки в уборке. Сразу скажу, чтобы не было вопросов: специальная прислуга меняет и стирает постельное белье, отвозит грязные вещи в стирку и т. д. и т. п. Если нужно что-то приготовить, мать зовет кухарку. Отец дома только пьет кофе по утрам, завтракает он в кафе, ланчует и обедает в ресторане, так что бытовых проблем у матери нет.

– Что же Клара целый день делает? – удивилась Ширли.

– Как что? Торчит на фитнесе, слоняется по магазинам (ей же вечно нечего надеть), общается с дурами-подружка-

ми. Мы с отцом их не переносим.

– Все ясно, дурой была, дурой и осталась, – подвела итог Элеонора, – давайте смотреть дальше.

Дальше шла чередой слайдов, где Клара позировала в разных нарядах, шубах и драгоценностях. На всех фотографиях была только Клара, никаких следов мужа и сына. Джонни заметил, что Ширли и Луис радуются, глядя на мать, а Элеонора с каждым слайдом мрачнеет:

– Так, Клару я увидела и сзади, и спереду, но хотелось бы еще глянуть на твоего отчима, Джонни, да и на тебя вместе с матерью. Вы хоть иногда видите?

– Случается, – пожал плечами Джонни, – два раза в год у Потапофф бывают корпоративные вечеринки. Вот там мы точно пересекаемся с матерью.

– Джонни работает в юридической конторе, которую возглавляет его отчим, Павел Потапофф. У шефа много родственников, их целый клан, – пришла на помощь Джонни Нора, – с отчимом Джонни общается каждый день, а с матерью от случая к случаю. Сейчас я вам покажу фотки, где Джонни, шеф и Клара вместе.

На фотографии Павел и Джонни в смокингах, а Клара в вечернем платье стояли с бокалами шампанского и улыбались.

– Ничего себе! – с восторгом произнес Луис. – Ширли, тебе бы такое же платье, как на Кларе. Джонни, у нас в отеле в ресторане летом каждую пятницу вечеринка. Ширли у нас

за хозяйку. Попроси Клару, пусть подберет что-то для Ширли. Я заплачу.

– Сами купим, – отрезала Элеонора. – Платье, по всему, Павел выбирал, видный мужчина и со вкусом. Все, Луис, за- сиделись мы, Ширли, иди покажи племянникам дорогу на побережье, Джонни уже давно размяться хочется.

42. Прогулка с Ширли

Ширли всю дорогу болтала: в основном несла всякую чепуху. Например, обсуждала с Норой, не сделать ли ей такую же стрижку, как у Клары, или, где продаются такие шмотки, которые носит Клара. Однако кое-что в разглагольствовани-ях Ширли заставило Джонни внутренне собраться. Оказывается, самый лучший пляж на побережье принадлежал суперотелю «Аркадия», расположенному на первой линии и являющемуся объектом восхищения и зависти Ширли. Лет двадцать назад Элеонора договорилась с хозяевами суперотеля что постояльцы ее отеля могут бесплатно пользоваться пляжем и пляжной инфраструктурой «Аркадии». За это семейство Элеоноры платило приличную сумму, но оно того стоило. Летом все номера в более скромном и дешевом отеле Элеоноры были заняты, не в последнюю очередь благодаря комфортабельному пляжу и развлечениям, которые предоставляла постояльцам «Аркадия». Так вот, примерно два месяца назад вроде бы появился персонаж, изъявивший желание приобрести суперотель. Ширли опасалась, что новый хозяин может запретить их постояльцам пользоваться пляжем. Джонни переглянулся с Норой. Это могло быть совпадением, а могло и нет. Персонаж, требовавший у Павла миллион долларов за то, чтобы Клара провела остаток своих дней в собственном отеле на побережье, побывал в конторе

где-то полтора месяца назад. Неужели Джонни с Норой нащупали ниточку, которая может привести к разгадке целого клубка тайн? Джонни только хотел поинтересоваться, сколько может стоить «Аркадия» и что известно о покупателе, как у Ширли зазвонил телефон. Ширли выслушала звонившего и, смущенно улыбаясь, передала Джонни просьбу друзей его биологического отца навестить их в автомастерской, которая когда-то принадлежала Дику Ньюмену.

43. В мастерской

Приключения продолжались, и Джонни с Норой отправились в мастерскую. Она, надо сказать, соответствовала захламленности, в которой располагалась. Нормальных тачек не наблюдалось, сплошной металлолом. Однако Джонни все очень понравилось. В мастерской витал настоящий мужской дух: пахло бензином, машинным маслом и потом. На полу в углу была свалена целая гора банок из-под пива, именно того сорта, который предпочитал Джонни, а у стены стояли мотоциклы, не новые, конечно, но все равно очень крутые. Видно было, что на них не только много ездили, но за ними любовно ухаживали. Байки были в отличном состоянии. Джонни обожал погонять на мотоцикле и почти каждую неделю ездил на сборища байкеров. Вот где бушевал адреналин! Ни с чем не сравнимое удовольствие. Джонни напрямик направился к байкам.

– Да, сразу видно, что ты действительно сын Дика, даже на физиономию смотреть не надо, – к Джонни подошли двое начинающих сесть мужчин.

– Крис, – мужчина пожал Джонни руку.

– Грег, – второй мужчина обнял Джонни. – Хочешь прокатиться?

– Не то слово, – Джонни загорелся, жизнь заиграла яркими красками.

– Только уговор: Крис едет первым, ты – вторым, а я – третьим. Едем нормально, никаких гонок. Идет?

– По рукам, – Джонни выкатил из мастерской байк, который ему глянулся больше всего и погнался вслед за Крисом... И, если это была не гонка, то Джонни не знает, как это называется. Полный кайф! Весь переполненный чувствами, покрасневшийся Джонни вместе с Крисом и Грегом вернулся в мастерскую и увидел, что их ждут не только Ширли и Нора, но и Элеонора с Луисом. Элеонора была похожа на чайник, в котором закипела вода и вот-вот пар снесет крышку. Крис и Грег опустили глаза и быстро ретировались. Элеонора успела только испепелить их взглядом. Луис постарался сгладить ситуацию: переключил Элеонору на разгрузку пикапа, в котором они привезли угощение, и гроза прошла стороной.

– Твой отец не просто умер, он разбился на мотоцикле прямо перед свадьбой с Кларой, – шепнула Нора Джонни. – Элеонора страшно зла, что тебя потащили кататься на байке, боится за тебя.

44. Завещание

Когда по телу Джонни разлилась приятная сытость, он твердо решил, что поездка удалась. В голове зашевелились приятные мечты, как он приедет сюда попозже, может быть, без Норы и оторвется на байке с Крисом и Грегом. Ясное дело, сегодня они просто проверяли, на что он способен. В следующий раз он покажет им класс. За размышлениями Джонни не заметил, как Крис принес какую-то бумагу и они с Грегом переглянулись.

– Джонни, тут такое дело, не очень простое. Касается тебя.

Джонни с некоторым неудовольствия отвлекся от своих мыслей и сконцентрировал внимание на Крисе.

– Видишь ли, – продолжил Крис, – Дик оставил завещание. На самом деле мастерская – твоя. Вот прочитай.

– Читай вслух, – попросила Элеонора.

Ошеломленный Джонни взял в руки копию документа, на котором от руки было написано «Завещание». Дик Ньюмен, находящийся в здравом уме и твердой памяти, после своей смерти оставлял свое недвижимое имущество, а именно автомастерскую, своему сыну Джону, которого должна была родить его невеста Клара Гомес. До достижения совершеннолетия Джона управлять его мастерской должны были друзья Ньюмена Крис и Грег с обременением перечислять 30% прибыли Кларе на воспитание сына. По достижении совер-

шеннолетия Джона последний должен был поступить с Крисом и Грегом так, как ему подскажет совесть честного человека. В конце, как полагается, шли подписи свидетелей и нотариуса.

Глаза всех присутствующих уставились на Джонни.

– Ну, как ты поступишь с нами? – спросил Грег. – Мы с Крисом готовы собрать вещи и передать автомастерскую тебе.

Джонни растерялся. Он посмотрел на Нору, Джонни привык во всем советоваться с ней. Эта дура Нора показала глазами, что решать должен он. Черт ее дери! Джонни закрыл глаза и мысленно представил себе, чего бы хотел от него его родной отец, Джек Ньюмен. Решение пришло быстро.

– В завещании написано, что я должен поступить, как честный человек. Думаю, что честно будет так. Я сдам вам автомастерскую в аренду за один доллар в год, правда с одним обременением: если меня погонят с работы, вы возьмете меня в автомастерскую учеником.

– По рукам, – довольные Крис и Грег пожали Джонни руку, а Луис побежал в пикап за очередной бутылкой вина.

– Подождите радоваться, – почесал за ухом Джонни, – не так-то просто будет доказать, что я сын Ньюмена. У меня все же фамилия Смит, хоть я этого Смита никогда в глаза не видел. Тем не менее, он когда-то был. Мать наверняка втирала ему, что я его сын.

– Ты же с Диком на одно лицо, – не поверила Джонни Эле-

онора.

– Ба, для суда это не аргумент, хотя, если бы вы нашли фотографию моего отца, если бы мать дала свидетельские показания, может быть, это и могло бы прокатить.

– Фотографию Дика? Надо поискать у него в шкафу большую коробку, помнишь, Грег, Дик всякую ерунду складывал в большую зеленую коробку, – Крис отправился на поиски.

Коробка нашлась, но фотографий было мало, да они и не могли помочь: Дик в основном снимался в мотоциклетном шлеме. Только на одной фотографии, где он лежал в постели с матерью Джонни, лицо было хорошо видно.

– Слушай, Нора, глянь, мы действительно с отцом на одно лицо. Если бы тебе такую фотку подослали, что бы ты сказала?

– Что ты большой свинтус, – засмеялась Нора.

– Послушай, Джонни, – задумчиво произнес Грег, – как Дик погиб, так мы в его вещах ничего не трогали. Примерно за неделю до гибели Дик подрался, между прочим, со Смитом. Довольно сильно ему напоял, чтобы он к Кларе не приставал, но и сам по носу получил, вся рубашка была в крови. Рубашка должна лежать у него в шкафу. Может там тесты какие можно сделать, чтобы доказать, что вы отец и сын. Давай я пойду поищу рубашку.

– Нет, ничего трогать нельзя. Я подготовлю к завтрашнему утру документы, рубашку надо изъять при свидетелях, и вы должны засвидетельствовать, что рубашка действительно

принадлежала Дику Ньюмену. Я еще с отчимом посоветуюсь, здесь надо все сделать по правилам, чтобы не пролететь.

45.

Боб

Боб был в бешенстве. Всю дорогу к отцу он матерился. ниточка, которая должна была привести к злодею-кукловоду, ополчившегося на клан, оборвалась. В очередной раз Боб остался в дураках. К такому он не привык. Надо отдать должное – русский следователь Еремин оказался на высоте. Телефон Алекса появился в сети на сорок одну секунду, но его сумели засечь. Геолокация показала, что отправивший месседж мерзавец находится в Шереметьево. Им оказался персонаж с русским паспортом, пытавшийся отравить жизнь Алексу в России. Хорошо, что Андреич сумел его сфоткать. По фотографии мерзавца удалось опознать. Он вылетал в Нью-Йорк. Еремин хотел задержать его в России, но Боб упросил дать возможность гаду улететь, чтобы проследить его связи в Штатах. Естественно, что встречать гада в аэропорт отправился сам Боб. Только кукловод оказался хитрее. Один из пассажиров (слава богу, его удалось взять на заметку) обвинил мерзавца, что тот украл у него бумажник. Бумажник полиция обнаружила в вещах у гада. Потребовалась только ловкость рук, и от ненужного исполнителя кукловод отделался. Дело полиция раздувать не стала, просто посадила вора на обратный самолет до Москвы. Кое-какие связи в полиции у Боба были, поэтому он сумел побеседовать с де-

портируемым. Масса соплей, уверений, что бумажник подбросили, а по делу – ничего. Задания получал через посредника, о котором толком ничего сообщить не мог. Какой-то мужик подошел на улице с вопросом, не хочет ли он заработать. Дальше пошли СМС с конкретными предложениями, каждый раз с нового номера. Гонорар получал по почте в конвертах, конверты сразу выкидывал. Прилетел в Штаты, так как ему была обещана грин-карта. Все, тупик!

Боб в тысячный раз прокрутил в голове все обстоятельства дела. Черт побери, хоть бы получить одну маленькую подсказку, кто так люто ненавидит клан. Вернее, не клан, а их, Игнатовичей. СМС с фактическим объявлением войны было адресовано Бетти. Она, естественно, переслала ультиматум Павлу, а тот – Бобу и отцу. Отец сразу же поставил в известность Чарли, старшего из кузенов Васильевичей, о возникших проблемах, но тот самым хамским образом предложил отцу разбираться с ними самому. Кузен Стив позже позвонил Бобу и попытался смягчить ситуацию, но Боб на примирение не пошел: ткнул его носом в их же дерьмо.

Когда Боб вошел к отцу в кабинет, тот только глянул на лицо сына и пошел за виски.

– Не бери в голову, это локальная неприятность, кажется, у нас намечается прорыв. Посмотри, – Макар Петрович вывел на экран очередную фотографию мужчины, лежавшего в постели с Кларой.

– Это что, прислали Норе? Какая-то у Джонни странная

прическа, никогда такой у него не видел.

– А ты присмотришься получше.

– Ты что хочешь сказать, что это не Джонни? Кто это, папа?

– Скорее всего это родной отец Джонни, Дик Ньюмен. Он погиб еще до рождения сына. Вот почитай, Джонни с Норой кратко изложили все, что узнали в родном городе Клара.

– С ума сойти, все сходится, даже отель на побережье. Я полный осел! Давно надо было начать копать в сторону Клара. Надо уточнить хронологию. Если выяснится, что сначала Ньюмен набил морду Смиту, а потом ни с того ни с сего написал завещание и погиб, то этот Смит мало того что ублюдок, но еще и убийца. Я срочно выезжаю к Джонни, позвони ему, чтобы он не высовывал носа из отеля и ждал меня.

– Джонни я уже позвонил, но сейчас ты никуда не поедешь, ты пойдешь в гостевую спальню, ляжешь и поспишь. Я зафрахтовал самолет на утро и вызвал криминалистов. К десяти утра вы будете на месте. Надеюсь, Джонни раньше не встанет и не успеет наломать дров.

46. Боб в родном городе Клары

В конце записки, составленной Джонни и Норой, была приписка: «Ба – классная!» Боб согласился с племянником: Элеонора оказалась генералом в юбке. Она артистично командовала своей маленькой армией персонала отеля и организовала все в лучшем виде. Криминалисты получили номера для краткого отдыха. Боба она пригласила в свой кабинет на перекус, совмещенный с семейным советом.

Джонни любовался Бобом. Как-то так получалось, что, когда Боб входил в помещение, он заполнял его полностью, а улыбка и обаяние делали день солнечным даже, когда шел дождь. От лица семьи Клары взяла слово Элеонора. Семейство сильно волновал вопрос, что произошло, почему вдруг после стольких лет Клара прислала к ним Джонни, а теперь вдруг появился Боб – родной брат отчима Джонни. Что случилось?

– Вы понимаете, мистер Потапофф, я – чемпион по вранью, но Джонни вчера меня обошел: заливал нам, что Клара живет, как какая-то жена шаха, даже слайды показывал. Разве так бывает? Я еще понимаю, что может повезти Золушке, но Клара-то наша по характеру на Золушку не тянет. Как она могла оказаться женой миллионера?

Боб встал и начал ходить по комнате. Ему надо было обдумать, что говорить. Он решил пойти ва-банк, уж очень мно-

гое было за то, что разгадка скрывается где-то здесь.

– Моего брата лет двадцать пять назад внезапно бросила жена, которую он очень любил. Думаю, что он женился на Кларе от тоски и безысходности. Клара была его соседкой и все время лезла с предложениями скрасить его одиночество. Брат никогда не скрывал, что не любит Клару, но, видимо, чтобы компенсировать этот недостаток, он практически не ограничивал жену в расходах. Клара имела все что хотела. Брат – весьма состоятельный человек. Все шло более или менее гладко, пока где-то полтора месяца назад к брату в контору не пришел посетитель с экстравагантными предложениями. В частности, брату предлагали дать деньги на покупку отеля на берегу океана для Клары, а взамен он должен был получить развод. По косвенным признакам, Клара не знала о визитере.

– Мать даже слышать не хочет о каком-нибудь отеле, – вставил слово Джонни, – поэтому отель – точно не ее выдумка. Мне кажется, кто-то решил над ней поиздеваться.

– Джонни, ты думаешь, что кто-то хотел купить для Клары «Аркадию»? – удивилась Ширли. – Это же безумно дорого.

– Не думаю, подозреваю. Отец, в принципе, может позволить себе купить «Аркадию», только зачем?

– Да, именно, зачем? – продолжил Боб. – Посетитель дал Полу месяц на раздумья, а где-то недели через три начались неприятности у Алекса, сына брата. Они с Джонни выросли вместе. Сейчас Алекс работает в России на заводе,

куда наш клан инвестировал приличные средства. Произошел несчастный случай, и погиб один из сотрудников завода. Несчастные случаи иногда случаются, но погибший оказался на месте, где должен был стоять Алекс.

Нора ахнула, а Джонни покрылся холодным потом:

– Алекс мне этого не говорил.

– Да, Алекс сказал об этом только отцу. Естественно, Пол сейчас же вылетел в Россию. Клара не знает, куда уехал ее муж. Перед самым отъездом Пол обнаружил камеру, которая следила за ним дома в его же кабинете, а в сейфе я нашел отпечатки пальцев Клары. Надо знать брата, конфиденциальность – это его кредо. К Кларе он больше не вернется. Джонни, кое-что ты еще не знаешь. Два, а может, три дня назад Клара позвонила первой жене Пола и попросила передать ему, что хочет его оставить и уехать в свой родной город, правда состоятельной женщиной. Клара что-то знала заранее или это совпадение, но чуть позже Пол получил ультиматум от неизвестного с требованием большой суммы денег. В случае неуплаты неизвестный обещает погубить не только карьеру Пола, но и юридическую контору, которую создавал наш отец и в которой сейчас работают Джонни и Нора. Срок ультиматума истекает сегодня. Мы решили не платить шантажисту, поэтому завтра мы ожидаем первую порцию компромата. Мы долго ломали голову, кем может быть этот неизвестный, и – никаких идей, пусто. Вчера мы получили письмо от Джонни, которое чуть-чуть рассеяло мрак. По некото-

рым признакам, на неизвестного тянет Арчибальд Смит. Вот я и приехал сюда разбираться.

– Какие признаки указывают на Смита? – поинтересовалась Элеонора. – Он редкостный поганец, но, чтобы так верить Кларой... Впрочем, она дура, Вы это хорошо знаете.

– Смотрите, – Боб включил планшет, – вот фотография Дика Ньюмена с Кларой, которую, как я понимаю, вчера нашли в старой, пыльной коробке. Вряд ли кто-то заглядывал туда с момента гибели Дика. А вот фотография, которую прислали отцу и первой жене Пола перед их разрывом двадцать пять лет назад. Это фотошоп, вместо Дика на фотографии мой брат Павел. Это не все. Вот фотография, которую неделю назад прислали моей любимой женщине. Видите, теперь в качестве героя-любовника уже я.

– И что тебе сказала Петрушка? – спросил Джонни у Боба с улыбкой, за что получил подзатыльник:

– Не твоего ума дело!

– Фотография может быть только у того, кто хорошо знал и Клару, и Дика, – продолжил Боб. – Почему-то этот кто-то ненавидит всех нас, Потапофф. За что, пока не ясно.

– Мать фотошоп не осилит, и такой фотки я у нее не видел, – авторитетно заявил Джонни. – Я в последний раз, когда у нее был, забрал коробку со старыми снимками. Надеюсь найти фотку родного отца, но ничего не нашел.

Ширли все время сидела с открытым ртом и вдруг расплакалась:

– Бедная Клара, это точно Арчи, он очень жестокий. Арчи и раньше вертел Кларой, как хотел. Запутал ее, куда она теперь пойдет?

– Не реви, Клара вывернется, наверняка любовник есть в запасе, сейчас не до нее. Надо помочь найти Смита, пока он твою сестру не угробил.

– Боб, неужели у матери действительно есть любовник? – у Джонни это плохо укладывалось в голове.

– Представь себе. Не упади со стула. Это Бенчик.

– Бенчик? Он же придурок, – рассмеялся Джонни.

– Клара прекрасно с ним ладит, говорю тебе на полном серьезе.

– Мистер Потапофф, Боб, – Элеонора покраснела, чего от нее Джонни никак не ожидал, – я должна рассказать вам о позоре нашей семьи. Я никогда бы этого не рассказала, если бы это не имело отношения к вашей семье и вашему брату. Он воспитал моего внука, дал ему образование и вывел в люди. Наша семья этого никогда не забудет. Так вот. Если неизвестный подонок действительно Арчи, то он полностью в курсе нашего позора, и, боюсь, у него есть чем шантажировать Клару. Дело в том, что Клара сбежала из дома, когда ей было шестнадцать лет. Она устроилась танцовщицей в местное гнездо порока. Прошло немного времени, и она выучилась кривляться рядом с шестом. Владелец шоу был в восторге от Клары, считал ее очень сексуальной и выпустил афиши, где она была изображена в совершенно непотребном

виде. Я выкупила эти афиши за очень большие деньги, но хозяин шоу был редкостным негодяем. Я не исключаю, что он мог продать несколько афиш своим завсегдатаям, например, Арчи. Ваш брат – приличный человек, с помощью шантажа Арчи может заставить Клару делать все что угодно. Во всяком случае, вы должны быть готовы, что в прессе всплывет прошлое Клары.

– Черт, такого поворота мы не ожидали, – Боб начал ходить по комнате, – брат и так может оказаться весь в дерьме. Ладно, прорвемся. Я сейчас вместе с криминалистами поеду в автомастерскую, потом заеду в «Аркадию» – интересно узнать, откуда вдруг появился покупатель, а Вы, пожалуйста, вспомните приметы Смита, возможно, у Вас где-то завалялась его фотография.

Джонни вскочил, он прямо с утра был готов бежать в автомастерскую. Элеонора остудила его порыв:

– Мистер Потапофф, пожалуйста, не позволяйте Джонни гонять на мотоцикле, его отец Дик догонялся и разбился насмерть. Крис с Грегом меры не знают. Вчера устроили гонку...

– Ты вчера гонял на байке? Нора, а ты куда смотрела? – Джонни получил еще один подзатыльник. – Отец тебе строго настрого запретил рисковать, – обычная улыбка исчезла с лица Боба, он разозлился, – нам сейчас не хватало только твоих неприятностей.

Элеонора удовлетворенно кивнула, в ее понимании имен-

но так надо было обращаться с непослушными мальчишками.

47. Павел

Оказалось, что ожидание неприятностей тяжелее, чем сами неприятности. Дело Гринвиллзов было одним из самых интересных в профессиональной жизни Павла, и именно оно должно было разрушить его карьеру. Вот такой парадокс. Однако страшный монстр, видимо, решил вытащить из рукава дело Гринвиллзов не сразу, а на закуску. В понедельник несколько блогеров и желтая пресса опубликовали кадры побоища Потаповых с бандитами, напавшими на Андреича. Вернее, опубликованы были только кадры, где Павел бежал и врезался в Пузыря. Заголовки гласили, что известный американский адвокат, владелец юридической конторы Potaroff & Son, является членом русской мафии и самолично участвует в бандитских разборках. Откровенно говоря, когда Павел прочитал тексты, он долго смеялся: большую глупость трудно было придумать. Другой вопрос, откуда появился ролик с дракой в Америке? Не иначе произошла утечка из потаповской полиции, где хранились записи с видеорегистраторов всех машин, на которых приехали Потаповы спасать Андреича. Хорошо, что у Алекса с Денисом были копии, и они быстро и профессионально смонтировали фильм о том, что действительно произошло в лесу. В начале ролика было хорошо видно, что первой подъезжает полицейская машина и блокирует машину бандитов, кончал-

ся ролик кадрами, как Павел с Алексом ведут Андреича в травмпункт. Фильм и все записи с видеорегистраторов были немедленно переправлены в Штаты.

Павел совсем забыл, что первые дни после приезда в Россию был зол на отца, не разговаривал с ним и ничего ему не рассказывал. Отец о нападении на Андреича ничего не знал. Хорошо, что Боб смотрел ролик с отцом за компанию. Когда Макар Петрович увидел, как Пузырь замахивается на лежащего Павла куском трубы, ему стало плохо. Лицо стало серым, дыхание прерывистым. Матери дома не было. Боб растерялся, отпаивал отца лекарствами, уложил в постель. Сидел с ним рядом, пока не вернулась домой Татьяна Николаевна. Аналогичное впечатление произвел ролик и на Бетти. Теперь она звонила Павлу и Алексу по три раза в день, чтобы удостовериться, что они живы. Павел уже сто раз обозвал себя дураком, что не срежиссировал раньше какую-нибудь заварушку, якобы опасную для его здоровья. Глядишь, отношения с Бетти давно бы наладились. Теперь каждый вечер перед сном они подолгу беседовали: мысли Бетти были полностью заняты предстоящей свадьбой Алекса и Нади. Она уже обошла все основные свадебные салоны Лондона и узнала все тренды свадебной моды. Бетти связалась с Петрушкой. Фасон платья для Нади был еще в стадии обсуждения, а вот с тканью женщины достигли консенсуса. Теперь Бетти носилась по Лондону в поисках ткани нужного оттенка белого, подходящего к цвету кожи Нади. Хорошо, что Павел

успел предупредить Петрушку и Веронику, что о беременности Нади пока Бетти говорить не стоит. Павел элементарно боялся, что этот факт станет известен его врагу, и... об этом лучше не думать.

Надю свадебное платье интересовало меньше всего на свете. Павел хорошо понимал Алекса: не влюбиться в это обаятельнейшее и нелепейшее существо, нарушавшее все мыслимые представления о правилах поведения девушек, было совершенно невозможно. Накануне выписки невесты из больницы Алекс закупил продукты по списку, который составила Надя, протер пол и смахнул пыль. По мнению Павла, в квартире стало очень чисто. Когда Надя вошла в дом, Павел посчитал правильным обнять и поцеловать ее в лоб. Надя в ответ поцеловала его в щеку. Хорошо, что Павел умудрился не покраснеть, такой реакции Нади он не ожидал. Дальше Надя огляделась, сморщила нос, что за срач кругом, и схватилась за швабру. В представлении Павла не слишком типичное поведение для беременной. Не прошло и пятнадцати минут, как пол во всех комнатах, включая апартаменты Павла, был вымыт, пыль исчезла с мебели как класс. Одновременно на плите что-то закипело и зашкворчало. Надя занималась домашней работой и одновременно болтала с Алексом, который был на подхвате. Рот у обоих не закрывался. Павел никогда не видел сына таким оживленным.

После шикарного обеда Алекс засобиравшись на завод, а Наде предложил отдохнуть. Надя категорически с этим не со-

гласилась: она чувствовала себя прекрасно и должна была, наконец, начать работать со своим узлом поточной линии. Она и так уму непостижимо сколько времени провалялась в больнице. Павел хотел быстренько уйти, чтобы не стать свидетелем ссоры, но не успел ретироваться. И Надя, и Алекс стали апеллировать к нему, чтобы он сказал ему/ей, что он/она не прав/не права. Павел посмотрел на мордашку Нади: вроде настроена по-боевому, а глаза полны слез. Ему стало жалко девушку:

– Давайте попытаемся достигнуть консенсуса.

– Это что, Пал Макарыч, вы хотите откосить, типа «И ты Абрам прав, и ты Сара права...» Это не честно. Беременность не болезнь. Это вам каждый скажет. Вы, конечно, за Сашку, я так и знала, – Надя смахнула слезы.

– Я вовсе не за Алекса, а за вас обоих. Давайте договоримся так. Ты утром подольше поспишь, встанешь, придешь в себя, а потом я отвезу тебя на завод. Ты там поработаешь со своим узлом часа три-четыре, потом я за тобой приеду, и дальше ты будешь работать дома, удаленно.

– Ура! – Надя показала язык Алексу, закружилась по комнате и опять чмокнула Павла в щеку. – Долой кухонное рабство, мы с вами, Пал Макарыч, будем ездить на завод так, чтобы успеть к обеду в столовой. Там отлично готовят, вам понравится, мы поедем, а потом я пойду работать.

Ездить с Надей на завод Павлу понравилось. В столовой действительно кормили очень прилично, но это ерунда.

Главное, все люди, которые встречались Наде с Павлом по дороге, улыбались Павлу и здоровались. Почему-то это грело душу Павла. После публикации в желтой прессе кадров, где он якобы участвует в разборках русской мафии, в чате его фирмы появилась масса гневных и оскорбительных сообщений. Павел прекрасно понимал, что он ни в чем не виноват, но все равно чувствовал себя опозоренным. Здесь, в Потаповске, каждое «Здрасьте, Пал Макарыч», сказанное порой незнакомыми людьми, заглушало боль и делало его немного счастливей.

Павел продолжал изучать документы, у него накопился уже целый список оффшорных фирм-однодневок, которые использовали мошенники для воровства денег с завода. Работал Павел дома. Как-то к нему зашла Надя, принесла тарелку клубники с сахарным песком. Раньше как-то Павел был совершенно равнодушен к этой ягоде, а сейчас распробовал.

Надя глянула на экран компьютера Павла:

– Ой, Пал Макарыч, а чего это у вас в списке фирма, куда еще Семен Лукич письмо по-английски хотел написать, с Сашкой советовался. Только у вас название неправильно написано, вторая буква другая, я точно помню.

– Надя, контракт у завода был заключен с фирмой именно с тем названием, которое я написал. Вот сижу разбираюсь. Почему-то русский и английский текст не совпадают. В электронной версии все совпадает, а в бумажной какая-то

ерунда написана.

– Это наверняка все Вадька сделал, он гад. Вадька все договоры готовит. Начальник у него старенький, да у него еще жена больная, ему не до работы. Вадька, ясное дело, на место начальника метит. Вот и подставляет его. Подсовывает ерунду, чтобы дед подписывал, а тот, дурак, ему верит и подписывает.

– Да, наверное, ты права. Здесь есть один договор, так это сплошной юмор и курьез. Завод заказал нитки мулине для намотки трансформаторов, правда, сумма договора мизерная.

– Что, мулине? Для намотки трансформаторов? – Надя расхохоталась, плюхнулась на кровать Павла и задрыгала ножками. – Это точно Вадька. Пал Макарыч, а можно как-то легально эти нитки изъять? Петрушечке бы онигодились. Вы видели какую она для меня куклу сделала?

Павел не успел ответить, что куклы как-то никогда не входили в сферу его интересов. Он только почувствовал дуновение ветерка, и, одна нога здесь, другая там, Надя уже появилась с куклой. Павел посмотрел на куклу и рассмеялся: она была копией Нади. Казалось, еще мгновение и кукла куда-то побежит.

– Смотрите, Петрушечка еще метлу к кукле приложила, чтобы кукла могла летать, как Баба-яга.

– А кто такая Баба-яга?

– Как? вы не знаете, кто такая Баба-яга? – глаза у Нади

округлились. – Вам что, в детстве русские сказки не читали?

– Да нет, в детстве я все больше индейцами интересовался.

– Ничего, мы это поправим, я вам все и про Бабу-ягу, и про Кощея Бессмертного, и про Иван-царевича расскажу. На эту тему мультиков полно. Пал Макарыч, а зачем вы название фирм выписали?

– Я отправлю их брату, у него есть спецы они все про эти фирмы вызнают. Кто они и откуда.

Надя ушла, а Павел продолжил работать. Он улыбался: вечером он собрался рассказать Бетти, что теперь будет слушать сказки про Бабу-ягу. Это совершенно новая страница в его жизни.

Где-то через час раздался стук в дверь, и в комнату к Павлу зашла Надя с компьютером. Вид у нее был совершенно озадаченный.

– Пал Макарыч, караул! Чего вам время на отсылку фирм в Штаты тратить? Я посмотрела ту фирму, у которой название на одну букву отличается. Вы знаете, у нее значится только одна сделка: закупка чипов у фирмы с правильным названием для нашего завода. Смотрите: фирма-двойник взяла в полтора раза больше денег, чем заплатила нормальной. Это ладно. Смотрите прибыль они разделили на две части: одна пошла в Россию Вадьке и начальнику конструкторов Прошину (он та еще сволочь), а другая к вам, в Америку. Туда я лезть побоялась, Сашка придет, он узнает кому. Я Сашке

уже смс отправила, чтобы он дул домой.

– Надя, как ты все это узнала? – Павел покрылся холодным потом. – Ты понимаешь, что это опасно. Такой работой должны заниматься специалисты.

– А я кто по-вашему, Пал Макарыч, дурочка из переулочка? Я айтишник, причем хороший айтишник. Сашка придет, он подтвердит. Не бойтесь, я нигде не наследила, никто не узнает, что я что-то там крякнула.

– Надя, послушай, Семена Лукича убили за то, что он раскопал всю эту ерунду.

– Убили? А мне все ввали, что это несчастный случай!

– Успокойся, это я настоятельно попросил Алекса не говорить тебе, что Семена Лукича убили. Я волнуюсь за тебя, за Алекса. Вы ненароком можете наступить убийце на любимую мозоль. Пойми, он где-то рядом.

– Я поняла, вы, как всякий папа, перестраховщик. Мы с Сашкой асы. Поверьте мне. Прорвемся!

В комнату вошел Алекс. Надя мгновенно ввела его в курс дела.

– Папа, мы с тобой договаривались: если тебе будет нужна моя помощь, ты сразу обратишься ко мне. Я прослушал целый курс по кибербезопасности в университете. Поверь, нас хорошо учили, и я понимаю, что к чему. Лучше меня узнать подноготную фирм ни у кого не получится. Надо позвать Дэна и дядю Максима, до утра мы все инфу вытянем. Позвони следователю, пусть подойдет часов в девять утром,

будет что ему рассказать. Не волнуйся, на Пентагон и ФБР мы посягать не будем.

– Алекс, это очень опасно, я боюсь за вас.

– А за себя ты не боишься? Тебя же первого могут убить.

– Меня не убьют, во всяком случае, сейчас. Ты что, не понял, перед тем как убить, меня будут долго мучить. Смотри сам, сначала у меня отобрали Бетти и подсунули Клару, потом делали все, чтобы разлучить нас с тобой. В конце концов у меня осталась одна профессия, теперь у меня хотят отобрать и ее. Я должен стать изгоем, отбросом общества. Клара не зря заявила, что хочет со мной развестись. Я все прошедшие годы мечтал воссоединиться с твоей мамой, а теперь кто я? Зачем я Бетти?

– Маме ты нужен любой, тем более что ты ни в чем не виноват.

– Может быть, ты и прав. Бетти – необыкновенная женщина. Теперь подумай, что еще можно сделать, чтобы заставить меня страдать? По-моему, очевидно, надо сделать, чтобы плохо было вам. Я ночами не сплю, боюсь за вас, за ребенка. Надя в зоне особого риска. Спровоцировать выкидыш не так сложно, подумайте, какое это будет горе.

– Пал Макарыч, это поэтому вы меня даже от столовой до лабы провожаете? – спросила Надя.

– Да, Надя, не обижайся, я вижу, что ты очень живая девушка, тебе надо работать. Сидеть дома – не для тебя, но я очень боюсь за тебя.

– Пал Макарыч, я скажу прямо. Вы все хотите сделать сами. Это у вас в Пендосии, извините, в Штатах каждый сам за себя, а это неверно. У нас не так, у нас один за всех и все за одного. Вместо того чтобы жевать мочалу, давно бы к нам обратились, может, убийцу бы уже вычислили и арестовали.

Павел не стал спорить. Наверное, действительно, он что-то в жизни недопонял. Алекс с Надей склонились над компьютером и довольно долго колдовали над ним.

– Папа, у фирмы счета, на которые уходят деньги, имеют разный уровень защиты. Счета русских отследить очень легко. Один американский – очень трудно, я бы даже сказал, невозможно, а вот второй... Папа, посмотри, кому он принадлежит.

Павел посмотрел. В таких случаях в кино кричат: «Измена!» и хватаются за оружие. Павел набрал брата и услышал:

– Пол, говорить не могу, у нас форс-мажор, все живы, созвонимся ночью.

48. Джонни

В первый день после публикации компромата на Павла настроение у Джонни было хуже не бывает. Это ж надо было обвинить отца в том, что он связан с русской мафией. Еще понятно, что дебилы-блогеры смакуют новость на все лады. Им пофиг, правда это или нет, главное, чтобы денежки капали. С удивлением Джонни заметил, что его коллеги, проработавшие с отцом не один год, готовы поверить во всю эту чепуху. При появлении Джонни разговоры замолкали, но краем уха он услышал, что люди обсуждают увольнение. Чат конторы раскалился от негодующих и банально оскорбительных комментариев. Более того, толпа каких-то отморожков пыталась проникнуть в контору и орала гадости про русских, которые должны go home. Пришлось вызывать полицию. Толпу разогнали, но настроение упало совсем до нуля. Еще начала звонить мать. Джонни послал ей на ватсап фотки отеля, ее родителей и сестры и на контакты с Кларой забил, стал сбрасывать звонки матери. Тогда она начала терроризировать звонками Нору. Пришлось отправить матери СМС, что на днях он к ней заедет. Днем пришла весть, что слег дед. Это вообще выбило всех сотрудников из колеи. Совсем под вечер приехал Боб. Он собрал всех и рассказал о происшествиях на заводе в Потаповске. Боб объяснил, почему глава конторы, господин Павел Потапофф, находится в длитель-

ной командировке в России, а главное, показал ролик, смонтированный на основе материалов с видеорегистраторов, на которых сохранилась запись всего происшедшего в Потаповском лесу. Из ролика становилось совершенно очевидно, что Павел не участвовал в мафиозной разборке, а, наоборот, помогал полиции задержать преступников, причем рискуя своей жизнью. Когда Джонни увидел, как бандит замахнулся трубой на Павла, он первый раз в жизни осознал, что отец смертен. От этой мысли стало очень страшно и неудобно. Нора так вообще чуть не разревелась.

Надо сказать, что народ в конторе воспрял духом. Вместо разговоров об увольнении начались споры, как лучше подготовить документы, чтобы ужучить блогеров по полной.

На следующей день пресс-секретарь клана на специально созванной пресс-конференции обнародовала ролик для общественного просмотра и прояснила некоторые детали потаповских событий. Джонни повеселел. Чат конторы сейчас же наполнился объяснениями в любви и восхищением самоотверженностью мистера Потапофф. У Джонни аж мышцы на лице заболели. Ему пришлось принимать бесконечное число посетителей, специально приехавших, чтобы выразить почтение Павлу, и улыбаться, улыбаться, улыбаться... Самым прикольным оказался звонок из фитнес-клуба, который посещал Павел. Тамошние начальники попросили разрешения использовать ролик для рекламы физической подготовки за-всегдаев клуба, естественно, за большое вознаграждение.

Все было замечательно, даже прикольно, осталось только одно неприятное дело – поездка к матери. Джонни решил не откладывать ее на будущее. Он отвел на беседу с Кларой пятнадцать минут и ни минутой больше. Перед тем как войти в родительский дом, Джонни посмотрел на часы и засек время.

Сначала Клара пыталась выпросить у Джонни подробности «русского» дела, в котором оказался замешан Павел, но потерпела неудачу. Тогда она стала рассуждать о том, что Алекс – это позор для отца, вечно влипает в какие-то истории, и, наконец, стала советоваться с Джонни, сколько ей содрать с мужа за развод. Для Джонни болтовня матери были просто назойливым шумом, который ему быстро надоел. Он решил закруглить визит, как вдруг услышал характерный звук. Так скрипело любимое кресло отца, когда он работал у себя в кабинете.

– В кабинете у отца кто-то есть?

– Что ты Джонни, кто там может быть, я в доме одна.

По виду матери Джонни сразу сообразил, что она врет. Он стрелой взлетел на второй этаж и распахнул дверь в кабинет Павла. Сейф был открыт, а за отцовским столом в отцовском кресле сидел мужик в перчатках и медицинской маске. Незакрытая часть его лица была покрыта шрамами. Мужик просматривал папки, которые Павел хранил в сейфе.

– Джонни, это твой родной отец, Арчибальд Смит, – затараторила мать, догнавшая Джонни.

– Привет, папуля, – Джонни вытащил из кармана телефон

и решил вызвать полицию.

– Значится так, сынок, быстро положил мобилу в карман. Джонни вдруг обнаружил, что Смит направил на него дуло пистолета. Надо сказать, что что-то внутри Джонни екнуло.

– Спроси мать, я шутить не люблю. Пристрелю на раз. Правда, можем договорится. Значится так, если поможешь найти бумаги по делу Грнвиллзов, денегат подкину. Ты же хоть вроде бы и при Потапофф, но щенок безродный. Пнут ногой, и прости-прощай сладкая жизнь. Тебе денежки нужны.

– Папуля, а у тебя-то бабки откуда? По чужим сейфам шарить.

– Нахал. Знавал я одного такого, Диком звали, рвань подзаборная, а гонора выше крыши. Плохо кончил. Говори, что про дело Гринвиллзов знаешь, – Смит встал и почти уперся стволом в грудь Джонни.

– Что знаю? Не здесь ищешь, папуля. Отец над такими делами, как дело Гринвиллзов, работает только сам, никого к ним не подпускает. Бойтся утечек. Знаю только, что этим дурацким делом отец занимался вместе с юристом из конторы Гринвиллзов. Захочешь, у них в конторе узнаешь, с кем. У нас в конторе искать бесполезно. Может, еще дед что-то знает, только вряд ли ты до него достанешь. Руки коротки.

– Джонни, – начала ныть мать, – ты же у деда каждый день бываешь, разнюхай, что к чему. Арчи нам денег отвалит, я

еще с Пола за развод бабки стрясу, все будет окей, разбогатеем.

– Вряд ли ты что-то с отца стрясешь, если дело Гринвиллов всплывет. Не ходи к гадалке, контору прикроют, а отца вообще могут посадить.

– Арчи, как же так, ты мне этого не говорил. Это свинство с твоей стороны, я не хочу без бабок остаться.

– Ты это что здесь про свинство проблеяла? Место свое забыла? – Смит размахнулся и ударил рукой с пистолетом Клару по лицу.

У Джонни потемнела в глазах, все-таки Клара была его матерью. Дальше он действовал на полном автомате: левой рукой Джонни подхватил мать, которая не удержалась на ногах, правой ногой со всей силы ударил по руке Смита со стволом и выбил его, а правой рукой выхватил телефон и стал набирать полицию.

Смит увидел, что пистолет отлетел достаточно далеко, и бросился бежать. Джонни бы догнал его на раз, но вмешалась мать. Она повисла на Джонни и не дала ему сдвинуться с места.

– Ты мне больше не мать! – в ярости крикнул Джонни Кларе, отшвырнул ее и бросился за Смитом.

– Где он? – закричал неизвестно откуда взявшийся во дворе Боб. Они с Джонни обежали дом со всех сторон, заглянули в каждую щель. Смита не было нигде.

49. Хакеры

Команда «хакеров» расположилась в старом потаповском кабинете. Никто бы, конечно, вслух не признался, но все Потаповы были абсолютно убеждены, что в кабинете даже стены, не говоря уже о часах и портрете предков, помогают справиться с трудностями.

Максим предложил сделать случайную выборку фирм-однодневок и пройтись по ним. Если бенефициары окажутся одними и теми же, то можно будет уже делать оргвыводы. Посмотреть оставшиеся фирмы – это уже рутина.

Все Потаповы, не занятые хакерством, расположились в столовой и неспешно за чаем обсуждали новости. Ближе к полуночи приехали Зуев, Роман и следователь. Роман и Еремин не утерпели: появилась ниточка, которая неминуемо должна была привести к раскрытию дела. К часу ночи стало очевидным – шайка мошенников включала четырех человек: двух американцев, до которых Еремину не было особого дела, и двое русских. Завтра же Еремин предполагал заняться русскими фигурантами всерьез.

Всех присутствующих интересовало, как идут дела в Америке, есть ли что-то новое. Павлу пришлось признаться, что он страшно волнуется, так как у него дома сейчас форс-мажор, но, в чем дело, он не знает. Боб обещал позвонить, как освободится. Вероника сейчас же долила Павлу чая и отреза-

ла еще один кусок торта. По ее опыту, сладкое очень помогает справиться со стрессом. К Павлу присоединились «хакеры» и Роман, Игорь Валерьевич от сладкого отказался. Начали обсуждать будущее завода. Лучше всех был в курсе дела Зуев. На роботизированную поточную линию, над которой сейчас работают ребята, уже целая кипа заявок. Все ждут не дождутся, когда можно будет посмотреть на нее в действии.

– Так у нас уже почти все готово, – Надя стала подробно рассказывать, что уже сделано и какие проблемы остались.

– Почти не считается, – назидательно проговорил Игорь Валерьевич, – надо все отработать, проверить на отказ, зачем заводу рекламации. Спешить не будем. Есть заявки и на усложнение того, что Вы делаете, и еще один очень интересный заказ.

– Расскажите, – загорелась Надя.

– Заводу предлагают заняться беспилотниками, нужно разрабатывать софт.

– Ура! – закричала Надя.

– Меня, наверное, не допустят до работ, Надя, тебя тоже, – Алекс помрачнел.

– Это еще почему?

– Я же американец, а ты будешь женой американца, если, конечно, не раздумаете идти за меня замуж.

– Американец, ну и что? Почему это я должна раздумать идти за тебя замуж?

– Игорь Валерьевич, как я понимаю, беспилотники – это

продукция двойного назначения, меня к этой работе не допустят.

– Не впадай в панику раньше времени, пока речь идет об игрушках, конечно, если завод получит оборонный заказ, тогда возможны сложности. Но ты же вроде хотел оформить себе второе гражданство. Пока я с директором предварительно договорился. Вас всех троих привлекут к работам, правда тебе, Алекс, может быть, придется работать удаленно, чтобы людям глаза не мозолить.

– Ура! – Надя подбежала и чмокнула Зуева в щеку. Зуеву явно понравилось.

50. Видеоконференция

Павлу на телефон пришел адрес видеоконференции, которую заказал Боб. Алекс сейчас же настроил большой экран, который висел в столовой у Вероники с Максимом. На экране появился Боб и с удовлетворением отметил, что все в сборе. Он пояснил, что покажет два ролика, снятых видеокamerой, которая находилась в кабинете у Павла.

– Держись, дружище, – обратился он к брату, – поехали!

На экране появился интерьер кабинета Павла, в котором каждую вещь он подбирал по своему вкусу. Это было единственное место в доме, где он чувствовал себя комфортно. Открылась дверь, и в кабинете появилась Клара вместе с каким-то странным мужиком. На его лицо, на котором были видны следы шрамов, была надета медицинская маска, руки были в перчатках.

– Арчи, ты пришел совершенно не вовремя. Сейчас должен прийти Джонни. Я тебе уже сто раз говорила, что все бумажки Пола просмотрела от и до, ничего про Гринвиллзов там нет. Хочешь проверить сам – пожалуйста, только потом не ругайся, что ничего не нашел, – Клара подошла и открыла сейф.

У Павла теплилась надежда, что Клара лазила к нему в сейф исключительно за бриллиантовым колье, теперь выяснилось, что она самым настоящим образом предавала его.

– Арчи, между прочим, когда ты мне заплатишь и вернешь, сам знаешь что? Мы договаривались, что ты со мной полностью рассчитаешься, когда я проживу с Полом двадцать лет, я прожила почти двадцать пять, а ты все не платишь...

– Зачем тебе деньги, Клара, никогда не поверю, что ты не скопила кругленькую сумму, подворовывая у Пола?

– Это не твое дело, что мое – то мое. Так когда заплатишь?

– Вот разберусь с Гринвиллзами и расплачусь.

– Смотри, не обмани...

Мужчина подошел к сейфу, вытащил пару папок, уселся за письменный стол Павла в самое, что ни на есть его любимое кресло. У Павла сжались кулаки и его начала бить дрожь. С каким бы удовольствием он взял бы этого мерзавца Арчи за шкуру и стукнул несколько раз головой о стену, ну а потом, конечно, сдал бы в полицию. Обвинение для него он бы состряпал по высшему классу.

– Арчи, – сиди тихо, пришел Джонни, – предупредила своего гостя Клара и убежала.

Боб приостановил показ.

– Дорогие мои, дальше будет триллер. Скажу сразу, все живы-здоровы, Смита я упустил. В этом виноват только я, поздно вызвал полицию. Я наблюдал все это безобразие в реальном времени, и желание собственноручно набить морду гаду пересилило. Прости меня, Пол.

– Я тебя понимаю, брат, может, повезет, и у меня в буду-

щем появится шанс заехать ему кулаком в физиономию или, как говорят здесь в Потаповске, в табло.

Боб продолжил показ. Некоторое время негодяй сидел и листал папки Павла, а потом скрипнуло кресло. Павел некоторое время назад даже купил какое-то масло, чтобы смазать что-то, что скрипит, но так и не разобрался, что надо смазать.

В кабинет ворвался Джонни, а за ним Клара. Когда Павел увидел, что Смит направил на Джонни пистолет, у него перехватило дыхание и начало сильно ныть где-то слева. В комнате стало тихо-тихо. Только когда Джонни выбил ногой пистолет у Смита, Денис не удержался от комментария:

– Ну силен!

Ролик закончился, на экране появился Боб.

– Рассказываю, что было дальше.

– Подожди, как Джонни? – перебил брата Павел.

– Что Джонни? Не может смириться с тем, что мы упустили Смита. Пришлось его сильно напоить и отвезти домой. Только что позвонила Нора, Джонни, наконец, заснул. Между прочим, генетический тест подтвердил, что Ньюмен – родной отец Джонни. Теперь парень сильно озабочен сменой фамилии. Отец обещал помочь. Нора уже заказала новые визитки на имя Джона Ньюмена. Как-то с Джонни вот так. Теперь вернемся к делам нашим скорбным. Сначала Клара отказалась пустить меня в «свой» дом, но подоспела полиция и быстренько вправила ей мозги. Оружие в доме – это серьез-

но. Начались поиски следов Смита. Вызвали кинолога с собакой. Пол, ты сильно удивишься, но у тебя в заборе была тайная калитка в соседский двор. Сразу ее не разглядишь, сделано артистично. Полиции не понравилось, что собаки в соседский двор идти не захотели. Даже мы с нашим обонянием почувствовали, что во дворе разлита какая-то гадость. Полиции это тоже не понравилось. Опрос соседей показал, что из соседского гаража кто-то недавно уехал. Отследили по камерам. Предполагаемая машина Смита заехала в переулок, где не было камер, там ее и нашли. Повезло, у одной из припаркованных машин был включен видеорегистратор. Смит пересел из одной машины в другую и двинул на аэродром. Там он сел в свой самолет и отправился в маленький городишко на побережье. Через час самолет полетел обратно. Через тринадцать минут полета он взорвался над океаном. Летчик, естественно, погиб. Мы отсмотрели все данные с камер: с аэродрома никто, похожий на Смита, не выходил. Полиция не опустила руки, наоборот, ребята разозлились, они не привыкли, чтобы их так водили за нос. К вечеру после получения разрешения был вскрыт соседский дом. Там почти во всех комнатах мрак и запустенье, но есть две интересные детали. В первой комнате удобный диван, а напротив него громадный экран, куда выводился сигнал с камер в твоём доме. Полиция обнаружила десятки часов записей. Вторая комната – это вообще конец света. Там по полу рассыпаны сотни фотографий: твоих, Бетти, отца и для полноты

картины – наших с Петрушкой. Вероятно, Смит приходил в эту комнату исключительно для того, чтобы топтать фотки ногами. В общем, с мозгами у фигуранта не все в порядке. Теперь вроде все. Нет, не все. Пол, о Бетти не беспокойся. Отец обратился в лучшую охранную фирму в Лондоне, и Бетти уже охраняют. Через три дня она вылетит в Москву. Что нового у Вас?

Откровенно говоря, у Павла просто не было сил открывать рот, поэтому он взял лист бумаги, написал имя человека, который участвовал в хищении заводских средств и показал его Бобу.

Боб почесал ухо:

– Такого я не ожидал. Ничего себе поворот. Завтра приму меры.

51. После видеоконференции

Экран погас, все молчали. Тишину нарушил Игорь Валерьевич. Он заговорил тоном большого начальника, который не терпит возражений:

– Все всё видели и слышали. Мы недооценили опасность. Мы думали, что имеем дело с банальным воровством, а на самом деле имеем дело с обезьяной с гранатой. Причем не просто с обезьяной, а с сумасшедшей обезьяной. С завтрашнего дня я объявляю военное положение. Все по минимуму выходят с территории, прилегающей к дому, и только с охраной. Надежда, надеюсь, ты меня услышала и тебе не придется повторять дважды. Да, будешь в туалет ходить с охраной. Придется потерпеть.

52. Ночь

Игорь Валерьевич Зуев даже не собирался ложиться спать. В последние десять лет вся его жизнь сосредоточилась на дочери и внуках. Пожалуй, если оглянуться назад, то придется признать, что только в течение этих последних десяти лет он был по-настоящему счастлив. Теперь его семье угрожал маньяк. Игорь Валерьевич пристрелил бы его, не задумываясь. Как обезопасить Веронику и мальчишек? Они с помощником Витей еще раз обсудили, где расположить охрану. Наблюдать за периметром владений Потаповых будет сам Витя. Ему Зуев доверял на сто процентов, и все же, есть ли еще что-то, что он не предусмотрел?

Павел, как и Зуев, не спал. Хорошо, что нашелся человек, Игорь Валерьевич, который взял на себя труд призвать ребят к порядку. Они не осознавали грозящую всем опасность, впрочем, так же, как и он сам. Павел вел себя преступно беспечно. Надо начинать действовать немедленно. Смит может начать убивать. Перво-наперво Павел должен привести в порядок свои финансовые дела. Он договорился с Зуевым, что тот пришлет к нему утром нотариуса для составления завещания.

За финансовое состояние Алекса Павел был спокоен: ему пожизненно положен приличный процент от дохода потаповских заводов. Финансовое положение Джонни могло по-

виснуть на волоске. Павлу пришел в голову некоторый план, как помочь Джонни. Он позвонил отцу.

– Папа, в связи с сегодняшними событиями мне хотелось бы сделать несколько дел, не откладывая, и мне очень нужна твоя помощь. Я хочу потратить приличную сумму из своих сбережений. Первое, я хочу купить Алексу и Наде квартиру в Москве. У Нади есть жилплощадь в Москве, но она не хочет там жить из-за проблем с новой женой отца. Ребята часто ездят в Москву, останавливаются в отеле, это неправильно.

– Денег не жалея, я тоже хотел бы принять участие в финансировании покупки. У меня будет правнук или правнучка, у ребенка должны быть по возможности лучшие условия для жизни. На что ты еще хочешь потратить деньги?

– Я хочу купить бизнес для Джонни.

– Ты что, хочешь, чтобы Джонни оставил работу в конторе?

– Нет, ни в коем случае. Я хочу, чтобы бизнес взяли в управление его дед и бабушка. Я постараюсь договориться с Элеонорой, чтобы она каждый месяц переводила на счет Джонни некоторую сумму из прибыли. Условия, при которых он сможет воспользоваться этой суммой, я оговорю. Пока Джонни не остепенится, он должен работать в конторе, но я хочу быть уверен, что в трудную минуту он не останется без средств. Джонни – хороший парень. Судя по всему, он унаследовал гены своего отца, а не матери.

– Джонни вырос хорошим человеком, потому что таким

воспитал его ты. Ты, Павлуша, – мудрый человек, и все придумал правильно. Все переговоры о покупке бизнеса я начну завтра прямо с утра.

– Папа, и еще одно. Завтра утром я собираюсь оформить завещание. Я все оставляю Алексу. Он не оставит мать без куска хлеба.

Алекс не мог уснуть. Впервые сегодня вечером он осознал, насколько легкомысленно себя вел. Отец был тысячу раз прав. Жизнь не квест и не стрелялка, где каждому дается десяток жизней. Сегодня Джонни был на волосок от смерти. Алекс видел, как тяжело было смотреть видео отцу. Он же любит Джонни. Отец все расследование взял на себя. Каждому на заводе понятно, что разобраться в происшествии с Семеном Лукичом мог только он. Очевидно, что американец, которому шла львиная часть сворованных у завода денег, это Смит. Как только он узнает, что финансовый поток перекрыт, отец станет мишенью номер один. Алекс прислушался к дыханию Нади. Хорошо, что она сразу заснула, как только ее голова коснулась подушки. Отец охраняет Надю как может, провожает до лабы, а Алексу даже в голову не пришло, что ходить по территории завода может быть опасно для его невесты. Какой же он еще дурак!

Нора тоже не спала. Как только Боб привез Джонни и поехал к себе, парень перестал изображать пьяного. Он в деталях рассказал Норе, что произошло и показал видео. Нора не просто испугалась, она пришла в ужас. До Норы только сей-

час дошло, как сильно она привязана к Джонни, больше того – она осознала, что любит его. Смит будет мстить Джонни, это наверняка. Сможет ли Боб уберечь Джонни? Нора была в этом не уверена. Очевидно, что Джонни теперь будет искать встречи со Смитом и нарываться. Ей надо приглядывать за любимым во все глаза, не надеясь на Боба.

Жизнь Джонни сегодня кардинально изменилась. До встречи со Смитом он жил легко и старался получать от жизни как можно больше удовольствий. Теперь у него появилась цель. Он должен выследить и поймать Смита. Поначалу он просто хотел его пристрелить, а потом с благодарностью вспомнил Боба, который заставил его заняться юриспруденцией. Убить Смита – это слишком хорошо для него. Смита надо судить, заплатить прессе, чтобы она в деталях представила, какой он негодяй и лузер, а потом... пусть он гниет в тюрьме или психушке, пока не сдохнет. Сегодня Джонни выручила физическая подготовка, с завтрашнего дня надо дополнительно подналечь на тренажеры. И еще: что-то давненько он не был в тире. Надо набить руку. Джонни принял решение и сразу же заснул.

53. День

С самого утра у Павла было много дел. Он переговорил с Алексом и рассказал о своих планах. Сын одобрил все, кроме завещания. Он считал, что отцу рано думать о смерти. Позже пришел нотариус и заверил завещание, которое Павел составил ночью. Одну копию нотариус оставил себе, вторую – Павел отправил отцу с курьерской почтой. Хорошо, что Надя все утро сладко спала. По утрам ее стало тошнить, и вид у нее был неважнецкий. Когда она, наконец, вышла из спальни, Павел посмотрел на нее и предложил не ездить на работу и поработать дома. Надя наотрез отказалась. Это совершенно невозможно, жизнь на заводе без нее остановится. А потом, дома нет обеда, поэтому надо спешить, а то в столовой будет много народа.

Уже в проходной завода Павел заметил перемены: у всех требовали предъявить пропуск в раскрытом виде. В заводском дворе вообще творилось что-то невероятное. Вблизи проходной были припаркованы скорая помощь и полицейская машина. Половина персонала завода толпилась во дворе, вторая – прильнула к окнам, выходящим во двор. Что-то произошло. На всякий случай Павел взял Надю за руку.

– Пал Макарыч, а вы не хотели идти, могли бы все пропустить, – шепнула Павлу девушка.

Павел, откровенно говоря, не прочь был пропустить то,

что, как он предполагал, происходило на заводе. Некоторое время они с Надей стояли и, как и все, ждали. Если уж Павлу пришлось примкнуть к зевакам, он хотел выбрать место поспокойнее, подальше от предполагаемого эпицентра событий, но, как бы не так, Надя тянула его именно туда. Люди негромко переговаривались, и вдруг все замолчали. К своей машине прошли врачи и скорая уехала. Все опять заговорили. Прошло еще минуты три.

– Смотрите, смотрите, – Надя двумя руками вцепилась в Павла, – Вадьку в наручниках ведут, повязали гада.

Павел увидел, что двое полицейских ведут к машине молодого мужчину, на совершенно бледном лице которого был написан ужас. Мужчину стали заталкивать в машину, и тут кто-то свистнул. Все разом громко заговорили, засвистели, поднялся жуткий шум. Павел вообще не любил толпы, ее поведение непредсказуемо, а тут еще рядом беременная женщина. Он стал нервничать, уже хотел звонить Алексу, но тот сам нашел отца и невесту. Правда толку от него было мало. Алекс сам был чрезвычайно возбужден новостями:

– Вадима задержали, а вот конструктор Прошин сумел убежать. Следователь собирается объявлять его во всероссийский розыск. Утром следователь, Игорь Валериевич, дядя Володя и дядя Максим пошли к директору. Когда директор узнал, что Семена Лукича на самом деле убили и о воровстве, которое процветало у него под боком, ему стало плохо. Пришлось вызывать скорую, но вроде обошлось. Дядя Мак-

сим передал нам приказ директора разъезжаться по домам и работать дома. Поехали, обед закажем в ресторане.

Павел выдохнул, хоть одна здравая мысль. Он решительно повел Надю к выходу. Алекс попросил подождать его в машине, ему надо было перед уходом заскочить к Денису. Перед проходной Павла догнал Андреич:

– Ну что, Пал Макарыч, с почином, – Андреич подмигнул (именно имена Вадима и Прошина Андреич в свое время назвал Павлу в качестве основных подозреваемых), – не бойсь, поймаем мы Прошина. Мы с мужиками уже перетерли, куда он мог податься. Теперь надо Шишковца прижать, но это только дело времени.

54. Дома

Дома никакого обеда из ресторана заказывать не стали. Быстро поели яичницу с сосисками и легли поспать. Павел заснул даже раньше, чем голова коснулась подушки. После тяжелой ночи и сладкого послеобеденного сна работать не хотелось совершенно. Позже Павел с Алексом взяли ракетки и пошли погонять мячик на корт. Когда притомились и сели передохнуть, увидели Владимира и Максима, которые возвращались с речки: купались. Володя поделился новостью, что вода уже то что надо. Максим неопределенно усмехнулся. Ну разве могут Потапофф быть хуже Потаповых? Павел с Алексом быстренько переоделись и побежали на берег. Когда Павел только попробовал ногой воду, у него глаза вылезли из орбит. Какая холодная! Алекс же спокойно вошел в воду и поплыл. Что делать, Павлу пришлось последовать за сыном. Через тридцать секунд он вдруг ощутил, что вода вроде как потеплела и, вообще, что жизнь прекрасна! Тело пело, вода смыла все невзгоды, хотелось жить и улыбаться. Радостные Алекс с Павлом вернулись домой, очень хотелось есть. По дороге отец с сыном обсуждали, что лучше, а главное, быстрее заказать из ресторана. Иногда Судьба улыбается. Десятиуродные затеяли шашлыки. Угли в мангале уже раскалились, мясо было нанизано на шампуры, а женщины дорезали салат. Приехал Игорь Валерьевич и привез несколько

бутылок красного грузинского вина. Сегодня жизнь удалась.

55. В Америке

В Америке день сложился тяжело, особенно для Клары. Ей пришлось давать показания в полиции. «Беседа» заняла пять часов. Сначала Клара отрицала, что она стащила ключи от кабинета у мужа, помогла установить камеру для слежки за юристом и несанкционированно лазила к нему в сейф. Потом в полицию привезли стерву клинершу, которая убиралась у них в доме. Стерва показала, что ключи от кабинета мистер Потапофф всегда держал только у себя в кармане, а когда работал, всегда запирает дверь. Жену в кабинет он не пускал. Это точно. После этого Клара только рыдала. Больше всего ее потрясло, что Арчибальда Смита в природе не существовало. Паспорт, который он предъявил при регистрации их брака, оказался поддельным. Надо же, сколько лет эти бюрократы хранят разные никому не нужные бумажки. Почему Арчи так с ней поступил? Значит, все было вранье, и никакие деньги за то, что она столько лет терпела Пола рядом с собой, он ей не заплатит. Клара пришла в негодование, у нее даже слезы высохли. Какая же Арчи свинья, если не сказать хуже. У отца Клары дед был мексиканцем, поэтому она хорошо знала испанские словечки, которые как нельзя лучше характеризовали этого уroda. Клара решила, что откровения полицейских нанесли значительный урон ее нервной системе и решила откланяться. Полицейские огорошили

ее тем, что им Кларины нервы до лампочки и продолжили «беседу». Из полиции Клара выбралась в состоянии выжатого лимона. Она была не просто в ужасе, это была самая настоящая паника. Ей недвусмысленно дали понять, что Павлу достаточно чуть-чуть шевельнуть мизинцем, и ее, Клару, упрячут в тюрьму, ее – в тюрьму! Пол всю жизнь, как ненормальный, трясся над своими бумажками. Если он узнает, что жена лазила к нему в сейф... он упечет ее за решетку без зазрения совести. Бумажки для него в сто раз важнее бедной Клары. Что делать? Клара набрала Джонни, все-таки он адвокат и должен заботиться о матери. Должен-то должен, но телефон Джонни был вне доступа. Клара набрала толстуху, пусть быстро разыщет ее сына. Хамка ответила, что Джонни сильно занят и в ближайшие дни не освободится. Ясное дело, сыночек все еще дуется на нее. Какой он неблагодарный. Она портила себе фигуру, ходила беременной с огромным животом, потом мучилась, когда рожала его, потом скольких сил ей стоило пристроиться к Полу и отжать от него Алекса... Все ради сыночка Джонни. А теперь поросенок не может простить ей, что она не позволила ему задержать Арчи. Какой он дурачок, он что, не понимает, что если Арчи окажется в полиции, то Клара никогда не получит от него денег, которые ей причитаются.

Клара позвонила Бенчику. Он был сильно занят: гонял шары на бильярде и пообещал перезвонить часа через два. Вот если бы Клара пригласила его потрахаться, он прибежал

бы на раз, а так... Еще не факт, что поможет, зачем ему чужие проблемы?

Отчаявшаяся Клара еще раз позвонила Норе и велела связаться с Элеонорой и передать, что той надлежит срочно приехать к дочери. Нахалка ответила, что решение личных проблем Клары не входит в ее служебные обязанности. Полный облом! Правда, минут через пятнадцать Кларе пришло СМС с телефонами Элеоноры, Луиса и Ширли.

56. Приезд Элеоноры и Ширли

Джонни порвал с матерью, а вот еще одну встречу с Ба и тетей Ширли считал подарком судьбы. Джонни с Норой встретили родственников Джонни в аэропорту и заселили в отель. Элеонора сильно нервничала. Она была одета в подчеркнута деловой костюм и, судя по всему, приготовилась к трудным переговорам с Потапофф. Ширли радовалась жизни и с нетерпением ждала встречи с любимой сестрой. По дороге из аэропорта в отель все молчали, ждали более удобной обстановки, чтобы поговорить. Элеонора из вчерашнего разговора Клары с Ширли поняла только, что Кларе грозит тюрьма, а за что и почему, Клара не рассказала.

Макар Петрович попросил Нору заказать родственникам Джонни достойный номер в хорошем отеле. Нора постаралась: номер состоял из двух спален и небольшой гостиной. Все уселись в гостиной за стол и ждали Ширли, которая решила переодеться. Джонни только начал отвечать на вопросы Элеоноры, как раздался стук в дверь и на пороге появился мистер Бенджамин Потапофф. Он галантно поклонился, представился и даже поцеловал руку Элеоноре. Он сообщил, что привез Клару в отель и что она ждет в ресторане сестру. Ширли сейчас же выбежала из спальни. Она раскраснелась и выглядела куда симпатичнее Клары. Это по мнению Джонни. Бен, по-видимому, пришел к такому же выводу: сначала

он устался на Ширли, открыв рот, потом покраснел и попросил звать его просто Беном. Ширли отказалась от предложения Бенчика сопроводить ее в ресторан и убежала. Ей хотелось поговорить с сестрой tête-à-tête.

Элеонора пригласила Бенчика присесть. Вместо того чтобы сесть за стол, сказать пару любезностей и откланяться, Бен, с точки зрения Джонни, повел себя возмутительно, то есть стал распекать Джонни:

– Не хочу лезть в ваши дела с Кларой, но ты, Джонни, свиненок. Мать попала в передрагу, а ты даже поговорить с ней не хочешь. Так нельзя...

– Да пошел ты! – вспыхнул Джонни и вылетел на балкон.

– Нора, ты человек уравновешенный, расскажи, что же произошло, – попросила Элеонора.

– Сейчас сюда должен подъехать мистер Борис Потапофф. Элеонора, вы его уже знаете. Если он разрешит, то я покажу вам запись всего того, что произошло. Это какой-то кошмар.

Боб не заставил себя долго ждать. Он неодобрительно взглянул на Бена, в последнее время Васильевичи стали ему поперек горла, но ролик при кузене показать разрешил.

– Слушай, Боб, это же кабинет Пола, он в отъезде. Ключи, насколько я знаю, он никому не дает. Как туда могла попасть Клара? – удивился Бен, как только увидел первые кадры. – А это еще кто? – показал от на Смита.

– Судя по всему, это первый муж Клары – Арчибалд Смит. Смотри внимательно, он мне кого-то напоминает из

далекого прошлого, никак не могу вспомнить кого. Может ты вспомнишь?

Бен присмотрелся, и Элеонора явственно увидела на его лице страх.

– Совсем оборзел, – прошептал Бэн, когда увидел, что Смит направил на Джонни пистолет.

Элеонора в это время перестала дышать. С тем, что у нее осталась только одна дочь Ширли, она давно смирилась, но за внука Элеонора была готова перегрызть глотку любому. Мерзавцу Смицу не жить. Когда запись кончилась, и Боб рассказал, что самолет Смита на обратном пути взорвался, у Бена на лице появилось выражение обреченности, которое, впрочем, он быстро стер с лица. Бен был честным человеком, поэтому он направился на балкон и извинился перед Джонни. Извинения были приняты.

– Ба, я сейчас всю эту дребедень прослушал еще раз (на балконе все слышно), и у меня в голове что-то щелкнуло. Скажи, только честно, мой отец погиб или его убили?

– Ты что, узнал кто твой родной отец? – удивился Бен. – Что-то я много пропустил.

– Вы же, Васильевичи, не снисходите до наших плебейских проблем, Вы выше их, – съязвил Боб. – Элеонора, меня тоже волнует вопрос, как погиб Дик Ньюмен.

– После приезда Джонни мы с Луисом только об этом и думали. Когда Дик погиб, Луис ходил в полицию, хотел, чтобы там разобрались, не было ли криминала, но его, попро-

сту говоря, послали, сказали, что Дик погиб от того, что не справился с управлением на крутом повороте. Мы же тогда не знали, что Дик завещал свою автомастерскую своему еще нерожденному сыну сразу после драки со Смитом. Видимо, Дик что-то подозревал. Два дня назад Луис по-мужски переговорил с Крисом и Греггом, и они признались, что Дик разбился, потому что кто-то разбросал гвозди на дороге, а он их не заметил. Один гвоздь проколол шину, вот на повороте его и занесло.

– Дик ехал по обычному маршруту? – спросил Боб.

– Да, каждый четверг в семь утра он ездил на ферму за продуктами.

– Ясное дело, моего отца убили, и сделал это Смит. Правда, ба, он никакой не Смит. В полиции выяснили, что документы на имя Смита поддельные.

– Матерь Божия, – Элеонора закрыла лицо руками, – куда Клара вляпалась! Надежда только на то, что полиция этого Смита когда-нибудь пристрелит. Скажите, что этому Смиуту от всех нас надо?

– Ба, это просто... – начал Джонни, но его перебил Боб, он собрался увезти Элеонору к отцу. В его планы никак не входило, чтобы Бен услышал довольно здравые рассуждения Джонни. Бен и так узнал слишком много.

– Слушай, Боб, я кое-что вспомнил, – все же решил договорить Джонни. – Помнишь, Алекса избили и хотели свалить вину на меня?

– Ну и?

– Мы тогда с Алексом выяснили, кто был заказчиком. Ребята признались, что им был мужчина со шрамами на лице и в перчатках.

– Твою мать, почему я узнаю об этом только сейчас?

– Мы с Алексом были дураками.

– С этим не поспоришь, но, что сделано, то сделано. Уважаемая Элеонора, время поджигает: мой брат хочет переговорить с вами. Видеоконференцию можно организовать только из дома нашего отца, поедemте, – Боб встал. – Бен, надеюсь тебе понятно, что все, что ты здесь услышал не стоит рассказывать Кларе и твоим братьям.

– Естественно, тем более что с Чарли я в контрактах, он совсем сбрендил. Миссис Гомес, – Бен перевел взгляд на Элеонору, – вы разрешите пригласить ваших дочерей в хороший ресторан вечером?

– В принципе, я не против, только учтите, что Ширли – приличная женщина.

– Не беспокойтесь, я это сразу понял.

57. Разговор с Павлом

Элеонора была матерью, и ее сердце обливалось кровью, когда она думала о Кларе и ее будущем. Элеонора была не только матерью, но и бизнес-леди, поэтому она надавила каблуком на свою рану в сердце и постаралась убедить себя сохранять хладнокровие и трезвую голову, что бы она ни услышала от мужа дочери.

Макар Петрович, отец Павла, встретил Элеонору и провел в свой кабинет, организовал видеоконференцию и ушел, плотно закрыв за собой дверь. Элеонора увидела на экране начинающего сесть мужчину с умными и усталыми глазами. Какая же Клара дура, что не смогла удержать такого мужчину!

– Здравствуйте, мистер Потапофф.

– Миссис Гомес, зовите меня Павлом или Полом, все же на сегодняшний день вы моя теща, – Павел улыбнулся.

– Ну тогда и вы зовите меня Элеонорой.

– Элеонора, я хочу начать с того, что не собираюсь предпринимать какие-либо действия, чтобы посадить Клару в тюрьму. Не исключено, что это пошло бы ей на пользу, но я не буду слишком суров с ней. Мои условия: Клара должна подать на развод, отказаться от финансовых претензий ко мне и больше никогда не попадаться мне на глаза. Вас это устроит?

– Безусловно, вы очень добрый человек, Павел. Я видела запись с камер.

– Элеонора, у меня к вам еще долгий разговор. Может быть, вы хотите расслабиться. Сзади вас небольшой бар. Налейте себе рюмочку.

– Спасибо. Если это возможно, я бы закурила. Для меня сигарета лучше бренди.

– Пожалуйста, курите. Отец не будет против. Элеонора, если вы видели запись, то должны понять, что Смит смертельно меня ненавидит. Скорее всего, он не совсем здоровый человек. Кто он, я понятия не имею. Полиция его ищет, но я должен быть готов в любой момент к уходу в мир иной. В связи с этим я озаботился судьбой Джонни. Я мог бы оставить ему некоторую сумму денег, но я его слишком хорошо знаю. Если у него появятся деньги, он каждый месяц будет менять автомобили и искать приключения на свою голову, пока не сломает шею. Деньги – это не вариант. Я думал, думал и решил купить на его имя отель «Аркадия».

– Что вы решили ему купить?

– Вы не ослышались, Я хочу купить для Джонни отель «Аркадия» в вашем городе. Отец сегодня уже перевел задаток. Только я хочу, чтобы он продолжил работать у меня в конторе, а отель, пока Джонни не остепенится, отдать в управление. Например, вам. Вы согласились бы на такой вариант?

– Знаете, Павел, я, пожалуй, выпью бренди. У меня голова

кругом. «Аркадию» – нам?

– У меня есть небольшое обременение. Мне бы хотелось, чтобы где-то десять процентов от прибыли вы тратили на содержание Клары. Она не должна жить в нищенских условиях. И не надо давать много денег Джонни. Я хорошо ему плачу. Если захотите, откройте для него счет, которым он сможет воспользоваться в будущем. Самое лучшее, что вы можете для него сделать – это оставить ему отель в хорошем состоянии. Все свои условия я перечислю в соответствующих документах. Все документы по «Аркадии» передаст вам отец. После того как Вы с ними ознакомитесь, можно заключать сделку. Так что, вы согласны?

– Да, я согласна, – Элеонора едва сдержала слезы. – Павел, я никогда не забуду, что вы сделали для моего внука. Моя дочь – круглая дура, что она вас потеряла. Мы сделаем из «Аркадии» конфетку. Вы можете рассчитывать на меня и мужа.

– Вот и славно. У меня к вам будет еще одна просьба. Я собираюсь продавать дом. Пусть Клара заберет все свои личные вещи. Остальное, кроме моих личных вещей, никому не нужно. Можно отдать все Армии Спасения, но посмотрите, может, что-то пригодится вам: постельное белье, столовые приборы, посуда, мебель. Забирайте. Брат вам поможет. А теперь, извините, мне пора, я должен ехать в аэропорт встречать мать моего сына. Жаль, что мы не познакомились с вами раньше.

Экран погас, а Элеонора осталась сидеть. Ей нужно было прийти в себя. Она составила в уме план неотложных дел и набрала мужа. Он пьянствовал с Вилли, хозяином «Аркадии», обмывали продажу суперотеля какому-то Макару Потапофф. Элеонора быстро ввела мужа в курс дела и сделала необходимые распоряжения. Луис дотошный, проверит до последней запятой все, что представил Макару Вилли. Наверняка тот где-то приврал. Элеонора успокоилась, все должно устроиться в лучшем виде, не зря ее называли генералом в юбке.

58. Ночь перед встречей с Бетти

Павел посмотрел на часы: все срочные дела сделаны и настало время ехать. Последние дни он считал часы и минуты до встречи с Бетти. Вместе с тем время от времени у него перехватывало дыхание от страха, что с Бетти может что-то случиться в пути. Вроде бы все меры приняты: в университете вывесили фейковое объявление, что профессор Элизабет Потапофф прочитает дополнительный курс лекции, ее отъезд отменяется. Сегодня вечером Бетти должны переправить в Париж, а уже оттуда завтра первым рейсом в Москву. И все же... За себя Павел не волновался. Первое впечатление от видео со Смитом прошло, и он вернулся к своей прежней точке зрения, что ему придется сильно помучиться, прежде чем умереть. Игорь Валерьевич доводам Павла не внял. Он настоял на том, что Павел поедет в Шереметьево с двумя машинами сопровождения: одна машина впереди него, другая сзади. Павел решил не спорить, главное, что он будет один в машине, и, если все будет хорошо, они с Бетти поедут обратно в машине вдвоем без свидетелей.

Павел решил поехать в Шереметьево с вечера и покемарить в аэропорту. Он знал, что все равно не заснет дома этой ночью. Доехал Павел вполне благополучно, дороги были свободными и ничего подозрительного не случилось. Бетти отзвонилась уже из Парижа. Осталось только найти место по-

удобнее и ждать...

Звякнул телефон, пришло видео на ватсап от неизвестного. Очередной сюрприз. Павел помедлил, прежде чем открыть видео. Неужели всплыло дело Гринвиллзов? Оказалось, нет. Видео было посвящено «доказательству» причастности Павла к смерти Семена Лукича. Опять все та же мочала. Павел хотел, чтобы Алекс вернулся в Америку и т. д. и т. п. Смит стал повторяться. Дальше пошло интересное. Павел увидел Клару и мужчину в его одежде в ювелирной мастерской, заказывающих копию бриллиантового кольца. Мужчина расплатился кредиткой, наверняка эта кредитка имеет отношение к Павлу. Месяца три назад он уезжал в командировку и оставил кредитку Кларе на случай непредвиденных расходов. Дальше Павел смотреть не стал. Он детально стал рассматривать мужчину. Пальто и кепи были точно его, Павла, а вот сам мужчина был похож на Павла, но все же это был не Павел. Заинтересовала Павла и дата, когда была сделана запись, видимо, на камеру в ювелирной мастерской. С этой датой было что-то связано, только что? Павел набрал Нору. Она уже видела ролик и заглянула в свой органайзер. В этот день Павел должен был прилететь из командировки, однако погода была нелетная и он задержался на четыре часа. Прилетел уже рано утром на следующий день. Точно. Павел вспомнил, что они с кузенком Чарли долго ждали самолет и выпили почти все, что было в баре. Смит опять прокололся. Черт с ним! Главное, что кольцо, на-

конец, выстрелило. Теперь дело времени найти ювелирную мастерскую, допросить Клару и т. д. и т. п.

Позвонила взволнованная Бетти, ей тоже пришло видео. Пришлось ей все объяснить. Потом позвонили Боб и отец. Потом Павел на секунду закрыл глаза, а когда открыл, самолет с Бетти уже благополучно приземлился.

59. Встреча с Бетти

Бетти выглядела совершенно измученный, с огромными синяками под глазами. Она кинулась к Павлу:

– Паша, с тобой все в порядке? Слава Богу! Я так боялась, что с тобой что-то случится и тебе не дадут доехать до Москвы. Неужели мы встретились? Ты что, отрастил бороду? Тебе идет.

Первое время после приезда в Потаповск Павлу было не до внешнего вида, потом он как-то посмотрел в зеркало, увидел, что щетина заметно подросла, и решил отрастить бороду. Раз уж его жизнь так круто изменилось, надо поменять и внешность. Вполне логично. Выглядел он с этой недоделанной бородой, как чучело, но перед самым отъездом Петрушка где-то что-то подкорнала, и стало ничего.

– Бетти, дорогая, я так боялся, что что-то случится с тобой и мы не встретимся. Видишь, все не так плохо. Судьба дала нам возможность повидаться, и это счастье.

– Паша, ты все эти дни мне врал, что все под контролем?

– Почему врал? Может, не говорил всей правды, потому что по телефону никогда не говорю важных вещей. Пока все хорошо. Есть не только плохое, но и хорошее, причем очень хорошее, о чем я тебе не говорил: Надя беременна.

– Это правда? – у Бетти на глаза навернулись слезы, и она уткнулась в грудь Павла. Наконец Павел смог обнять свою

любимую Бетти, единственную женщину в мире, которую любил.

Обнявшись, Павел и Бетти пошли к машине. Охрана заняла свои места, и кавалькада машин тронулась. Несмотря на то что впереди Павла шла машина с охраной, он включил навигатор, а Бетти достала планшет и тоже проложила маршрут до Потаповска. До выезда на трассу дорога сильно петляла, и навигатор оказался совсем не лишним. Бетти заранее подсказывала Павлу, куда надо свернуть. Когда они выехали на трассу, оба засмеялись. В молодости они всегда так ездили: Павел за рулем, а Бетти – с картой за штурмана.

– Паша, расскажи мне все. Пожалуйста, расскажи все без купюр, – попросила Бетти.

И Павел стал рассказывать: о визите убогого, о трагедии, произошедшей на заводе, о подозрении Алекса, что хотели убить не Семена Лукича, а его, о беременности Нади. Рассказал и о том, что сначала кинулся искать Бетти, хотел сразу же вместе с ней вылететь в Потаповск, но узнал, что она в Лондоне. Рассказал и о «дальнейших приключениях американца в России». Павел заметил, что Бетти не только очень внимательно его слушает, но и пытается вставить каждое событие в известный только ей пазл. Вопросов пока Павел задавать Бетти не стал.

– Понимаешь, Бетти, во всем случившемся в Потаповске действительно отчасти виноват я и десятиюродные. Мужики матерятся и посыпают голову пеплом. Молодого негодяя,

воровавшего деньги у завода, посадили под домашний арест. Он перепуган и всю сотрудничает со следствием. Я опушу его рассказ о горячем желании разбогатеть и прочую дурь в голове. Всю вину он валит на начальника конструкторского отдела Прошина, который вроде как подбил его на авантюру. Именно Прошину Вадим рассказал, что застал бухгалтера, просматривающим документы, которые ему видеть не полагалось. На следующий день Семен Лукич погиб. По приказу Прошина во время похоронной церемонии Вадим проник в квартиру покойного и снял с компьютера жесткий диск, чтобы уничтожить улики. По словам молодого негодяя, Прошин всеми фибрами души ненавидит ребят. Если ты помнишь, они по просьбе рабочих усовершенствовали американский станок. Я быстро оформил патент на их изобретение и запродал его фирме-изготовителю станка. Ребята получили вознаграждение. Оказывается, Прошин считал, что его как начальника ребята должны было вписать в соавторы патента первым номером. Ребята об этом не подумали, а старшие им не подсказали, что это надо было сделать. Алекс, Надя и Денис взяли себе небольшую сумму денег из гонорара, а остальные потратили на ремонт столовой и кафе. Так вот, конструктор исходил на мыло каждый раз, когда ходил обедать. Понимаешь, он считал, что ребята тратят ЕГО деньги, что они фактически их у него украли.

– Почему так получается: если поступаешь честно и справедливо, то получаешь большие неприятности, а если спод-

личаешь, то все окей? Парадокс нашей жизни. Слушай, а как конструктор сумел найти контакт с американскими мошенниками?

– Вероятнее всего, через Клару. После нашего расставания год назад я уехал на остров, якобы ловить рыбу, не хотел видеть Клару. Так вот этот Прошин и Вадим устроили ей в Потаповске культурную программу. Говорят, что Клара для них чуть ли не голой танцевала. Это мне Андреич по большому секрету рассказал.

– Паша, у меня к тебе сотня, а, может быть, тысяча вопросов, но давай отложим их на потом. Теперь моя очередь рассказать тебе, почему я ушла от тебя.

– Ты знаешь, кажется, я догадался. Если ты устала и тебе трудно говорить, то давай отложим разговор. Я ждал его двадцать пять лет, могу подождать еще денек.

– Нет и еще раз нет. Завтра для нас с тобой может и не наступить. Я давно написала тебе письмо обо всем, что произошло. Оно у моего адвоката. Ты должен получить его после моей смерти. Ты себе не представляешь, сколько раз я мысленно рассказывала тебе все, доказывала, что поступила единственно верно. Я осознаю, что сделала тебе тогда очень больно. Поверь, мне было не менее больно, чем тебе. В одном тебе было хуже. Я двадцать пять лет была одна, а ты не только двадцать пять лет был один, но и двадцать пять лет терпел рядом с собой Клару. Я расскажу тебе все, только я не хочу, чтобы ты вел машину. Давай остановимся и прой-

демся. Охрана немножко отдохнет.

60. Элеонора

Элеонора и Луис всю ночь не спали. Они детально изучали все документы на «Аркадию». Прибыль, которую принес отель Вилли, была заоблачной. Такие деньги Гомесам и не снились. Можно и Клару содержать, и что-то положить на счет Джонни, и потратиться на развитие не только «Аркадии», но и «Элеоноры». Кое-чем можно будет порадовать и себя. Например, придет Ширли. Не дело, что она выглядит беднее сестры. Вчера поздно вечером Ширли вернулась из ресторана совершенно счастливая. Элеонора давно ее такой не видела. Во-первых, Бенчик подарил им с Кларой по вечернему платью. Клара выбрала себе весьма откровенное, а Ширли – более скромное, зато благородное. Элеонора вынуждена была признать, что платье потрясающее. Во-вторых, Бен заставил Клару дать Ширли свою меховую накидку. В ней Ширли выглядела королевой. В-третьих, Ширли никогда не была в таком дорогом, фешенебельном ресторане.

– Представляешь, мама, Бенчик женат на Белинде, помнишь такую беленькую девчонку у нас в городе. Мы еще ее воображалой считали.

– Как же это Бена угораздило? Такую жену и врагу не пожелаешь. С малых лет девчонка была редкой стервой.

– Мама, ты тоже скажешь, женщина как женщина. Они с Кларой целый вечер шептались, а мы с Бенчиком пили шам-

панское и танцевали. Знаешь, мама, он очень милый, только какой-то несчастный. Завтра он обещал свозить меня на выставку цветов. Я так мечтала там побывать. Ой, я все о себе и о себе. Что тебе сказал муж Клары? Неужели ее посадят?

– Скорее всего, нет. Если Луис успеет приехать к вечеру, то мы все соберемся в юридической конторе Потапофф и отец Павла объявит его окончательное решение. На завтрашнее утро я вызвала Ханну. Павел попросил освободить дом, он хочет его продать. Он разрешил забрать все, что нам может пригодиться в отеле. Ханна справится с этим лучше всех. Она у нас главная на хозяйстве.

– Отдаст ли нам что-то Клара? Ей, наверное, многое нужно самой.

– Павел выразился совершенно четко и определенно. Клара может забрать только свои личные вещи, на все остальное у нее права нет.

– Мама, там такой дом, там столько всего. У Клары в прихожей такая лампа, закачаешься! Нам бы ее на ресепшен.

– Ладно, приедет Ханна, и мы разберемся.

Ханна приехала рано утром. Ее мать была няней Элеоноры, а сама Ханна – няней Клары и Ширли. За многие годы, прожитые бок о бок, Ханна стала полноправным членом семейства Гомес. Если Элеонора отвечала в семье за внешние связи и вела войну с окружающим миром, если того требовали обстоятельства, то Ханна заведовала тылом. Никто лучше нее не знал, где что лежит и что может потребоваться в

ближайшем будущем. Ханна зорко следила за персоналом и пресекала в зародыше любые попытки что-то прикарманить. У Элеоноры не было секретов от Ханны. Она в подробностях рассказала своей подруге все, что произошло накануне. Обе женщины сошлись во мнении, что Клара – форменная дура, а Смит заслуживает только смерти. Это же надо додуматься тыкать пистолетом в нашего мальчика! Ханна сильно переживала, что уехала навестить сестру именно в тот уикенд, когда к Элеоноре приезжал Джонни, и она с ним не встрети-лась.

Ширли крепко спала, и женщины решили ехать в дом Павла без нее. Надо было определиться с фронтом работ. Время не ждет. Павел просил освободить дом как можно быстрее.

Клара пыталась скандалить, утверждая, что в доме все принадлежит ей, но мать быстро ее осадила:

– Тебе здесь принадлежат только твои трусы и шубы. Соберай свои вещи и выметайся.

Клара начала артачиться, требовать, чтобы ее собрала прислуга. Ханна послушала-послушала это безобразие, а потом взяла подушку и как следует поколотила свою бывшую подопечную.

Находиться в доме, когда там орудуют мать с Ханной, было выше возможностей Клары, она решила прогуляться. У дверей дома ее встретил Бенчик. Клара обрадовалась и стала жаловаться на Павла и мать. Бенчик ее переживания проигнорировал:

– Ты видела новый компромат на Павла? Ты мне врала, что колье – это шутка, что ты все рассказала Павлу. Какая же ты змея! Так меня подставила. Я теперь могу вообще проехать мимо денег – я нанес значимый урон клану. Не считывай, что я буду оплачивать тебе квартиру, и вообще не звони мне больше.

В отдельные моменты времени слух и зрение у Элеоноры и Ханны обострялись, они все видели и слышали сквозь стены. По всему, Клара опять куда-то влипла. Элеонора решила предупредить Боба.

61. Рассказ Бетти

– Не удивляйся, я начну издалека, с детства. Ты почти все знаешь, но так мне будет легче объяснить тебе, почему случилось то, что случилось. Я родилась в семье музыкантов. Матери и отцу было уже порядочно лет, я – поздний ребенок. После моего рождения мама завершила карьеру и полностью посвятила себя моему воспитанию. Отец был, если не в первой тройке, то, во всяком случае, в первой десятке скрипачей. Почти мировая знаменитость. Финансово мы ни в чем не нуждались, и я жила с родителями как за каменной стеной. С малых лет меня стали учить игре на фортепиано. Я очень люблю музыку и играла с удовольствием, но становиться профессиональным музыкантом мне не хотелось. Однажды к нам в гости из Америки приехала мамина подруга детства Камилла, специалист по русскому языку и литературе. Ты должен ее помнить, она была моим профессором в университете. Камилла прочитала мне стихи Пушкина по-русски, а потом свой перевод. Смысл сохранился, а музыка стиха пропала. Вот тогда я и решила выучить русский язык, чтобы читать русские стихи в подлиннике. Камилла заметила мой интерес к поэзии и взяла меня с собой в гости к своему знакомому лорду, который коллекционировал старые рукописи. Среди них было целое состояние: документы, вывезенные эмигрантами из России после революции и про-

данные здесь за гроши ради куска хлеба. Этот визит решил мою судьбу. Я уехала в Америку и поступила в университет, где преподавала Камилла. Она оградила меня от неприятностей, с которыми я могла столкнуться в чужой стране. Я опять оказалась за каменной стеной. Я была уверена, что никогда не выйду замуж, потому что сильно отличалась от моих сверстников. Им было неинтересно со мной, а мне – с ними. А потом случилось чудо. Твой отец через Камиллу предложил мне разобрать дневники ваших предков. Я приехала к вам и увидела тебя. Я сразу же влюбилась. Самым неожиданным для меня было то, что ты тоже полюбил меня. Мы поженились, я стала членом клана Потапофф, и опять я оказалась за каменной стеной, отгораживающей меня от реальной жизни.

Я видела, что наша соседка Клара положила на тебя глаз, но совершенно не беспокоилась. Во-первых, ты раздражался, когда заставлял ее у нас в доме, а, во-вторых, для меня не существовало мужчин кроме тебя и почему-то я была уверена, что для тебя не существует других женщин кроме меня.

– Это так и есть, Бетти. Я не изменял тебе, могу поклясться жизнью Алекса.

– Я знаю, Паша. Я хочу сказать о другом: я выросла в оранжерее и понятия не имела, что в природе существуют ветер и снег. Я была полной дурой. Не спорь со мной! За день до самого несчастливого дня в моей жизни Клара пришла ко мне полюбоваться нашим газоном и цветами. Мы разговаривали,

стоя на солнце, и у меня закружилась голова. Я не придавала этому значения, но заметила, что Клара закусил губу. «Ты у врача-то была?» – спросила она. И только тут я поняла, что опять беременна.

– Ты была беременна? – у Павла зашевелились волосы на голове.

– В тот день я ничего не стала говорить к тебе. Ты готовился к судебному процессу и был очень занят. Я решила на следующий день посетить гинеколога, увериться, что действительно беременна, и только тогда сообщить тебе приятную новость.

На следующий день кто-то приезжал к Кларе. Я видела машину рядом с ее домом. Позже Клара пригласила меня на чай, якобы какой-то экзотический и исключительно полезный. У чая был странный вкус. Часа через два у меня началось кровотечение. Я вызвала такси и поехала в клинику.

Ребенка я потеряла. Я была совершенно оглушена горем. Краем сознания я помнила, что няня должна уйти, и Алекс останется один. Я, наверное, сто раз набрала тебя, но твой мобильный был выключен. Ты был на судебном заседании. Я стала умолять врачей, чтобы они отпустили меня домой на время посидеть с Алексом пока ты не вернешься с работы. Врачи согласились при условии, что кто-то из родственников будет меня сопровождать. Я позвонила твоей маме, Татьяне. Они с Макаром сейчас же примчались в клинику. Я не сказала им истинную причину своего плохого самочувствия, со-

слалась на пищевое отравление. Чувствовала себя я из ряда вон плохо. Мы еще по дороге домой решили с Татьяной, что она на день-другой, пока я полежу в клинике, заберет Алекса к себе домой, чтобы освободить тебя. Когда мы вошли в дом, я видела только Алекса. Ты что-то мне говорил, вроде даже ругался, но все это прошло мимо моего сознания. Я взяла Алекса и пошла к машине, сил стоять у меня не было. Мы отвезли Алекса домой к твоим родителям, и там мне стало совсем плохо. Меня отправили назад в клинику.

Утром, когда я проснулась, мне на телефон пришла фотография. Ты лежал с Кларой в постели. На фотографии стояла дата прошедшей ночи. У меня помутилось в голове. Я не могла осознать, как ты мог изменить мне с Кларой, причем сразу после моего ухода.

– Я не изменял тебе, Бетти. Когда вы уехали, я выгнал Клару, запер за ней дверь и напился до чертиков.

– Теперь я это знаю, но тогда... Когда меня навестила Татьяна, она застала меня в слезах. Я редела в три ручья. Пришлось показать ей снимок. Татьяна посмотрела и убедила меня, что это фотошоп. Аргументы показались мне весомыми. Когда твоя мама ушла, я уже взяла телефон, чтобы позвонить тебе, но ко мне пришел врач. Он начал выспрашивать меня, что я ела в течение предыдущих суток. В моей крови обнаружили вещество, стимулирующее выкидыш. И тут я вспомнила про чай, которым меня угостила Клара... Ты знаешь, я не злой человек, но мне захотелось очень силь-

но наказать Клару. Я была уверена, что у тебя и у Макара хватит на это сил. Я лежала и придумывала для нее кару одну страшнее другой. В это время раздался стук в дверь моей палаты, и вошла Клара. Она не стала отпираться, что дала мне специальный чай, чтобы прервать мою беременность. Оказывается, моя вторая беременность не входила в ее планы. Дальше последовала лекция о том, что я плохая жена. Ты носишь меня на руках, а я даже на каблуках ходить не научилась. Помнишь, мы с тобой собрались на очередное собрание клана. Макар прислал за нами лимузин, я надела ваши фамильные бриллианты. Когда мы спускались с лестницы, я оступилась, а ты подхватил меня на руки и донес до машины. Всю эту картину Клара наблюдала из своего дома. Она не я, она бы никогда не оступилась, потому что Клара – настоящая красивая женщина, а я – ученая крыса.

– Конечно, я очень хорошо помню это собрание. Мы тогда с тобой всю дорогу до ресторана целовались, а на собрании у меня была только одна мысль – как можно скорее смотаться домой и оказаться с тобой в постели.

– Знаешь, я выслушала всю Кларину речь спокойно. Какое мне было дело до ее слов. Но закончила свою речь Клара страшно. Она предупредила меня, что если я не разведусь с тобой, то она отравит сначала Алекса, а потом тебя. Поначалу я возмутилась: как Клара смеет угрожать мне, кто она, а кто я, ты, Макар, клан в конце концов. Клара только посмеялась. Как она выразилась, за ее спиной стоит очень могу-

щественный человек, настоящий гангстер, он не остановится ни перед чем. Если он решил, что Клара должна стать твоей женой, то он сделает ее твоей женой, все препятствия он уберет одним махом. «Не становись поперек потока, он тебя сметет! Смотри, я тебя предупредила», – с этими словами Клара ушла, а я осталась одна. Каменная стена, которая защищала меня от жизни, рухнула. Я сама должна была принять решение, и я решила развестись с тобой. Я не могла рисковать твоей жизнью и жизнью Алекса.

Мне очень помогли твои родители. Они сняли нам с Алексом квартиру рядом с их домом. Я боялась оставлять Алекса с няней, мне все время чудилось, что она дает ему отраву. Я или сама сидела с ним, или отвозила его к бабушке и дедушке. У нас в стране не принято нянчиться с внуками, но твои родители возились с Алексом с радостью. Вот так и жили. Потихоньку от всех я наняла частного детектива. Я надеялась, что через Клару смогу узнать, кто этот могущественный человек, который решил сдать меня в утиль. Год шел за годом, но детектив так и не смог ничего узнать. У меня даже появились мысли, что Клара решила взять меня на понт. Однако жизнь показала, что это не так. Помнишь, мы как-то случайно встретились в кафе. Ты был с Алексом, он меня увидел и настоял, чтобы мы выпили кофе вместе. Через несколько дней Алекса жестоко избили. На следующий день мне позвонила Клара и напомнила, что гангстер не прощает, когда его не слушаются. Я как огня боялась встре-

чи с тобой. И все же наша встреча произошла: вы с Алексом тогда ехали на стадион смотреть бейсбол. Алекс вцепился в меня, и мне пришлось пройти с вами несколько метров. А потом... Алекс упал с лестницы. Вернее, он не просто упал, какая-то женщина, не Клара, толкнула лестницу, и она упала вместе с Алексом. У меня есть нотариально заверенное показание свидетельницы, на глазах которой это произошло. Естественно, вскоре мне позвонила Клара и посоветовала уехать с сыном в другую страну. Я так и сделала. Мы с Алексом уехали к моим родителям в Лондон. Потом он учился в университете в Америке, но далеко от тебя. Я была очень рада, когда Алекс решил поехать работать в Потаповск. Мне казалось, что туда щупальца гангстера не дотянутся.

У Павла перед глазами стало темно, а в ушах появился звон.

– Паша, тебе плохо?

Павел не ответил. Он подошел к ближайшему дереву и начал лупить по нему кулаком. По руке потекла кровь, он этого не замечал. Остановился он только тогда, когда сзади его обняла Бетти и прильнула к нему:

– Паша, дорогой, любимый! Все это уже прошло, сейчас нам надо думать, как обезопасить Алекса, Надю и малыша. Вызвать выкидыш очень легко. Я не хочу, чтобы дети прошли через то, через что прошла я. Поедем потихонечку, я что-то очень устала.

– Да, Бетти, ты, как всегда, права. Сейчас поедем. Понимаешь, я вчера пообещал матери Клары, что не буду подавать на ее дочь в суд. Это ошибка. Клара должна ответить за все.

– Последние дни я очень много общалась с Татьяной. Она мне рассказала, что объявился гангстер и что он чуть не убил Джонни. Ты все правильно сделал, не бери грех на душу, давай забудем про месть. Пусть Клара живет где-то, главное, чтобы она больше не вторгалась в нашу жизнь.

– Скажи, Бетти, у тебя есть какие-то подозрения, кем может быть этот Смит или как там его. За что он нас так ненавидит?

– Подозрения у меня есть, но я расскажу тебе о них только после того, как посмотрю запись с камеры, где видно лицо Смита.

62. У Макара

Совершенно неожиданно утром Макару позвонил Бен и попросил аудиенции. Откровенно говоря, это было очень некстати: вышел очередной ролик с компроматом на Павла. В ролике рассказывалось о трагедии в Потаповске, шли намеки на вовлеченность в организацию трагедии Алекса и попытки Павла скрыть его вину с помощью взятки начальнику полиции Потаповска. В качестве взятки выступала копия Потаповского фамильного бриллиантового кольца. Самое интересное, что ролик содержал запись с видеокамеры, установленной в ювелирной мастерской. Клара там была с мужчиной, очень похожим на Павла. Нора, молодец девочка, сразу определила, что это не Павел. Ее шеф в это время ждал самолет в аэропорту другого города. Если бы рейс не задержали, у Павла не было бы алиби, а так... Игнатовичам чертовски повезло.

Макар принял Бена, провел его в кабинет и попросил изложить его дело покороче. Макар очень занят.

– Дядя Макар, сначала дайте слово, что не будете меня расспрашивать, просто примите к сведению то, что я скажу. Это важно.

– Как скажешь, так и будет, – Макар очень удивился, от Бена давно никто не ждал ничего серьезного.

– Смотрите, мы договорились. Дядя Макар, это я ходил с

Кларой в ювелирную мастерскую в пальто Пола заказывать колье. Клара меня убедила, что это просто розыгрыш, шутка и что она все расскажет Полу, как только он приедет. Я согласен дать показания в полиции. Кроме того, я расписался в документах своей подписью, можно провести графологическую экспертизу. Только, если можно, не выдавайте меня братьям.

– Это действительно важно, мой мальчик. Как же тебя угораздило? Совсем потерял стыд после смерти отца. Клара – змея. Она сделала тебя своим любовником и начала крутить тобой. Где твои мозги? Ты же смысленый парень. Я уж не говорю, что спать с женой брата, пусть не родного, как-то не по-людски.

– Пол знает?

– Да, сейчас Павлу не до тебя, но, когда все рассосется... Не уверен, что он захочет пожать тебе руку.

– Я понимаю и постараюсь загладить вину. Дядя Макар, я узнал Смита.

63. Павел и Бетти в Потаповске

Рассказ Бетти отнял очень много душевных сил и у Бетти, и у Павла. Всю дальнейшую дорогу до Потаповска они практически не разговаривали, Бетти даже немного подремала. Алекс встретил родителей с такой откровенной радостью, что Павел в очередной раз подумал, что не достоин такого замечательного сына. Надя кинулась накрывать на стол: чего только она не наготовила. Вся семья только села за стол, как позвонил следователь и попросил Павла выйти к нему на одну минуту. Он находится прямо рядом с дверьми в квартиру Алекса. Вместе с Павлом вышел Алекс. Неужели что-то новое? Все уже знали, что условный Смит опять лоханулся. У Павла алиби на то время, когда Клара заказывала кофе. Оказалось, что выяснилось, кто подключил станок к сети. К следователю пришел один из рабочих и рассказал, что получил приказ от конструктора Прошина подключить станок где-то за месяц до трагедии. Конструктор якобы сказал, что это надо сделать на всякий случай. Свет включили одновременно со станком случайно, или же это был сигнал для кого-то включить станок. Разговор со следователем занял от силы минуты три. Павел с Алексом уже направились домой, когда на улицу выскочила Надя с вытаращенными глазами:

– Пал Макарыч, скорее, тете Лизе плохо. Я только завела ей ролик со Смитом...

Павел с Алексом влетели в комнату и увидели, что Бетти бегает кругами по комнате и, можно сказать, рвет на себе волосы:

– Паша, ты что, слепой? Ты что, не узнал Смита? Это же Фрэнк Хоффман!

– Бетти, но ведь Фрэнк много лет назад погиб в автокатастрофе... – начал Павел и вдруг отчетливо понял, что Смит – это действительно Фрэнк Хоффман. Твою мать!

– Паша, не знаю, значит, он опять всех надул со своей смертью. Может быть, он воскрес, я не знаю, почему он жив, но это Фрэнк. И из-за этого ничтожества мы с тобой столько лет жили в разлуке. Ты еще мужчина в самом расцвете сил, ты еще найдешь себе молодую жену, а я, – Бетти зарыдала, – я состарилась. Я меня давление, у меня целлюлит. Я уже ни на что не гожусь...

Павел хотел подойти к Бетти, но она его остановила:

– Паша, не подходи ко мне. Алекс отнеси мой чемодан обратно в машину, я улетаю в Штаты. Я должна убить Хоффмана. Ты, Алекс, работаешь в России, здесь никто и не узнает, что у тебя мать – убийца. Тебе это не повредит. Паша, мы с тобой в разводе, поэтому твоей карьере это тоже не повредит. Алекс, что ты стоишь, бери мой чемодан и неси в машину.

Алекс посмотрел на отца: что делать? Павел на секунду закрыл лицо руками:

– Бетти, наш развод – это положение сугубо временное, –

твердо произнес Павел и, несмотря на протесты Бетти, подошел к ней и начал целовать в губы...

Алексу и Наде по уму надо было бы уйти, оставить родителей наедине, но у ребят ноги приросли к полу. Взрыв эмоций родителей срезонировал в их душах.

Павел на секунду оторвался от Бетти, повернулся к сыну, попросил позвонить деду с последними новостями и отнести чемодан Бетти в машину, он забирает свою любимую женщину в домик на территории базы отдыха Зуева. Предварительно Павел с Игорем Валерьевичем договорился.

– Паша, дети, простите меня, – Бетти пришла в себя, – такая истерика у меня случилась первый раз в жизни. Паша, пожалуйста, дай мне немножко поспать здесь. Я так устала, что просто не в силах куда-то ехать.

Алекс с радостью потащил чемодан наверх в комнату, где жил отец. Уже уходя, он услышал, как его мама произнесла:

– Паша, пожалуйста, побудь со мной. Если я проснусь и тебя не будет рядом, то я умру.

64. Рассказ о Фрэнке Хоффман

В принципе, для того чтобы вывести Боба из себя, нужно было сильно потрудиться. Кузен Чарли, самый настоящий говнюк, справился с задачей блестяще. Видите ли, его высочество посмела побеспокоить полиция. Делов-то было – только подтвердить, что Чарли вместе с Полом выпивали в баре в то время, когда Клара заказывала колье. Говорить не о чем, а Чарли раздул из визита полиции проблему до небес. Более того, Чарли обвинил Боба в том, что он плохо выполняет свои обязанности. Видите ли, все проблемы в клане от Игнатовичей. Этого Боб не стерпел и послал Чарли по всем известным ему адресам. Вскоре позвонил средний Васильевич – Стив. Он постарался смягчить ситуацию и призвал к миру. Это на первый взгляд. На самом деле, как быстро понял Боб, причиной звонка Стива было неудержимое любопытство и желание познакомиться с инсайдом. В этот раз Стиву явно обломилось, что чуть-чуть примирило Боба с жизнью.

Боб поехал к отцу, он с нетерпением ждал вестей из России. Охрана охраной, но все же волнительно, сумела ли Бетти долететь до Москвы, тем более, интересно, как прошла их встреча с Полом. К своему огромному неудовольствию, Боб застал у отца младшего Васильевича – дебила Бена. К удивлению Боба, отец был очень серьезен и весьма уважительно

разговаривал с Беном. Они только уселись в кабинете Макара Петровича, чтобы продолжить разговор втроем, как пришло сообщение о заказе видеоконференции из Потаповска. Татьяна Петровна увела Бена пить чай, а Боб с отцом припали к экрану компьютера. Они надеялись увидеть Пола с Бетти, а увидели совершенно взъерошенного Алекса.

– Что случилось? Беда с Бетти? Они поссорились с отцом? – Макар Петрович заволновался.

– Нет, дедушка. С мамой все в порядке. Она очень устала, прилегла поспать, а папа остался с мамой. Папа поручил мне позвонить вам с дядей.

– Почему ты такой взъерошенный?

– Просто я осознал, что всю жизнь был законченным эгоистом. Понимаешь, я считал себя несчастным от того, что мама и папа были в разводе, и только сегодня я понял, какой трагедией была разлука для них. Это совершенно несопоставимо с моими бедами. У мамы была истерика, когда она узнала Смита.

– И кто это? – закричал Боб.

– Это Фрэнк Хоффман.

– Черт побери! – Боб вскочил и забегал по кабинету. – Я полный кретин. Конечно, это Хоффман. Эти его любимые словечки: «так сказать», и сыпь на шее. Почему я поверил, что он погиб в ДТП? Чарли сто раз прав, я полный лузер!

– Боб, сядь и успокойся, – устало попросил Макар Петрович, – наконец, появилась определенность. Хоффмана узнал

и Бен, он приехал сообщить мне об этом. Теперь полиция будет знать, кого ей искать.

– Дедушка, а кто такой Хоффман?

– Алекс, сейчас я все расскажу, только это очень тяжело, потому что во всем виноват я и только я. Я вижу, что рядом с тобой прячется Надя. Я еще не знаком с ней, нам надо познакомиться. Пусть она садится рядом с тобой, и я расскажу всю историю вам обоим:

Когда-то у моего отца был хороший друг Гарри Хоффман. У него был большой бизнес и довольно приличное состояние. Своих детей у Гарри не было, но он воспитал Фрэнка, сына своего рано умершего брата. Когда Фрэнк окончил университет, Гарри решил ввести его в свой бизнес. Поначалу все шло хорошо, Гарри был доволен племянником, а потом случился скандал – Фрэнк был уличен в мошенничестве. Дядя Фрэнка был убит случившимся и решил переписать завещание. Согласно завещанию, после смерти Гарри Фрэнк получал приличный ежегодный доход, но Гарри оговорил абсолютный запрет на участие Фрэнка в его бизнесе. Текст завещания Гарри принес мне на экспертизу. Я сразу понял, что адвокат, составлявший завещание, был мерзавцем, хотя и высококвалифицированным мерзавцем. Опытный юрист после смерти Гарри смог бы опротестовать запрет на ведение бизнеса. Павлуша в то время только-только окончил университет, и я решил проверить, сможет ли он найти подвох. Сын справился с задачей блестяще. Позже выясни-

лось, что Фрэнк пытался подкупить Павлушу, когда узнал, что он работает с завещанием. Гарри не делал секрета из нашей экспертизы. Естественно, Павлуша отверг предложение Фрэнка и переписал текст так, что любые попытки его опротестовать были обречены на неудачу. С тех пор Фрэнк возненавидел Павлушу. Я должен был сделать работу с завещанием сам и не подвергать жизнь Павлуши опасности. Это я испортил жизнь сыну.

– Папа, ты слишком строг к себе. Была еще одна причина, по которой Фрэнк ненавидит Пола. Поначалу, видимо, он хотел просто отомстить Полу. Он решил переспать с Бетти.

– Что? Почему я, черт побери, ничего об этом не знаю, – закричал Макар Петрович.

– Папа, дай мне договорить. Сейчас ты, наконец, все узнаешь. Ясное дело, Бетти в сторону Фрэнка даже не смотрела, она сторонилась его ухаживаний. Фрэнка это сильно завело, и желание переспать с ней стало идеей фикс. Однажды мы все поехали за город. Между прочим, там был и Бен. Пол играл в теннис, а Бетти сидела и наблюдала за игрой. Как она потом мне рассказала, невдалеке уселись Фрэнк с Беном и Фрэнк стал травить скабрзные анекдоты. Бен краснел и старался перевести разговор в другое русло, но Фрэнк гнул свою линию. Бетти стало противно, и она пересела на скамейку, которая была скрыта в кустах. Я немного припозднился и подходил к корту, когда игра была в самом разгаре. Навстречу мне попался Бен с выпученными глазами. «Там, там, Бет-

ти!» – показал он мне на скамейку и побежал в другую сторону. Я бросился туда, куда мне показал Бен. Бетти звала Пола и отбивалась от Фрэнка. Он уже расстегнул штаны и лез к Бетти под юбку. До сих пор помню, как у меня потемнело в глазах. В общем, я избил Фрэнка по самое не хочу. Тогда он меня и предупредил, что нашей семье не жить. Пол об этом не знает, Бетти боялась, что он сделает с Фрэнком что-то криминальное и загубит свою карьеру. Что же, приходится констатировать, что Фрэнк выполнил свою угрозу.

– Почему я ничего не знал? Фрэнка легко можно было бы привлечь за сексуальные домогательства.

– Папа, ты о чем? Ты представляешь Бетти, дающей показания в суде о домогательствах Фрэнка? Пол на такое никогда бы пошел.

65.

Бен

Бен давно не пил чай в домашней обстановке. Тетя Таня была такой доброй, такой хлебосольной, что Бен весь размяк. Почему ему так не повезло, и он совершенно лишен семейного уюта? В семье он был самым младшим, поздним ребенком. Сначала умерла мама Бена, а потом тяжело заболел и умер отец. Бен остался один-одинешенек. Старшим братьям до него не было дела, только шпыняли, чтобы под ногами не мешался. Несмотря на это, Бен любил братьев. Хуже того, по молодости доверял не только братьям, но и их друзьям. Среди них и был Фрэнк Хоффман, чтоб он сдох. До

вчерашнего дня Бен полагал, что ему никогда не удастся отделаться от Фрэнка. Вчера, когда Бен по счастливой случайности увидел ролик с Джонни и Смитом, он сразу понял, что у него появился шанс. Целую ночь он думал и вот пришел к дяде Макару. Сейчас он попьет чай с вареньем, и в него вцепится Боб. Бен хорошо знает его бульдожью хватку. Бен все вытерпит, только бы Фрэнка засадили в тюрьму, хорошо бы пожизненно. Полиция в игре, значит, есть шанс.

Прошло минут двадцать, и попить чаю вышли из кабинета дядя Макар и Боб. Дядя Макар выглядел неважнецки, но пойти отдохнуть отказался. Тетя Таня посокрушалась, покачала головой и оставила мужчин одних.

– Бен, ты знал, что Фрэнк жив? – спросил Боб.

– Знал. Когда услышал, что он разбился насмерть, первый раз в жизни напился, от радости. Только радовался я недолго. Фрэнк позвонил мне через неделю после «гибели» и со смехом рассказал, как здорово он всех надул. Тогда я напился второй раз, на этот раз с горя.

Если помните, Фрэнк был замешан в очередной мошеннической финансовой операции и ему грозил суд. «Смерть» Фрэнка решила его проблемы. После «смерти» время от времени Фрэнк мне звонил, просил сделать для него кое-что по мелочи. Живьем я его ни разу не видел. Дядя Макар, Боб, Фрэнк звонил мне сегодня утром. Боб, не суетись, отследить телефонный звонок не удастся. Фрэнк в таких делах профи. Так вот. Он мне поручил два дела. Во-первых, съездить к

вам и узнать, что Пол решил делать с Кларой. Он очень смеялся, что именно Клара спасла его от сына и полиции. Фрэнк пересказал мне всю историю. Я сделал вид, что ничего не знаю. Фрэнк не собирается давать денег Кларе и находит очень забавным то, что она может оказаться в тюрьме. А второе дело... Даже не знаю, что бы было, если бы я вчера не посмотрел видео. Фрэнк попросил меня сходить в контору Гринвиллзов, забрать какие-то документы, а потом отослать их туда, куда он укажет. Я понятия не имел, что Пол что-то делал для Гринвиллзов.

Боб ударил рукой по столу: все развивается в правильную сторону, ловушка скоро захлопнется. Вслух он этого говорить не стал.

– Бен, делай все, как тебя просит Фрэнк, и не ищи больше встреч с нами. Мои люди не будут спускать с тебя глаз, – Боб не стал говорить Бену, что за ним давно приглядывают. – Кстати, сегодня в восемь вечера в конторе отец собирается огласить решение Пола по делу Клары. Если есть желание, приходи.

– Бен, мальчик мой, я дал тебе слово, что не буду расспрашивать тебя. Если не хочешь отвечать, промолчи. Очевидно, что Фрэнк тебя шантажирует. Ты сделал что-то страшное? – лицо у Макара Петровича сделалось встревоженным.

– Ничего страшного я не делал. Просто отнес посылку его другу, когда Фрэнк приболел. Позже Фрэнк мне сказал, что в посылке были наркотики и что полиция нашла мои отпе-

чатки пальцев на упаковке. Фрэнк якобы их выкупил.

– Тебя, скорее всего, развели. Полиция никогда не отдаст и не продаст отпечатки пальцев, если дело идет о наркотиках. Почему ты не пришел ко мне? – спросил Боб. – Конечно, в те времена я был молод, но все же постарался бы тебе помочь.

К удивлению Бена, Боб на него не ругался, не обзывал лузером, ошибкой природы и даже заговорил о помощи.

– Если дела обстоят так, как ты нам рассказал, – задумчиво произнес Макар Петрович, – значит, Хоффман шантажирует тебя всю твою взрослую жизнь. Скажи, ты специально напортачил с работой, чтобы Фрэнк не влез в наш бизнес?

– Как Вы догадались, дядя Макар? Фрэнк меня и на Белинде заставил жениться. Она последние месяца два лютует. Сначала приставала ко мне, чтобы я потребовал увеличения финансовой поддержки от клана, но я просто перестал ночевать дома и переехал в отель. Потом она вцепилась в жену Чарли и в самого Чарли. Он от Белинды совсем озверел. Орет по любому поводу. Я номер Чарли занес в черный список, чтобы не доставал. Стив Белинду игнорирует. Как-то она попробовала к нему пристать, так он вызвал охрану и приказал отвезти в полицию. Теперь Белинда к Стиву не лезет.

66. Макар Петрович озвучивает решение Пола

Джонни пошел на дурацкое мероприятие по озвучиванию приговора, который отец вынес Кларе, только из уважения к Ба. Кроме нее, в контору приехали Бен, Ширли, дед Луис и дородная чернокожая дама примерно такого же возраста, что и Ба. Женщина расцеловала Джонни и Нору. Она попросила звать ее бабушкой Ханной, т.к. она вынянчила Ширли и Клару. Ханна была такой толстой и мягкой, казалась такой доброй, что Джонни даже пожалел, что у него не было такой бабушки в детстве. Она непременно рассказывала бы сказки на ночь и поправляла одеяло. Впрочем, эти мысли недолго занимали Джонни. Вчера он зашел в автосалон, который располагался возле тира. Джонни давно решил поменять тачку и уже присмотрел новую. Однако когда он вошел в салон, то на присмотренную новую даже не обратил внимания. Джонни увидел в салоне свою мечту. Автомобиль был просто божественным. Правда, цена кусалась. Денег на мечту Джонни не хватало. Просить у отца было неприлично, ему сейчас не до новых тачек Джонни. Придется брать кредит. Теперь Джонни производил в уме сложные вычисления и решал, от чего ему придется отказаться из своих привычных трат, чтобы выплатить кредит. Непонятно, стоит игра свеч или нет.

В отличие от Джонни Нора, сидящая рядом с ним, с нетерпением ждала речи Макара Петровича. Она сильно переживала из-за шефа. Он не заслуживал тех мерзостей, которые устроила ему Клара. Когда все расселись, появился Макар Петрович. Он занял председательское место и начал речь:

– В свете последних событий, которые имели место быть, мой сын, Павел Потапофф, уполномочил меня сообщить своей законной жене Кларе в присутствии ее семьи, что он не будет преследовать ее в судебном порядке в случае, если она подпишет три документа. Первый документ – это заявление о разводе от имени миссис Клары Потапофф, второй документ – это отказ от каких-либо финансовых претензий к своему мужу, мистеру Павлу Потапофф, и третий документ – обязательство ни при каких условиях не вступать в контакт с мистером Павлом Потапофф, его сыном Александром и миссис Элизабет Потапофф.

– Это почему это я должна отказаться от денег, которые должен мне Павел? Что я, задаром что ли жила с ним? – завизжала Клара.

Джонни передернуло.

– Клара, вы можете отказаться подписывать перечисленные мною документы, тогда в силу вступает вот этот документ, – Макар Петрович достал из папки еще одну бумагу, – это заявление в полицию от Павла, где он просит расследовать попытку ограбления и продажи его служебных документов. Клара, это тюрьма.

Элеонора бросила на Клару взгляд, который бы испепелил любого. Впрочем, Клара не обратила на него внимания. Она соображала, что делать дальше. Ей показалось, что она нашла выход:

– Джонни, – обратилась она к сыну, – проверь там все бумажки и подскажи, что делать. В тюрьму я не хочу, но деньги мне нужны. Придумай что-нибудь. Я с тобой поделюсь.

Джонни даже не повернул головы. Возникла пауза. Наконец, до Клары дошло, что выхода нет и не будет, все сговорились против нее. Она вздохнула, взяла ручку и подписала документы.

Джонни решил, что все, можно уходить и даже встал. Он планировал свозить Нору в автосалон и показать тачку. У Норы голова варит, может дать дельный совет. Однако Макара Петрович попросил всех еще немного задержаться.

– Мой сын, Павел, в связи с известными всем обстоятельствами решил привести в порядок свои финансовые дела, – голос у Макара Петровича дрогнул. – Сын Павла Александр носит фамилию Потапофф, поэтому он имеет права на дивиденды от нашего бизнеса. За финансовое будущее Алекса Павел спокоен. Но есть еще один молодой человек, о котором Павел заботился всю жизнь. Это присутствующий здесь пасынок Павла Джон Смит, к которому он всегда относился как к родному сыну.

Джонни перестал дышать.

– Мой сын Павел – мудрый человек, – продолжил Макара

Петрович. – Он решил купить тебе, Джонни, бизнес, доходом от которого ты сможешь воспользоваться, когда немного остепенишься. Павел надеется, что ты не оставишь его и в ближайшие годы будешь нашей опорой в конторе. Павел решил купить тебе отель «Аркадия» с условием, что первое время им будут управлять твои бабушка и дедушка, миссис и мистер Гомес. В качестве рождественского подарка ты будешь получать некоторый процент от дохода. Павел надеется, что ты воспользуешься деньгами с умом. Клара, Павел предусмотрел, что часть дохода от «Аркадии» пойдет на оплату и вашей скромной жизни. Джонни, ты согласен с условиями отца?

Джонни молча кивнул, все слова застряли в горле.

– Джонни, зачем тебе отдавать отель матери, отдай его мне, не прогадаешь, – вдруг выпалила Клара, – смотри, толстуха твоя теперь без моей помощи от тебя не отлипнет.

Джонни не отреагировал, но твердо решил попросить Ба дать матери денег по самому минимуму. Ни один мускул на лице Элеоноры не дрогнул, зато Ханна не удержалась и обозвала Клару так, как она того заслуживала.

Ширли все время сидела с открытым ртом.

– Джонни, это правда, что «Аркадия» теперь твоя? Ты разрешишь нашим клиентам посещать пляж «Аркадии»? ... Я – дура? – Ширли произнесла это и заплакала. – Мне всегда с детства казалось, что «Аркадия» – это сказочный дворец. Неужели мы теперь будем управлять дворцом? Ты

нам разрешишь?

Джонни кивнул. Он еще не вполне пришел в себя.

– Джонни еще должен подписать кое-какие бумаги. Приехал нынешний хозяин «Аркадии», надо оформить сделку, – Макар Петрович устало опустился на стул. – Джонни, вот папка с документами, твои бабушка с дедушкой все проверили, можешь подписывать. Ты знаешь, что надо делать.

Когда все формальности были улажены: подписаны документы купли-продажи и оформлена доверенность Джонни деду Луису на управление отелем, Джонни улучил момент и зашел к Макару Петровичу.

– Дед, у меня нет слов. Знаешь, я даже немного благодарен Смиту, ведь именно из-за него я попал в вашу семью. Это так, шутка. Я хотел сказать о другом. Вы с Бобом, конечно, знаете ситуацию лучше меня и все предусмотрели... И все же я хочу кое-что сказать. Если контора накроется медным тазом, отец будет сильно переживать, но он не сломается. Он найдет работу. Алекс говорит, что там, в Потаповске, все на отца молятся, он им там все документы переписал.

– Ты общаешься с Алексом?

– Естественно, почти каждый день, у них там такая движуха. Дед, я хочу закончить свою мысль. Потерю конторы отец переживет, но, если что-то случится с Бетти, он загнется. Я знаю точно. Наймите охрану, сделайте что-нибудь, чтобы все там в России были в безопасности.

– Мы стараемся, мой мальчик, – дед похлопал Джонни по

плечу.

Нора всегда ждала Джонни за своим столом. Молодой человек забежал в приемную, Норы не было. Джонни выглянул в окно и увидел, что Нора бредет к своей колымаге. Что это с ней? Вроде бы договорились ехать в автосалон. Элеонора успела шепнуть Джонни, что Грег и Крис решили поделить сумму, которую его отец, Дик Ньюмен, завещал откладывать на воспитание Джонни, пополам между ним и матерью. Это в корне меняло дело, мечта могла стать реальностью в самое ближайшее время. Джонни ускорился и догнал Нору. Парень оторопел – Нора плакала. Джонни еще никогда не видел Нору в слезах.

– Ты чего? Куда ты подевалась, ведь решили ехать в автосалон.

– Джонни, ты теперь миллионер, а я простая девушка. У тебя теперь должны быть подружки под стать тебе.

Джонни разозлился, вернее, не просто разозлился, он пришел в ярость.

– Решила меня бортануть? Могла бы прямо так и сказать, а то развела цирлих-манирлих, еще слезы какие-то. На кой черт мне нужны другие подружки? Сама подумай. С меня одной матери на всю жизнь хватит. Давай решай, остаешься со мной или... прости-прощай. Только давай решай раз и навсегда. Второй попытки не будет.

Нора помолчала:

– Я, пожалуй, останусь. Только я не из-за денег, не потому,

о чем твоя мать говорила.

– Считай, что матери у меня нет. Меня нашли в лопухах или, как ее там, в капусте. Погнали в автосалон, а то закроется. Нам еще надо успеть в ресторан. Ба будет ждать. Будем обмывать «Аркадию».

67. В Потаповске

Надя была в полном недоумении. Она всегда считала, что любовь – это удел молодых, таких как они с Сашкой. Какая может быть любовь в пятьдесят лет? В старости у людей совсем другие интересы: здоровье, рецепты засолки огурцов и все такое прочее. Сейчас, глядя на отношения родителей Сашки, в душу Нади закралось подозрение, а не любовь ли это? Как еще это можно назвать, если Пал Макарыч и тетька Лиза стараются не расставаться ни на минутку, все время держатся за руки, а иногда целуются, когда полагают, что их никто не видит. Видимо, родители Сашки – это какое-то исключение из правил, решила девушка. Надя не была бы Надей, если бы не стала досконально разбираться в вопросе. Она улучила минутку и задала прямой вопрос тете Лизе. Сашкина мама добрая, она не стала ругаться и даже не обиделась. Тетя Лиза улыбнулась и процитировала Тютчева:

Пускай скудеет в жилах кровь,

Но в сердце не скудеет нежность...

О ты, последняя любовь!

Ты и блаженство, и безнадежность.

Надо же, американка! А так хорошо знает русскую поэзию. Надя прониклась, но сомнения остались...

Павел был счастлив. Рядом с ним были Бетти, дети. Павел старался не думать о будущем и жить сегодняшним днем.

Утром они с Алексом занимались в спортзале, потом бежали на речку купаться. Дома их уже ждали Надя с Бетти. На столе был накрыт завтрак. Алекс быстренько завтракал и уезжал на завод, а Надя работала дома. Потом Бетти с Павлом отвозили Надю на завод, вместе обедали и провожали до лаборатории. Потом наступали часы, когда Павел с Бетти блаженствовали вдвоем. Между собой они подсмеялись над наивной Надей, полагавшей, что в их возрасте любовь невозможна. Как бы не так! Вечерами Павел с Алексом частенько играли в теннис, а Бетти с Надей сидели на лавочке и наблюдали за игрой. За ужином Надя развлекала американцев русскими народными сказками и своими любимыми мультиками. Для Павла это была целая ниша, куда он раньше и не думал заглядывать.

В Америке Хоффманом занялась полиция, у нее возможностей было куда больше, чем у Боба. Полиция опросила всех сотрудников аэропорта, куда прилетел частный самолет Смита. Никто не видел человека в шрамах. Вероятно, шрамы на лице у Хоффмана были такой же обманкой, как и все, что он делал. Примерно в то время, когда улетел самолет Смита, в местный ресторан вошел хорошо одетый человек и провел там примерно час. Была ли у него сыпь на шее, официант не заметил. Человек видел, как взорвался самолет над океаном, и даже как-то это прокомментировал. Что он точно сказал, официант не запомнил. Скорее всего, летчик заплатил жизнью за то, что увидел настоящее лицо Смита – Хоффмана.

Дальше человек поел, расплатился и, видимо, покинул

аэропорт вместе с людьми, прилетевшими в город регулярным рейсом. Боб прислал снимки с камеры всех, покинувших аэропорт. Павел с Бетти всех внимательно рассмотрели, но точно вычислить Хоффмана не смогли. Наиболее вероятным кандидатом был мужчина с шейным платком. Платок мог скрывать сыпь. К такому же выводу пришли Боб и Бенчик. Удивительно, но в архивах всех Потапофф не нашлось ни одной фотографии молодого Хоффмана. Бенчик вспомнил, что Фрэнк терпеть не мог сниматься.

Боб решил съездить в архив и поискать старые документы, связанные со смертью Хоффмана. Кто-то ведь регистрировал его смерть. Боб выяснил, в какой клинике якобы скончался Хоффман и кто попал в ДТП вместе с ним. Он передал в полицию имена всех, кто был с Фрэнком в клинике в это время. Не исключено, что Хоффман мог купить себе документы одного из умерших. Боб делал все, что мог, даже больше, чем мог, так как прекрасно понимал, каковы ставки в игре. Боб работал день и ночь, он предельно устал, но ... Фрэнк Хоффман еще разгуливал на свободе.

68. Петрушка и Боб

В очередной раз Бетти и Павел уселись рядом с компьютером. Боб собирался рассказать им, отцу и матери новости. Он проследил весь путь колье, заказанного Кларой в Америке, до Потаповска. Теперь дело было за следователем Ереминым. Роман уже считал часы до момента, когда, наконец, будет оправдан. Клубок тайн потихоньку распутывался, оставалось только поймать Хоффмана. Боб выглядел совершенно измученным.

Дверь в комнату потихонечку приоткрылась, и там появился маленький носик в рыженьких конопушках.

– Дядя Боря, дядя Боря, – закричала Танюшка, – это ты? Почему ты не приезжаешь? Я жду, жду. Вчера мама целый вечер плакала, что ты ее забыл. Тетя Майя ее утешала. Я вчера тебя нарисовала, чтобы мама на тебя смотрела и не плакала. Маме не очень понравилось, сказала, что это каляка-маляка. Сейчас я сбегаяю и покажу тебе.

– Танюша, давай познакомимся. Меня зовут бабушка Таня, – лицо у Татьяны Николаевны просветлело, – я – мама дяди Бори. Он очень любит тебя и маму, но сейчас очень занят, ему трудно вырваться к тебе. А ты не хотела бы приехать к нам? Мы бы с тобой сходили в зоопарк, покатались бы на аттракционах.

– Я бы поехала... – задумалась Танюшка, – только мама...

Мама говорит, что мы английского не знаем, поэтому нам в Америке делать нечего. Дядя Боря меня учит английскому, когда приезжает, я все слова повторяю, почти каждый день повторяю, но почему-то быстро забываю.

– Танюш, давай я буду учить тебя английскому, – предложила Бетти. Если захочешь, быстро заговоришь. Я могу и с тобой, и с Петей, и с Никитой заниматься.

– Хорошо, тетя Лиза, я очень хочу выучиться, только я у мамы должна разрешения спросить. Я сейчас за своей калякой-малякой сбегаю, хочу дяде Боре показать.

– Боря, почему Рената плакала, вы что поссорились? – заволновалась Татьяна Николаевна.

– Ничего мы не поссорились. Просто я последние дни в архиве работал, туда с гаджетами не пускают. Нашим американским утром Петрушка была уже на работе – не до разговоров, а нашим вечером – она уже спала. Я ей только эсэм-эски писал. Сегодня позвонил, а она, мол, не помню, кто вы такой, видите ли, у нее память девичья.

– Ну и что, ты спасовал? – отец был готов начать учить сына уму-разуму.

– Почему спасовал? Послал Петрушке СМС: «Приеду, выдери!»

– Боря... – Татьяна Николаевна махнула рукой и не стала продолжать.

– Интересно, что ты получил в ответ? – Павлу было смешно.

Боб включил планшет и показал картинку. На ней был изображен кукиш, доминантой был длинный красный ноготь на большом пальце. Павел с Бетти дружно рассмеялись.

– Дядя Боря, дядя Боря, смотри, как я тебя нарисовала. По-моему, похоже получилось, вовсе это не каляка.

– Танюшка, Танюшка, иди домой, не мешайся, – раздался голос Петрушки за дверью.

– Петрушенция Ивановна, – расплылся Боб, – вы что, испугались? Решили за дверью спрятаться?

– Уж не вас ли нам бояться, Борис Макарыч? – Петрушка вошла в комнату. – Просто мы, убогие, свое место знаем. Нам ли сирым отвлекать вас от государственных дел?

– Папа, мама, позвольте вам представить мою любимую женщину, Петрушенцию Ивановну. Я на ней собираюсь жениться.

Петрушка не ожидала, что Боб окажется не один, и немного смутилась:

– Здрасьте.

Петрушке пришлось сесть на стул, который принес ей Павел. Вести светские беседы Петрушка терпеть не могла и сильно разозлилась на Борьку, который так подло ее подставил.

– Рената, – Макар Петрович почему-то считал, что его сыновья не умеют обходиться с женщинами, – мой сын, Борис, клоун и скоморох. Не сердитесь на него. Нам с матерью его уже не перевоспитать, одна надежда на вас. Я с удовольстви-

ем подарю вам ежовые рукавицы.

– Ежовые рукавицы – это то что надо, – Рената улыбнулась.

– Рената, – Татьяна Николаевна решила подправить мужа, – Боря, конечно, не ангел, но он хороший мальчик. Он очень устал. Вы ведь знаете, сколько на нас навалилось. Речь идет не только о нашем честном имени, о нашем бизнесе, речь идет о наших жизнях. Ставки очень высокие. Рената, я вас очень прошу как женщина женщину, вы ведь тоже мать, пожалуйста, приезжайте. Вы очень нужны Боре.

– Петрушка, правда, приезжай. Если тебе нужно получить разрешение от Ивана на выезд из страны Танюшки, то Пол это сможет организовать, не волнуйся.

– Ничего организовывать не надо. Ванька помер. Еще осенью помер.

– Как помер? Почему ты мне не сказала?

– А чего лишнее болтать? Алкаши, дружки Ванькины, телефон Лехи разыскали и позвонили. Мы с Лехой поехали. По-человечески Ваньку похоронили. Леха даже алкашам денег дал на помин души. Здесь, в Потаповске, отец Андрей панихиду отслужил.

– А картины? Ты говорила там какие-то ценные в квартире остались?

– Нет, в квартире пусто, ничего нет, одни бутылки из-под водки по углам валяются. И Ванькины картины, и отца моего – все тю-тю.

– И что концов не нашли?

– Почему не нашли? Леха все выяснил, олигарх один картины прикупил. Мы к нему с Лехой ездили, хотели выкупить. Олигарх этот из бандюков, в искусстве – ни бе, ни ме, ни кукареку... Цену заломил немислимую. Леха бандюку визитку оставил на случай, если тот в интеллигента наиграется и картины решит продать. Пока не звонил.

– Слушай, Петрушка, если Иван умер, тебе же не надо развод оформлять, чтобы за меня замуж выйти, и Танюшку я могу удочерить. Если потребуется, я могу оформить себе второе гражданство.

– Ты что, хочешь Танюшку удочерить? – у Петрушки ручьем потекли слезы.

– Конечно, а ты как думала? Любезная моя Петрушенция, я при всех своих родных предлагаю тебе свою руку и сердце. Обещаю любить до гроба. Между прочим, я дом для нас прикупил, совсем рядом с домом Бетти. Там пока все стены белые, но мне рекомендовали хорошего дизайнера...

– Убью, – сквозь слезы пригрозила Петрушка.

Макар Петрович про себя решил, что «убью» следует расценивать, как «да», поэтому стал ковать железо пока горячо:

– Думаю, что на неделю, Борис, ты сможешь съездить в Россию. Павлуша, организуй в Потаповске все, что надо для оформления брака и подготовь документы, необходимые для получения визы Ренате и Танюше. Я похлопочу, чтобы все оформили быстро.

69. Свадьба

Все знали, что Алекс и Надя собираются пожениться, но, когда была определена точная дата свадьбы, оказалось, что абсолютно ничего не готово. А тут еще бракосочетание Петрушки и Боба... Все женщины на время выпали из «жизни»: никак не могли достигнуть консенсуса насчет платья Нади. У девушки было одно требование – не выглядеть, как торт с розами из крема. Петрушка даже обиделась: неужели она может сотворить платье, похожее на торт. С платьем Петрушки тоже была заковыка. Впервые в жизни перед Петрушкой стала задача выглядеть респектабельной дамой. Она долго шепталась с Бетти, что ей надеть, чтобы не уронить реноме Боба. С костюмом Алекса тоже возникли проблемы в связи с его отсутствием. Алекс решил остановиться на светлом костюме, все же лето. Однако костюмы «для жениха» вызывали у него стойкое отторжение, а у Нади – смех. В конце концов, купили классический светлый костюм. Бетти с Павлом находили сына в костюме восхитительным, а он, дурачок, стеснялся. Бизнесмен какой-то получился, а не айтишник. Пришлось напомнить, что Надя наденет фамильные бриллианты Потаповых. Должен соответствовать. Для самого Павла его любимый серый костюм должен был привезти Боб. Платье для Бетти взялась сшить та же Петрушка. Как она все успеет? Павел не забыл о своем желании купить квартиру в Москве

для молодых. По счастливому совпадению, в московском доме Вероники и Максима, в их же подъезде, продавалась шикарная четырехкомнатная квартира. Вариант был лучше не придумаешь. Если что, Вероника всегда поможет с будущим ребенком молодых. Цена у квартиры, естественно, была заоблачной: центр Москвы, тихий зеленый двор, старый сталинский дом. Потолки метра четыре. Десятиуродные предложили Павлу скинуться на квартиру и подарить молодым ее от всей российской части клана. Павел с Бетти подумали-подумали и согласились. От себя они купили для Нади кольцо и сережки, очень красивые, но более скромные, чем бриллиантовые потаповские, чтобы она могла носить их в праздники «без охраны». Дед приобрел для молодых два самых крутых компьютера, их должен был привезти Боб. Денис с Людой решили сделать нестандартный подарок: купили для своих друзей два квадрокоптера с камерой.

Надя поддалась на уговоры Бетти и сообщила о свадьбе своим родителям, с которыми была в ссоре. Она не могла простить им развод. И мать, и отец Нади сразу же приехали в Потаповск. Наконец, прибыл Боб, и день свадьбы настал. Алекс, когда увидел Надю, обомлел. Привык видеть ее в джинсах, футболке или худи, а тут... сказочная принцесса из сказки Андерсена. Боб вообще свою Петрушенцию не узнал. Навстречу ему вышла дама на высоких каблуках в элегантнейшем белом костюме. Рыжие волосы Петрушка уложила в сложную прическу и украсила белой розой. У Нади

на шею были потаповские бриллианты, которые хранились у Вероники, а у Петрушки – копия потаповского кольца, которое Боб заблаговременно для нее заказал. Для Бетти Боб привез то потаповское кольцо, в котором она выходила замуж. Все честь по чести, как и полагается в состоятельной семье с длинной историей.

Из-за беременности Нади было решено ограничиться только гражданской процедурой, а венчание отложить до рождения ребенка. По настоянию Игоря Валерьевича гостей было немного: только свои, включая, конечно, Андреича с женой, друга Вероники Романа с женой и криминалиста Сергея. Макар Петрович с Татьяной Петровной наблюдали за церемонией по видеосвязи. Процедура бракосочетания была камерной и очень торжественной. Играл квартет струнных инструментов. Все женщины утирали слезы. Наконец, четыре «Да» были произнесены, и в небо полетели пробки от шампанского. Потаповых на земле стало больше.

70. Рассказ Вероники

Вечером после небольшого отдыха все собрались в потаповском дворе. Вечер был теплым и ласковым, на небе зажглись первые звезды, мужчины запалили костер. Благодать, которая разлилась вокруг, накрыла Потаповых с головой. Вероника пошушукалась с Бетти и обратилась к родным:

– Дорогие мои, сегодня такой хороший день. Мы, Потаповы и Потапофф узнали о существовании друг друга десять лет назад, но, мне кажется, только этим летом по-настоящему познакомились. Сегодня мы собрались все вместе рядом с домом, где когда-то жили наши предки. Казалось бы, мы узнали о них все, что можно, однако недавно на американском заводе был обнаружен тайник, где хранился неизвестный нам дневник одного из четырех братьев, Василия Потапова. Мы с Бетти смогли расшифровать часть текста и хотели бы вам об этом рассказать. В дневниках, относящихся к предреволюционным годам, хранящимся у нас в доме, некоторых страниц не хватает. Это первой заметила Бетти. Может быть, на вырванных страницах говорилось о причинах отъезда Василия и Игната в Штаты. Мы пришли к выводу, что оставшиеся в России братья Алексей и Николай боялись, что дневники попадут в руки ЧК или подобной организации, поэтому удалили все, что могло скомпрометировать Потаповых перед новой властью. Зачем я об этом рассказы-

ваю? Для того, чтобы мы все осознали, что мотивацию отъезда Василия и Игната в США мы не знаем. Можем только предполагать. Это может быть и ощущение близящейся революции, и боязнь потерять в России весь капитал, и расчет на то, что бизнес в Америке может принести большую прибыль. Заложить на новом месте заводы и наладить бизнес – это не кот начхал. На это требуются годы, поэтому Василий и Игнат уехали за океан с семьями. Не знаю, уехали бы Алексей и Николай вместе с братьями в США или все братья остались бы на Родине, знай они, что 1917 год разлучит их навсегда. Вряд ли когда-нибудь мы сможем найти ответ на этот вопрос. Уверена в одном: Василий уезжал с тяжелым сердцем, так как его сын Сергей был на фронте. Мы считали, что Василий так и не узнал о судьбе своего сына. Из найденного дневника следует, что это не так. Вы все знаете, что в конце двадцатых, начале тридцатых годов двадцатого века отношения между СССР и США потеплели: возникла взаимная заинтересованность деловых кругов в торговле друг с другом. У нас началась индустриализация страны, причем не последнюю роль играла электрификация. Наша страна и, в частности, Потаповский завод нуждались в новом оборудовании. Делегация наших ответственных товарищей поехала в Америку, чтобы понять, что к чему, и, если выгорит, прикупить что-то хорошее и нужное. Из дневника следует, что двое советских товарищей: – инженер и кто-то вроде комиссара – встретились с Василием и Игнатом. Встреча была вы-

нужденной, наши советские люди плохо знали язык и рисковали вернуться домой ни с чем. Однако к встрече с Потаповыми готовились еще в СССР, она была запасным вариантом на случай полного провала миссии. Наши хотели апеллировать к чувству патриотизма русских, пусть и капиталистов, живущих на чужбине.

Василий и Игнат следили за тем, что происходит на их Родине. Это отражено в дневниках. Думаю, что рассказы об ужасах, творящихся в России, были несколько преувеличены эмигрантами, но это неважно. Скажем так, Василий и Игнат были готовы к тому, что от степени их лояльности к просьбам советских посланцев может зависеть судьба родственников, оставшихся в Потаповске.

Встреча состоялась в ресторане. Беседу начал советский инженер, комиссар молчал. Прежде всего инженер передал Василию и Игнату несколько номеров газеты «Красный потаповец». В довольно свежем номере была большая статья о Николае и Алексее Потаповых, которые порвали со своим буржуазным прошлым и в настоящее время трудились на ниве просвещения. В статье были фотографии семейного дома в Потаповке, Алексея с учениками на уроке физики и Николая, что-то сажавшего с ребятами в потаповском парке. Василий с Игнатом чуть не прослезились, когда увидели посевших братьев, но российские купцы показать слабость перед советскими выскочками не могли. Степенно попросили разрешения взять газету с собой. Разрешение было получе-

но. Дальше взял слово комиссар. Он развернул номер газеты с большой статьей о Потаповском заводе и начал рассказывать о настоящем большевике, выходе из народа Семене Иванове, который выучился и теперь работает на заводе главным инженером. Дальше пошла речь о том, что заводы теперь принадлежат народу, а не кучке кровопийц-дармоедов, которые заставляли простых людей день и ночь трудиться, чтобы дармоеды могли жить в роскоши. У Игната глаза начали наливаться кровью, а Василий не слушал разглагольствующего комиссара, он сразу узнал на газетной фотографии сына. Василий очень испугался, что они с братом ненароком могут выдать Сергея. Он свернул газету, пододвинул ее поближе к себе и прервал комиссара: «Уважаемые господа-товарищи, мы с братом люди деловые, на пустые разговоры время терять не можем. Если вам нужна помощь, излагайте, если – нет, спасибо за вести с Родины и прощайтесь». Дальше опять заговорил инженер. Он попросил Василия и Игната оказать содействие в закупке партии станков для Советской России и для Потаповского завода, в частности. В России надеются, что Василий и Игнат все же русские люди и помогут в индустриализации Родины. Самим советским справиться трудно: плохо знают язык и не понимают, кому можно доверять, кому нет. Василий с Игнатом взяли список необходимых станков и назначили следующую встречу через три дня. Всю дорогу домой Игнат матерился. Это же надо назвать Потаповых кровопийцами-дармоедами, ведь они

все всю жизнь работали, а сколько сделали для Потаповска! Взять бы этих советских и раздавить, как тараканов. Василий молчал. Дома братьев ждали, собралась вся родня. Василий был немногословен: «Братья живы, о Сергее ничего не известно. Все подробности позже». Он пригласил Игната и жену к себе в кабинет и запер дверь. «Мать, смотри...», – Василий развернул газету с фотографией Иванова. «Сереженька...», – зарыдала Анна Тимофеевна. «Какой еще Сереженька, это же какой-то большевик...», – Игнат склонился над газетой. «А и правда, Сережка... Как же его жизнь-то ушибла, весь в шрамах», – Игнат заплакал. Василий тоже смахнул слезы: «Смотри, мать, у нас и внучок в России растет. В конце статьи фотография. Алешка с Колькой – молодцы. Обвили вокруг пальца большевиков. Все рассказали. Только, мать, никому даже вида не подавай, что что-то про сына знаешь. Жизнь Сережкина от этого зависит. Я в ресторане страху натерпелся, боялся, что Игнат племянника узнает и ненароком выдаст».

Все станки для советской России были закуплены в лучшем виде с большим дисконтом. Василий и Игнат также купили два станка для Потаповского завода на свои деньги. На них братья поставили клеймо «БП» – братья Потаповы. Такое клеймо они придумали еще в детстве.

Алекс, Денис и Надя сразу же загорелись поискать станки на заводе, вдруг они еще где-то стоят...

71. После свадьбы

Если жизнь в Потаповске до приезда Боба напоминала Павлу быстрый поток, то после приезда она закрутилась в вихрь. Бенчик вспомнил, в какой ювелирной мастерской они с Кларой заказывали поддельное кольцо. Боб еще до отъезда наведался туда не один, а вместе с полицией. Старый еврей-ювелир перепугался и сразу выдал всю информацию, включая адрес в России, куда он отправил подделку. Следователь Еремин сразу же двинул по указанному адресу. Колье получил порученец Хоффмана, который подговаривал еще Семена Лукича отравить жизнь Алексу. Хорошо, что порученец находился под подпиской, и его быстро нашли. Порученец не стал отпираться и показал, что действительно получил кольцо и положил ее в ячейку камеры хранения на вокзале в Потаповске. Он показал фотографии ячейки с посылкой внутри нее и в закрытом состоянии. Фотки он в свое время отослал Заказчику по указанному ему номеру. Затем, согласно предписанию, он дежурил на вокзале, пока не убедился, что посылку достали. Соответствующие фотографии он тоже отослал Заказчику, правда лица людей получились плохо. Снимал издали, боялся спалиться. Мужчин, пришедших за посылкой, было двое. По предъявленным фотографиям Еремин опознал конструктора Прошина и полицейского Шишковца. Роман торжествовал. Шишковца в на-

ручниках увезли из отделения полиции, а Романа восстановили в должности. Не меньше, чем Роман, радовалась Вероника. Она расцеловала Боба и Павла, без их помощи Роману было бы очень тяжело смыть пятно на биографии. Следователь передал поддельное кольцо Павлу, так как оно было изготовлено за его деньги. На кой черт оно Павлу? Бетти дала дельный совет – подарить подделку жене Романа. Так Павел и сделал. Все остались довольны, особенно жена Романа. У нее теперь появилось кольцо не хуже, чем у Вероники.

За день до отъезда Боба с Петрушкой и Танюшкой в Штаты все Потаповы поехали на заповедный остров. Десятиуродные ловили рыбу, женщины готовили угощение, ребята испытывали квадрокоптеры. Боб и Павел с женами и Танюшкой расположились на песчаном берегу. Братья наплавались всласть, а женщины предпочли просто отдыхать в теничке. Танюшка вся извелась, когда ее папа Боря накупается. После свадьбы статус Боба в глазах Танюшки кардинально изменился. Танюшке купили надувной круг, и ей очень хотелось поплавать на большой глубине. Только одной, без папы Бори, страшно. Боб взял Танюшку на руки и пошел в воду. Когда он отошел от берега на приличное по меркам Танюшки расстояние, она заволновалась:

– Папа Боря, папа Боря, куда ты меня тащишь?

– Как куда? Топить, – с серьезным выражением лица ответил Боб.

– Топить? – недоверчиво переспросила Танюшка. – У ме-

ня круг – не потопишь!

– Борька, остановись, и так далеко зашел, – крикнула Петрушка.

Боб осторожно положил Танюшку на воду, она быстро-быстро заработала ручками и ножками, с победными воплями доплыла до берега и потянула Боба назад на глубину.

– Папа Боря, пошли меня еще раз топить!

На третий раз Боб взял Танюшку на руки и что-то пошептал ей на ухо. У Танюшки сделалось хитрющее выражение лица.

– Дядя Паша, а почему ты тетю Бетти не топишь? – закричала девочка.

«А правда, почему?» – Павел подхватил Бетти на руки и потащил в воду. Бетти к восторгу Танюшки отбивалась, как могла. Павел не сумел дотащить Бетти до большой глубины, оступился, и они оба упали в воду. Бетти взвизгнула, встала на ноги, посмотрела на голубое небо, прибрежные ракиты, опустившие свои ветви в реку, и почувствовала, что счастлива. Прохладная воды смыла все плохое, что камнем лежало у нее на душе. Она оглянулась на стоящего рядом смеющегося Павла и не сдержалась – поцеловала его. Танюшка стала хлопать в ладоши.

Уже вечером, перед отъездом, братья Потапофф решили пройтись по острову. Боб задал Павлу трудный вопрос, ответ на который он все время искал сам.

– Пол, давай отвлечемся от Хоффмана, полиция объявила

его в розыск. Будем надеяться, что они найдут его быстрее, чем он организует нам очередную неприятность. Пол, ты решил, что будешь делать дальше?

– Сначала о простом. Мне кажется, что сбрасывать Фрэнк со счетов рано. Хоффман сделает все, чтобы перекрыть мне кислород, а потом возьмется за Бетти. Колье, наконец, выстрелило, теперь очередь за компроматом на Клару. Он обнародует афишу с Кларой, и все узнают, что я был женат на шлюхе.

– Думаю, что это последнее, что Фрэнк сделает. Если он опубликует афишу, он потеряет власть над Кларой. Уверен, что в его положении она ему еще пригодится. Насчет Гринвиллов тоже не волнуйся, отец принял меры. Я недооценил Джонни. Он под дулом пистолета выдал Хоффману ту пургу, которой научил его отец.

– Да, я тоже не ожидал от Джонни такого. Дай Бог, чтобы с Гринвиллами пронесло. Это будем переживать по мере поступления. Теперь о сложном. Я не знаю, что буду делать дальше. Знаю одно – я буду там, где Бетти. Ей было очень плохо, когда она узнала Хоффмана. Ее вытянули почти с того света Алекс и Надя.

– Бетти тебе все рассказала?

– Да, когда-нибудь я поделюсь с тобой, но не сейчас, очень больно.

– Седины у тебя здорово прибавилось, но тебе идет.

– Бетти планирует оставить работу в университете или,

по крайней мере, сделать перерыв. Бетти мечтает нянчиться с внуками. Больше всего боится, что Надя ей это запретит. Я Бетти уговариваю не волноваться об этом: Надя не усидит с малышом дома, слишком живая. Конечно, в Штаты они нам ребенка не отдадут, придется какое-то время жить здесь. Это тоже реальность. Алекс подготовил документы, хочет получить второе, российское, гражданство. Его жизнь, с очевидностью, связана с Потаповском. Может, приедет с семейством в Штаты на неделю-другую, и все... Я пока не готов распрощаться с Америкой. Все же я американец. Правда, вроде появилось окно возможностей для моей работы и дома, и в России. Директор завода попросил меня помочь организовать юридический отдел при заводе. Местный юрист Зуева порекомендовал мне ребят, вроде толковых. Сейчас я их натаскиваю по американскому коммерческому праву. Я еще не говорил с отцом, но мне кажется разумным открыть в Потаповске филиал нашей юридической конторы. Тогда у меня появится легальная причина наезжать сюда. Дома пусть рулит Джонни. У него получается. Пока как-то так.

– Ясно, я сегодня долго не мог уснуть. Думал. Ты знаешь, я не сентиментален, но рассказ Вероники запал мне в душу. Не потому, что наши предки узнали, что Сергей жив. По другому поводу. Смотри. Жили-были четыре брата. Вероятно, ссорились время от времени, в детстве дрались, но, что очевидно, были привязаны друг к другу. А потом ход истории, обстоятельства непреодолимой силы, судьба, назови, как хо-

чешь, их разделила, причем на всю жизнь. Понимаешь, на всю жизнь. Представь, я завтра уеду, и мы с тобой не встретимся НИКОГДА, более того, ничего друг о друге не узнаем. Я так не хочу! Я вчера просмотрел наши СМИ. Наши идиоты зачем-то высылают российских дипломатов, ясно, что русские ответят тем же. Почему зря ругают все русское. Зачем? Не дай Бог, какая-нибудь заварушка начнется. Петрушка долго в Штатах не продержится, потянет ее на Родину, это очевидно. Дальше, где Танюшке учиться? Здесь или в Штатах? Тоже вопрос. В общем, я вслед за Алексом решил получить второе гражданство, хотя кардинально изменять свою жизнь и переезжать сюда не хочу. Тоже считаю себя американцем. Попали мы с тобой в передрагу, брат.

72. Дело Гринвиллзов

Настал день, которого боялся Павел. В американских СМИ и у блогеров появилось сообщение, что в конторе Павла неаккуратно обращаются с документами. В качестве доказательства приводилась выдержка из сверхсекретного дела магнатов Гринвиллзов, которым занимался лично Павел Потапов. Юрист прочитал представленный документ и чуть не упал со стула: он не имел ничего общего с тем, с чем имел дело Павел. Потапофф сейчас же созвонился с отцом. Тот только посмеялся и посоветовал спокойно ожидать пресс-конференции Гринвиллзов где-то дня через три.

Звонил Джонни. Он был очень расстроен. Все клиенты разом исчезли. Чат конторы был полон призывов как следует покарать юриста и его контору. Павел старался скрыть от близких, насколько это его угнетает, но не очень получалось. Проницательная Бетти не оставляла его ни на минуту. Надя скачала порцию мультиков «Ну погоди!» и всячески пыталась рассмешить свекра. Павел ценил старания родных людей, но темная депрессия с каждым часом все сильнее терзала его душу. Наконец, настал день пресс-конференции. Первым выступил Боб и рассказал о визите посланника неизвестного негодяя в контору Павла, более того, показал часть, где убогий посланник грозит прикрыть контору. Потом слово взял отец. Он немного поговорил об истории

создании конторы и о том, сколько сил он и Павел положили на то, чтобы создать конторе репутацию честной и справедливой. Конфиденциальность всех юридических действий всегда была краеугольным камнем конторы. Пройти мимо и не принять к сведению угрозы, высказанные визитером в адрес конторы, было неправильно. В связи с этим господин Потапофф-старший проанализировал все дела, которые вела контора, и пришел к выводу, что самым вкусным делом для негодея, безусловно, является дело Гринвиллзов, которое вел его сын лично. Господин Потапофф-старший считал целесообразным войти в контакт с братьями Гринвиллзами и предупредить их об угрозе. Дальше выступили Гринвиллзы. Они уверили, что документ, опубликованный в прессе, не имеет никакого отношения к тому, что для них делал мистер Павел Потапофф. Все документы, включая черновики и заметки, которые делал Павел в процессе работы над делом, он передал Гринвиллзам. Они хранятся в личном сейфе магнатов. Сейчас юридическая контора Гринвиллзов совместно с юристами конторы мистера Потапофф готовит документы для начала судебного преследования изданий, опубликовавших фейк. В заключение пресс-конференции выступил полицейский, который во всеуслышанье объявил, что по сведениям, имеющимся у полиции, за всеми безобразиями, творящимися в последнее время вокруг юридической конторы Rotaroff & Son стоит Фрэнк Хоффман, он же Арчибалд Смит, который инсценировал свою смерть более двадцати

лет назад. Полицейский продемонстрировал возможные фотографии Хоффмана и объявил о внушительном вознаграждении лицам, сообщившим полиции о возможном местонахождении Хоффмана.

73. Отъезд

Лето подошло к концу. Макар Петрович все чаще стал намекать сыну, что пора бы уж освободить его от необходимости присматривать за работой конторы. Павел с Бетти собрались домой. Они дали тысячу обещаний Наде и Алексу, что на Новый год обязательно вернутся и побудут подольше: дождутся рождения малыша и помогут на первых порах молодым родителям. При прощании Надя с Бетти расплакались. Павел с Алексом просто обнялись.

Америка встретила Павла и Бетти совсем теплой погодой. Они отправились сразу в дом Бетти. Там Павла ждала самая лучшая комната в доме. Бетти давно предназначила эту комнату для кабинета своего любимого. Она все прошедшие двадцать пять лет не уставала надеяться, что когда-нибудь опять будет с Павлом вместе.

В конторе все встретили Павла очень тепло. Обычно он ограничивался минимумом эмоций в разговоре с подчиненными и никогда не говорил ничего личного. В этот раз он отошел от неписанных правил и с юмором рассказал о первых ошибках в общении с русскими, которые сделал по приезду. Павел решил занять кабинет отца, а Джонни оставить в своем. Юрист по примеру отца решил постепенно отойти от дел и передать бразды правления пасынку. Джонни с Норой наперебой стали вводить Павла в курс дел и пересказывать

последние новости. Элеонора, великая женщина, не позволила Кларе поселиться в родном городе. Она сняла ей приличный номер с пансионом в отеле, расположенном в пятидесяти километрах от «Элеоноры» и «Аркадии». Клара негодовала, она рассчитывала на люкс в «Аркадии». Элеонора была непреклонна: дочь, пытавшаяся выкрасть документы у мужа для продажи, могла плохо повлиять на бизнес и тем самым уменьшить выплаты Кларе. Ей пришлось смириться.

Нора нашла момент шепнуть шефу, что Джонни сильно изменился. Даже раздумал покупать себе новый автомобиль, хотя и присмотрел себе конфетку. Каждый уикенд он вместе с Норой ездит к Ба. Джонни придумал пристегнуть автомастерскую своего отца Дика Ньюмена к «Аркадии». Крис и Грег давно мечтали предоставлять постояльцам отеля некоторые услуги по ремонту их автомобилей: для начала хотя бы подкачивать колеса, проверять балансировку и т.д. Джонни одобрил идею. Он решил, что начать надо с косметического ремонта автомастерской и вбухал в ремонт все свои деньги. Первым делом поменял вывеску. Теперь автомастерская называется «Дик Ньюмен и сын». Джонни очень горд. Кстати, он официально сменил фамилию Смит на Ньюмен. Еще Джонни мечтает со временем организовать рядом с отелем полигон для байкеров. Пока это мечты, но Джонни ищет спонсора или партнера.

– Представляете, шеф, только это очень большой секрет. Интерес к полигону и строительству поля для гольфа прояв-

ляет мистер Бенджамин Потапофф. Он пару раз приезжал в «Аркадию». По-моему, он влюблен в Ширли, и это небезответная любовь...

74. Встреча с Васильевичами

Боб с Петрушкой обосновались буквально в десяти минутах ходьбы от дома Бетти. Боб понимал, что Павлу и Бетти надо немного прийти в себя, но давление Васильевичей, желавших узнать в деталях, что происходит, было таким сильным, что он назначил празднование новоселья буквально через два дня после приезда брата. Васильевичи еще ничего не знали ни о воссоединении Павла и Бетти, ни о женитьбе Боба, ни о свадьбе Алекса и Нади. Макар Петрович собирался объявить об изменении семейного положения сыновей и внука во время застолья.

Братьев Васильевичей позвали несколько раньше, чем их жен, для того чтобы подробно обсудить с ними последние события. Утром Татьяна Николаевна взяла Танюшку пройтись вдоль озера. Петрушка страшно волновалась за дочь, ей всюду мерещились гангстеры и убийцы, поэтому она с нетерпением ждала возвращения свекрови и Танюшки, то есть постоянно выглядывала в окно и торчала рядом со входной дверью. Когда раздался сигнал, что кто-то пришел, Петрушка, не посмотрев кто, ринулась открывать дверь, увидела незнакомцев и смутилась.

– Здравсьте, Борька, к тебе тут пришли, – крикнула Петрушка и ретировалась.

– Боб, что это было? Это кто? Кто эта шикарная женщина?

Я таких сроду не видел! – балабол Стив задал сто вопросов за одну минуту.

Боб засмеялся:

– Надеюсь, сегодня узнаешь. Чарли, Стив, проходите. Пол и Бенчик уже пришли.

Чарли и Стив, два родных брата, были полной противоположностью друг другу. Чарли высокий, худой и немногословный. Некоторые считали его желчным. Стив был самым толстым из Потапофф. Он любил жизнь и умел получать от нее удовольствие. Рот у Стива никогда не закрывался. Поговаривали, что он разговаривает даже во сне. Боб провел Васильевичей в свой кабинет и позвал Пола и Бенчика. На появление Павла Чарли и Стив отреагировали по-разному. Чарли сухо поприветствовал Игнатовича и отвернулся к окну. Стив, напротив, разразился целой речью о том, что Павел прекрасно выглядит, борода ему к лицу, выражение лица довольное и прочая, прочая, прочая. Последним в кабинет зашел Бенджамин. Он постарался усесться подальше и от Чарли, и от Павла. Чарли был раздосадован присутствием Бена, но сдержался и промолчал. Павлу было смешно наблюдать за страданиями любовника Клары. Бен явно опасался, что Пол «даст ему в табло».

– Ну что, вот мы и собрались все вместе, – начал Стив, – давайте, Игнатовичи, наконец, просветите нас, что у вас стряслось, почему столько шуму... Чарли вон на мыло от злости на вас исходит.

– Это проблема Чарли, на что он там исходит, – Боб не стал понижать градус, – стряслось не у нас, Игнатовичей, а у всего клана, включая русскую ветвь. Просто русские вели себя по-человечески и помогли справиться с частью проблем, а Вы предпочли сидеть на холме и оттуда плевать на нас...

– Ладно, Боб, проехали, – Стив всегда выступал миротворцем, – рассказывай уже.

И Боб стал рассказывать. Сначала о визите убогого к Павлу, причем не просто рассказал, а показал запись с камер.

– Почему нам ничего об этом неизвестно? – полез в бутылку Стив.

– Отец звонил его высочеству Чарли первому, хотел все рассказать, и что ответил Чарли? Напомнить или продолжать?

Стив махнул рукой, а Чарли отвернулся к окну.

Боб продолжил рассказ. Большое впечатление на Васильевичей произвела драка в Потаповске. Первый раз они услышали ролик со звуком. Стив восхитился:

– Боже мой, какой русский язык! Пол, мы с тобой гордились, что умеем ругаться по-русски, а тут – такая красота. Боб, перепиши мне ролик, я буду слушать его на ночь и учиться. Боже мой, в следующий раз в Россию пошлите меня..., а то все хорошее достается только вам, Игнатовичам.

Боб подробно объяснил, почему в Потаповске нужен был именно Павел и как удалось выявить мошенничество на заводе. Васильевичи были потрясены, что к воровству денег

клана были причастны не только русские, но и американцы. С русских чего взять, они воры по определению, а вот американцы? Такого поворота Васильевичи не ожидали. Боб специально не назвал имен бенефициаров-американцев и плавно перешел к поиску заказчика всех преступлений. Вдруг его перебил Чарли:

– Там в саду женщина, очень похожая на Бетти. Это она?

Стив и Бен сейчас же вскочили, подбежали к окну: «Точно Бетти! Вы что, опять вместе?»

Пол усмехнулся: «Как видите».

– То-то ты такой довольный. Ты узнал, почему она ушла от тебя?

– Какой ты любопытный, Стив. Я все узнал, ее уход был спровоцирован заказчиком всего того, что произошло с нами сейчас. Он угрожал Бетти, что отравит нас с Алексом, если она не уйдет. Ваши инсинуации, что дело было в моей импотенции, не прокатили. Это все. Буду очень благодарен, если к теме причин моего расставания с Бетти мы никогда больше возвращаться не будем.

– Что же это за злодей, что Вам всю жизнь испортил? На пресс-конференции говорили, что это Фрэнк Хоффман, но он погиб сто лет назад. Неужели Вы действительно верите, что это он? – Стив выразил полное недоумение.

– Вот посмотрите, – Боб показал кузенам ролик с Джонни и Смитом. – Бетти и Бен опознали Смита как Фрэнка Хоффмана.

– Боже, какие страсти... – пришел в возбуждение Стив. – Джонни прямая дорога в Голливуд. Все роли супергероев будут его. В принципе, действительно Смит похож на Фрэнка.

– Это точно Фрэнк, он жив, он мне звонил, – подал голос Бен.

Чарли и Стив, не выбирая пристойных выражений, набросились на младшего брата: «Почему ты нам ничего не сказал?» Бен пожал плечами и вышел из кабинета. «Подумаешь, умники!» – Бен и так знает все, что дальше расскажет Боб. Чем слушать этих надутых индюков Чарли и Стива, Бен лучше пойдет помогать Петрушке или поиграет с Танюшкой. Он уже успел с подружиться и с мамой, и с дочкой.

75. Скандал

Боб настоял на том, чтобы заказать угощение для гостей в ресторане. Петрушка все же напекла пирожков и замолосолила огурчики. К ее громадному удивлению, выяснилось, что американцы терпеть не могут укроп. Дикие люди! Пришлось счистить укроп со всех огурцов. Бенчик вызвался продегустировать закуску и слопал сразу три огурца, причем один вместе с зеленью укропа. Петрушка воспряла духом. Следующим предметом ее беспокойства, вернее, негодования стала сервировка стола официантами. Они сделали его обыкновенным, таким, как у всех, несмотря на то что она специально подбирала салфетки и прочие аксессуары под те блюда, которые заказала. Пришлось все переделывать. Хорошо хоть Бенчик не отказался помочь. Борька засел с родственниками в кабинете и забыл про жену. Втык ему обеспечен.

Зато, когда гости подошли к столу и Петрушка увидела их открытые американские рты, ей даже стало смешно. Впрочем, особенно наблюдать за гостями Петрушке было некогда. Она побежала переодеваться.

– Бен, слушай, может тебя пристроить помощником по хозяйству, у тебя здорово получилось. Я все в окно видел, – пошутил Стив.

– У тебя бы тоже получилось, Петрушка сказала, что у нее,

кто не работает, тот не ест, а огурчики у нее – закачаешься, не говоря уже о пирожках... Советую попробовать.

– Эта Петрушка, она что, коммунистка? – поинтересовался Чарли.

Бенчик засмеялся:

– Я тоже спросил об этом Петрушку. Она ответила, что в этом вопросе – да, коммунистка.

Боб огляделся, все было на шесть с плюсом, кроме одного. К нему в гости без приглашения пожаловала жена Бена, Белинда, с сыном и его гувернанткой. Она была стервой почище Клары да и одевалась в ярко оранжевую одежду, которая резала глаза.

– Ты, дрянь, пригласил свою половину, чтобы вечер мне испортить, – заорал Чарли на Бена.

За Бена ответила Белинда:

– Нет, и в этом вопросе Бенчик оказался импотентом. Тебя, Чарли, сдала твоя секретарша.

– Прошу садиться, – пригласил Боб гостей к столу, чтобы сгладить скандал. – Надо чуть-чуть подождать, сейчас придет отец.

Петрушка в умопомрачительном туалете прибежала, когда все уже заняли свои места. Она села рядом с Бобом.

– Боб, а у тебя что, прислуга будет сидеть с нами за одним столом? – громко спросила Белинда.

– Если тебя что-то не устраивает, то двери моего дома открыты на выход, – ответил Боб.

Дальнейший обмен любезностями на время заглох, так как появились Макар Петрович с Татьяной Николаевной и Танюшкой. Платье для свекрови сшила Петрушка, Татьяна Николаевна выглядела в нем красивой и помолодевшей. Танюшка была в белых колготках, клетчатой юбочке в складочку и белой кофточке. Чтобы волосы не лезли Танюшке в глаза, у нее на голове был надет обруч, к которому Петрушка приделала два ушка с кисточками. Татьяна Николаевна попросила Танюшку показать Фреди, сыну Белинды, дом и сад, а гувернантку – присмотреть за детьми.

Макар Петрович сел на председательское место, обозрел присутствующих и остался недоволен. Белинда была лишней, при ней ничего важного говорить было нельзя. Он на минуту задумался, а потом встал:

– Дорогие мои, мы собрались сегодня в этом замечательном новом доме моего сына, чтобы отметить новоселье и еще два знаменательных события, которые произошли в нашей семье Игнатовичей. Я должен уведомить вас, что мой старший сын Павел воссоединился со своей первой любимой женой Бетти.

– Надолго ли? – сладким голосом задала вопрос Белинда. – Бетти ведь такая – раз, два и намылит лыжи. Придется Полу Клару вызывать...

– Попрошу меня не перебивать, – продолжил Макар Петрович, – в нашей семье произошло еще одно радостное событие: мой младший сын Борис наконец-то нашел свое сча-

стве и связал свою жизнь с русской талантливой художницей Ренатой. Она предпочитает, чтобы ее звали Петрушкой. Это так, в скобках. Кроме жены, у Бориса появилась дочка Танюшка, а у нас с Татьяной Николаевной – долгожданная внучка. По-моему, моя супруга помолодела с появлением Танюшки лет на десять.

– Боб, ты что, хочешь протащить чужого ребенка в клан? Нам что, мало байстрючки Вероники?

Макар Петрович пришел в ярость, он стукнул кулаком по столу так, что зазвенели бокалы и приготовился сейчас же выгнать Белинду вон. В это время появилась гувернантка, которая тащила за руку Танюшку, едва сдерживающую слезы. Замыкал шествие улыбающийся Фреди.

– Ваша русская девочка напала на Фреди, она пыталась его ударить, – гувернантка всем своим видом выразила презрение к Танюшке.

Боб такого стерпеть не смог. Он подошел к Танюшке и присел на корточки:

– Танюшка, расскажи, что произошло, почему ты ударила Фреди. Никто тебя ругать не будет.

Белинда хмыкнула.

– Папа Боря, папа Боря, я повела Фреди в свою комнату показать свои рисунки. Он сказал, что они дурацкие и порвал мой рисунок динозавра.

– Ты из-за этого его стукнула?

– Нет. Фреди стал смеяться над моими ушками. Я объяс-

нила ему, что у меня ушки, потому что я лисичка-сестричка, а он обозвал меня грязной русской макакой, а потом... – слезы у Танюшки все-же закапали, – а потом он решил проверить, есть ли у меня в колготках хвост, ну тут я ему и дала.

– И совершенно правильно сделала, – выразила общее мнение Петрушка.

Танюшка подбежала к матери, залезла на колени и уткнулась ей в грудь.

– Бен, прими меры, такого прощать нельзя, – обратился Боб к отцу Фреди.

Бен отвернулся. Тогда Боб подошел к Фреди и приподнял его за ухо. Фреди заорал.

– Отпусти ребенка сейчас же! – завизжала Белинда.

– Боб, отпусти мальчика, – железным голосом приказала Бетти, – уведите Фреди, – кивнула она гувернантке.

– Бетти, ты что? Фреди – Потапофф, в нашей семье никогда не было подлецов, – возмутился Боб.

– Фреди не Потапофф, он – Хоффман. Сам посмотри, Фреди – копия Фрэнка, даже пятна на шее и на руках в одних и тех же местах.

– Ты совсем спятила, Бетти! – в полной тишине закричала Белинда.

– Бен? – грозно спросил Чарли. – Бетти права?

– Я не знаю, чей сын этот засранец, может быть, и Фрэнка. Знаю только, что он не мой сын. Я ни разу не спал с этой стервой.

Все ахнули и разом заговорили. Бетти посидела немного, подумала и настоятельно попросила дать ей возможность прояснить все до конца:

– Бен, у Белинды была когда-нибудь оранжевая машина?

– Да, у нее других никогда не было.

– Белинда, в тот последний день, когда я еще жила с Пашей, я видела оранжевую машину у дома Клары. Это ты привезла ей чай, из-за которого я потеряла ребенка?

– Что? – заревел Макар Петрович.

Павлу показалось, что отец похож на Моисея. Грозный, седой и очень крупный мужчина. Казалось, что сейчас он возьмет посох, ударит им о пол, и земля разверзнется, чтобы поглотить Белинду. Краем глаза Павел заметил, что лицо у Боба превратилось в каменную маску.

– На испуг меня хотите взять, не получится, – засмеялась Белинда. – Да, я привезла чай Кларе, но поила чаем Бетти не я, а Клара. В конце концов, Бетти сама виновата, что пила черти чего, будучи беременной.

Макар Петрович что-то хотел сказать, но Бетти его остановила. Павел еще никогда не видел выражения такой холодной решимости на лице своей жены.

– Давай еще чуть-чуть повспоминаем, Белинда. Помнишь, ты мне позвонила и попросила проконсультировать тебя по русской орфографии. Мы с тобой встретились в кафе, ты задала совершенно идиотский вопрос и быстро сматалась. Я не успела уйти вслед за тобой. В дверях на выхо-

де я столкнулась с Пашей и Алексом. Алекс уговорил меня выпить с ним кофе, мне пришлось согласиться, а через несколько дней моего сына жестоко избили...

– Неужели до тебя все это дошло только сейчас? Какая же ты наивная дура, Бетти. Это ж надо было додуматься нанять частного детектива, чтобы присматривать за Кларой? Фрэнк раскусил это на раз и перекупил детектива. Детектив регулярно слал тебе отчеты, что Клара белая и пушистая, ни с кем подозрительным не общается. Ты же могла решить, что Клара взяла тебя на понт, когда угрожала карой за встречи с Полом. Пришлось преподать тебе наглядный урок.

Макар Петрович встал и хотел что-то сказать, но Бетти его прервала:

– Макар, пожалуйста, успокойтесь. Это прошлое, но есть еще один эпизод, который я хочу прояснить. Белинда, ведь ты еще раз спровоцировала мою встречу с Полом и Алексом, а потом Алекс упал с лестницы. Вернее, кто-то толкнул лестницу, и Алекс упал вместе с ней. У меня есть нотариально заверенное показание свидетельницы. Она видела, что лестницу толкнула женщина, которая потом села в оранжевый автомобиль и уехала.

– Клара считала, что Пол слишком много времени тратит на Алекса, – пожалала плечами Белинда, – пришлось убрать его подальше. Вы все, весь ваш клан – дураки. Фрэнк правильно сделал, что столько лет издевался над вами. Он вам еще покажет.

– Это еще бабушка надвое сказала, а вот ты, Белинда, получишь пожизненное, это обещаю тебе я, Макар Петрович Потапофф, юрист с большим стажем.

– Ничего не докажете.

– Кое-что мы уже доказали, – голос Павла прерывался от волнения, – номера счетов, на которые вы с Фрэнком переводили деньги, которые воровали в Потаповске, уже в полиции.

– Тварь! Сука! Гадина! – все трое Васильевичей вскочили и кинулись на Белинду. Пришлось Павлу и Бобу преградить им дорогу.

– Драка сейчас ни к чему, – Макар Петрович строго посмотрел на «молодежь», – Белинда, бери сына и уходи. В следующий раз мы с тобой встретимся в суде.

Когда Белинда ушла, молчавшая все время Татьяна Николаевна спросила:

– Бетти, девочка моя, почему ты мне тогда, двадцать пять лет назад, ничего не рассказала? Я же ничего не знала и в вашем разрыве винила Павлушу. Неужели ты мне не доверяла?

– Я всегда доверяла вам, Татьяна, но ничего не могла вам рассказать, потому что Клара грозилась, что Алекса и Пашу отравят, если я произнесу хоть слово. Петрушечка, извини, что я испортила тебе праздник.

– Брось, все, что ни делается, – все к лучшему. Хорошо, что нарыв прорвался. Приходите все завтра просто так, по родственному, я приготовлю русский обед, без всякого ре-

сторана.

– Чарли и Стив, прошу вас завтра в десять прибыть сюда для серьезного разговора, – Макар Петрович встал, – а ты, Бен, едешь сейчас ко мне, пока поживешь у меня, возможны провокации.

76. На следующий день

На следующий день утром Павлу позвонил отец и попросил заехать. Макар Петрович неважно себя чувствовал, решил утром подольше полежать и возложил на Павла труд разобраться с Чарли и Стивом. Отец велел сукиных сынов не жалеть и доходчиво им объяснить, насколько сильно они виноваты перед младшим братом Бенджамином.

Макар Петрович не мог не задать сыну вопрос:

– Ты знал все, что вчера рассказала Бетти, и оставил Клару безнаказанной?

– Папа, я все узнал на следующий день после того, как пообещал Элеоноре не преследовать Клару в судебном порядке. Что я мог сделать? К тому же Бетти не захотела нерво-трепки, для нее главное, чтобы Клара навсегда ушла из нашей жизни. Папа, все, что рассказала Бетти, это страшное прошлое, но это прошлое. Я схожу с ума от мыслей, что Фрэнк может сделать с Бетти в будущем. Я каждый день жду беду, я не знаю, что делать. Перед моим отъездом из России Зуев посоветовал мне держать дома крупную сумму денег наличными на случай, если Бетти возьмут в заложницы и потребуют выкуп. Как ты считаешь, есть в этом резон или нет?

– Думаю, да. Игорь – мудрый человек, прошел огни и воды. Вопрос с наличными решу я, об этом не беспокойся.

Перед отъездом из дома отца Павел должен был решить

еще один вопрос.

– Бен, – позвал он кузена.

Кузен появился с выражением неминуемой катастрофы на лице.

– Бен, что я хочу тебе сказать. Давай будем считать, что мы забыли все, что было в прошлом. Фрэнк специально подложил под тебя Клару, чтобы внести раздрай в нашу семью. Кроме того, лишний компромат на тебя и Клару тоже пошел в копилку.

– Знаешь, я все это понял, когда увидел ролик с Джонни и Смитом. Прости меня. Клара мне плела про тебя такое... Я полный дурак. Действительно, ошибка природы.

– Это ты брось. Ты же спас весь наш бизнес от Хоффмана. Вот поборем его, и ты себя еще покажешь.

Когда Павел с Бетти и Беном приехали к Бобу, там уже были старшие кузены с женами. Все мужчины, кроме Бена, прошли к Бобу в кабинет, а женщины окружили Бетти. Бен отправился к Танюшке поиграть с ней в прятки.

Павел мысленно улыбнулся, посмотрев на лица Чарли и Стива. Ночью кузены явно злоупотребляли. Они с ходу завели бесконечную пластинку, какой Бен мерзавец, что он ввел в семью такую стерву, как Белинда. Павел и Боб слушали кузенов с бесстрастными лицами.

Открылась дверь кабинета и вошел совершенно зеленый Бен с телефоном в руках.

– Только что позвонила экономка, Белинда лежит в по-

стели мертвая, а гувернантки с Фреди нигде нет. Если бы не дядя Макар, который увез меня к себе, Хоффман повернул бы все так, что меня обвинили бы в убийстве Белинды...

Боб схватил телефон и вышел из кабинета. Чарли и Стив набросились на бедного Бена и, в конце концов, посоветовали ему обратиться в полицию. Бен обреченно направился к машине.

– Ты куда? – окликнул его Боб. – Стой, в полицию я уже сообщил, сейчас вместе поедем к тебе домой, полиция хочет произвести в доме обыск, если ты не против. Мои люди проследили, куда направилась гувернантка с Фреди. Полиция их задержит на раз.

Дверь за Бобом и Беном закрылась. Павел решил, что настало самое время устроить головомойку возмнившим о себе кузенам. Он сухо и лаконично, как умел только он, изложил суть дела. Фрэнк Хоффман еще в молодости подставил Бена и убедил его, что он совершил преступление, которого Бен на самом деле не совершал. Боб навел справки в полиции, преступления просто не было, для Бена были построены декорации преступления. Дальше Хоффман начал шантажировать Бена. Бен остался один на один со своей проблемой, так как старшие братья плевать на него хотели, а к Макару Петровичу он обратиться постеснялся. Бен быстро понял, что Хоффман через него хочет пролезть в бизнес клана. Парень не придумал ничего лучшего, как изобразить из себя тупицу, лентяя и мажора, и отошел от дел. Между про-

чим, это Фрэнк заставил Бена жениться на Белинде. В последнее время Хоффман почему-то активизировался, видимо, поэтому Белинда начала активно продвигать Бена. Он отбивался, как мог.

Чарли со Стивом посмотрели друг на друга и попросили выпить.

– Пол, что нам теперь делать?

Павел пожал плечами: «Как минимум, перестать третиловать Бена и относиться к нему с уважением. Дальше, если удастся нейтрализовать Хоффмана, Бен сам выберет себе дорогу».

Петрушка потешалась. Жены Борькиных кузенов ничем не отличались от кумушек из потаповского бомонда. Любопытные дамочки, однако. Молодец Бетти, не растекалась по древу, выдала минимум информации с очаровательной улыбкой: чмоки-чмоки. У кумушек в зобу дыханье сперло, когда они узнали, что Павел купил для пасынка отель на побережье. Как же, как же, Джонни же не Потапофф, разве можно тратить на него столько денег.

– Павел купил отель на свои личные средства, а не на средства клана, – отрезвила Бетти теток. – Это личное решение моего мужа.

Дальше Петрушке сделалось не только смешно, но и противно. Жены олигархов стали выспрашивать у Бетти, нельзя ли им получить скидку на проживание в отеле. Бетти отослала теток к Норе, у нее сейчас связь с управляющей отелем

Элеонорой. Дальше пошли охи-вздохи по поводу интерьера дома, который потихоньку обустроивала Петрушка, а уж когда тетки узнали, что потрясающее платье Бетти – дело рук Петрушки, выяснилось, что лучше, чем Петрушка, Боб себе найти жену не мог. Пришлось бедной Петрушке пообещать приодеть теток. С этого момента у Петрушки промелькнула мысль, не пора ли сделать ноги и вернуться в Потаповск. Там хоть с Лехой можно отвести душу и высказать, не стесняясь, по-русски все, что Петрушка думает о дамочках. Мечтам о возвращении домой Петрушка предаваться не стала. Пока рано. Борька, действительно, совсем заработался. Без нее ему придется совсем туго. А потом еще Пашка с Бетти. Дуры никак не могли понять, почему именно сейчас Пашка купил отель Джонни. Бетти предельно четко внесла ясность:

– Милые дамы, мы каждое утро встаем с Пашей и гадаем, доживем мы до вечера или нет...

77. Застолье

Время обеда все откладывалось и откладывалось, так как Боб с Беном запаздывали. К моменту их приезда все пирожки и салаты были съедены. Бен за руку привел за стол Фреди. Если вчера парень выглядел наглым барчуком, которому позволено все, то сегодня парень напоминал дрожащего мышонка. Татьяна Николаевна взяла Фреди и Танюшку и увела их обедать в другую комнату. Бен был выжат до дна, еле добрал до стула и заранее втянул голову в плечи, ожидая приговора братьев. К чести Чарли и Стива, они подошли к младшему брату и постарались его приободрить. Боб кратко ввел собравшихся в курс дела. Пока вскрытия не было, но по предварительному осмотру Белинда умерла от передоза. Скорее всего, она ввела себе наркотик не сама. В мусорном пакете в автомобиле гувернантки, которая пыталась увезти Фреди, полиция обнаружила использованный шприц с ее отпечатками пальцев. Скорее всего, сначала гувернантка дала Белинде сильное снотворное, а когда та крепко уснула, ввела наркотик. У Белинды нашли секретный телефон, с которого вчера вечером был сделан телефонный звонок предположительно Хоффману. Полиция старается установить местонахождение телефона, куда звонила Белинда. Пока пусто. Фреди гувернантка хотела сдать в приют для бездомных детей. Бен категорически отверг этот вариант, он будет воспитыв-

вать Фредди сам. Бену звонил Фрэнк и посоветовал утопить щенка. Бен нажал отбой. Все.

– Дорогие мои, – обратился к собравшимся Макар Петрович, – мы попали в эпицентр торнадо, который хочет разделиться с нашим семейством. Как никогда, нам необходимо единение. За последние дни у нас случилось много плохого, но есть и хорошее. Вчера я сказал о двух, но есть и еще одно, о котором я не хотел говорить при Белинде. Наш с Татьяной Николаевной внук, сын Павла и Элизабет, женился в России.

Васильевичи зашумели: почему такое событие прошло мимо них?

– Вы должны понять нас, – объяснил Макар Петрович, – мы страшно боялись и боимся, что Хоффман нанесет очередной удар, и дети могут пострадать, поэтому и умолчали о свадьбе. В конце концов, месяц назад была только гражданская церемония заключения брака, венчание будет позже. Надеюсь, что мы все вместе будем присутствовать в церкви. А теперь давайте посмотрим ролик, который сняли в Потаповске.

Павел удивился сам себе: он с ностальгией рассматривал лужайку у Потаповского дома, где проходило бракосочетание его сына и брата. Кто-то заметил, что Надя выглядит, прямо как принцесса. Бетти засмеялась:

– Бесенок волшебными трудами Петруши на время преобразился в принцессу. Это ненадолго.

В конце ролика были кадры, которые ребята снимали с

квадрокоптера на острове, где они побывали перед отъездом Боба и Петрушки. Павел увидел свой заплыв с братом и сыном, песок, на котором резвилась Танюшка, Бетти и Петрушку, отдыхающих в тени. Чудесное было время! Потом пошли кадры, как папа Боря «топил» Танюшку и, наконец, как Павел пошел «топить» Бетти, как они оба упали в воду и как Бетти поцеловала мужа.

– Послушай, Чарли, – подал голос притихший после разговора с Павлом Стив, – скажи, почему Игнатовичам все, а нам... – он выразительно посмотрел на жен, – все по остаточному принципу. Я лично обязательно поеду на венчание, только давайте не зимой. Зимой в России слишком холодно.

– Считай, что ты приглашен, – засмеялся Боб, – в Потаповске приготовили еще одно видео специально, чтобы познакомить вас с Потаповском и славными делами наших предков.

Фильм начинался с видов потаповского монастыря. Голос Вероники за кадром очень кратко рассказал его историю. Затем все увидели Петрушку и дядю Лешу, стоящих на лесах и колдующих над выцветшими фресками. Павел с удивлением увидел себя, тащащего с Максимом какую-то доску вверх на леса. Васильевичи были не просто удивлены, они были шокированы:

– Неужели не нашлось каких-нибудь работяг, которые все сделали бы на раз?

Павел засмеялся:

– Я сначала тоже недоумевал, зачем делать такие вещи самим. Спросил у Алекса. Он объяснил, что в свое время тоже интересовался этим вопросом и получил ответ: «Что мы, не мужики, что ли?» Пришлось соответствовать.

– Теперь мне будет страшно ехать в Россию, – заявил Стив, – вдруг не смогу соответствовать.

– Не бойся, – успокоил его Павел, – десятиуродные – люди с пониманием.

– А я обязательно поеду, – заявил Бен. – Петрушка, ты доверишь мне таскать доски?

– Не беспокойся, кто-кто, а я тебя к работе припашу, не сомневайся.

Дальше пошла часть про Потаповский дом, в деталях был показан кабинет предков. Впервые Васильевичи услышали бой часов, которые шли уже более ста лет.

В завершение видео был показан парк, заложенный Потаповыми черт знает когда, и музей. В картинной галерее музея собрались все Потаповы. Слово взял дядя Леша:

– Всем привет! Петрушка, только не реви, а то я тебя знаю. Посмотри! В наш музей в дар от Макара и Татьяны Потапофф поступило несколько картин. Это шедевры твоего отца и три картины его лучшего ученика – Ивана. Петрушка, только не реви.

Петрушка замерла, по щекам у нее медленно катились слезы:

– Макар Петрович, Татьяна Николаевна, пока жива, каж-

дый божий день буду о вас Бога молить. Спасибо, – прошептала Петрушка и убежала.

78. Последний аккорд

Дни шли за днями, наступила зима. Сразу после Нового года Надя должна была родить, поэтому Павел с Бетти собрались в Россию. Предполагалось, что Бетти задержится в Потаповске, чтобы помочь Наде, а Павел вернется в Штаты после православного Рождества. Хоффман своими вбросами компромата сделал Павлу рекламу. Тот, кому надо, услышал, что Потапофф разрешил сложную юридическую проблему Гринвиллзов, с которой их собственные юристы не справились. Павлу поступил новый заказ, не уступающий по сложности заказу Гринвиллзов. Пока Павел был далек от решения проблемы, надо много работать... Оставлять Бетти одну в Потаповске Павлу очень не хотелось, но она дала самое честное слово, что ни при каких обстоятельствах не будет выходить с охраняемой территории, прилегающей к Потаповскому дому. Петрушка, как услышала, что Павел и Бетти едут в Потаповск, тоже засобиралась. Боб был категорически против поездки: Петрушка была на четвертом месяце беременности. Она носила сына Боба, и подвергать жизнь Петрушки испытаниям в планы Боба не входило. Боб боялся всего: перелета, русского мороза, скользкого льда на улицах и т. д. и т. п. Однако, в конце концов слезы Петрушки растопили сердце Боба и он сдался. Съездить в Потаповск на рождественскую неделю напросились и Джонни с Норой.

Джонни хотел прочувствовать, что же это такое русские морозы. Алекс рассказывал, что бывает прикольно.

Жизнь на Потаповском заводе бурно развивалась, роботизированные поточные линии оказались востребованными, и год завод завершал с приличными показателями. По случаю Нового года в местном доме культуры были организованы торжественный вечер и концерт. Потаповы и Потапофф были в числе гостей. После концерта в прекрасном настроении они вышли на улицу и вдохнули морозный воздух полной грудью. Глаз радовали разноцветные лампочки, украшавшие все вокруг, высоченная елка и Дед Мороз. Женщины подошли поближе к елке рассмотреть игрушки, а мужчины остались невдалеке – обсуждали планы на вечер. Вдруг кто-то запустил яркую петарду. Она очень красиво устремилась вверх. Павел оглянулся на Бетти, видит ли она эту красоту, и остолбенел. Какие-то мужчины заталкивали Бетти в черный минивэн, а Петрушка и Вероника тащили ее к себе. Мужчины поняли, что быстро им с женщинами не справиться, запихали всех троих в машину. Павел с Бобом и Макс опоздали на несколько секунд. Дверь в минивэн закрыли прямо перед их носом, и он на дикой скорости уехал. Зазевавшаяся охрана вытащила оружие, но стрелять по колесам при таком скоплении народа было нереально. Максим сразу позвонил в полицию. Роман объявил план перехват. Минивэн нашли через пятнадцать минут, но женщин там не было. Рядом с машиной валялись их сумки и мобильники.

Как только Павел осознал, что Бетти похитили, между ним и окружающим миром выросла стена. Он перестал воспринимать окружающее, все сознание Павла сосредоточилось на ожидании следующего хода Хоффмана. Единственное – он боялся встречаться глазами с Бобом. Брат мог потерять и жену, и сына.

Все Потаповы собрались в гостиной большого потаповского дома. Павел молчал и ждал. Боб время от времени вскакивал и ходил по комнате. Максим что-то чертил на листке бумаги. Игорь Валерьевич тихо сидел с закрытыми глазами. Дети испуганно перешептывались. Наконец, у Павла зазвонил телефон. Боб с Романом уткнулись в приборчик, позволяющий отследить геолокацию звонившего, но вынуждены были признать поражение.

– Привет, Пол, это я, Фрэнк. Помнишь такого? Сам понимаешь, что Бетти и эта рыжая курица Боба у меня. С тебя три лимона налом, за каждую бабу по лимону. Предупреждал тебя еще весной: дай денег, и гроза пройдет стороной. Вот до чего доводит жадность. Постарайся, чтобы часам к семи утра деньги у тебя были. Я сообщу, куда подъехать. Насчет полиции, оружия и всяких жучков – уверен, все понимаешь сам.

– Послушай, Хоффман, зачем тебе нал? Давай, ты освобождаешь женщин, и я сразу переведу деньги на твой счет.

– Нет, будет так, как я сказал, или ты больше никого из баб не увидишь. Хоффман отключился.

Все присутствующие слышали условия Хоффмана. У

Игоря Валерьевича в сейфе лежала крупная сумма денег, но до трех миллионов не дотягивала. Владимир поднял на ноги дирекцию завода и банка. Все уже расслабились, завтра Новый год, но Владимир сумел быть убедительным. К трем часам ночи нужная сумма набралась. Ее загрузили в большой рюкзак. Роман организовал онлайн-инструктаж Павла со специалистом по переговорам с террористами. До Павла плохо доходило то, что говорил мужчина. Он запомнил только, что надо тянуть время и стараться не злить террористов. Какой, к черту, Хоффман террорист? Сволочь и псих.

Пока Павел был занят инструктажем, в квартире Алекса шел совет. Как вычислить, куда повезут Павла. Следовать за ним на машине нельзя. Решили использовать квадрокоптеры. Роман вызвал ОМОН и пару вертолетов. Силовики ждали координаты места, где обосновался Хоффман.

Хоффман позвонил в шесть утра и велел проехать по московскому шоссе 20 км и остановиться. Там, в лесу, Павла встретят. Еще раз предупредил насчет сопровождающих машин.

Павел надел рюкзак с деньгами и пошел к машине. Обниматься и прощаться с родными он не стал. Павлу как никогда надо было быть собранным, сил на пустые эмоции не было. Потапофф знал, что, как только он выехал на шоссе, Алекс поднял в воздух квадрокоптер.

Павел проехал двадцать километров и остановился. Вокруг были темнота, лес и снег. Ему пришлось подождать ми-

нут пятнадцать, прежде чем за ним приехала машина. За рулем сидел конструктор Прошин, которого так и не удалось поймать полиции. Павла повезли сначала назад, а потом куда-то вбок по еле заметной дороге. Квадрокоптер отследил всю траекторию поездки.

– Я знаю, куда везут Павла, – обрадовался Роман. – Там, километров через пять, домик лесника. Я там как-то был. Сашка, запускай вторую машину сюда, – Роман показал точку на карте. Денис с Надей раскопегарили второй квадрокоптер. Скоро все увидели домик лесника, рядом с которым явно что-то происходило.

– Где могут быть женщины? – спросил Романа Боб.

– Насколько я помню, комнат на первом этаже две: одна типа кухни-столовой, вторая – спальня. Скорее всего женщины в спальне. Смотрите, ставни в эту комнату закрыты.

– Хорошо бы как-то отвлечь Хоффмана и вытащить женщин через окно.

– Я пойду к Хоффману и отвлеку его. Меня-то он точно не ждет, – предложил Джонни.

– Почему ты? Пойду я, будем бросать жребий, – стал спорить Алекс.

– Тихо, – скомандовал начальник ОМОНа. – Джонни, надевай броник и шлем с видеокамерой. Саша, ты должен быть на квадрокоптерах.

– Смотрите, смотрите, Пал Макарыч идет, – закричала Надя, ахнула и схватилась за живот.

– И давно это у тебя? – спросила Майя.

– Да, со вчерашнего вечера живот тянет.

– Сашка, твою мать, Надька сейчас родит, а ты какие-то споры завел. Живо готовь машину.

– Видишь, жребий вытянул я, – Джонни засмеялся. – Помнишь, как мы в детстве подрались, когда отца не поделили?

– А потом нам прилетело, точно поровну, – Джонни и Алекс обнялись.

Управлять квадрокоптерами остался один Денис. У него на лбу выступил пот.

– Давай, сынок, не подведи, – подбодрил его Владимир.

Экипированные Джонни, Роман, Боб и Максим сели в вертолет к ОМОНу. Туда же хотела протиснуться и Нора, но Боб не пустил.

Машина с Павлом довольно быстро забуксовала, пришлось вылезти и идти пешком. Воздух был морозным, сосны о чем-то своем шумели наверху. Дорога была неровной, и Павел упал. Прошин грубо толкнул его: «Давай двигай». Павел решил не думать, о том, что его ждет впереди, а сосредоточиться на своей юридической казуистике. Интересно, но здесь, в лесу, сложная юридическая проблема, которой он был занят в Штатах, показалась ему совсем простой. Решение было элементарным. Интересно, даст ли ему Судьба возможность закончить дело? Павел подошел к двери и открыл ее. К своему удивлению, он увидел в комнате не только Хоффмана, но еще и Клару, на коленях у кото-

рой лежал пистолет. Она производила тяжелое впечатление: мутный взгляд, круги под глазами, дрожащие руки. Видимо, простуда с высоченной температурой.

– Привет, Пол, вот мы и встретились. Принес деньги? Давай их сюда.

– Нет, Хоффман, сначала отпусти женщин, а потом я отдам тебе деньги.

Хоффман засмеялся, подошел к двери и пригласил Бетти. У Павла сжалось сердце, сколько же испытаний может выпасть на долю одного человека.

– Пол, Бетти останется со мной. Двух других баб можешь забирать.

– Нет, Фрэнк, так мы не договаривались.

– Смешные вы, глупые люди. Что такое «договорились»? Мне выгодно было сказать, что я отдам тебе всех, я и сказал, но я и минуты не собирался возвращать тебе Бетти. Знаешь, у меня масса сексуальных фантазий. Согласись, я здорово придумал: организовал вам встречу и пародию на новую семейную жизнь. Теперь тебе будет в сто раз больше, чем Бетти со мной, чем, скажем, год назад. Правда, я гений?

У Павла пошел мороз по коже. Он решил потянуть время, вдруг затея с квадрокоптерами все же выгорит:

– Спору нет. Ты гений. Зачем ты хотел купить «Аркадию»? Неужели собирался действительно подарить отель Кларе?

– Нет, конечно, это так, вишенка на торте, хотел разорить

старую каргу Элеонору, у меня к ней старые счета. Ты меня опередил и разрушил забаву, вот мой счет к тебе и вырос. Впрочем, нет. Мне плевать на твои деньги, у меня своих куры не клюют. Я хотел унижить тебя и твою суку Бетти. Теперь это у меня, наконец, получилось.

– Арчи, ты очень много говоришь и почему-то разрешаешь называть себя Фрэнком, – подала голос Клара, – отдай мне мою часть денег, я уйду, а ты потом унижай кого хочешь.

– Послушай, Клара, хочешь я отдам тебе все деньги? Пристрели Пола.

– Пристрелить? – Клара повертела пистолет в руках.

– Клара, пристрели лучше меня, – попросила Бетти, – ты же меня ненавидишь.

– Да, ты редкая сука, Бетти. Арчи, так кого мне пристрелить: Пола или Бетти?

Хоффман не успел ответить, потому что в комнату ввалился Джонни со своей голливудской улыбкой от уха до уха.

– Ой, кого я вижу: и мамуля, и папуля, весь комплект. Привет, родители!

У Павла все оборвалось внутри. Если Джонни узнал, куда привезли Павла, значит, квадрокоптер сработал. Почему появился Джонни, а не ОМОН? Хоффман пристрелит Джонни на раз. Павел уловил еле слышный шум в спальне. Неужели Джонни пришел, чтобы отвлечь внимание Фрэнка? Неужели сейчас спасают Петрушку и Веронику?

– Ой, Джонни, наконец-то ты пришел, – обрадовалась

Клара, – ты очень долго на меня дулся. Возьми у Пола половину денег и уведи меня отсюда: мне очень плохо, я больна. Ты так похож на своего отца, Дика. Когда ты вошел, я подумала, что это он пришел забрать меня отсюда. Зачем он гонял на байке и погиб? Зачем он оставил меня одну?

– Дик Ньюмен не погиб, его убил твой любимый Арчи, – Джонни открыл глаза матери.

– Арчи, это правда? Зачем ты убил Дика? Я ведь его любила.

– Твой Дик мне мешал, поэтому я и убрал его с дороги, а теперь мне мешает твой сынок, такой же нахал, как Дик, – Хоффман направил пистолет на Джонни.

У Павла остановилось сердце, он кинулся к Джонни, но его опередила Клара. Она загородила Джонни:

– Арчи, не убивай Джонни, у меня, кроме него, никого нет.

– Как ты мне надоела, Клара, – Хоффман выстрелил.

Клара стала падать прямо на Джонни. В его руках оказалась ее пистолет. Джонни выстрелил. Он недаром ходил в тир. Он попал точно в руку Хоффмана, в которой он держал пистолет. Фрэнк выронил пистолет и заорал. На всякий случай Джонни выстрелил во вторую руку Хоффмана. Вдруг он также, как Джонни, стреляет с двух рук. Потом Джонни разрядил пистолет в пол: был слишком сильный соблазн стрелять в Хоффмана и стрелять, пока не кончатся патроны.

Через несколько секунд после того, как прогремел вы-

стрел Хоффмана, из спальни выскочили Боб и Роман, а во входную дверь ворвался ОМОН. Бетти с Павлом кинулись к Джонни. Они помогли положить Клару на пол. Бетти пыталась нащупать у нее пульс, но безуспешно.

– Пап, что получается: мать все-таки меня любила? – спросил Джонни у отца.

Павел посмотрел на совершенно белое лицо пасынка:

– Клара любила в своей жизни двух мужчин: твоего родного отца Дика и тебя. Очень любила. Она ни в чем не виновата. Она жертва Хоффмана. Мы похороним ее рядом с Диком.

– Пап, а что я скажу Ба?

– Знаешь, Элеонора сильно горевала, что она родила двух дочек, а осталась у нее только одна, причем давно. Ты должен передать Ба, что она потеряла вторую дочь только сегодня. Она будет гордиться Klarой.

Открылась дверь и в комнату ворвалась Нора.

– Живой! Она кинулась на шею Джонни.

– Нора, Смит убил мать. Она, оказывается, любила меня.

– Слушай, Джонни, пойдем отсюда, обсудим все это позже. Тебе надо прийти в себя. Ты еще хочешь на мне жениться? Я согласна.

– Жениться? – Джонни задумался. – Можно и жениться, только ..., – глаза у Джонни лукаво блеснули, – только если ты не будешь обзывать меня мажором. Никогда, никогда...

Боб и Максим вывели из спальни Петрушку и Веронику.

Женщины хорохорились, но явно пережили не самую легкую ночь в своей жизни.

Перед уходом Павел оглянулся: Хоффман сидел на полу и орал во все горло, требовал врача и американского консула.

– Послушай, Хоффман, не торопись домой. В России, в отличие от США, мораторий на смертную казнь.

– Пол, ты возьмешься защищать меня в суде?

Павел приподнял бровь:

– Пожалуй, дам тебе один совет. Коси под психа. Это единственное, что может тебя спасти.

Павел с Бетти, Боб с Петрушкой и Максим с Вероникой в обнимку вышли на свежий воздух. На опушке леса их ждали Владимир с дядей Лешей, Денис с Людочкой, Андреич, почему-то с санками, и еще много-много людей с завода. «Родня», – вспомнил Павел слово, которое впервые услышал летом от Андреича. Вся толпа бросилась бежать им навстречу.

Вероника увидела, что Игорь Валерьевич никак не успевает за всеми. Старается идти как можно быстрее, но все равно отстает. У Вероники сжалось сердце.

– Папа, – закричала она, – стой, у тебя же сердце, я уже бегу к тебе. Максим устало улыбнулся. Вероника впервые назвала Зуева папой.

Толпа добежала. Павла и Бетти начали обнимать, целовать, тормошить. Петрушку Андреич усадил на санки, они с Бобом впряглись в сани и повезли к машине. Петрушка смеялась и что-то кричала. Среди всеобщего ликования Бетти

вдруг остановилась:

– Алекс, а где же Алекс?

– Господи, ребята, они же ведь ничего не знают. Час назад, нет уже полтора, – Владимир посмотрел на часы, – у вас, дорогие Паша и Бетти, родилась внучка. Первая девочка в семействе Потаповых, наверное, за последние сто пятьдесят лет. Ура!